

АНТОН
КЛЕТТИН

СТАТЬ МАГОМ

Я Шурик. Просто Шурик. Обычный парень, работаю грузчиком. То есть, работал. До того момента как оказался в этом странном мире. Не было ни вспышек света, ни таинственных артефактов, я даже не умирал. Наверное... И вот я оказываюсь... Где? Черт его знает, но явно не на Земле. Я не знаю как я тут оказался, не знаю зачем. Зато точно знаю, что обрел огромную силу. Осталось лишь научиться ею пользоваться. Для чего мне предстоит стать магом.

Пролог и Глава 1

Пролог

Мне всегда нравились брюнетки. Особенно такие, как эта — с высокой, полной, грудью, длинными ногами и алыми, как кровь, губами. Было в них нечто, что заставляло шевелиться не только штаны (с этим и рыженькие с блондинками неплохо справлялись), но и затрагивали некие струны моей души.

И эта брюнеточка мне тоже нравилась. До поры, до времени. Даже несмотря на то дурацкое положение, в котором я оказался, мои мысли сами собой переключались на то что и в какой позе я с ней сделал бы, будь у меня возможность. Такой уж я был человек...

— Я тебе нравлюсь? — поинтересовалась она у меня глубоким грудным голосом, подходя вплотную. — Хотя, — она усмехнулась, — вижу, что нравлюсь.

— Нравишься, — не стал отрицать очевидное я. И правда, глупо было бы отнекиваться, когда на мне не было ни единого клочка одежды. А верный друг, главная мужская ценность, оказался подлым предателем и выдавал меня, хе-хе, с головой.

— Хочешь я сделаю тебе приятно? — с мягкой улыбкой поинтересовалась она.

— Снимешь с меня кандалы и дашь одежду? — с надеждой уточнил я.

— Ну что ты, — все с той же улыбкой проговорила она, — если я сниму с тебя кандалы, то и другие тоже захотят. А так нельзя. Не в моих правилах, знаешь ли. Да и зачем тебе одежда? — подошла она еще ближе, — ты мне таким больше нравишься, — с этими словами она внезапно ухватила меня за причинное место.

Я вздрогнул, чем вызвал ее тихий смешок.

— Вы, мужики, все одинаковые. Схватишь вас за всякое, потискаешь немного и все, вы на все готовы, — говоря это она ни на минуту не прекращала поглаживать меня. А подлый орган этому был только рад!

— Нравится? — поинтересовалась незнакомка.

— Есть такое, — не стал спорить я, — только я все же хотел бы узнать где я и что вообще тут происходит.

— Это хорошо, что нравится, — широко улыбнулась она, полностью проигнорировав вторую часть вопроса, — потому, что ты здесь надолго.

Мы опали вместе: я и мой... Он. И причиной тому были два ряда острейших, явнo нечеловеческих, зубов, скрывающихся за такими чудесными, сулящими много приятных мгновений, губами.

В себя я пришел уже совершенно в другом месте. Нереальном, нереалистичном, совершенно невозможном. Радовало только то, что на этот раз я был одет, а рядом не было никого, кто бы мог похвастаться акульей улыбкой. С другой стороны, тут не было вообще никого. Никого и ничего. Если не считать безбрежной, необъятной пустоты... Космоса?

Да, это место больше всего напоминало именно космос. Такой, каким его изображают в современных фильмах и играх. Безбрежная пустота, мириады звезд, галактик и их скоплений. И я. Как дурак кружусь в этой бесконечности. Странное и очень стремное ощущение.

А хуже всего то, что мне было совершенно не страшно. Вот ни капельки! Чувствовалось оно все так обыденно до невозможности, будто есть у меня такая дурная привычка: по

средам в космосе кувыраться.

Выйду такой на балкон, затанусь сигареткой и улечу. Хотя нет, от сигаретки не улетишь. А то от чего улетишь я не употребляю. Вот и получается, что чушь какая-то. Вроде не наркоман, а брежу.

Хотя, с другой стороны, может это просто сон? Как там советуют, поступать, когда думаешь что спишь? Щипать себя, вроде. Ну я и ущипнул. Да так знатно, что тут же пожалел о содеянном. Рука болела, а проклятый космос никуда деваться не хотел. Или врут знатоки, что так проснуться можно, или это не сон. А что же тогда? Нет ответа.

— Поздравляю, Шурик, ты балбес, — сказал я вслух, когда тишина и необъятность вселенной начали слегка давить на мозги и я решил немного разрядить обстановку, — от такой женщины отказался. Ну и что, что у нее зубы в два ряда и острые? Авось там где надо зубов вообще нет. А ты сразу в обморок как профурсетка... Хотя нет, — поправил я сам себя уже мысленно, профурсетка-то, наверное, и не упала бы в такой ситуации. Это я с институткой перепутал. Ну да ладно, один черт лучше бы там, чем здесь.

Кстати, Шурик, если вдруг кто не понял, — это я. Лет мне слегка за двадцать. Образование нет. Работаю грузчиком в магазине неподалеку от дома. Из достижений: грамота за лучшее сочинение по литературе за третий класс и второй разряд по ММА среди юниоров. Из развлечений предпочитаю сериальчик после смены глянуть. Да под пиво с рыбкой. На смене же предпочитаю аудиокниги. Удобно очень. Вроде и работаешь, а вроде и делом занят. По выходным же, не реже пары раз в месяц, выбираемся со старыми приятелями в какой-нибудь бар или баньку и культурно проводим там время. Все, в общем, как у людей.

— А баба все же красивая была, — вновь решил я порадовать необъятные глубины космоса не менее глубокой мыслью.

— О, так она тебе понравилась? — раздался знакомый голос и я осознал себя сидящим за шикарно сервированным столом напротив той самой брюнеточки, что недавно хваталась за разные части моего тела.

— Э-э-э, драсьте, — ничего умнее тогда моя голова не сумела родить, — а я Шурик.

— Я знаю как тебя зовут, милый, — не разжимая губ улыбнулась она, — я все-все про тебя знаю. Но ты кушай, кушай. Чего застыл? Вон, видишь, — она указала на тарелку, стоящую неподалеку от меня, — вареники. Да с картошечкой, все как ты любишь.

Это было чистой правдой. Вареники были моей любимой едой. Сначала потому, что единственно доступной мне, как холостяку. А затем потому, что я привык и начал получать удовольствие.

Решив, что «семь бед, один ответ» я, недолго думая, подтянул к себе тарелку с варениками, осмотрелся в поисках сметаны и, найдя плошечку с нею, приступил к трапезе.

Я человек простой, в дорогих ресторанах бывший всего пару раз. Один из которых был свадьбой моего друга, а второй поминками его же жены. Но уверен на все сто, что никто в жизни не готовил вареники вкуснее, чем были эти. Сравнить их я мог... да не с чем мне было сравнивать. Это была пища богов! Амброзия для сосочков моего языка! Чистый кайф без последствий. Будь эти вареники женщиной, я бы на них женился! И это все при том, что я свадьбы как огня боюсь. Короче, если бы между мною и ними стоял кто-то еще, я бы его с чистой совестью убил бы.

— Вкусно? — все с той же милой улыбкой, поинтересовалась незнакомка, наблюдая за тем как я уплетаю.

— Угумс, — с набитым ртом вежливо ответил я, — офень! — добавил, решив, что просто «угукать» как-то невежливо.

— Ну, кушай, кушай, — разрешила она, — а то там, куда ты отправишься, нормальной еды тебе еще не скоро перепадет.

— Не понял, — отложил вилку я, — куда это я направлюсь? И вообще, где я?

— О! — рассмеялась она. Смех у нее был звонкий как колокольчик и очень приятный. — Неужели ты наконец додумался задать этот вопрос? А насчет того где ты, — она немного помолчала, собираясь с мыслями, — знаешь, я бы на твоём месте поинтересовалась что с тобой случилось.

— И что со мной случилось? — не стал я ее разочаровывать.

— Ты умер, — просто сказала она.

— О! — только и смог вымолвить я.

Честно говоря, я даже и не знал как реагировать на эту новость. Вроде и печально, вроде и верится с трудом. Но космос же был. И я там даже матерился немного. А материться в космосе у живого человека не получится никак. Ну, в смысле, без скафандра.

— А как? — решив, что молчание затягивается, поинтересовался я.

— Да откуда же мне знать? — искренне удивилась брюнетка, — я к той реальности никакого отношения не имею.

— Угу, — многозначительно протянул я, — а что, эта реальность какая-то другая?

— А ты осмотрись вокруг, — предложила мне женщина, — похоже это на окраины твоего родного городка?

Я сделал как она просила. Нет, некоторое сходство все же имелось, как-никак, но и там наличествовало звездное небо. Но было оно где-то там, в вышине, да и то только тогда, когда его не закрывали тучи. Тут же звездное небо было везде. Ну, не считая того небольшого пятачка странной, антрацитового цвета, поверхности на которой находились стол и стулья.

— Пожалуй не особо, — метко подметил я, наблюдая как мимо, игриво вертя ледяным хвостом, пролетает комета. — А это вообще нормально? — поинтересовался я, указывая на комету.

— Что именно? — уточнила женщина.

— Ну, что комета хвостом виляет, — уточнил я, — мне всегда казалось, что хвосты у них прямые.

— А, — отмахнулась моя собеседница, — не обращай внимания. Ты находишься в моем персональном карманном измерении. Я тут хозяйка и решаю что да как будет.

— М-м-м, — многозначительно добавил я, — понимаю. — Соврал, конечно. Нихрена я не понимал и не принимал. Но признаться этой странной женщине не решился. Некстати вспомнились ее зубки.

— О чем задумался? — с миленькой улыбочкой уточнила она, когда пауза в разговоре затянулась.

— Да так, — махнул я рукой, — о том, о сем.

Брюнетка закатила глаза. И чувствовалось в этом ее жесте нечто сродни «мужики — козлы». Интернациональный (или правильно говорить «интерреальный» или «интерреалийный») жест.

— И не спросишь зачем я тебя сюда пригласила?

— Неа, — отрицательно помотал башкой я. И в самом деле, чего нам, мертвецам, теперь бояться? Явно же хочет чего-то, вот и пусть рассказывает как созреет. Нефиг со мной

тут в игрушки играть и трогать за разные места.

Хотя, насчет последнего я был бы не против. Я окинул ее фигурку оценивающим взглядом. Хороша, ух хороша.

— Даже не думай! — предупредила она.

— Ну нет, так нет, — решил не обострять я отношения. Хотя, казалось бы, чего ерепенится? Сама же трогала!

— Это была моя сестра.

— О-о-о, — сказал я, весь холодея от того, что она может читать мои мысли.

— Я не умею читать мысли. Это не позволено даже таким, как я.

— Ага, — не поверил ей я, но все же решил не показывать виду. — Сестра трогала, а вы мысли читать не умеете. Все понял, — изобразил я из себя пай-мальчика.

— Ох и тяжело с тобой, — вздохнула незнакомка. — Ладно, может оно и к лучшему. В общем, есть некие обстоятельства... — начала объяснять она.

Честно говоря, я ничего не понял. Говорила она долго и путанно, вворачивая при этом незнакомые понятия. Так что понял я из ее лекции только то, что мне дают великолепный шанс снова пожить в свое удовольствие. Правда, жить придется в мире отсталом технически, зато с магией и всякими этими королями и прочими рыцарями. И буду я там ни кемнибудь, а самым настоящим магом. С другой стороны, весь магический потенциал мне сразу доступен не будет (это было каким-то образом связано с равновесием сил в мире). Но и того, что дадут сразу, по уверениям моей милой собеседницы, мне хватит с головой. А нужно было ей лишь мое согласие.

Естественно, что я согласился. А кто бы не согласился? Правда, была одна такая мыслишка, на грани остатков моих мозгов... Но она была напрочь уничтожена моим «ХОЧУ». Понимание же о том во что именно я ввязался пришло ко мне гораздо, гораздо позже.

Глава 1

Вот никогда не думал, что может быть так больно. Нет, я, конечно, знал о всяких там пытках, сожжениях заживо и прочих прелестях просвещенного средневековья, но вот, чтобы ощутить на себе...

Если верить разного рода «ванильным» пабликам, то женщина, когда рождает, испытывает боль сродни той, что бывает во время тяжелых ранений. Я же, судя по всему, сейчас рожал ежа. Причем всем телом сразу.

Может тут и закончилась моя история, если бы до моего агонизирующего и находящегося на грани безумия мозга (ну а какой мужик в здравом уме будет приводить цитаты из источников, на которые он априори подписан быть не должен?) не достучалась одна мыслишка. Была она короткой до невозможности, но емкой до крайности. И представляла собой нечто вроде: «ЯЖЕМАГ!».

Эта мыслишка и спасла меня в итоге. В памяти сам собой всплыл конструкт заклęcia исцеления, а остатки сознания напитали его силой.

Вот как описать состояние, когда тебе ХОРОШО? Именно так, большими буквами. Вот представьте как вы идете на кухню, режете картошечку неаккуратно, но старательно. Затем шинкуете грибочки, обязательно белые, так как от них больше духу. Заливаете это все сметанкой. Тушите все. А потом достаете из морозилки бутылку беленькой. На ней изморось. Вы крышку так: ЧПОК! А затем налили себе пятьдесят грамм и бутылку обратно положили. Сели такие за стол. Придвинули себе сковородку (ведь с нее вкуснее, все знают),

вдохнули АРОМАТИЩЕ. А завтра суббота и на работу не нужно. И вам ХОРОШО!

Так вот, то, что ощутил я — это было намного лучше! Будто ко всему вышеперечисленному еще и команда, за которую ты болеешь, забила два голевых подряд.

А вот потом стало похуже и как-то... Обычно, что ли. Да и навозом пованивать начало. Ну как пованивать? Смердеть! Я огляделся по сторонам и нашел причину. Это были свиньи! О, боги! Кто бы мне, городскому парню, раньше сказал как сильно эти твари могут вонять! Я теперь практически был уверен, что иудеи и мусульмане что-то знали, отказываясь принимать свинину в пищу.

Как бы там ни было, но неравный бой будущим стейкам я проиграл и позорно ретировался в ближайшую дверь. К моему несказанному счастью, вывела она меня на улицу.

Помните я упоминал картошечку да под водочку? Фигня все это. Дышать свежим воздухом, вот где настоящий кайф!

— Ты смотри, малой оклемался. Да, еще так быстро, — вырвал меня из нирваны чей-то гнусавый говорок.

— Ну знач, мало ему было, — добавил кто-то чуть менее гнусаво, но не менее противно, — эй, Талек, а ну ходь сюды!

Я огляделся по сторонам. А слона то я и не заметил! Или та тетка не соврала, или я нахожусь сейчас в какой-то деревне староверов. В последнее верилось с трудом, так как даже староверы не станут жить в таких жутких халупах: низких, кособоких, обмазанных глиной да с соломенными крышами. Значит оставался первый вариант.

Честно говоря, под «отсталым миром» я лично подразумевал нечто другое. Ну, нечто вроде того, как старые поселения в компьютерных играх изображают. Или фильмах фэнтезийных. Реальность же оказалось гораздо более серой и непритязательной. Вообще, я сейчас вряд ли бы смог отличить жилой дом от того же свинарника. Разве что по запаху.

— Эй, скотина, я к кому обращаюсь? — вновь донесся до меня мерзкий голос гнусавого, подкрепленный прилетевшим мне в голову комком грязи.

И только тут до меня дошло к кому они обращались. Ко мне! Я повернулся в сторону откуда прилетела плюха и увидел перед собой двух крепышей лет четырнадцати-пятнадцати отроду, похожих один на одного как братья.

Одеты они были в грязные домотканые рубахи из некрашеного полотна, широкие штаны из того же материала и самые настоящие лапти.

«Марек и Малик» — тут же всплыло у меня в сознании, — «кузнецовы дети».

— Кто это сделал? — поинтересовался я, подразумевая брошенную в меня грязь.

— Я, — подбоченившись, ответил Марек, старший из них двоих. И было столько в его позе «ну а что ты мне сделаешь?», что мне даже смешно немного стало. И правда, два щегла наезжают на меня, взрослого мужика. Ну а что? Для современной молодежи любой, кому слегка за двадцать — уже глубокий старик. Вряд ли тут дела обстояли по иному. Да еще без пяти минут величайшего из магов (нет, я обычно скромный, но сегодня не тянет что-то). Смешно.

— Иди сюда, — поманил я его пальцем.

Тот, усмехаясь и периодически оглядываясь на братца, подошел ко мне вплотную и остановился.

— Ну? — поинтересовался он, нависая надо мной. И тут я понял, что где-то просчитался. Ну не мог этот парниша быть выше моих классических метра-девятисто, никак не мог. Но был. Так что или все дети в этом мире акселераты или со мной что-то не так.

Но нужно было что-то делать. А то нехорошо как-то. Ну я и сделал. Попытался садануть кузнецову сынку лоу-киком в район колена. Нет, сам удар я сумел нанести, только вот результата он не принес абсолютно никакого. Если не считать, конечно, дикую боль в отбитой ноге. Моей ноге, хочу заметить.

А дальше в меня врезался камаз. Ну, по крайней мере, мне так показалось. В голове взорвалась сверхновая и я, не эстетично махнув пятками в воздухе, свалился на землю. В черную даль неопределенности мое сознание уплывало под аккомпанемент вспышек боли, регистрируемых моими рецепторами в разнообразных частях тела.

Разбудили меня чьи-то ласковые поглаживания по лицу. Их мое сознание, к счастью, зарегистрировало раньше чем жуткую, но такую знакомую боль. Второго ежика за день (или сколько там прошло с момента моей отключки?) я вряд ли бы выдержал.

Нет, естественно я ее чувствовал, просто успел создать заклинание исцеления раньше, чем осознал. Новая волна непередаваемого удовольствия и мы со свиньей смотрим друг другу в глаза.

Да, я снова оказался в свинарнике. Только, на этот раз, меня бросили непосредственно в загон. С осознанием данного факта пришли и обонятельные ощущения. А понимание того, что я весь, с головы до ног, перемазан ЭТИМ, заставило мой желудок исторгнуть все ранее съеденное.

Не обращая внимания на осуждающий взгляд свиньи, недовольной то ли количеством исторгнутого (его было удручающе мало), то ли самим фактом подобного поступка, я выбежал на улицу.

Смеркалось. Я осмотрелся по сторонам. Дореволюционные домики никуда не делись, по-прежнему кучками разбросанные на значительном расстоянии от свинарника. А вот детей кузнеца видно не было. Да и вообще из людей никого. Днем — да, помню, были, а вот сейчас уже нет.

Но меня этот факт пока мало интересовал. Во мне горели сейчас два желания: отмыться и убить этих малолетних уродов с их кретинскими развлечениями за мой счет.

В конце концов чистоплотность с гуманизмом победили и я направился к ближайшей речушке. О местонахождении которой мне услужливо подсказала моя память.

Идти было недалеко, чему я был искренне рад. На речке-то и состоялся мой первый мирный контакт с аборигенами. Там, на ее бережку, необъятной задницей кверху, стояла пожилая женщина не менее необъятных размеров и что-то полоскала в проточной воде.

Услышав мои шаги она обернулась и слегка взвизгнула от неожиданности, но потом, присмотрелась и, сплюнув в сторону, проворчала:

— Талек, ты штоль? Ты чего такой грязнучий? Да и смердит от тебя!

Я проигнорировал тетку и пройдя чуть ниже по течению, забрался в речку. Как был в одежде.

— Скотина ты, Талек, хоть и блаженный. И батя твой скотина был и мамка, — тем временем продолжала ворчать тетка, — и чего они той зимой тебя с собой не взяли? Так глядишь и домик бы кому полезному отошел. Так нет. Пожалел тебя Ролех. А толку от тебя? Работаешь меньше всех, зато долю тебе как взрослому подавай! Скотина и есть.

А я тем временем, хоть и слышал тетчины разглагольствования, но особого внимания не обращал. Не до нее было. Мои мысли сейчас другим были заняты. Я как-то вдруг осознал, что моя одежда ничуть не похожа на привычные мне джинсы и майку, а представляет собой

нечто, сродни тем самым рубахам, в которые были обряжены кузнецовы дети. Только победнее и подрыхлее. Да и лаптей на мне не имелось.

Смутные подозрения начали закрадываться в мою душу. То, что время не то, то еще ладно. Незнакомка меня об этом предупреждала. Но вот то, что пятнадцатилетние пацаны превышают мне в росте, а сам я одет в то, что никогда бы и ни за что не надел бы, навевали на определенные мысли.

Решив не откладывать то, что можно сделать завтра на послезавтра, я выбрался из речки и, дождавшись когда вода немного успокоится, глянул в нее.

— Твою мать! — на чистейшем великом и могучем проорал я.

Из воды на меня смотрел истощенный, с огромными глазищами, совершенно незнакомый черноволосый парнишка лет шестнадцати (и это я еще накинул пару годков для солидности).

— Ты чего орешь? — недовольно поинтересовалась у меня тетка.

— Я же пацан! — все так же, не понижая голоса проговорил я очевидное.

— Знамо дело, что не девка, — согласилась та, — аль ты только сегодня в штанах свой стручок нашел? — она захихикала.

Я не знал что ответить, поэтому молча развернулся к деревне и не прощаясь побрел в нее. Ноги сами несли меня по знакомой, не один десяток раз хоженной, тропке. И принесли к небольшой, изрядно покосившейся, хибарке. «Дом», — само собой всплыло в голове.

Я открыл незапертую дверь, вошел внутрь и осмотрелся. Все казалось знакомым и чужим одновременно. Очень неприятное, надо сказать, чувство. Чтобы хоть как-то прийти в себя, я добрел до небольшого топчана, укрытого соломой и, устроившись на нем, прикрыл глаза. Стало полегче, особенно когда тело приняло привычную ему позу.

Итак, стоило подвести итоги. То, что я попал в чужой для меня мир было и так понятно, но ничуть меня не беспокоило, так как я все для себя решил еще там, на randevу с очаровательной незнакомкой. А вот тот факт, что вместо моего, пусть и не атлетического, но взрослого и такого родного тела, мне досталось тело (а судя по этим странным флешбекам еще и память) какого-то малолетнего дрыща, да еще и дурачка, если верить бабке, меня удручало. Ну почему нельзя было меня вселить, например, в какого-нибудь красавца-рыцаря?

Ладно, что случилось, то случилось. Рефлексовать я не привык, поэтому, раз достался дрыщ, то будем из него делать человека. Сам-то я в той, прежней жизни, был далеко не фанатом здорового образа жизни, но в этой придется, так как меня сейчас можно было соплей перешибить. И кузнецовы детки это уже один раз продемонстрировали. А значит что? Правильно — нужно привести себя в форму.

С первым пунктом, вроде, разобрался. Дальше что? Дальше надо валить. Причем, валить как можно дальше. Находиться в этом раю для хипстеров с эко-развлечениями вместо досуга и эко-пищей вместо еды я не желал совершенно. Но вот куда валить? А вот хрен его знает. Память бывшего владельца тела молчала на этот счет. То ли она мне не полностью была доступна, то ли он просто ничего, кроме этой своей деревушки и не видел. Во второе почему-то верилось охотнее. Так что следовало порасспрашивать местных, да и приезжих, если они тут бывают о том, о сем. Из чего следовало, что в этом убожестве мне придется немного задержаться.

Еда. О ней мне напомнил мой желудок. Видимо, те вареники, что я употреблял у таинственной незнакомки, мою попаданческую судьбу не разделили. Так что неплохо было

бы сейчас схарчить кого-нибудь, желательно под соусом и с красным перчиком в прикуску. Но вот точил меня некий червячок сомнения, что максимум, что я сейчас смогу употребить, так это хрен, причем не реальный, а метафорический. Уж слишком сильно тело этого парнишки напоминало тело узника какого-нибудь концлагеря.

Но я ошибся и оказался прав одновременно. Чисто с технической стороны, еда имелась. Но вот для меня, жителя прогрессивного XXI века, эти три чахлах брюквины, что нашлись в местной кладовой были скорее насмешкой над едой, чем ею.

Я задумчиво откусил кусочек от одного из плодов. Тщательно прожевал. Сладенько, чем-то капусту напоминает. Но совершенно несерьезно. Поэтому, пошел шуровать по дому дальше. Хотя, слово «дом» слишком серьезно для этой однокомнатной халупы с притулившейся к одной из стен кособокой печуркой. За последней, кстати, в неглубокой нише я и нашел средних размеров глиняный горшок, наполненный какой-то крупой.

Вернув на место горшок, недоеденную брюкву и себя на топчан, я задумался. Все было очень плохо. Жрать хотелось сильно, но жрать было нечего. И что делать я не знал. А потом меня осенило, что неподалеку протекает река. А река — это значит рыба. А рыба уже больше похожа на еду, чем вот это убожество, что имелось у меня в закромах. Тем более, что я, как прирожденный холостяк, обладал достаточными навыками для того, чтобы оную рыбу не только разделать, но и даже приготовить. Значит, решено! Я иду на рыбалку.

Только выбравшись наружу я осознал, что наступила ночь. Но при всем при этом я вполне неплохо вижу! Раньше, в доме, меня как — то этот факт не смущал. Ну сумерки и сумерки. А вот сейчас, с высыпавшими на небо звездами и луной, ехидно подмигивающей мне сквозь облака, до жирафа наконец дошло.

Я осмотрелся по сторонам. Те же сумерки, что и в доме. Не ясный день, но все прекрасно различимо. Как так вышло я даже и гадать не стал — явно же очередной подарок от незнакомки. А значит, нет никакого смысла переживать. Тем более, что способность оказалась хорошей и очень полезной.

Идти решил чуть выше по течению, дабы не смущать никого из селян своими ночными похождениями. Впрочем, большинство из них, как я понял, уже отправились на боковую и, если меня кто и видел, то только собаки, периодически побрехивающие из-за хлипких тынов. Но собакам становилось все равно, едва я отдалялся от их зоны ответственности.

Дойдя до берега реки я задумался. Нет, конечно нужно было это раньше сделать, еще в доме, но такая уж я личность — сначала делаю, а потом думаю. Так и тут произошло. Решение наловить рыбы было полностью логичным в сложившейся обстановке, только вот КАК я это буду делать я не подумал. Никакой снасти у меня в наличии не имелось. А без снастей какая рыбалка?

Впрочем, решение нашлось практически сразу. И заключалось оно, естественно, в магии. Я создал каркас заклинания, подсвечивающего на некоторое время всех относительно больших живых существ в округе и хорошенько напитал его силой. На долю мгновения ночь расцвела для меня новыми красками. А потом на меня навалилась темнота.

Честно говоря, я так и не понял что стало причиной потери сознания. То ли мозг не выдержал свалившегося на него объема информации, то ли силы кончились, то ли еще что. Как бы там ни было, но в себя я пришел только ранним утром. Хотя, наверное, честнее было сказать «приполз», так как самочувствие у меня было на уровне улитки, раздавленной пятнадцатитонником.

К счастью, я знал как решить данную проблему. Я, ставшим уже привычным, усилием

воли создал конструктор исцеляющего заклинания и, предчувствуя скорое избавление от неприятных ощущений, напитал его силой. Ну, в смысле, попытался это сделать. Ничего не получилось. Я попробовал еще раз. Тот же результат.

— Вот и закончилась моя магическая карьера, — хриплым голосом подытожил я.

Кряхтя и сопя как столетняя бабка я поднялся на ноги и поковылял в сторону деревеньки. Уже на подходе к околице я наткнулся на процессию селян, намывлившихся куда-то спозаранку. Так-то я, обычно, человек вежливый и обязательно бы с ними поздоровался, но сегодня мне нездоровилось, поэтому я молча протопал мимо. Ну, точнее, попытался.

— Обожди, малец, — кто-то придержал меня за руку.

Я поднял взгляд и увидел перед собой пышные, слегка битые сединой, пшеничного цвета усищи и внимательный взгляд голубых глаз, смотрящих на меня с прищуром. «Староста» — всплыло в голове.

— Ты куда собрался-то? — поинтересовался у меня староста.

— Домой, — буркнул недовольно я, — спать. — Настроения общаться не было, но и грубить этому мужику не хотелось. Было в нем что-то эдакое, домашнее. Как будто батя смотрит.

— А поля убирать кто будет? — задал новый вопрос мужик, — коль за остаток месяца не поспеем, то все бедные будем. Да и жрать-то тебе просто так никто не даст, понимать сам должен.

Я задумался. С одной стороны, работать на полях не хотелось совершенно, а с другой — как-то неудобно было мне отказать этому дядьке. Видимо приятен он был тому, в чье тело меня занесло.

— Ну, чего молчишь? — поторопил меня староста.

Я тяжело вздохнул и побрел вслед за селянами.

Что я могу сказать? Имел я ввиду сельское хозяйство во всех его формах. Как оказалось, есть существенная разница между покупкой овощей в супермаркете и их выращиванием. Нет, естественно, что я не тупой и раньше этот факт тоже прекрасно осознавал, но одно дело знать что брюква растет в земле, а другое дело ее оттуда выковыривать.

Да, мы с утра и почти до самого вечера только и делали, что дергали брюкву. Поля, находившееся за деревней были аж до горизонта засеяны этим корнеплодом. Единственным позитивным моментом было то, что ее не нужно было копать.

Естественно, что я наработал меньше других, однако даже с учетом столь низкого своего вклада, надеялся, что мне перепадет доля, которой я смогу хотя бы два дня питаться. Хрен там! Четыре мелких, размером с мой кулак (мой нынешний, прошу заметить) корнеплода стали мне наградой за целый день страусоподобной работы.

Естественно, что я попробовал качать права. Но меня довольно невежливо послали, причем всей деревней. Мол, ничего почти не сделал, а туда же. Ну я и пошел. Пока в деревню, так как больше идти мне было некуда.

Шел медленно, уставший как собака, в результате чего был сначала замыкающим в колонне селян, а затем и вовсе от нее отстал. Тут-то меня и решили прихватить два старых знакомца.

— Эй, Талек, — обратился ко мне Малик, — а ну ходь сюды, разговор есть.

— Ну? — понимая к чему идет дело, но всей душой не желая драки, поинтересовался я, замирая на месте.

— Сюды ходь, те сказано, — влез в беседу Марек.

Я тяжело вздохнул. Об этих уродах я как-то позабыл. А напрасно. Житья они мне точно не дадут. Знаю я таких, по своему родному миру знаю. Они если вцепятся в слабого, то не отпустят до тех пор, пока не сживут со света... или не получат люлей.

Вариантов у меня, по большей части, и не было-то. Я собирался задержаться в этой деревеньке еще на некоторое время, а значит нужно было решать проблему с огольцами, а то они мне жизни не дадут.

— Чаво надо? — подражая местному говору, спросил я, делая небольшой шагок в сторону братцев.

— Делиться нужно с приятелями, — начал стандартную гопническую речь Малик, — а мы как есть твои лучшие приятели. Нет разве?

— Вы? — задумчиво проговорил я, делая еще один шагок в сторону кузнецовых отпрысков, — так вы ж деретесь постоянно! Так приятели не делают, мне мамка рассказывала.

— Так мы же шуткуем так, — растянул губы в фальшивой улыбке Марек, — неужто ты обиделся на нас?

— Шуткуете, — сделал вид я, что задумался, делая еще один шаг, — ну раз шуткуете, тогда ладно. Я тоже люблю шутковать, — с этими словами я со всей дури саданул Мареку, стоящему ко мне ближе всего ногой в пах. Понимаю, что подлый удар, но и два на одного, да на такого дрыща как я, это еще менее честно, так что я в своем праве.

Естественно, парнишка согнулся и, с удивлением узнал, что в том месте, где оказалось его лицо, уже находилось мое колено. Послышался отчетливый хруст и дикий крик,

переходящий в визг. Видимо, не имел еще опыта сломанного носа. Ну, все бывает в первый раз.

Малик же, судя по всему, был не особо сообразительным юношей, так как до него еще не дошло что именно случилось. Впрочем, я и не собирался давать ему время на размышления. Сделав подшаг ко второму братцу, я нанес ему быстрый удар кулаком в солнечное сплетение, после чего, тут же, добавил левой по уху.

Малик, забыв как дышать, повалился на землю, составив там компанию своему родственнику. А я же... Говорят, что лежачих бить нельзя, но так говорят или идеалисты, или идиоты. Враг на то и враг, что его надо уничтожать любыми доступными способами. В меня эту мудрость зуботычинами накрепко вбил мой тренер по ММА. Злобный был мужик, но дело свое знал туго, за что и уважали его.

В общем, неудачный денек у братьев выдался. Знатно я их ногами обработал, минимум неделю будут ссать кровью. Ну а что? Не я начал эту войну, как говорится.

В деревню я вернулся довольный донельзя. Осталась в нас звериная основа, в людях-то, осталась. Вот искалечил двух бугаев, а на душе радостно-то как. Хотелось, конечно, сказать, что это чувство справедливости, но себе-то врать зачем? Это упоение победой в бою. Пусть и мелкая победа, но она есть!

Хорошее настроение мне не смогла испортить даже сырая брюква на ужин. Я, с неожиданным для себя удовольствием, съел все что добыл непосильным трудом. И, с чувством выполненного долга, завалился спать, справедливо решив, что утро вечера мудренее, а значит утром и нужно будет думать над тем что и как делать дальше.

Но поспать мне так и не дали. Когда я уже почти отправился в объятия местного Морфея, во входную дверь забарабанили. Да так, что мне поначалу показалось, что на меня падает дом.

— Кто там? — сонным голосом поинтересовался я, — приходите утром, не мешайте добрым людям спать.

— Открой дверь, сучонок, иначе я ее выломаю, нахер! — раздался чей-то разъяренный рев снаружи.

С одной стороны, открывать дверь такой личности просто глупо, а с другой — она все равно его не сможет удержать. Она бы и меня не удержала, даже в моем нынешнем состоянии, а тут взрослый мужик.

— Сейчас открою, — наконец принял я решение и с тяжелым сердцем поднялся на ноги.

Первым, что я увидел, едва отпер дверь, была красная рожа местного кузнеца, а вторым — его здоровенная, волосатая лапища, которой он попытался меня схватить. Но не тут-то было! Я, готовый к разного рода неожиданностям, успел вовремя увернуться от нее и отскочить вглубь хижины.

— А ну иди сюда, падла! — уже не сдерживаясь заорал кузнец, вламываясь вслед за мной внутрь. Мужик был настолько здоровый, что в единственной комнатке сразу стало тесно. Впрочем, мне это не помешало в очередной раз увернуться от объятий верзилы. С трудом, конечно, но все же.

Я был далеко не идиотом и прекрасно понимал с чем связан визит этого человека, но разборки один на один меня с ним категорически не устраивали. Если с его отпрысками я мог еще более-менее на равных сойтись, то тут шансов не было никаких. Так что нужно, чтобы в конфликт были втянуты и другие участники, причем, желательно на моей стороне.

— Убиваю-ю-ю-ют! — дико заорал я и бросился прочь из дома. — Помогите, люди, убивают! — визжал я, двигаясь к центру деревни, а за мной с дикими матами бежал кузнец.

Что-что, но внимание я к ситуации привлечь сумел. Из домов начал сначала выглядывать, а потом и потихоньку стекаться к центру деревни разнообразный люд. А мне того и нужно было. Я добежал до дома старосты и изо-всех сил заколотил в дверь. Домик, кстати, у него был не в пример богаче остальных.

— Помогииииите! — завизжал я для пущего эффекта.

— Попался, сучонок, — раздалось сзади злорадное.

Я обернулся и увидел радостно скалящегося кузнеца, протягивающего ко мне свои загребущие руки. Естественно, я и в этот раз не дал ему себя поймать, вновь прыжком разорвав дистанцию.

— Что тут происходит? — наконец вступил в дело староста, — Марик (да-да, у них в семейке явно с именованием были некоторые проблемы) ты чего за мальчонкой гоняешься? Чего людям спать не даешь?

— Этот... Эта падаль недавно до кровавых соплей моих парней избила! — вне себя от злости проревел кузнец.

— Эт каких-таких? — удивился староста, — Марека и Малика, чтоль?

— А каких же еще? — вопросом на вопрос ответил отец двух неудачников.

— Он? — ткнул пальцем в мою сторону староста.

— Ну! — набычился кузнец.

Вокруг раздались смешки. И правда, со стороны селян ситуация выглядела презабавнейшим образом. Сами посудите: двух молодых бычков смог избить до полусмерти какой-то щегол, которого соплей перешибить можно.

— Во дает! — выкрикнул кто-то из селян, — слышь, Марик, а мож он того и твою жену покрыл, а?

Раздались новые смешки, впрочем, сразу же стихшие, стоило кузнецу обвести толпу яростным взглядом.

— Вот что, Марик, — вновь взял слово староста, — тебе-то самому не смешно от того что ты тут наговорил? Сам посуди, как мог он, — кивок в мою сторону, — твоих парней уделать. Да еще в одиночку?

— Не приучены они у меня напраслину возводить! — никак не хотел сдаваться кузнец.

— Ой, да ладно, — раздался из толпы чей-то женский голос, — не приучены, как же. Когда у меня яблоки воровали, тоже все на этого огольца валили. А я, между прочим, сама видела как старшой его, — кивок в сторону кузнеца, — ко мне лазал.

— Верно, верно! — раздалось со всех сторон, — было дело.

Марик аж зубами заскрипел от досады. Видно было, что ни мне, ни односельчанам он не верит, но доказать ничего не может.

— Ладно, Ролех, будь по твоему, — обратился он к старосте, — только я все одно...

— Не тронь парнишку, — строго предупредил кузнеца староста, — узнаю, что случилось с ним, сразу с тебя спрошу. Ты меня знаешь. Все понял?

— Понял, — плечи у Марика поникли, он осознал что проиграл эту схватку.

— Вот и добро, иди тогда с миром. И ты, Талек, тоже иди, — обратился он ко мне.

— Спасибо, дядька Ролех, — поблагодарил я его и, обойдя кузнеца по дуге, направился в свою халупу, досыпать.

Утром на сбор урожая с остальными селянами не пошел. Не видел никакого смысла. Нет, против работы я ничего не имел, даже в школе летом подработку находил. Хотя, если быть до конца честным, то только потому, чтобы у родителей деньги не клянчить, так как жили мы небогато, а мороженное стоит одинаково для представителей разных классов. Но, чтобы снова целый день кверху задницей торчать, чтобы в его конце получить три с половиной вялых брюквы, нет уж, увольте. Да и не озаботился никто из моих односельчан тем, чтобы за мной зайти. Что, в принципе, показывало их заинтересованность во мне как в рабочей силе.

Кстати о селянах. Видно было, что бывшего хозяина моего тела большинство из них только терпели. Теперь же у меня появились враги. Я был уверен, что ни Марик, ни его калеки-сыночки меня не простят и тем или иным образом отомстят. А кузнец, как ни крути, довольно весомая фигура в деревенском сообществе. Был, правда, еще староста, который, вроде как, еще большая жаба на этом болоте. Да и относится ко мне он неплохо. Только вот это ничуть ему, скотине, не помешало меня вчера обсчитать. Так что непонятно как он, в итоге, себя поведет и на чью сторону встанет. Хотя, чего себе льстить-то? Скорее всего не на мою.

Вот и получается, что не дадут мне тут спокойно пожить, привыкнуть к новому миру, узнать о его укладе. Думаю, что никак не больше недели у меня относительно спокойной жизни осталось, а может и того меньше.

В принципе, дальше рассусоливать смысла не было. Обстоятельства решили за меня все сами. Пора было кочевать из этой деревеньки куда-нибудь в сторону ближайшего городка. Хорошо хоть, благодаря обрывочным воспоминаниям Талека, я примерно представлял направление движения. Осталось лишь проверить, не вернулась ли, случаем, ко мне магия.

Вернулась! Понял я это благодаря небольшому огненному шару, что держал сейчас в руках. Только вот, возникла внезапная проблема — создать то я его создал, а вот куда теперь девать? Халупа деревянная, мигом вспыхнет. Мой взгляд зацепился за печь как за единственный огнестойкий предмет обстановки. Ну я и направил в нее заклинание. Кретин!

Жахнуло так, что я аж на задницу сел от неожиданности. Это-то и помогло мне избежать тяжелых повреждений: каменно-глиняная шрапнель, по большей части, прошла у меня над головой. Но десятком ссадин и парой кровоподтеков все же обзавелся.

Дождавшись когда осядет пыль, я наконец смог оценить нанесенный ущерб. Да уж, если раньше я еще сомневался стоит ли спешить с отбытием, то сейчас это сомнение переросло в уверенность. Собственно, печурки, как таковой, больше не существовало. На ее месте теперь красовалась лишь груда закопченных камней.

Впрочем, судьба этого гибрида кухонной плиты и обогревателя меня не особо и заботила. Решение уходить я уже принял, и в эту лачугу вряд ли вернусь. А как будут выкручиваться новые хозяева меня абсолютно не волновало.

Покидал деревеньку я в приподнятом настроении. Еще бы, магия ко мне вернулась. К тому же, в дело ее пустил, что тоже не могло не радовать. Ну нравится мне огненными шарами швыряться. Как в компьютерных играх или киношках, только лучше, потому, что сам.

С собой ничего не взял. Ни одежды, ни еды. Первого не было, так как весь Талековский гардероб сейчас на мне надет был, а второго... Второго тоже не было. Брюкву я еще вечером сожрал, а горшочек с крупой, даже если и пережил мои выкрутасы, был не самой лучшей походной едой. По крайней мере мне тогда так казалось.

День был погожим и теплым, тропинка сама стелилась под ноги. Я шел быстрым пружинящим шагом, наслаждаясь пейзажами. Поля сменялись перелесками, те — очередными полями, за которыми шли луга. И так по кругу. Широкая тропинка как-то незаметно превратилась сначала в небольшую дорогу, по которой было одно удовольствие шагать в столь прекрасный день.

Уставать я начал где-то через часа четыре своего неспешного путешествия. Теплое солнышко уже не столь радовало мою потную спину. Ноги начали побаливать от непривычных данному телу нагрузок. А жажда подкралась совершенно незаметно. Да и желудок, стервец, решил устроить внеплановый концерт.

Пришлось делать привал и думать о том как быть дальше. То, что путешествие не будет легкой прогулкой я уже понял. И то, что я страшно сглупил — тоже. Привык, что на Земле в любой момент практически в любое место можно вызвать такси. И в любом, даже самом отдаленном поселке, можно приобрести такие полезные для путешественника вещи как спички, консервы и бутылки с минеральной водой. А тут и расстояния покрупнее, да и бомбил поменьше. Нет, подобия маркетов точно имеются, их еще рынками кличут, но до них нужно как-то добраться.

Опять же, я хорош. Ну честное слово, мог хотя бы, ради приличия, брюквой той же запастись в дорогу. Пришел бы ночью и экспроприировал, как предки у других, неправильных, предков. Ущерба огородникам нанес бы по минимуму, зато сыт был бы. А теперь как быть?

Не ныть почему зря, вот как. Такое решение я принял. Сам себе проблему создал? Сам ее и решай! В следующий раз умнее буду. Наверное.

Все для себя решив, я быстрым шагом сошел с дороги и направился к виднеющемуся вдалеке берегу реки. Собственно, если бы я сразу включил мозги, а не кайфовал от того как круто я предметы быта уничтожать умею, то, скорее всего, сразу бы двинулся вдоль реки. Городок, в который я держал путь, если верить Талековским воспоминаниям, как раз на реке и стоял. А значит, мне, как пешеходу, было бы логичнее двигаться вдоль ее берега. Тут тебе и вода и еда и возможность освежиться при желании. Да, дорога была, скорее всего, короче, но мне-то какая разница?

Дойдя до реки я взгляделся в ее зеленовато-серые воды и мое желание тут же испить из нее как-то само-собой улетучилось. Вместо этого почему-то вдруг вспомнились разные шоу о выживании, в которых стильные парни и девушки с прическами из элитнейших барбершопов и шикарным маникюром давали советы о том как правильно выживать в дикой природе. Все они сходились во мнении, что сырую воду пить чревато. И я им, как ни странно, склонен был доверять. Только вот как мне быть? Ни котелка, ни любой другой емкости в которой можно было эту воду прокипятить у меня не было. А пить хотелось.

Завис я, надо признать, с этой проблемой надолго. Уже даже прикидывал что проще: смастерить фильтр из подручных материалов или изготовить из глины, которой тут имелось в достатке, горшок для кипячения воды. Я больше склонялся ко второму варианту, поэтому начал думать как бы мне при помощи магии обжечь будущий сосуд. А потом понял — магия! Я же сам себе Айболит и уже не один раз себя чинил, так к чему все эти сложности с фильтрами и горшками? Если меня не пронесет и я словлю какую-нибудь болячку, то просто вылечу ее. Главное не доводить себя до изнеможения в магическом плане и все будет хорошо.

Напившись (вода, кстати, оказалась ничем не примечательной, разве что немного тиной

пованивала) я решил озаботиться поисками еды. Своей прошлой ошибки я совершать не стал и для поиска живности магию не использовал. Вместо этого я подкрался к небольшой группе уток, мирно совершающих променад неподалеку от берега и швырнул в одну из них самый мелкий из доступных мне огненных шаров. Получилось очень даже неплохо. Утка даже крикнуть не успела, как ее голова разлетелась на куски. Я тут же ломанулся в воду, распугивая ее товарок. Боялся, что тушка утонет или ее отнесет течением. Но нет, обошлось.

Сложнее всего в добыче еды, внезапно, оказалось ощипывание и потрошение тушки. С последним так вообще беда была. Не было у меня подходящего инструмента, поэтому пришлось кромсать ее острым камнем. А уж вонища...

Но, как бы там ни было, вскоре я уже поджаривал на углях расчлененный труп невинной, но такой вкусной, птички. Времени это заняло изрядно, так что решил никуда больше сегодня не идти. Тем более, что дело шло к вечеру.

Спать на голой земле оказалось тем еще удовольствием. Нет, я, конечно, слышал от тех же барбершопных выживальщиков, что можно использовать еловые лапы в качестве постели в дикой местности. Или, на худой конец, ее можно соорудить из лиан и пальмовых веток. Но тут, черт возьми, был обычный лиственный лес, очень похожий на тот, что рос неподалеку от моего родного городка. Вследствие чего, ни еловых лап, ни, тем более, пальмовых веток, найти не удалось. Так что пришлось ночевать как есть — на голой земле.

Вас когда-нибудь несколько часов к ряду пинали тяжелыми ботинками с металлическими носами? Меня тоже нет, но ощущения были соответствующие — все тело болело, мышцы затекли и практически не слушались. Ко всему прочему, меня еще и трясти начало от озноба, так как кое-кто не удосужился сделать достаточный запас дров. В итоге — рассвет я встречал у потухшего костра, был злым, продрогшим до костей и морально раздавленным.

Заклинание исцеления, наложенное мною на самого себя, немного приободрило. Так что завтракал холодной утятинной я уже в гораздо лучшем расположении духа. А потом вышло солнышко и я, купаясь в его лучах, почти забыл об ужасной ночи.

В путь двинулся когда совсем рассвело и утренняя прохлада потихоньку начала сходить на нет. Идти вдоль реки было, хоть и тяжелее, но все же намного увлекательнее, чем по дороге. Мало того, что пейзаж теперь выглядел поживее и не был столь однотипным, так еще и вокруг постоянно что-то крякало, орало, свистело, хлюпало, создавая своеобразный вайб единения с природой. Самое оно для релакса и впадения в нирвану.

Вот и шел я весь такой, просветленный, никого не трогал, любовался пейзажами. Долго шел, никак не меньше трех часов. И настолько объединился с этим природным великолепием, что совершенно не обратил внимания на негромкие голоса и ржание лошадей за углом. А вот на меня, как оказалось, внимание обратили.

— Кто таков? — вырвал меня из задумчивости чей-то грубый голос.

Я поднял глаза, увидел ноги. Ноги были с копытами и принадлежали лошади. Я поднял глаза еще немного. Встретил взгляд обладателя или обладательницы копыт. Сообразив, что лошади не разговаривают, я задрал голову еще выше и наконец смог лицезреть водителя (или как там правильно называются те, кто управляет лошадьми). И сразу понял, что передо мной солдафон. Нет, не по его экипировке, состоящей из кольчуги, наколенников, налокотников и притороченного к седлу шлема. Не по короткому изогнутому мечу, висящему на поясе. По взгляду его понял. Сразу было видно, что этот человек, если ему скажут квадратное катить, а круглое тащить все сделает именно так, как сказано. Ведь начальству виднее, а его дело сторона. И вот на такого типчика я сейчас наткнулся.

— Э-э-э, — промычал я, не зная как быть.

— Ну? — грозно уточнил он, слегка двинув на меня лошадь. Лошадь, скорее всего, тоже была солдатом, так как выполнила этот дурацкий приказ и надвинулась на меня грудью.

Я немного отступил в сторону, так как не желал столь близкого знакомства с четвероногим и тут же заметил, что никакая это не лошадь, а самый настоящий конь.

— Талек я, — ответил я наконец, — из деревушки тут неподалеку.

— Это какой еще? — решил уточнить солдат.

— Да вон там, — неопределенно махнул я рукой туда, откуда пришел. — За пол дня

можно добраться, если пешком.

— Деревня сервов, — заметил другой солдат, как оказалось, пешим стоящий с другой стороны коня.

— И как же тебя сюда занесло, Талек? — все так же хмуро поинтересовался первый солдат.

— Э-э-э, — вновь сразу не сообразил что к чему я, — в город шел.

— В город, значит, — вновь уточнил первый.

— Да чего ты с ним возишься-то? — рассердился второй, — ясно же, что беглый серв. Хватай его и к барону, на суд.

— И то верно, — согласно кивнул всадник, внезапно выбрасывая в мою сторону правую, до этого скрытую за туловищем коня, руку, в которой был зажат длинный кожаный хлыст.

Я честно пытался как-то среагировать, еще на словах о беглом серве начал формировать заклинание огненного шара, но не успел. Спину обожгло так, будто туда раскаленным металлом плеснули. Я заорал от боли, валясь под копыта коню и полностью теряя концентрацию, а так и не сформированное заклинание просто распалось. А начать новое я уже не успел. Солдаты не стали со мной церемониться и просто-напросто саданули чем-то тяжелым мне по башке, заставляя мое сознание улететь в далекие дали.

В себя я пришел от мерзкого запаха и, будучи еще не полностью в сознании, по первому времени мне начало казаться, что я снова в своем родном свинарнике, в гостях у ставших уже привычными мне хрюшек...

Увы, но реальность оказалась гораздо хуже. Да, есть вещи пострашнее того, чтобы прийти в себя по уши в свинячьем дерьме. Дерьмо оно что? Отмылся и почти не воняешь еще некоторое время. Да и свиньи, если ты еще жив, вреда особого не нанесут. А вот очнуться в КПЗ, вот что действительно неприятно. Да к тому же в средневековом КПЗ которое отличалось от вышеупомянутого свинарника только каменными стенами и тем, что дерьмо было разбросано не по всему свободному пространству, а находилось в строго определенном углу. Ну и запах, конечно. В свинарнике пахло, пожалуй, получше.

Но не это было самым страшным. Хуже всего было то, что я не мог использовать магию! Совсем не мог! А попытался я сразу, едва очнулся, и не раз, уж будьте уверены.

Дабы паника, тихой сапой подкрадывающаяся ко мне со спины, не захватила меня полностью и не заставила наделать глупостей, я решил сосредоточиться на чем-нибудь другом. Да хоть на месте, в котором оказался. Итак, я находился в каменном мешке где-то три на два метра. Кладка была очень старой и очень надежной, будто марсиане строили (ну те, что еще пирамиды в Гизе возводили). Так что задумай я побег, то хрен бы у меня что получилось без бульдозера. Из обстановки, если можно так выразиться, тут имелась куча прелой соломы, на которой я сейчас возлежал, загаженная дыра в дальнем от меня конце комнатки и массивная решетчатая дверь, закрытая на огромный амбарный замок. Вот и вся обстановка.

Я хотел, было, подняться и пройти поближе к двери, дабы посмотреть что находится за нею, но спина при каждом моем неосторожном движении отзывалась острой болью, а голова начинала кружиться. Вот и пришлось мне остаться на своей импровизированной кровати и развлекаться повторным изучением комнаты и самокопанием.

Новый звук я услышал где-то на девятом круге морального самобичевания и фантазий вроде «а вот если бы...». Звук представлял собой сначала лязг металла о металл, затем

надсадный, металлический же, скрежет и, наконец, он превратился в неспешные, слегка шаркающие, шаги. Это были шаги хозяина положения. Тот, кто их издавал явно чувствовал себя в этом месте как дома.

Шаги приближались. И с каждым новым шагом в камере становилось немного светлее. Свет был неровный, мерцающий. Такой, какой излучает только открытый огонь.

— Так-так, а вот и наш новенький, — раздался от двери радостный и вполне мирный голос, — а ну-ка, паря, морду свою покажи, я на тя глянуть хочу. А то не рассмотрел толком как притащили.

Я не стал артачиться и выполнил просьбу, тем более что мне самому было интересно кто ко мне пожаловал. Что ж, факел незнакомец держал чуть в стороне от себя, так что единственное что я смог разглядеть, так это неясный темный силуэт.

— Красавец какой, — усмехнулся посетитель, — судя по морде, знатно тебе досталось. Кто таков и что делал у реки? — резко сменил он тему и тон. Теперь голос его звучал властно и жестко. Такому голосу хотелось подчиняться.

С трудом поборов в себе желание вскочить на ноги и отдать воинское приветствие я, как можно более нейтральным голосом, проговорил:

— Талек я, из сервов. Шел в город дабы узнать, как там с ценами на брюкву. Ярмарка же скоро. — Естественно врал, но говорить что-то нужно было, как видно, беглым сервам (знать бы еще кто это такие) тут были не рады, а ничего более путного чем эта чушь про ярмарку я выдумать в данный момент не смог.

— Какую-такую брюкву? — голос у незнакомца стал добрым-добрым, — уж не ту ли, что на полях рядом с вашей деревенькой растет?

— Да, — я понял, что ляпнул что-то не то, но отыгрывать обратно было уже поздно.

— То есть вы, сучье семя, смеете продавать то, что растет на землях моего господина? Я правильно тебя понял, скотина?

— Н-нет, — до меня только сейчас дошло как сильно я подставил односельчан почившего Талека. Не то чтобы я к ним сильно привязался, но и плохого лично мне они ничего не сделали. Если не считать кузнецовых отпрысков, конечно, но тем я уже отплатил.

— Что нет? Ты же сам только что сказал, что цены узнать шел.

— Так не продать же. Цену на семена узнать хотел. Дабы что было сажать в следующем сезоне, — попытался я навешать лапши на уши незнакомцу.

— А деньгу брать собирались? Да и зачем вам семена, а куда те, что от его милости прислали делись?

Я мысленно чертыхнулся. Глупо было начинать играть с этим человеком, совершенно не понимая местных реалий. Поэтому я решил отмалчиваться.

— Помолчать решил? — в голосе гостя послышалась насмешка. — Ну-ну, помолчи. Только долго не получится. Я сейчас парней кликну и тебя оттащат к Олосу на правож. Уж будь уверен, ты у него не только говорить, ты петь начнешь. Не дури, паря, — вновь нормальным голосом проговорил незнакомец, — я же вижу, что ты врешь. Давай уже скажи честно, что сбежал и надейся на милость его милости, — гость усмехнулся, явно довольный получившимся каламбуром. — У Олоса-то, всяко неприятнее будет.

Я задумался. К палачу не хотелось совершенно. А никем иным этот Олос быть не мог. Но и умирать тоже не хотелось. С другой же стороны, может и не убивают тут за побег. Может плетей дадут и обратно вернут. Им же рабочие руки нужны, а зачем просто так убивать тех, кто на тебя работает? Вернут обратно, а там я посижу некоторое время,

подумаю над тем, как нормально сбежать. Да и магия, может, вернется.

— Просто ушел, захотелось город посмотреть. Никогда там не был, — наконец ответил я, принимая окончательное решение придерживаться более-менее правдивых фактов.

— Сбежал, значит, — подвел итог нашему разговору незнакомец, — так и передам его милости. Ладно, паря, бывай.

— Эй, а пожрать? — возмущился я, понимая, что сейчас мужик уйдет.

— Вот еще, — фыркнул он, — на тебя жратву тратить. Авось до завтра не помрешь. А там, хе-хе, — он как-то особо злорадно хихикнул, — тебе, скорее всего, уже все равно будет. — Сказав это, он, не прощаясь, затопал в обратном направлении. А вскоре я вновь услышал знакомый лязг и стук.

— Эй, есть кто живой?! — крикнул я ради интереса. Вдруг и правда тут есть другие заключенные? Тогда можно было бы расспросить их что к чему. Узнать что мне грозит. Да и просто поболтать я не отказался бы. Но нет, на мой призыв никто не откликнулся.

Даже шумов посторонних не было, которым положено быть в подземельях. Где, я спрашиваю, зловеще капающая вода? Где шум десятков мягких крысиных лапок? Где, в конце концов, завывания древних призраков? Нет их. Только давящая на уши тишина. Честное слово, если бы не мое ночное зрение, которое, похоже, ничуть не зависело от наличия у меня магии, то я бы, наверное, сошел с ума. А так — хотя бы можно было любоваться местным интерьером. Какое-никакое, но все же развлечение.

За мной пришли на следующее утро. Правда, про то, что наступило утро я узнал только тогда, когда меня, со связанными загодя руками, вывели на улицу и в глаза мне ударил яркий солнечный свет. До этого же я даже не подозревал не только о том какое сейчас время суток на дворе, но и о том сколько вообще времени прошло. Время в камере тянулось как жевательная резинка в не очень жаркий полдень. А потом я уснул, чем совершенно себя дезориентировал.

Проморгавшись от кажущегося невыносимо ярким после темноты казематов солнца я осмотрелся вокруг. Что ж, я всю жизнь мечтал побывать в настоящем средневековом замке и моя мечта, судя по всему, только что исполнилась. Правда, я когда фантазировал об этом, никак не предполагал, что буду привязан к какому-то столбу, а мое законное место (на троне, естественно, где же еще?) будет занимать какой-то, неопрятного вида, толстяк с кучей бородкой и сальными, заплывшими жиром глазками.

Вообще, тут было довольно людно. Рядом с толстяком, сидящем в массивном, оббитом позолотой, кресле стояли, судя по богатству одежд, его домочадцы — высокая темноволосая женщина с породистым лицом, пара молодых толстушек, которые телом явно пошли в отца и высокий, худощавый, очень похожий на мать парнишка. Имелась и челядь, столпившаяся в дальней части двора, со странным вниманием и каким-то нездоровым предвкушением в глазах смотрящая в мою сторону. Были еще и, судя по их экипировке, дружинники барона. Судя по тому, как охрана была рассредоточена по территории двора, то барон был настороже даже в своем родном имении. Ну не меня же, в самом деле, лишеного магии они боялись?

Кстати, о магии. Сразу я этого не понял, но сейчас, когда первые впечатления от резкой смены обстановки схлынули, я понял, что снова ее чувствую! Волна невыразимого облегчения, сравнимого лишь с тем чувством, когда ты, хлопая себя по карманам, с каждым новым хлопком осознаешь, что где-то посеял свою связку ключей, а потом понимаешь, что держишь ее в руках, заполнила меня до краев, придавая уверенности в своих силах.

— Кто такой, откуда? — услышал я знакомый голос. Повернувшись в его сторону,

увидел высокого крепкого мужика слегка за сорок с лошадиным лицом, украшенном небольшими усиками.

— А то вы не знаете, — нагло ухмыльнулся я ему, все еще находясь в состоянии эйфории от возвращения своих магических сил, — сами же меня давеча допрашивали.

Лошадиноголовый отреагировал на мою дерзость каким-то странным взмахом руки и тут же мою спину вновь обжег раскаленный металл.

— Все понял, — отдышавшись, хрипло заметил я, — больше не буду дерзить. Спрашивайте.

— Ты уже слышал мой вопрос, — так же невозмутимо заметил местный Берия.

— Талек меня зовут. Серв я. Из деревеньки тут неподалеку. Не знаю ее названия.

— Что ты делал на полпути к Вохштерну?

Странный вопрос, на самом деле, отдающий эдаким канцелярским идиотизмом. Хотелось ответить что-то дерзкое, но спину было жалко, а прорываться с боем как-то желания пока не было. У меня все еще оставалась надежда на мирное урегулирование вопроса.

— Шел в город, — наконец ответил я, видя, что у особиста кончается терпение.

— Зачем? — задал еще один гениальный вопрос тот.

— Мир посмотреть, себя показать, — в такой же кретинской манере ответил ему я.

— При тебе нашли куски жареной дичи, — внезапно сменил он тему, — где ты их взял?

— Словил, — не стал врать я, — ну, когда я ее ловил она еще живая была, — зачем-то уточнил я.

Лошадиноголовый, судя по всему, еще что-то хотел у меня спросить, однако был остановлен на удивление звучным и глубоким голосом барона:

— Хватит, Джерт, тут все уже понятно.

— Как скажете, ваша милость, — склонил голову особист.

— Серв Талек, — начал барон, — своей властью хозяина и хранителя этих земель, за побег из деревни и браконьерство в моих личных владениях я, барон Эверт фон Киффер приговариваю тебя...

— Папочка, — столь громким, что даже я ее услышал, шепотом попросила одна из дочерей барона, — посади его на кол, а? Ну посади! Давно на кол никого не сажали. Весело будет.

— Приговариваю тебя, — как ни в чем не бывало продолжил зачитывать приговор барон, — согласно законам нашего великого королевства, к отрубанию кистей рук и дальнейшей посадкой на кол!

— Ура! Спасибо тебе, папочка, — успел услышать я радостный крик злобной твари, прикидывающейся невинной девушкой, прежде чем мною занялись местные палачи.

Честно говоря, я был в шоке и от той скорости, с которой в этом мире решались подобные дела и от жестокости наказания за такие, по моему мнению, мелочи, что не сразу сообразил, что меня уже раздели до гола и под улюлюканье и смешки толпы тащат к деревянной колоде.

— Милости! — еще на что-то надеясь заорал я, — прошу милости!

Тащившие меня бойцы на миг замерли, видимо я угадал с формулировкой просьбы, но тут же потащили дальше, видимо получив отмашку от барона.

Что-то соображать я начал только тогда, когда мои руки прижали к иссеченной колоде и начали фиксировать в специальных пазах. Злость полыхнула во мне с дикой силой. Злость

на этого жирного борова, что явно жрет в тригорла, но при этом простому человеку руки рубят за то, что он убил одну несчастную утку. На его кровожадных отпрысков, которые даже не подумали заступиться за того, кто ничего плохого, по сути, не сделал. На эту галдящую и орущую толпу, которой подавай кровавых представлений, которая ненавидит меня только за то, что я нахожусь тут, на эшафоте, хотя разницы особой между нами и нет. Злость на тупорылых солдафонов, которым проще выполнять ублюбочные приказы кровожадного барона, чем думать своими мозгами.

И я ударил магией. Не знаю как называлось это заклинание, но подстегиваемый дикой яростью, я вложил в него все свои силы. Сознание потухло, и я уже не увидел что именно натворил.

В себя приходил рывками, постепенно. Понимал, что все вроде как плохо, а почему именно вспомнить не мог. Открыв глаза, первым, что я увидел, были тела. Много мертвых тел. Знаете, я человек не особо впечатлительный, но даже меня проняло. Было что-то неправильное в картине, представшей передо мной.

Но самое интересное, что при всей той гадливости, что я сейчас ощущал, вины я за собой не чувствовал. Вообще. Хотя, наверное, ради приличия стоило немного постенать, залиться алкоголем, посидеть на подоконнике, смотря в закат. Но не хотелось. Да, меня смущали мертвецы, заполонившие двор замка, но смущение это я мог бы сравнить с эффектом «зловещей долины», когда подсознательно ты чувствуешь некую неправильность происходящего, чем с реальными переживаниями насчет того, что у меня теперь руки по локоть в крови. Все они сделали свой выбор и результат не заставил себя ждать.

Я переходил от одного тела к другому, внимательно рассматривая каждое. Во мне проснулся исследовательский интерес. Я по-прежнему не знал ни названия использованного мною заклинания, ни того каким образом оно действует на свою цель. И сейчас мне хотелось это выяснить. Но, увы, ничего у меня не получилось. Не было никаких внешних признаков, по которым я бы мог точно сказать, как именно умерли эти люди. Даже выражения лиц у них не изменились. На них не было ни ужаса, ни боли, застывших посмертными масками. Возможно, вскрытие бы чего показало, но я не врач и совершенно точно ничего не пойму в том, что увижу. Да и не хотелось мне копаться в человеческих потрохах.

Закончив с осмотром тел, я решил заняться тем, чем стоило с самого начала — осмотреть замок и окрестности. Мало ли кто остался в живых и уже мчится за подмогой.

Первым делом, по неширокой деревянной лестнице я поднялся на широкий, деревянный же парапет, опоясывающий стену изнутри. Тут тоже лежали тела солдат, но внимание на них я обратил не сразу. Вначале меня захватил вид, открывающийся со стены.

Замок стоял на высоком скалистом холме, окруженном густыми лиственными лесами. Далеко-далеко на севере сквозь кроны деревьев проглядывала неширокая лента реки. Кабы не той, вдоль которой я вчера двигался.

Место мне сразу понравилось. Уютное, красивое. Я бы с удовольствием тут поселился, но сомневаюсь, что мне позволят так просто это сделать. Явно же, рано или поздно, местный владелец спохватится, что от барона вестей давно нет и пришлет людей проверить что к чему. Или не владелец. Может какой крестьянин посообразительнее. Не все же население баронства я укокошил во дворе замка. А значит — придется валить, причем, как можно скорее. Хотя и очень не хочется. Спускаясь с лестницы, я дал себе зарок, что если у меня получится нормально устроиться в этом мире, то я обязательно себе этот замок прихвачу.

Спустившись во двор, я вновь окинул его взглядом и вновь содрогнулся от омерзения. Нет, так нельзя. Если я планирую в дальнейшем тут хозяйничать, мне совершенно не нужно, чтобы это место превратилось в могильник. Нужно будет что-то решить с телами, прежде чем рвать отсюда когти.

Осмотр замка решил начать с донжона. Как-никак место, где жил аж целый барон с семьей. Внутри было мрачно, свечи тут или не зажигали днем, или они успели прогореть за

то время, пока я валялся в бессознательном состоянии. Хочу заметить — мрачно даже для моего ночного зрения. Как местные тут себя чувствовали, даже представить страшно.

Что касается обстановки. Ну... она была только в комнатах. Коридоры же щеголяли голым серым камнем, из которого и был сложен замок. А вот в комнатах да, там было даже уютно. Не во всех, естественно. Только в хозяйских и «присутственных». Тут были и деревянные панели, прятавшие голый камень стен. И толстенные шкуры, лежащие на полу. И гобелены, искусно кем-то вышитые.

Закончив с осмотром верхних этажей донжона, я спустился обратно на первый этаж и вошел в кухню. Вот это оказалось помещение так помещение. Место, где готовилась еда для всего замка. Оно занимало большую часть первого этажа немаленькой такой башни. Тут имелось все необходимое для готовки: несколько очагов, пара огромных котлов на специальных передвижных треногах, куча казанков, ножей и прочей нужной утвари. Для меня, дитяти XXI века это место напоминало, скорее, лабораторию алхимика, чем храм кулинарии. Хотя, с храмом я все же погорячился. Вряд ли у местного барона был доступ к поварам уровня того же Версаля.

Вот так, думая о всякой ерунде я и набрел на кладовые. Голод, что я чувствовал еще со вчерашнего дня, но о котором позабыл из-за всех этих, свалившихся на меня событий, вспыхнул с новой силой. Справедливо решив, что будущему хозяину данного замка незачем стесняться, я набросился на баронские запасы подобно саранче на пшеничном поле.

Готовить ни времени, ни желания не было, поэтому я удовлетворился копченой свиной ногой, а в качестве гарнира употребил здоровенный кусок местного твердого сыра. Как ни удивительно, но сыр мне понравился больше, так как ноге явно не хватало специй. К моему вящему сожалению, ни хлеба, ни питьевой воды в кладовке не нашлось. Поэтому пришлось утолять жажду местным фруктовым вином. Очень вкусным, кстати.

Наевшись и напившись, я стал думать что делать дальше. Понятно, что нужно было бежать пока не спохватились те, кто может. Но куда бежать? В Вохштерн этот? Так это будет глупо. В какой-то другой город? Так меня там снова словят. Не этого барона солдаты, так другого. И снова потащат на плаху за бродяжничество. И что мне делать? Снова их всех убивать? Так всех не убью. Рано или поздно найдется и кому меня осадить. Вряд ли я единственный на весь мир маг. Уверен, что есть и другие. Да и от арбалетного болта, пущенного откуда-нибудь из засады, моя магия вряд ли меня спасет.

По лесам переться? Так меня и там словят. Егеря какие-нибудь. Тут, судя по тому, что я видел, края лесистые. Значит, есть люди, которые в них, в лесах этих, отлично ориентируются. А я что? А ничего. Из меня Робин Гуд совсем не гуд.

По-хорошему, конечно, мне бы документ какой получить о том, что я личность свободная. Только вот я не был уверен ни в том, как его получить, ни в том, что подобные вещи тут вообще есть. Опять же, если и притворяться свободным, то есть смысл сразу метить в аристократы. Им везде нормально живется.

Стоп! А ведь это идея! Причем, гениальная в своей простоте. А что мне мешает прикинуться тем самым аристократом? Оденусь побогаче, коня заведу себе, шпагу. Кто меня посмеет из стражи или простого люда остановить? Есть, конечно, шанс, что наткнусь на других аристократов и те, скорее всего, меня быстро раскусят. Но ведь можно не ехать по главным дорогам. Уеду куда подальше. Найду где схорониться понадежнее, чтобы можно было ни о чем не беспокоиться. А там уже буду думать что делать дальше.

Идея мне нравилась тем сильнее, чем больше я о ней думал. Потихоньку-полегоньку у

меня начал выстраиваться план действий. Для начала требовалось хорошенько прошерстить замок этого барона на предмет разнообразных ценностей. Ему они уже точно без надобности, а мне нужно будет поддерживать образ и деньги в этом образе будут решающим козырем. Ведь все знают, что у аристократов много денег.

Второй пункт плана я назвал «очковтирательство». Нужно было создать внешний образ человека благородных кровей. А что туда входит? Правильно, все то же, что и у сутенеров и реперов — цацки и понты. Нужно будет из вещей, что обязательно найдутся в этом логове злых буржуинов, соорудить нечто, напоминающее костюм местного аристократа. За основу я решил взять внешний вид самого барона и его сына.

Кстати, о сыне. Он у меня тоже входил в план. Я уже, кажется, говорил, что планирую в этот замок еще вернуться? Так вот, я придумал способ как сделать это легально! Да, назваться сынком этого барона. Правда, для начала, придется узнать его имя, но это все мелочи. Он личность публичная. Был ею, если точнее, так что с этим проблем не будет.

Нет, я не сошел с ума, не подумайте. В этих и ближайших местах я подобной глупости проворачивать пока не планировал. Не совсем же я тупой, в самом-то деле! А вот где-нибудь там, подальше, на безопасном расстоянии от замка, почему бы и нет? Кто там этого отпрыска видел лично? Вот именно! Да даже если и видел — доказать еще нужно.

Третий пункт плана плавно вытекал из второго и требовал у меня наличия лошади. Саму лошадь я знал где достать — животинки, в отличие от людей, совершенно не пострадали от моей магии. Даже сюда, в кухню, сквозь небольшое оконце под потолком, изредка доносилось их испуганное всхрапывание. Видимо, чуяли они кучу мертвяков вокруг себя. Чуяли и боялись.

Так вот, как я уже сказал, с самими лошадьми проблем не было. Проблема была с тем, как бы мне научиться на них ездить и рулить ими. Нет, я как и положено всем детям, в свое время катался на лошадке в городском парке. Но там, утомленным от жары и бесконечных детских визгов, конем управляла не менее утомленная девочка-подросток. В то время как я просто сидел и дрыгал ногами, уже тогда не понимая что люди находят в этом виде спорта и как им бедных лошадок не жалко. То, что я сам мало чем от подобных личностей отличался, до меня дошло уже гораздо позже.

Четвертый пункт чем-то походил на третий. Тут тоже вопрос «где?» решался сам собой, а вот вопрос «как?» вызывал опасения. Я сейчас, если кто не понял, о холодном оружии. Была во мне некая уверенность, что местное маскулинное, погрязшее в махровом шовинизме, ни разу не слышавшее о том, что красить волосы в подмышках — это круто, общество не признает во мне нормального аристократа, если у меня на поясе не будет висеть особо острый шампур. К счастью, я был тем еще шовинистом и о холодном оружии кое-что знал. Ну, по крайней мере все же чуть больше, чем о вождении коня. Только вот дураком я не был и прекрасно осознавал, что моих знаний тут не хватит даже на то, чтобы от каких-нибудь любителей честно поделить нечестно нажитое, отмахаться. И тут, в отличие от лошади, езда на которой, как я слышал, чем-то похожа на езду на велосипеде, одними самостоятельными тренировками не отделаешься. А значит, придется еще и учителя искать. А это траты.

Поразмышляв еще немного и, совершенно незаметно для себя, допив кувшинчик с вином, я с тяжелым вздохом поднялся на ноги. Мне предстоял пятый пункт моего плана — скрытие следов.

Честно говоря, это был самый слабый пункт в, итак, не самом сильном плане. И дело

было даже не в том, что я слабо себе представлял, как именно буду действовать, а в том, что скрыть в один момент вымерший замок было довольно проблематично. Такое количество трупов в карман не спрячешь и в одиночку не зароешь. А если и зароешь, то без толку все это будет, так как у меня не было ни танка, ни, на крайний случай, роты солдат, дабы скрыть место захоронения.

Тогда мне в голову пришла идея запутать сыскарей, что тут обязательно появятся и будут вынюхивать что к чему. Для этого я хотел представить все произошедшее в замке как следствие массовой драки всех со всеми. Но отказался от нее, к своему стыду, не из-за того, что осознал, что у меня не хватит знаний, дабы проверить подобное. Не из-за того, что у тех, кто сюда прибудет для расследования, хватит опыта понять что это все постановка уровня ТЮЗа в захолустном городишке. Даже не из-за того, что мне придется возиться с трупами, протыкать их, перетаскивать. Нет. Причиной моего отказа от этой идеи послужило то, что я не придумал как в таком случае быть с телом княжеского сынка. Мне-то было нужно, чтобы он пропал. Утешало лишь то, что я все-таки, пусть и не сразу, но, зато своим разумом, осознал глупость своей задумки. Пусть мне и понадобилось на это некоторое время.

В конце концов, так и не найдя полностью устраивавшего меня решения, я решил стащить все трупы в дальнюю от донжона пристройку и спалить их всех там. Вряд ли аборигены смогут точно разобраться, где чьи косточки, а значит, в будущем, когда я надумаю прикидываться баронским отпрыском, никто не сможет ничего доказать.

Знаете, есть что-то медитативное в перетаскивании нескольких десятков тел. Сначала тебе противно и жалко этих бедняг. Потом ты как-то вдруг теряешь человечность и перестаешь воспринимать свою ношу как людей, пусть и бывших. А задница миловидной девушки, при ее жизни вызвавшая бы у тебя возбуждение, сейчас только раздражает. Глядишь, если бы она не была такой большой, было бы полегче ее тащить.

Честно признаюсь, я напился. Да, мне совершенно не жалко было этих людей. Да, окажись я снова в подобной ситуации, я бы ничего менять не стал. Но все же... я же не зверь какой. Да и работка выдалась той еще. Вот я и подкреплял это дело вином из запасов покойного барона. Ну и переборщил, чего уж там. Зато работу сделал.

Впрочем, едва с неприятным заданием было покончено, мои остатки ответственности и совести взбунтовались и заставили мой пьяный мозг активировать лечебное заклинание. Стало намного легче. И правильно. Бухать нужно тогда, когда не предвидится серьезных и ответственных дел. А я совершил ошибку. Сейчас, с трезвым сознанием, я это прекрасно понимал. Надо на будущее постараться быть более собранным, решил тогда я для себя.

Сарай, в котором лежали мои жертвы, я пока оставил как есть. Его я планировал поджечь в самый последний момент. Так как не хотел, чтобы сюда раньше времени сбежался окрестный люд. Дым-то дело такое, его далеко видно. Не зря же еще первобытные люди, еще до изобретения дисковых телефонов, им пользовались как способом связаться друг с другом. Что же касается меня, то настала пора хорошенько прошерстить замок барона на предмет ценных вещей.

Мне понадобился остаток дня и вся ночь дабы проверить задуманное. Я облазил весь замок от подвалов до чердака, периодически простукивая казавшиеся подозрительными места. Нашел кое-что, но об этом попозже. Меня, лично, больше заинтересовали не найденные цацки и монеты, а то, что я нашел в тюрьме. Да, туда я тоже спускался, интересно же посмотреть, что да как, а то раньше у меня подобной возможности не было. И

тот факт, что находка моя оказалась нематериальной, менее интересным ее не делало.

Кто не понял — я говорю о невозможности применять магию. Стоило мне спуститься вниз, в знакомые казематы, как у меня пропадала способность к колдовству. Заметил я это почти случайно, когда захотел подсветить что-то огненным шаром, однако не смог его вызвать и, испугавшись, что вновь потерял свои силы, пулей вырвался на улицу, где и понял, что волновался напрасно.

Что характерно — магия не работала только в тюрьме. Во всех остальных частях замка, даже в сокровищнице (оказавшийся, к моему глубокому разочарованию, всего лишь несчастной кладовкой за двумя металлическими дверями), с нею все было в порядке.

Я, смею надеяться, человек не глупый, хотя и веду себя зачастую как полный кретин, поэтому мне хватило мозгов сложить два и два: другие маги в этом мире точно есть и с ними умеют бороться. Я молча порадовался своей предусмотрительности и принятому решению мимикрировать под аристократа, а не переть напролом.

Все утро я занимался тем, что перепрятывал казну барона. Она состояла из трех, средних размеров, сундуков, заполненных золотыми и серебряными монетами, камнями и другими драгоценными побрякушками. Ну не мог я все это тут оставить и с собой тащить тоже не мог. Поэтому-то и решил перепрятать. Причем, в надежде на то, что рядом никто искать не будет, воспользовался небольшой нишей в скале, на которой стоял замок. Правда, с противоположной от ворот стороны. Закидал нишу камнями и опавшими листьями. Не ахти какой тайник, конечно, но все же лучше, чем ничего.

Себе я оставил два, не особо крупных кожаных мешочка, в один из которых сыпанул золота и серебра, а второй полностью забил драгоценными камнями. На ближайшее время мне этого должно было хватить с избытком. По крайней мере, так мне тогда казалось.

Замок покидал ближе к полудню, причем не один, а гоня перед собой табун лошадей. Зачем? А жалко мне стало лошадок. Непонятно еще сколько тут людей не будет, а им что жрать? На воле оно как-то легче выжить будет. Да и, вполне возможно, набредет кто из них на человеческое селение, а там, глядишь, и приживется коняшка.

Впрочем, была еще одна причина. Среди такого большого количества лошадей, разбежавшихся в разные стороны, тяжело будет найти одну конкретную, на которой планировал уезжать ваш покорный слуга.

Выведя местный транспорт за стены, я вернулся во двор и окинул его взглядом, пытаюсь вспомнить все ли я учел, ничего ли не забыл. Решив, наконец, что все сделал более-менее правильно, швырнул в сарай, в котором сложил трупы несколько огненных шаров и, развернувшись, вышел за ворота.

Самое смешное, что мой гениальный план едва не пошел прахом в самом же начале. Я не учел того факта, что вряд ли кто-то, будучи в здравом уме, стал бы строить такую здоровенную бандуру как замок на особицу. Особенно барон, по сути, самая громкая жаба в местном болоте. Да, никаких селений я со стены не увидел, но мозги-то можно было включить? В общем — деревенька нашлась. И была она аккурат за тем самым леском, сквозь который и петляла спустившаяся со скалы дорога. И заметил бы я ее только тогда, когда выехал на околицу, если бы не особо громогласная корова, которая решила так вовремя подать голос.

Дураком я не был и быстро сложил два и два, поэтому бросил своих четвероногих подопечных и рванул вдоль кромки леса так, чтобы рано или поздно выйти к реке, не столкнувшись при этом с деревенскими, которые не могли не отреагировать ни на лошадиное стадо, которое вот-вот должно было прикочевать прямо к ним в селение, ни на жирные клубы черного дыма, что уже должны были появиться над лесом.

Впрочем, «рванул» это все же очень сильно сказано. Талек, как оказалось, все же имел кое-какие навыки обращения с непарнокопытными. Их было вполне достаточно, чтобы не валиться с лошади, едва сев на нее, однако о вольтижировке или еще каком бравом наскоке и говорить было нечего. Поэтому, справедливее всего было сказать, что я неуверенно потрусил вдоль кромки леса, подальше от всех событий.

Не знаю, что было тому причиной: мое экстраординарное везение, либо же невнимательность селян, но я вообще без проблем умудрился унести ноги с места преступления и вскоре уже вновь находился рядом с рекой. Впрочем, устроить привал я все же не решился, сразу же двинувшись вниз по течению.

Я хотел немного проехать вдоль реки, затем вернуться на дорогу и, объехав тот самый несчастный Вохшперн добраться до следующего на очереди крупного города, в котором и остановиться на некоторое время, дабы немного сориентироваться и решить как быть дальше.

Да, у меня созрела огромнейшая проблема географического характера. Я совершенно ничего не знал о местности, в которой находился. Абсолютно. Да, я слышал название города и знал, что он есть где-то там впереди. Да, я теперь мог догадываться о названии баронства, в котором находился, так как слышал фамилию владельца. Но и только. Все остальное для меня, если можно так выразиться, было покрыто туманом войны. А как можно что-то планировать, не имея представления где находишься?

В крупном городе, как я надеялся, можно будет разжиться какой-никакой, но картой местности. Хотя, если быть до конца честным, на подобную находку я рассчитывал еще в замке, что было бы еще более логичным. Но не сложилось. То ли барон не интересовался собственными землями, то ли, итак, все прекрасно помнил, но ничего похожего на карту я у него не нашел. Вообще не нашел никакой литературы. Что, кстати, тоже наталкивало на некоторые опасения.

На дорогу я выбрался уже под вечер и снова без приключений. Ехать куда-то ночью не хотелось совершенно, поэтому я углубился на пару километров в лес и там устроился на ночлег. Человеком я был уже опытным и ночевать на голой земле не хотел совершенно, поэтому еще некоторое время потратил на то, чтобы организовать себе шикарную постель,

пустив на нее ближайшие кусты. Получилось действительно шикарно. А когда я еще и попоной все это дело прикрыл, так вообще — от королевского ложа почти не отличить.

Огонь разводить не стал и вместе с Ромчиком (так я решил назвать своего пегого жеребца) мы поужинали всухомятку захваченными в замке припасами. После чего завалились спать.

Утром я завтрак пропустил, а вот Ромчик, скотина, был иного мнения, поэтому всю мешал мне себя седлать, подъедая слегка пожухшую за ночь, но все еще довольно бодрую листву на моей постели. За что и получил моральный втык, полностью им, впрочем, проигнорированный. Следовало бы, наверное, наподдать и физически, но, к его лошадиному счастью, я закончил с ним раньше, чем вышел из себя.

— Будешь хреново меня слушаться, пуцу на колбасу, — пригрозил я ему на чистом великом и могучем, закидывая на него седельные сумки.

Конь посмотрел на меня умными глазами и фыркнул. Да так, что забрызгал слюнями мне все лицо.

— Скотина ты, Ромчик, — с досадой проговорил я, вытирая лошадиные слюни, — как есть скотина. Вот что я тебе плохого сделал, что ты плюешься?

Ромчик мой вопрос проигнорировал, вновь потянувшись к таким привлекательным для него листикам на изрядно обглоданной постели. Я не стал его одергивать. Пусть жует, раз хочет. Меньше овса переведет на навоз.

До Вохштерна я добрался где-то часа за четыре неспешного хода. Время, хоть и поджимало, но я прекрасно понимал, что несущийся галопом всадник привлекает больше внимания, чем едущий с обычной скоростью. Да и Ромчика было жалко. Чего конягу зря напрягать? Тем более обожравшуюся? Да, этот конь педальный за то время, пока я неторопливо собирался в дорогу, умудрился полностью обожрать весь верхний слой моего ложа. И куда только все влезло?

Кстати, что передо мною именно Вохштерн, а не какой другой город я узнал от дедка, которого встретил по дороге. Дед был хоть и седым, как лунь, но по-прежнему крепким и очень гордился тем, что такая важная шишка снизошла до общения с ним, хоть и старался не показывать этого. Он-то мне и рассказал как называется город, что раскинулся в долине в паре километрах снизу и о том какие сволочи там стоят на воротах и как они с доброго люда деньгу дерут, а барон-то и не знает каких змеюк пригрел. Рассказал в какой постоялый двор лучше обратиться такому знатному человеку, как я, и кого там из девок спросить, чтобы ночь провести как надо. И много-много еще чего интересного и не очень. От него же я и узнал как добраться до следующего городка и что находится он в неделе езды на телеге от Вохштерна.

Поблагодарив дедка и одарив того серебряной монеткой, чем, похоже, на долгое время лишил его дара речи, я попрощался со словоохотливым крестьянином и двинулся дальше, прикидывая как бы мне незаметно объехать раскинувшийся снизу городок.

Вохштерн, видимо, был рыбацким поселением. Даже отсюда, с холма на котором я находился, была видна целая куча лодок и лодчонок, притулившихся у импровизированных пирсов. Так что о том, чтобы проехать город вдоль реки и речи не могло идти.

Оставалась противоположная сторона. Но тут все было еще хуже. Там раскинулись огромные поля, засеянные какой-то сельскохозяйственной культурой. И все бы ничего, но культура эта была не особо высокой, Ромчику где-то по колено, и не смогла бы скрыть не то что коня, но даже меня. К тому же, там сейчас копошился какой-то народ. Крестьяне, скорее всего. Вряд ли они обрадуются, если мы такие красивые попряма по посевам, вместо

того, чтобы как все белые люди ехать через город. Да и заподозрят что-то, как пить дать.

Почему бы не обойти поля спросите вы? А потому, что тот, кто строил этот город, был чертовым гением. Вохштерн находился в самом узком месте долины и был зажат между полноводной рекой с одной стороны и несильно высокими, но очень крутыми скалами с другой. И, собственно, все свободное пространство между городом и скалами было превращено в вышеозначенные поля.

Можно было, конечно, дожидаться темноты и спокойно пересечь открытое пространство. Но тому было несколько препятствий. Самым главным из которых был Ромчик, не обладавший моим зрением и вряд ли бы осиливший подобный ночной переход без травм. А освещать ему путь, значило себя выдать. Любой, даже самый маленький огонек, будет хорошо виден со стен и может вызвать вполне закономерный интерес у городской стражи. К тому же, до темноты оставалось еще очень и очень много времени, никак не меньше шести часов. И что прикажете мне делать все это время? Медитировать? Так я не умею. А потенциальная погоня? Зачем давать ей время? Вот и получалось, что у меня, в принципе, и выбора-то особого и нет. Тяжело вздохнув, я вновь взобрался на Ромчика и неспешно потрусил прямо к воротам Вохштерна.

На входе стояли двое утомленных солнцем и заклеванных начальством и женами стражника в видавших виды, местами побитых ржавчиной, доспехах. Деда-кузнеца, учившего меня в детстве метать ножи я не имел, поэтому в подобных железяках разбирался слабо. Могу лишь сказать, что классических рыцарей эти два уже пожилых, по местным меркам, мужичка не напоминали совершенно. Да и из доспехов, собственно, на них были только шлемы, чем-то отдаленно похожие на пожарные каски, только с широченными полями. И выпуклые нагрудники, надетые на набивные поддоспешники черно-зеленого цвета. В остальном же — обычная для этих мест одежда. Хотя нет, вру, было еще одно отличие — сапоги. Настоящие, кожаные. Никаких тебе деревянных ботинок или лаптей.

— День добрый, ваша милость, — первыми, глубоко поклонившись, поприветствовали меня стражники, когда я подъехал вплотную к воротам.

Я окинул их высокомерным взглядом (так мне казалось должен смотреть на чернь молодой и спесивый аристократ), и, после некоторой паузы, небрежно бросил:

— Как дела в городе?

— Боги миловали, ваша милость, — сделал странный жест, будто что-то стряхивал с двух рук, один из стражников.

— А новости есть какие интересные? — задал я новый вопрос, от всей души желая, чтобы никаких новостей не было. Особенно тех, в которых сообщается о странном нападении на замок местного барона.

— Ну, — хмыкнул в пшеничного цвета, но уже слегка траченные сединой усы, один из стражников, — у Долима корова отелилась второго дня.

— Ну, корова — это хорошо, — оценил шутку я, — думаю столь знаменательное событие стоит отметить, как считаешь, воин? — обратился я к шутнику, бросая тому серебряную монетку.

— Благодарю, ваша милость, — поклонился тот, после того как ловко словил брошенное подношение, — только проезд в город конному стоит две серебряных монеты.

— Так я это лично вам, чтобы день рождения теленка отметили, — усмехнулся я, доставая еще две монетки и протягивая второму стражнику, — а вот это уже за проезд.

— Храни вас Дволика, господин, — вновь поклонились оба.

— И вам не хворать, парни, — ответил я, въезжая, наконец, в город.

Первое впечатление было... разочаровывающим. Где, я вас спрашиваю, дикая вонь на улицах? Где крысы, размером с котов и коты, размером с собак? Где помои, что выливают прямо из окон второго этажа? Где серые, изможденные, люди? А нет их!

Вохштерн больше всего напоминал большую деревню, только без спутниковых тарелок и гелендвагенов с майбахами, припаркованных за высокими заборами. Обычная такая деревушка с небольшими, преимущественно одноэтажными, каменными и деревянными домиками. С грунтовыми улочками, ведущими к выложенным брусчаткой площадям. С брехливыми собаками, сидящими за невысокими плетеными заборчиками. С наглыми котами, периодически зыркающими из-под полуприкрытых век, удобно устроившихся на покрытых дранкой крышах.

«Настоящий» средневековый город я встретил уже ближе к центру. Тут и пованивало сильнее и домики были, по большей части, каменные, покрытые коричневой черепицей. И люди казались чуть более озабоченными, чем на окраине.

Тут же, в центре, я впервые смог лицезреть казнь. Казнили, если верить глашатаю, какого-то раба (так я впервые узнал, что в этом мире существует рабство) за то, что он изнасиловал свою хозяйку. Правда, я был склонен согласиться с тем мужиком, что стоял неподалеку от нас с Ромчиком и громким шепотом рассказывал соседу свою версию произошедшего. Да, в то, что его хозяйка, немолодая уже женщина, сейчас находящаяся тут же, рядом с помостом, сама раздвинула ноги перед молодым и, даже на мой совершенно непрофессиональный и далеко не прогрессивный взгляд, смазливый парнем, верилось охотнее, чем в то, что он сам мог покуситься на такую как она.

Казнили парня, на мой взгляд, крайне жестоко. Сначала оскопили, а затем посадили на кол. Я специально досмотрел до самого конца, чтобы понять что чувствую. И знаете что? Мне стало противно. Но не от самого зрелища, а от того, как его воспринимала толпа. С жадностью, с удовольствием, смакуя каждый момент страдания, каждый вскрик умирающего.

Я многое могу понять, но такую животную злобу — нет. И хотелось бы все списать на темное средневековье, на менталитет, на отсутствие других развлечений. Но я прекрасно помнил, что в наше, якобы просвещенное, время все обстоит примерно так же. Люди точно так же готовы сожрать любого, кто чем-то отличается от них. До сих пор случаются массовые казни и суды Линча, причем, казалось бы, во вполне приличных странах. Собственно, разница между нами и теми самыми дикарями, что сейчас радостно улюлюкали над умирающим парнем, только в том, что у них хотя бы есть оправдание что они дикие и необразованные.

Казнь так сильно меня выбила из колеи, что я решил немного повременить с дальнейшим путешествием и немного передохнуть в какой-нибудь местной забегаловке. Благо, их в Вохштерне хватало. Пришлось, правда, немного отъехать от центральной площади, так как все ближайšie к ней кабачки уже были заняты радостно гомонящей, обсуждающей кровавое представление, толпой.

Не знаю как назывался тот, в котором я решил приземлиться, но на его вывеске была нарисована голова быка со змеями на месте рогов. Оставив Ромчика на попечение местного мальчишки-конюшего, приказав тому напоить, накормить и обиходить конягу, и, предупредив, что обязательно потом проверю, отправился внутрь заведения.

Наверное, если судить по достаточно большой конюшне и комнатам, сдаваемым в наем

на втором этаже, это все же была таверна. От комнат, предлагаемых настырным хозяином, я отказался, вместо этого запросив себе плотный обед и кувшин хорошего вина.

Вино мне принесли сразу, причем, видно было, что местные неплохо так разбираются в этом деле, так как к вину полагалась еще и довольно большая тарелка с нарезанным кубиками твердым, как камень, но очень вкусным сыром. Да и вино было вполне неплохим. Не шато брион, конечно, но все же. Хотя, может и как оно, я все же не сомелье какой и винами до попадания сюда себя особо не баловал.

Как бы там ни было, но к моменту готовности еды, вкусное вино и пустой желудок сделали свое черное дело, и я был немного в подпитии, поэтому не сразу услышал, что говорит мне хозяин таверны, лично занимавшийся сервировкой стола.

— Что ты сказал? — переспросил я его.

— Говорю, может все же останетесь у нас на ночь-то?

— Слушай, я же уже сказал... — начал я, но хитрый работник местного общепита меня поспешно перебил:

— Нет-нет, я помню что вы сказали. Просто, я подумал, может вы захотите провести ночь с кем-нибудь из моих девочек?

— Девочек? — задумчиво проговорил я, уже понимая, что предложение хозяина попало в точку. Против девочек ни я лично, ни мое новое, совсем юное, тело, ничего не имели. А последнее, к тому же, очень живо отреагировало. — А красивые у тебя девочки? — поинтересовался я.

— Самые лучшие! — заверил меня этот доморощенный сутенер, — позвать?

— Дай-ка я пообедаю, для начала, а там глянем, — наконец решил я.

Честно говоря, остаток обеда я и не помню толком. Все мои помыслы были сосредоточены на том, что будет происходить в местных номерах. Нет, не подумайте, я не сексуальный маньяк какой-то, просто молодое тело, особенно не испытывавшее еще женской ласки, диктовало свои условия. Если быть до конца честным, то отчасти мое желание остаться в Вохштерне на ночь было основано как раз на том, чтобы дать юному Талеку желаемое. Кому захочется, чтобы от одного лишь вида лица противоположного пола срывало крышу? Точно не мне. Я, как и все мужчины, прошел через подобное испытание в своей юности и мне совершенно точно не хотелось проходить через все это еще раз. А лекарство я знал лишь одно — секс.

— Зови своих девчонок, — спустя некоторое время, замучившись бороться с гормональным всплеском, наконец приказал я хозяину, — поглядим так ли они хороши, как ты говорил.

Да, девчонки оказались действительно хороши. Их было пятеро. Все молодые рабыни, примерно возраста Талека. Две блондинки и три брюнетки. Хотелось их всех, но я все же пересилил себя и выбрал одну из брюнеток.

Девчонка, даже несмотря на свой юный возраст, оказалась далеко не девочкой и в постели была умела и ласкова. Даже излишняя растительность там, где современные дамы предпочитают с ней бороться, ничуть не испортила удовольствия от проведенной вместе ночи.

Так что заснул я очень довольный, прижимая к себе горячее и податливое женское тело. А вот утром меня ждал огромный и очень неприятный сюрприз.

Проснулся я от того, что вокруг меня резко стало мокро и холодно. Но не так мокро, как бывает у детей, а так, когда тебя с силой швыряют с пирса в реку. Кто бы со мной не проделал подобный фокус, но он просчитался в одном — вода ранним утром крайне бодрит. Именно эта бодрость и прочистила затуманенные от непомерного ночного возлияния мозги, тем самым позволив мне быстро активировать заклинание исцеления.

Вряд ли кто-нибудь до меня мог похвастаться тем, что отлично себя чувствует со связанными руками, стремительно приближаясь ко дну. Я сейчас мог. Исцеление наполнило мое тело новыми силами, а душу неуместной радостью. Впрочем, наносную радость тут же смыло, так как заклинания подводного дыхания в моем арсенале не имелось, а вот выбираться как-то из этой передрыги было нужно.

Речка в этом месте была не особо глубокой, поэтому я достаточно быстро добрался до ее дна. На мое счастье, оно оказалось достаточно каменистым, так что мне не составило особого труда найти крупный камень, о который я и начал пилить стягивающие запястья путы.

Мне повезло, что мой похититель оказался крайне безалаберным человеком, ну или, что я тоже не исключал — редкостным скрягой. К чему это я? Да к тому, что он явно пожалел и стянул мои конечности какой-то тонкой бечевой. Порвать ее самостоятельно, да еще и подводой, конечно было довольно проблематично, но вот разрезать, причем о не самый острый камень — вполне реально.

Справившись с путами на руках, я понял, что один хрен мне каюк. Воздуха катастрофически не хватало, да еще и возня с веревкой забрала изрядное его количество. Уже готовый в паническом приступе открыть рот и вдохнуть воды, я бессознательно, на уровне инстинктов, вновь активировал заклинание исцеления. Новый всплеск радости и в мозгах прояснилось. Сразу расхотелось умирать.

Честно говоря, я не знаю, как это сработало. Создало ли оно воздух у меня в легких, либо же просто превратило углекислый газ в кислород. Хрен его знает, мне та дамочка не объясняла по каким принципам работает местная магия. Даже заклинания я творил инстинктивно, подсознательно понимая что именно нужно сделать. Но то, что заклинание исцеления работает подобным образом, ничем иным, кроме как дикой удачей я назвать не мог.

Пока я медитировал над речным дном в компании любопытных рыб и рассуждал о том, как так получилось, что я еще жив, воздух вновь начал кончаться. Хотелось сплунуть с досады, но я не стал, вместо этого принявшись за веревки, стягивающие ноги.

Тут все было не так просто, как с руками. Ножа у меня не было. Хотя какой там нож? Я был совершенно голым! Какая-то падла, скорее всего та же, что и швырнула меня в эту реку, украла все мои штотки. Впрочем, данный факт прошел как-то мимо моего сознания, сосредоточенного на решении задачи с ногами. Я хотел, было, использовать огненный шар, совсем слабенький, дабы пережечь веревку. А потом вспомнил что мой слабенький огненный шар сотворил с печкой в той деревушке. Про то, что огонь слабо дружит с водой и у меня в данных условиях, скорее всего, не получилось бы повернуть подобный фокус, я как-то в тот момент не подумал. Лишаться ног не хотелось совершенно, поэтому я решил прибегнуть к уже проверенному методу — острому камню. Только для этого пришлось

немного пошарить по дну в поисках оного. Тогда-то я еще раз и возблагодарил таинственную незнакомку. Если бы не мое ночное зрение, то хрен бы что я на том днище гребаном нашел.

Спустя еще несколько минут и одно заклинание исцеления я был полностью свободен и смог, наконец, рвануть наверх, к воздуху.

Отдышавшись и немного придя в себя, я смог, наконец, осмотреться. Светало. Я находился, если судить по длиннющим пакгаузам, лодочным сараям и целому выводу разнокалиберных лодок, притулившихся к нешироким деревянным пирсам, в порту Вохшерна. Точнее — немного в стороне. Видимо, пока разбирался с веревками, меня протащило течением.

На берег я выбрался продрогшим до костей и злым как собака. Что ни говори, но купание ранним утром в речке, пусть и когда на дворе стоит достаточно теплая погода, то еще удовольствие. Поэтому сейчас разрывался между двумя желаниями: убить гниду трактирщика, без которого тут точно не обошлось, либо развести костер и немного отогреться.

Победило первое. И не только потому, что я такой кровожадный, не потому, что мне было обидно, что я как лошара попался в «сладкую ловушку», не потому, что волновался за Ромчика, а потому, что у меня, кажется, вдруг заработали мозги. Если я разведу костер, то он сможет привлечь чье-нибудь не нужное внимание. К тому же, отогреваясь, я потеряю время. Вследствие чего мне придется устраивать разборки с трактирщиком уже при свете дня. Что обязательно повлечет за собой проблемы со стражей. А стража — это те ребята, внимание которых я ни в коем случае не хочу сейчас привлекать. Вывод — купайтесь чаще по утрам, это прочищает мозги.

Идти босиком по местным грунтовым улочкам было хоть и не очень удобно, но вполне приемлемо. Видимо, у Талека имелся достаточный опыт подобных прогулок, так как особого дискомфорта я не ощущал. Больше проблем доставляла моя нагота. И не потому, что было холодно, нет, быстрая ходьба помогла согреться, а скорее из-за психологических причин. Мне, как человеку, прожившему всю жизнь в мире, где голая писька, случайно мелькнувшая не в том месте, по тяжести преступления приравнивается к геноциду одного-двух не слишком больших коренных народов, было неудобно идти, одной писькой потрясая на всю округу. Но проблему я решил, забравшись в чей-то двор на выходе из порта и утащив там несколько мешков и небольшой отрез веревки, из которых и смастерил нечто, отдаленно напоминающее юбку. В таком виде было идти не то чтобы сильно удобнее, но, по крайней мере, морально страдать я стал намного меньше.

Некоторой проблемой стало то, что я был не местным и город не знал совершенно. Пришлось повторять мой вчерашний путь, что без Ромчика заняло немало времени. Так что у злополучной таверны я появился только тогда, когда солнце, пусть еще и не успело появиться над горизонтом, но восток алел всюду, предвещая скорое пробуждение светила.

Нужно было спешить, поэтому, накинув на себя заклинание маскировки, я, вдоль стеночки, вдоль забора, направился в сторону задней двери таверны. Стоит, наверное, остановиться поподробнее на этом заклинании. Оно, хоть и было крайне полезным, полностью скрывая мой запах и звуки, мною издаваемые, невидимым делало меня лишь отчасти. Помните спецэффект невидимости в первом «Хищнике»? Вот как-то так я и выглядел сейчас — издав далеко незаметно, а вплотную — очень даже. Вот поэтому и приходилось красться вдоль заборов и стен, прячась в их тени.

Проходя мимо конюшни, я не выдержал и одним глазком туда заглянул. Хвала всем

богам, Ромчик был тут. Живой и невредимый. А то я, грешным делом, уже нафантазировал как моего пусть еще и не особо верного, но все же скакуна, пускают на колбасу. Облегченно выдохнув, я двинулся дальше.

Задняя дверь оказалась запертой, но сбросить крючок, на который она запиралась, не составило для меня особого труда. Внутри было темно, лишь чуть впереди по коридору кто-то грохотал кастрюлями и что-то тихо напевал. Я подобрался к комнате откуда доносился шум, аккуратно заглянул туда. Это оказалась кухня, на которой суетился, кто бы вы думали? Правильно! Тут он был голубчик, тут. И, что меня дико порадовало, совершенно один.

Мешкать я не стал. Быстро метнувшись внутрь помещения, я взял мужика в захват, сдавливая тому дыхательное горло. Естественно, он пытался и вырваться, и закричать. Но у него ничего не получилось. Слишком уж стремительным было мое нападение, слишком неожиданным для него. Теперь он мог лишь хрипеть и сучить руками, в попытке освободиться.

Дождавшись пока он утихнет и выждав еще некоторое время после, я отпустил трактирщика на пол и стал размышлять что же с ним делать дальше. Впрочем, следовало поспешить, так как в любой момент на кухню могли зайти другие сотрудники данного криминального общепита.

Наконец, припомнив, что видел неподалеку от конюшни небольшое скособоченное здание, я, пока меня никто не заметил, поволок трактирщика туда. С трудом, надо сказать, поволок. Эта скотина оказалась очень тяжелой для моего худосочного тела. Поэтому, когда я добрался до погреба (а примеченное строение оказалось именно им) то мое, итак, не самое радужное, настроение стало откровенно ужасным. Что вылилось для бессознательного трактирщика в не самый приятный в его жизни спуск по лестнице.

Наблюдая за тем, как эта скотина скатывается вниз, я испытал сначала злобную радость, вскоре, впрочем, сменившуюся некой озабоченностью за его жизнь. Мне он, к сожалению, пока еще нужен был живым и относительно невредимым.

К счастью, все обошлось. Спущенный с лестницы трактирщик был жив и даже умудрился прийти в сознание. Когда я к нему спустился, задержавшись сверху лишь для того, чтобы запереть дверь изнутри, он сидел, привалившись к какому-то сундуку спиной и в ошеломлении тряс головой, явно пытаясь вспомнить что же именно произошло.

Я не дал ему такой возможности, нанеся короткий тычок ногой по виску, чем вновь отправил в забытье. Проводив взглядом заваливающееся на бок тело, я тяжело вздохнул: мне предстояла не самая приятная в мире работа.

Вы когданибудь сначала раздевали, а потом связывали здоровенных потных, воняющих застарелой мочой и мускусом мужиков? Если да, то вы меня поймете. Если же нет, то и не пробуйте, в этом крайне мало удовольствия. Человек, итак, довольно грязная скотинка по своей природе, только вот, сознательные люди пытаются бороться с этим недостатком. Этот же индивид возвел свою нечистоплотность в абсолют. И это при том, что он еду этими руками готовил! Меня подташнивало от той работы, что пришлось делать, а когда я осознал ЧБИ именно кулинарные шедевры я вчера мог поглощать, то стало совсем плохо. Каким-то чудом мне удалось удержать оные шедевры в себе.

Так что совсем не удивительно, что первым вопросом, заданным мною приведенному в сознание при помощи пощечин трактирщику, было:

— Кто готовил ту еду, что вчера мне подавали?

— Ась? — не понял все еще плохо соображающий мужик.

Я немного освежил его память легкой пощечиной и повторил вопрос.

— А кто ты таков вообще будешь-то? — наконец, немного придя в себя, уточнил он, — представься хоть.

— А что, у тебя так много дворян останавливалось вчера? — вопросом на вопрос ответил я.

— А, это ты, — тяжело, без доли почтения к моему более высокому положению, проговорил трактирщик, — выбрался значит. Таса готовила тогда. Рабыня моя.

Я облегченно выдохнул, мысленно дав себе зарок ни в коем случае не интересоваться чистоплотностью этой рабыни. Зачем мне лишние переживания?

— То есть ты не отрицаешь, что устроил нападение на меня? — задал новый вопрос я.

— Ничего не знаю, ваша милость, — пошел в отказ трактирщик, судя по всему, окончательно пришедший в себя, — отпустите меня, и я ничего страже не скажу. Честное слово.

— Ого, — даже восхитился я наглостью этого пройдохи, — ты же только что практически признал, что устроил нападение на меня.

— Не было такого. Всеми богами клянусь!

— Слушай, как тебя там...

— Шурших, господин, — тут же охотно отозвался тот.

— Так вот, Шурших, — с неподдельным интересом поинтересовался я, — на что ты вообще надеешься? Я знаю, что ты заставил свою шлюху опоить меня какой-то дрянью, чтобы ограбить и убить. Ты это знаешь. Так к чему все эти игры? Скажи мне, где мои вещи и кто еще замешан в этой схеме, и мы разойдемся с миром. Ну, может я, справедливости ради, подожгу твою халупу. Но ведь такой, как ты точно сумеет новую отстроить, еще лучше прежней. Ведь правда?

— Не понимаю о чем вы, господин, — решил не помогать следствию этот упрямец, — развяжите меня и мы вместе отправимся к страже, где вас выслушают и во всем разберутся.

— Стража, значит, у тебя прикормлена, — задумчиво подметил я, — что ж, это тоже какая-никакая, но информация. Так что, — обратился я уже к пленнику, — расскажешь кто все это придумал и где мои вещи, или хочешь «по-плохому»?

— Я не п... — вновь, было, завел тот свою волынку, но я его перебил хлесткой пощечиной.

— А ну заткнись, — прошипел я ему, — я знаю, ты знаешь, так что говори! Последний раз предупреждаю.

— А не то что? — дерзко поинтересовался он, — убьешь меня?

— А не то, — в тон ему ответил я, — я сделаю так сначала с твоим членом, а потом и с головой. — С этими словами я одной рукой прижал к его рту заранее припасенную тряпку, некогда бывшую рубашкой трактирщика, а другую к его левой голени. И начал формировать в ней самый маленький из доступных мне огненных шаров. Я ничуть не боялся, что будет как с той пресловутой печкой. Так как для того, чтобы получилось нечто подобное, нужно было, чтобы заклинание окончательно сформировалось. А для этого необходимо было, чтобы рука была свободной. Я же, по сути, сейчас держал в своей руке голень зловредного трактирщика. Так что заклинание никак не могло сформироваться полностью. Но оно пыталось. И эффект был сродни тому, когда к коже прижимают раскаленный докрасна кусочек металла.

Завоняло горелой кожей, палеными волосами, а трактирщик задергался и завыл от

невыносимой боли. Я еще чутка подождал, для большей наглядности, так сказать, после чего убрал руку с незавершенным заклинанием.

— Кто ты такой? — просипел мужик, когда я, удостоверившись, что он не будет делать глупостей, убрал и вторую руку.

— Я тот, кого ты, по своей тупости ограбил, — жестко сказал я ему, — рассказывай, что к чему или следующими будут твои яйца. Ты как, любишь жареную яичницу по утрам?

К моему вящему удовольствию, (что-что, но я был не фанатом шарить у мужиков в трусах, хоть тут оных и не существовало), трактирщик все же сломался и выложил как все было.

Как оказалось, я умудрился вселиться не куда-нибудь, а в самое настоящее преступное логово. Приличного люда в этом заведении отродясь не бывало, а постоянными клиентами были разного рода местные преступные элементы. От жуликов, до убийц. Один из них и предложил хозяину трактира, а заодно и очень уважаемому человеку в местном криминальном сообществе, хитрый план по обогащению за счет меня, красивого.

Вообще, как я понял, обычно они не проворачивали ничего подобного в своем логове. Но тут и куш был довольно велик, и я показался им легкой целью. Тем более, что с радостью повелся на сочные молодые сиськи. Вот верно же говорят, что все зло от баб. Остался бы я тут на ночь, если бы меня не поманили сладеньким? Хрена с два! Я бы к этому времени, уже был на полпути к ближайшей деревеньке, а то и в ней.

Дождавшись пока молодая рабыня меня опоит и укатает в постели, этот самый убийца с трактирщиком меня и взяли, тепленьким. Они же и отвезли в порт, благо, как оказалось, тут было не так уж и далеко, если знать как ехать. Собственно, потому-то хозяин таверны и оказался на кухне так рано, что всю ночь был занят. Обычно, первой вставала его рабыня-кухарка, та самая Таса, она же и готовила завтраки для первых клиентов и постояльцев. Но у трактирщика сегодня было хорошее настроение, вот он и решил сам сделать некоторые дела.

Что касается моих вещей. То все они были в целости и сохранности и даже лежали на своих местах — в моей комнате. Почему так? Тут все еще проще — у Шуршиха стража хоть и была прикормлена, но убили-то они аристократа, мало ли кто за ним, то есть за мной, стоял? А вдруг сыскари из тайных навели бы шороху? Тогда бы хитрозадый трактирщик показал бы им комнату, в которой все осталось на своих местах. Вон, даже пшага висит там, где его милость ее оставил. Нет, большую часть денег они все же взяли. Точнее взял трактирщик, который пообещал расплатиться со своим подельником, как только вся шумиха уляжется.

Узнав, где мне найти того самого умника, что придумал все это и уточнив куда он дел мои деньги, я поблагодарил словоохотливого Шуршиха, после чего, ни секунды не колеблясь, удавил его подштанниками. Вся наша жизнь состоит из постоянных выборов. Решив меня ограбить и убить, этот мужик сделал неправильный, за что и поплатился.

Как-то прятать следы своего преступления я не стал. Зачем? Спишут все на очередные криминальные разборки. Только погреб запер и ключ с собой забрал, дабы нашли бывшего владельца как можно позже. После чего, легко насвистывая, я направился в свою комнату. Где и правда, если не считать смятой постели, оставшейся после жаркой ночи с приятной красоткой, все было в полном порядке и все вещи, кроме части денег, остались на своих местах. Кстати, о красоте. Я решил не трогать девчонку. Не из-за какой-то там сентиментальности, нет. Просто не было у меня на нее злости. Она — рабыня, по сути, вещь. Что ей скажет хозяин, то она и будет делать. Скажет лечь под старого жирного борова и изображать страсть, ляжет и будет изображать. Скажет подлить дурмана в вино молодому

хлыщу, что совсем потерял голову от ее прелестей, подольет. Да и хорошо она ночью постаралась, чего уж тут.

А вот убийцу я не пожалел. Он, кстати, тоже тут, в таверне, решил переночевать. Комнату, на которую указал ныне покойный Шурших, я нашел без особых проблем. И указанный ключ из связки, некогда висевшей у него на поясе, тоже подошел идеально. Дверь даже не скрипнула, когда я вошел внутрь.

Внутри стоял такой перегар, что у меня даже глаза слезиться начали. Видно, убийца решил отпраздновать удачное дельце в компании пары кувшинов вина. Что ж, тем лучше, лишний шум мне был точно не нужен.

Оставив гениального стратега заливать кровью из перерезанного горла несвежий соломенный матрас, я направился в комнаты, что принадлежали бывшему хозяину таверны. Там, под отодвигающейся половицей, я и вернул себе свои богатства. Причем, с торицей. После чего, все так же неспешно, отправился в конюшню, где оседлал хорошо отдохнувшего и явно довольного жизнью Ромчика. Затем, взобравшись на своего верного скакуна, потрусил к воротам, планируя выбраться из Вохштерна едва те откроются.

На воротах, как ни странно, никаких проблем не возникло. Хмурые, явно не выспавшиеся за время ночного дежурства, солдаты, лишь злобно зыркнули в мою сторону, но нарываться не стали. Справедливо решив, что лучше найти какую-нибудь другую цель для придирок и возможного небольшого обогащения.

Мне же, чисто по-мужски, стало жалко парней, которым еще хрен знает сколько предстояло ждать смены. Едва выехав за ворота, я придержал Ромчика, после чего, обернувшись к неусыпным стражам, бросил им по серебряной монетке, которые они, надо сказать, очень ловко словили.

— День обещает быть жарким. Так что вот вам, выпейте за мое здоровье.

— Благодарим, ваша милость, — радостно откликнулись вмиг повеселевшие воины.

Я же, сделав на прощание ручкой, чуть сжал каблуками бока своей коняшки и потрусил дальше по дороге.

Естественно, не из-за одной только жалости я подкормил солдатиков. Тут сыграли свою роль и хорошее настроение, вызванное тем, что я стал богаче еще на сто золотых, минимум, и холодный расчет. Я прекрасно понимал, что меня, скорее всего, будут искать. А еще по родному миру я знал примету, что если дать менту немного на лапу, то он тебя, скорее всего, не запомнит. Вряд ли тут все было иначе. Вот и, глядишь, и меня не вспомнят два этих бравых вояки, коль их спросят.

Как ни удивительно, но местность, по которой я сейчас ехал значительно отличалась от той, что была между замком покойного барона и Вохштерном. Там были леса вперемешку с огромными полями. Тут же дорога петляла между рекой с одной стороны и обрывистыми, поросшими мхом, скалами с другой. Поэтому приходилось мириться с невольными соседями, заполонившими всю дорогу.

Как правило, это были разнообразные крестьяне из свободных, везущие в Вохштерн честно добытое упорным трудом на полях и лесах. Откуда я это узнал? Да просто разговорился с одним бойким мужичком средних лет, когда решил уточнить сколько еще примерно мне осталось до ближайшей деревушки, в которой я планировал немного передохнуть.

Мужичок оказался столь словоохотлив, что я и сам не заметил, как узнал не только про оставшееся до деревеньки расстояние, но и про то, что старшая дочка у него уже в невестах ходит. Про то, что младшая растет тем еще неслухом и уже бегала целоваться с местными мальчишками. Про жену, что житья не дает. Жена, кстати, сидела тут же, неподалеку и мрачно смотрела в мою сторону, решив, видимо, что я нарочно задерживаю ее благоверного, но в мужской разговор, к счастью, все же не лезла.

Узнал я у мужичка много интересного. Как оказалось — Вохштерн был городом свободным, одним из нескольких десятков разбросанных по всему королевству. И он же, в этой части страны, являлся неким рубежом, отделяющим Дикий Край от цивилизованных земель. Нет, баронства, находящиеся по ту сторону города, тоже входили в состав королевства, но люди там жили намного беднее, чем здесь. А свободных крестьян-арендаторов практически не существовало. Тут же, в основной части страны, все было иначе. Имелись, конечно, и сервы, но их было все же поменьше чем свободных. Местные сеньоры предпочитали товарно-денежные отношения кабальному рабству, что лишний раз говорило

об их разумности. Впрочем, обычное рабство тут тоже имелось, так что этим сеньорам еще было куда развиваться. Хотя, последнее касается скорее всего местного народонаселения, так как иметь рабов дозволялось любому свободному человеку в королевстве. Лишь бы денег хватило на покупку и содержание.

Вот вы, наверное, спросите чего я заладил «королевство-то, королевство-сё»? Не проще ли сказать как оно называется? А вот хрен нам всем. Не знаю я как оно называется. Пока, по крайней мере. Я, конечно, пытался вывести мужичка на эту тему, но он не повелся. А напрямую спрашивать было бы, как минимум, странно. Вот и приходилось обходиться эвфемизмами. Мне — потому, что я не знал толком где нахожусь. Ему... а хрен знает почему он так разговаривал.

Зато я узнал как называется река, вдоль которой я все это время путешествовал. Эйна она называлась. Неплохое, как по мне, название. Звучное даже в чем-то. И, если по ней и дальше идти, то можно выйти к столице королевства, которая носила название Эйнала. Река ли в честь столицы названа или наоборот, мужичок сообщить мне не удосужился, а я и не спрашивал, так как это было совершенно не важно в данный момент времени.

Распровавшись со словоохотливым крестьянином, глубоко мне поклонившимся на прощание, мы с Ромчиком отправились дальше. Не знаю как ему, но мне прогулка доставляла большое удовольствие. Даже потертости на внутренних сторонах бедер, вызванные непривычным способом передвижения, особо не беспокоили. Я ехал и наслаждался утренней свежестью и приятным ветерком, долетавшим до меня со стороны реки. И что бы вы думали? Естественно, нашлась какая-то падла, которая решила мне испортить столь чудное настроение.

Первая же стрела, вылетевшая из придорожных кустов, вонзилась ни в чем неповинному коняге прямо в круп. Ромчик жалобно заржал и понесся вперед, не разбирая дороги. Чем, скорее всего, спас жизнь нам обоим. Видимо, у тех, кто сидел в кустах с собой не было лошадей, так как никто преследовать нас не спешил.

Когда я это понял, то остановил свой подбитый вездеход и спешился.

— Так, парень, а ну не стони, ты мужик или где? — строго сказал я Ромчику, когда тот вздрогнул и жалобно заржал едва я прикоснулся к торчащей из него стреле. А потом немного подумал и все же крепко-накрепко привязал его к ближайшему дереву. Я, конечно, силач каких поискать, но все же не баба, чтобы коня на скаку останавливать. А то, что Ромчик ломанется туда, куда глаза глядят, я даже не сомневался.

— Давай, мой хороший, — успокаивающе похлопал я коняшку по загривку, — потерпи немного. Сейчас будет очень больно, но совсем недолго.

Ромчик мне явно не поверил, но вырваться не стал и даже не заржал, а лишь тонко-тонко задрожал всем телом, едва я коснулся торчащей из его тела стрелы. Я еще раз погладил раненого бойца, после чего, уперся одной рукой ему в круп, параллельно формируя в ней лечебное заклинание, а другой крепко схватил древко стрелы.

Мой рывок совпал с активацией лечебного заклинания. Тело Ромчика дернулось, а его жалобное, поначалу, ржание превратилось в восторженное. Выглядело это достаточно странно, но, судя по всему, конь ничего толком понять не успел, что нас обоих вполне устраивало. Не люблю, когда животные страдают. Мне их всегда было намного более жалко, чем людей.

Спрятав свой внедорожник метрах в полутора от дороги и надев ему на голову мешок с овсом (заслужил), я отправился посмотреть кто там такой меткий в кустах сидел.

Оказалось, что если бежать, периодически взбадривая себя лечебными заклинаниями, то практически не устаешь. По крайней мере, за то время, что я, скрытый заклинанием маскировки, бежал обратно, я совершенно не утомился.

В тех кустах, рядом с которыми все и произошло, никого не оказалось. Лишь примятая трава указывала на то, что стрела, ранившая Ромчика, не появилась из неоткуда. Впрочем, след нападавшие оставили хорошо видимый даже для такого неумехи как я. Так что уже минут через пятнадцать я их нагнал.

Стало понятно почему они стреляли из засады и не рискнули меня преследовать. Их было всего трое. Заросших бородами, одетых в рванье, мужиков, вооруженных плохонькими луками и дубинами. Следовало, конечно, убить их так, чтобы остальным было неповадно. Сжечь, например, или повесить. Но время поджимало. Да и следов, особенно магических, оставлять не хотелось. А так — ну перерезал кто-то кому-то горло в лесу и что с того? Может это вообще несчастный случай. Впрочем, справедливость, в некотором смысле, все же восторжествовала: разбойники, точно так же, как и несчастный Ромчик, ничего не успели понять.

Убивать лично, не при помощи магии, я имею ввиду, оказалось неприятно и довольно неприятно. Я едва смог увернуться от внезапно тугой струи крови, ударившей из пробитого горла первого из убитых мною разбойников. Следующие мои выпады были намного более точными и выверенными.

Разобравшись с дураками, покусившимися на мою жизнь и зад моего коня я двинулся в обратном направлении. На этот раз пешком, так как следовало кое-что обдумать.

Что ни говори, но эта чертова, лишь по нелепому стечению обстоятельств оказавшаяся неудачной, засада на многое открыла мне глаза. В частности, на то, что я самонадеянный кретин. Вот что мне мешало немного пораскинуть мозгами и предугадать нечто подобное? Сколько же фильмов на эту тему просмотрено, сколько книг читано. Если есть тот, у кого есть деньги, то обязательно найдется и тот, кто захочет эти деньги у него отнять. А что может быть более подходящим для исполнения подобного желания как не дорога, ведущая из довольно богатого города? По которой, к тому же, едет жизнерадостный дурачок, чей внешний вид так и кричит: «Смотри, злой тать, у меня есть бабло, попробуй-ка забрать!». Ну и попробовали. И, что больше всего меня бесило, так это то, что у этих немых питекантропов все почти получилось. Хорош был бы я, попаданец хренов, мастер магии, если бы сейчас валялся в дорожной пыли с хреново выкованной стрелой в пузе.

Не выдержав тяжелых дум, я сплюнул в дорожную пыль. Нет, друзья дорогие, так дело не пойдет, если я хочу выжить в этом чертовом мире, то нужно отвыкать от безалаберности, нужно становиться ответственным. Только вот с чего начать? Нет, у меня было заклинание в арсенале, которое позволяло заранее видеть подобного рода сюрпризы. Но в последний раз, когда я его использовал, меня натурально вырубил, после чего я еще сутки не мог нормально колдунством заниматься. Если не магия, то что тогда? Кольчуга? Но ее нет. Я же такой умный, точно знал что может пригодиться молодому самозванцу в средневековом мире, поэтому шпагу (которой, к слову, совершенно не умел пользоваться) я из замка прихватил. А вот про кольчугу не подумал. Хотя их там было хоть одним местом жуй. Правильно, нахрена нужна какая-то бесполезная железка? Лучше побольше жратвы и золота напихать в сумки!

Ну да ладно, чего теперь переживать? Кольчугу, допустим, я в ближайшем городе куплю, а то и в поселке. Хотя, последнее вряд ли, зачем деревенским кольчуга? У них кузнец

если и имеется, то гвозди всякие кует, топоры, вилы там. Правда, в памяти тут же всплыли воспоминания Талека о его житье-бытье в деревне и там весь сельхоз инвентарь был деревянным (ну, кроме топоров, естественно, но их молодой дурачок и видел-то всего два раза в жизни). Так что даже таких простых, казалось бы, вещей там могло и не быть, а я о кольчугах.

Так вот. Кольчугу-то я, скорее всего, все же приобрести смогу. Если меня, конечно, на полпути не укокошат очередные доморощенные Робины Гуды. Но ведь кольчуга так-то не панацея. Да, она отлично защищает от режущих, неплохо от рубящих, а вот с проникающими тут все гораздо сложнее. Я, конечно, не эксперт по средневековому вооружению, но мне кажется, что хрен она выдержит выстрел из хорошего арбалета или лука. Особенно, если с близкого расстояния. Но, даже если выдержит, то не факт, что стрела вообще попадет куда надо. Вон, душегубы придорожные, которых я недавно порешал, явно же им Ромчик ничего плохого не успел сделать, чтобы они специально ему в задницу целились. Нет, в меня, красивого, они целились, в меня. Но попали куда попали. А если найдется такой же косой и одновременно тупой (потому что только тупой разбойник будет специально стрелять в кольчугу), что промахнется, но стрела попадет мне в голову. И что тогда? А тогда все — был попаданец, да весь кончился.

Вот и получалось, что древняя мудрость про «предупрежден, значит вооружен» неглупым человеком была придумана. Так что, хочу я того или нет, но мне придется как-то разбираться с тем самым заклинанием обнаружения.

Добравшись до того места, где оставил Ромчика, я с удивлением констатировал, что никакие цыгане моего коня не увели. И тот, с безмятежным видом, совершенно позабыв о недавнем ранении, хрумкает овес. Причем, уже умудрился сожрать половину торбы.

— Ромчик, скотина, — обратился я к своему транспортному средству, — ты зачем почти весь овес пожрал? Чем в голодные времена питаться будешь?

Конь сделал вид, что русский язык он не понимает и вообще мимо проходил и никакого овса не видел. Но жрать не перестал. Тяжело вздохнув, я снял с его морды торбу и, крепко-накрепко завязав ее, спрятал в одной из чересседельных сумок.

Ромчик же, скопировав мой вздох, опустил голову к земле. Я, было, поразился своим ораторским способностям и тому, что всего одной фразой сумел пристыдить эту ненасытную утробу, но едва расслышав хруст срезаемой крепкими лошадиными зубами травы, понял, что рано радовался. Лошадка просто решила заняться десертом.

Конечно, мне не жалко было жрачки для этого малахольного Буцефала. Тем более, что я сам и повесил ту торбу ему на морду. Просто хотелось поговорить, пусть и в одностороннем порядке, хоть с одной живой душой. Накатило что-то, знаете. Только сейчас меня догнал страх от всего произошедшего. Я как-то внезапно осознал, что тоже живой и мне как-то совершенно расхотелось умирать.

Даже на эшафоте мне было не так страшно, как стало сейчас. Там я до последнего рассчитывал на самый гуманный суд в мире. А когда осознал, что его не будет, то ярость задавила все остальные эмоции. Потом, когда я очнулся среди трупов, было не до страха. Да и некого уже было бояться. А позже вообще все забылось.

Не было страшно мне и на дне реки. Там нужно было действовать, а не бояться. А сейчас вот стало, едва я осознал, что от смерти меня отделяли какие — то несчастные десять-пятнадцать сантиметров.

Собственно, этот страх и стал тем толчком, что заставил меня наконец перестать

жевать соплю и начать действовать. Первым делом, как и планировал, я решил разобраться с заклинанием обнаружения жизни. Для чего создал его каркас, но силой наполнять не стал. После чего долго рассматривал его с разных сторон, пытаюсь понять за что какая часть отвечает.

Никаких особых знаний по конструированию заклинаний мне от моей благодетельницы не досталось. Но то, что они построены по модульному принципу было понятно даже такому далекому от программирования человеку как я. Как я это узнал? Легко! Просто сравнил с каркасами других, известных мне заклинаний. При разнообразном внешнем виде, все они имели в своем составе похожие структуры. Осталось лишь разобраться в том, что за что отвечает.

Работа оказалась очень затратной в плане времени. Лишь на то, чтобы выделить в каркасах модули-накопители, отвечающие за «время жизни» заклинания, у меня ушло несколько дней. Конечно, я бы соврал, если бы сказал, что занимался магическим матаном все это время. Нет, это было физически невозможно, так как доставок суши в этих местах не имелось, поэтому мне, кроме всего прочего, приходилось решать и бытовые проблемы. Которые, надо сказать, пожирала изрядное количество моего времени. Так что на магические экзерсисы удавалось выкроить не так уж и много.

Но как же я кайфовал от процесса! Не знаю с чем это было связано. Раньше я не замечал за собой особой тяги к распутыванию многомерных головоломок. Но сейчас мне было дико интересно копаться во всем этом. И я испытал настоящую гордость, когда впервые понял как работает тот самый модуль-накопитель. Видимо, все же стоило, в свое время, поступать на программиста. Сейчас бы одной левой расколочил бы весь этот магический бейсик.

Впрочем, как бы меня не перло, но чуда не произошло. Я, конечно, немного разобрался что к чему, но к моменту въезда во второй на моем пути крупный город, и речи быть не могло о том, чтобы свободно разбираться в магии. А жаль, ведь впереди меня поджидала очередная неприятность.

Глава 8

Городок назывался Фарвис. Он был гораздо меньше по размеру и гораздо больше походил на деревню чем Вохштерн. Вообще, мне лично кажется, что и городом-то этот несчастный Фарвис называли только из-за того, что вокруг него была выстроена крепостная стена. Невысокая, конечно, зато настоящая, каменная.

Не знаю кто когда-то решил на этом месте заложить город. Не понятно было так же зачем он это сделал, так как городок находился в стороне от реки, а следовательно, рыбу особо не половишь. С другой стороны, и тракт его тоже огибал, что не позволяло стать поселению эдаким караван-сараям на пути в Вохштерн. Короче говоря — городок-несуразица, хрен знает каким образом умудряющийся выживать.

Я бы тоже вряд ли стал в него заезжать, если бы не необходимость: Ромчик каким-то образом умудрился потерять одну из своих подков. Причем, гад такой, не удосужился вовремя сообщить. Хоть бы всхрапнул как-то недовольно или еще как обозначил неудобство. Нет, характер у моего коня оказался стойкий, нордический (читай пофигистический), поэтому этот непарнокопытный викинг так и хромал себе молча без одного ботинка, пока даже до меня не дошло, что что-то тут не так. А раз из меня кузнец как из Ромчика балерина, то пришлось нам заложить крюк и шкандыбать в этот богами клятый Фарвис.

Впрочем, городок хоть и выглядел как типичное местное захолустье, все же, на мое счастье (так как Ромчику было совершенно пофиг), был развит намного лучше тех убогих деревенок, сквозь которые я проезжал до этого. Тут имелся не только кузнец, но и даже настоящий трактир с постоянным двором. На кой черт в городишке, в который путники через раз заворачивают, нужен постоянный двор я так и не понял. Но раз есть, значит надо.

Кузнец оказался мужиком адекватным, честным, а самое главное — ответственным. Он быстренько переподковал флегматично смотрящего вдаль конягу. Проверил остальные его подковы. Глянул на стремяна, подпругу, после чего честно предупредил, что мне лучше сходить к шорнику, так как какая-то деталь этого конского бдсм наряда пообтрепалась и вот-вот порвется. Растрогавшись от того, что есть еще на этом свете честные люди, я дал ему немного больше, чем он запросил и провожаемый благодарностями кузнеца, верхом на свежепереобутом Ромчике направился к шорнику. Благо, тот находился неподалеку.

Вся моя вера в добрых людей мигом рассеялась, стоило мне заметить семейное сходство между ушлым кузнецом и не менее ушлым, как в последствии оказалось, шорником. Захотелось разозлиться и немного побуяннить, дабы указать некоторым умникам их настоящее место. Но я не стал, так как указанная кузнецом деталь действительно выглядела ветховатой, а за свою работу шорник запросил не так уж и много. Правда сразу предупредил, что до вечера не справится, однако тут же меня успокоил тем, что у них в городе имеется отличный трактир, в котором, о чудо, есть даже свободные комнаты. Поняли, да? Вот и я тогда понял.

Раздражение вновь всколыхнулось во мне, но так же быстро отпустило. День перевалил за вторую половину, а значит мне придется вновь ночевать под каким-нибудь кустом. О, знали бы вы как мне это надоело. Пусть даже сейчас на дворе стоит некоторое подобие лета, однако ночью все равно холодно. С одной стороны. Так как другая повернута к огню костра. Честно говоря, я сам себе во время своих ночевок под открытым небом напоминаю плохо приготовленную сосиску: с одной стороны уже обуглившуюся, а с другой — недожаренную.

В общем, думаю вы поняли почему я выбрал вариант переночевать в более-менее нормальной обстановке, даже осознавая, что на мне хотят поймать некий гешефт.

Как бы описать местный трактир? Представьте себе длинный сарай, построенный из средних размеров, плохо ошкуренных, бревен. Маленькие окошки, маленькая даже для меня кособокая дверь. Все это покрыто соломой.

Солома же и является первым, что встречает посетителя внутри. Ею устелен весь пол главного зала. Главный зал — это просто большая комната, размером где-то в половину здания, заставленная длинными, крепкими и, судя по всему, приколоченными к полу, столами в компании точно таких же длинных лавок. Пара тележных колес под потолком, чья задача, если судить по свечкам, что подобно воробьям облепили оба обода, работать люстрами. Со своей задачей, к слову, они справлялись откровенно хреново и, если бы не мое зрение, то фиг бы что я тут сумел разглядеть. Впрочем, там и рассматривать-то нечего было — остальная обстановка представляла собой некое подобие барной стойки с находящимися рядом с нею двумя дверьми и мужиком, скорее всего, местным трактирщиком.

Как я позже узнал: та дверь, что была напротив входной, вела прямоком в небольшой глухой коридорчик, из которого можно было попасть в одну из четырех сдаваемых посуточно каморок. За второй же дверью, за той, что находилась прямо за спиной трактирщика, располагались кухня и мыльня. Это, естественно, были разные помещения, хоть и смежные. Как по мне — гениальное в своей простоте архитектурное решение, позволяющее пользоваться одной печью и для помывки, и для приготовления пищи.

Зал был почти пуст, если не считать компании, состоящей из четырех выпивох, расположившихся у ближайшего к двери окошка, так что с поиском свободного места проблем не оказалось. Мне полумрак, в который был погружен главный трактирный зал совершенно не мешал, поэтому, договорившись с хозяином о жилье на эту ночь для меня и Ромчика, я направился к дальнему от входа столику, за который и приземлился в ожидании подавальщицы.

Та оказалась девушкой во всех отношениях приятной, но я, помня свой Вохштернский опыт и не желая вновь проснуться в каком-нибудь крайне неприятном месте, на все ее попытки продемонстрировать свои прелести не реагировал совершенно. Поняв, что в качестве спутника на эту ночь она меня не интересует, девчонка, к некоторой моей досаде (А что? Кому не нравится, когда за ним девчонки бегают?), ничуть не расстроилась и, выслушав мой заказ, довольно споро принялась за его выполнение.

Вечерело. Потихоньку зал трактира начал заполняться, меня же, утомленного вином и долгой дорогой начало клонить в сон, поэтому, поблагодарив трактирщика за вкусную (действительно вкусную, без дураков) еду я попросил проводить меня в мою комнату. Провожала уже знакомая подавальщица. Указав мне на мою дверь, девчонка еще раз намекнула, что совершенно не прочь, за умеренную плату, конечно, провести со мной ночь. Хотелось очень, но здравый рассудок возобладал, поэтому я вновь отказался, сославшись на усталость. Подавальщица, пожав плечами удалилась, показательно взвизгнув, когда я, все же не выдержав, шлепнул ее на прощание по упругой попке.

Если бы мы находились на Земле, то в доставшейся мне комнатке вполне мог бы отрешаться от благ цивилизации какой-нибудь монах-отшельник. Столь маленькой и убогой она была. Но я был уже калачом тертым, поэтому меня данное обстоятельство совершенно не смутило. Ночевать на хоть какой-то кровати гораздо лучше, чем под кустом.

Заснул я сразу же, едва улегшись на жесткую кровать. Какие сны мне снились не скажу,

да и снились ли вообще. Не скажу и как долго я спал, так как часы в этом мире если и изобрели, то я один хрен их не имел. Тем не менее проснулся я хоть и не сам, но вполне бодрым и неплохо выспавшимся. Разбудили же меня стоны, доносившиеся из смежной с моей комнаты. Спросонья я подумал, что девушке, что так сильно кричит очень плохо, но быстро понял, что наоборот — ей очень хорошо. По крайней мере, стонала она так, будто паялил ее самый крутой любовник в мире. Выглянув в тамбур, в котором единственном было небольшое окошко, я понял, что еще достаточно рано для того, чтобы вставать и идти завтракать. Да и подавальщица, судя по всему, в данный момент недоступна. Так что пришлось дожидаться утра в своей комнатке под аккомпанемент женских стонов, доносящихся из соседней комнаты. Честно говоря, мне девчонку даже немного жалко стало. Судя по звукам, за сегодняшнюю ночь ей пришлось обслужить минимум трех мужиков. С другой стороны, вряд ли они ее насиловали, так что в накладе она точно не останется.

Знаете, я давно заметил, что человек такая скотинка, что ко всему привыкает. Так и я, вслушиваясь в то, что происходило за стенкой, как-то незаметно для себя умудрился уснуть. Впрочем, проспал все же не так уж и много, а проснулся от особо громкого вскрика трудяги-подавальщицы.

Осознав, что дальше спать смысла никакого уже нет, я набросил на себя не очень богато выглядящий, зато очень уютный плащ, служивший мне подстилкой во время лесных ночевок. Лето там или нет, но центрального отопления в данном заведении не имелось, а утро было довольно свежим. Закончив утепляться, я запер дверь в свою комнату и направился в общий зал.

За стойкой никого не оказалось, зато на кухне кто-то так громко гремел посудой, что аж сюда было слышно. Решив, что неплохо бы позавтракать, я подошел к стойке и постучал о нее, надеясь привлечь внимание хоть кого-то из обслуживающего персонала. Не привлек. Тогда я постучал еще громче. Ноль эмоций. Тогда я заорал во весь голос:

— Эй, трактирщик! Тащи сюда свою задницу, пока я не разозлился!

О, чудо! Наконец-то меня услышали и передо мной материализовался глава местного общепита. Он рассыпался в извинениях и поинтересовался чем моя милость желает позавтракать.

Я справедливо рассудил, что завтрак — самый важный прием пищи и экономить на нем не нужно, поэтому заказал нечто сродни классическому британскому завтраку. Ну знаете, тот самый набор продуктов, при виде которого диетологи прячутся под стол, плачут и зовут мамочку, а типичный американский любитель бургеров жмет руку и уважительно хлопает по плечу? Трактирщик оказался битым жизнью и к моему заказу отнесся стоически, уточнив лишь что я предпочту из напитков: вино или пиво. Я не хотел ни того ни другого, а внезапно проснувшийся во мне британский денди затребовал чая. Но о таком напитке трактирщик не знал. Когда же я ему объяснил, что это высушенные листья одного куста, он предложил мне как альтернативу травяной сбор, которые местные употребляют в качестве тонизирующего и согревающего напитка. Немного подумав, я согласился, справедливо решив, что незачем крутить носом почем зря.

Завтрак оказался выше всяческих похвал. Не знаю уж кто там готовил, уж точно не трактирщик, так как он вряд ли бы успел и приготовить, и прислуживать мне за столом вместо отсутствующей сейчас подавальщицы, но был он действительно мастером своего дела. И сейчас я, развалившись на лавке, с наслаждением потягивал травяной сбор. Классная штука оказалась, особенно в сочетании с цветочным медом (сахара тут тоже не знали).

Сбор был настолько вкусным, а завтрак настолько плотным, что я слегка осоловел и совершенно прекратил следить за ситуацией. А зря. Что-то толкнуло меня прямо под руку, в которой я держал деревянную кружку с напитком. Естественно, он выплеснулся. Кто-то грязно выругался, а затем меня попытались ударить.

Так уж вышло, что сидел я на самом краю лавки, в непосредственной близости от двери, ведущей в съемные комнаты. Именно поэтому случилось то, что случилось и именно поэтому же я успел вовремя заметить несущийся в мою сторону кулак. Я повалился сначала на лавку, после чего на пол, но это не помешало мне услышать глухой стук, с которым предназначавшийся мне удар влетел в бревенчатую стену.

Впрочем, радоваться было некогда, ведь нет ничего слаще в потасовке, чем упавший противник. О, как приятно и безопасно его мутузить ногами. Я это прекрасно понимал, поэтому не собирался давать своим внезапным противникам даже возможности опробовать на моей тушке крепость своих ботинок, пусть я и был отчасти защищен лавкой и столом. Я ужом отполз от неизвестного буяна, после чего, уже на безопасном расстоянии, смог выбраться на свет божий и наконец рассмотреть моих противников.

Ими оказались три молодых щеголя, едва ли сильно старше меня нынешнего, одетых в дорогие, по местным меркам, тряпки и, что самое хреновое — вооруженные шпагами. “Дворяне. Настоящие”, — пронеслось у меня в голове. Вот же попал! Нужно было что-то делать и очень быстро. Магией в них пухнуть? Да, пол трактира спалю к хренам собачьим и уж точно привлеку к себе внимание. Нужно что-то другое. Но что? Время, мне нужно время, пока они не пришли в себя.

— Господа, не изволите ли объясниться? — решил я, что уж если нагнеть, так по полной, — с чего, вдруг, вы решили испортить мой завтрак, напав на меня?

— Заткнись, червь, — прошипел один из них, баюкающий ушибленную руку, — я лично тебя выпотрошу!

— Тише, Уво, — осадил его другой, тот, что выглядел немного постарше и побогаче остальных. Видимо он уже понял, что что-то не так во всей этой истории. Поэтому довольно учтиво сказал мне:

— Меня зовут Итан фон Мормах, я второй сын барона фон Мормах. Это, — кивок в сторону мальчишки с покалеченной рукой, — мой брат Уво фон Мормах, третий сын барона фон Мормах. А это, — кивок в сторону до сих пор молчавшего парня, — наш кузен Дитрих фон Раст, третий сын барона фон Раства, — он замолчал, явно давая возможность представиться уже мне.

— Лек фон Шуррик, — представился я заранее выдуманному именем и фамилией. Знаю, что ребячество, но хоть какое-то имя мне все же было нужно. Так чем мое родное хуже? Тем более что я к нему вполне себе привык. Ну да, слегка модифицировал, переведя имя в раздел фамилии. Но тут по-другому и нельзя было. Не встречал я больше Шуриков в этом мире, так что пришлось брать одно из местных имен, похожих на привычные мне. Зато как внушительно получилось, а? Шуриков много, а фон Шуррик вот он я, один такой красивый. — Второй сын барона фон Шуррика.

— Никогда не слышал о таком баронстве, — влез доселе молчавший Дитрих.

— Я тоже, — поддержал его Итан.

— Да чего вы с ним возитесь, видно же, что это холоп простой, посмотрите во что он одет, а ногти какие! Даже шпаги нет, — сплюнул младший фон Мормах.

— Я не удивлен, что не слышали, — стараясь держаться максимально невозмутимо,

ответил я, — наше баронство очень маленькое и находится очень далеко отсюда. А вам, юноша, — тоном своей учительницы по химии (той еще стервы, надо сказать), — следует быть осмотрительнее в выражениях.

— Да ты что? — вновь зашипел как змеюка младший из двух братьев, — так может поучишь меня, а?

— Уво, не нарываешься, — предупредил его старший фон Мормах.

— А что не так? — язвительно поинтересовался у него дерзкий пацан, — я в своем праве, разве нет? Он оскорбил меня. И, раз уж я не могу запороть его батогами на конюшне, то кишки выпустить имею полное право.

— Юноша, чем я вам так насолил? — искренне удивился я.

— А то ты не знаешь! Ты испортил мой лучший камзол! Залил его своей деревенской бурдой.

— А незачем было наряжаться, будто не к трактирной потаскухе шел, а на свидание с благородной леди, — тихонько, себе поднос, пробормотал фон Раст. Но к несчастью, все мы его слышали. Старший фон Мормах лишь сморщился и отрицательно покачал головой, мол и с кем меня судьба свела, а младший так вообще будто белены объелся. Он повернулся к своему разговорчивому товарищу и прошипел уже ему прямо в лицо:

— Дитрих, а ведь я могу и тобой тоже заняться.

— Не можешь, — осадил его старший, — забыл батюшкин наказ? Никаких драк между родичами.

— Ну этот-то, — кивок в мою сторону, — мне не родич. Эй ты, — обратился он ко мне, — ты готов ответить за нанесенное мне оскорбление?

— А просто извиниться я не могу? — с робкой надеждой на то, что все еще может обойтись, поинтересовался я.

— Ты что, струсил? — с таким презрением в голосе спросил Уво, что мне даже смешно стало и я не смог скрыть свою ухмылку, что выбесило его еще сильнее и он тут же проорал:

— Никаких извинений. Только бой до смерти сможет смыть нанесенное мне оскорбление. Я вызываю вас, Лек фон Шуррик на дуэль!

Я тяжело вздохнул. Видимо, придется драться. Только вот я совершенно ничего не понимал в дуэлях.

— Итан, вы не подумайте, что я отказываюсь, — обратился я к старшему фон Мормаху, напрочь проигнорировав младшего, — но я человек новый в этих краях, не подскажете ли мне правила, по которым тут проводятся дуэли?

— Все просто, фон Шуррик, — сухим и официальным тоном начал старший из братьев, — вы, как вызванная сторона, выбираете время и место.

— А, если, допустим, я решу отложить дуэль на несколько дней? — перебил я молодого аристократа.

— Что, струсил, да? — влез младший мормышкин (это я так его для личного удобства и хулиганства ради мысленно окрестил), — с момента вызова до момента непосредственно поединка должно пройти не больше недели.

Я вновь не удостоил его ответом, лишь посмотрел так, как уборщица в супермаркете в дождливый день смотрит на каждого нового посетителя.

— Увы, но мой брат прав, — развел руки в притворном жесте бессилия старший, — все так и есть. Не больше недели.

— А если один из дуэлянтов заболел? Как быть?

— Тогда он может выставить себе замену. Но любые замены не приветствуются.

— А что насчет оружия?

— Шпаги, — как на маленького посмотрел на меня старший фон Мормах, — вот оружие настоящего благородного человека. Все остальное для быдла. — И столько экспрессии было в его голосе, что я даже невольно осмотрелся вокруг — не стоит ли где тут рядом припаркованный броневичок, с которого подобным тоном так удобно вести народ в светлое будущее.

— Так что, кроме шпаг никакое другое оружие не используется? — презрительно уточнил я, всем своим видом показывая свое отношение к данным зубочисткам и что у меня, на моей выдуманной родине, если дуэли и случаются, то только на чем-то вроде огромных боевых секир.

— Используется, — неохотно признал молодой аристократ, но шпага это...

— Да-да, — отмахнулся я, — а что насчет награды победителю?

— Награды? — искренне удивился парень, — но ведь победа над врагом уже награда.

И только сейчас, после произнесенной им фразы, я наконец осознал, что передо мною находятся дети. Пусть выглядящие вполне взрослыми, пусть затрахавшие бедную подавальщицу до такого состояния, что она до сих пор не появилась в зале, пусть вооруженные и, скорее всего, и правда умеющие пользоваться своими зубочистками, но дети. Безмозглые юнцы без царя в голове. которым в этой жизни нужно лишь забухать, подраться и потрахаться, на все остальное им плевать. Но не потому, что они такие плохие по своей сути, нет, просто у них в башке еще не развеялась юношеская дурь, которая выбивается либо ремнем мудрого отца, либо жизненными невзгодами. И даже этот доморощенный Зорро, готовый меня прирезать только за то, что он сам же и спровоцировал, он ведь тоже неплохой, по своей сути, парень.

И что мне с этим детсадом делать-то? Точно не драться на дуэли. Мало того, что я не умею, так и мормышкин этот меня точно жалеть не станет. И ладно бы он просто кровь хотел мне пустить, я бы перетерпел. Потом свалил бы подальше от аристократиков этих,

залечил себе рану и думать забыл о них всех. Но нет, щегол хочет именно моей смерти. Так что схлестнуться придется. Пусть не сегодня, но завтра-послезавтра точно.

И магию, что обидно, не используешь. Я уже наследил в Вохшперне, но там вся надежда на то, что преступники к страже не пойдут, а если и пойдут, то никто всерьез не будет браться за расследование странных смертей в воровском притоне. А смерть сына, пусть и третьего, но все же настоящего барона, да еще и при свидетелях, смерть от магии, точно взбудоражит каких-нибудь местных людей в черном. Они как раз инопланетянами занимаются. А я, как ни крути, никто иной как тот самый пресловутый пришелец и есть. Так, ладно, что-то меня не туда занесло, да и вон, Итан смотрит в ожидании, видимо слишком сильно я задумался.

— Ну, кхм, — я прочистил горло, — там, откуда я родом, победитель забирает все, что было у проигравшего на момент дуэли.

— Варварство какое, — возмущился старший фон Мормах, — нет, у нас в королевстве так не принято.

— Жаль, — искренне расстроился я, уже привыкший, что бабло само льется ко мне в карман, — это все?

— Вроде бы да, — неуверенно ответил Итан, оборачиваясь к своим приятелям для того, чтобы уточнить у них правильно ли он ввел меня в курс дела насчет местных дуэльных правил.

— Ты забыл упомянуть о Чистых, — подсказал ему фон Раств.

— А они-то тут причем? — в недоумении поинтересовался старший фон Мормах и мне на секунду даже показалось, что как-то весь напрягся.

— Они должны присутствовать для того, чтобы удостовериться, что все пройдет честно и никто из поединщиков не будет использовать магические артефакты.

— Но у Уво нет никаких артефактов, — возразил ему Итан, — а у... — он внезапно осекся, затем повернулся в мою сторону и уточнил:

— А у вас, фон Шуррик, подобные вещи имеются?

— Нет, — совершенно искренне сказал я, так как в первый раз услышал о том, что подобные штуки в этом мире вообще существуют, но справедливо полагая, что будучи магом смог бы заметить, если бы прихватил какую-нибудь из них из замка почившего барона.

— Вот видишь, — победно усмехнулся старший фон Мормах, — привлекать Круг Чистоты нет никакой необходимости. Да и нет их в этом городке, я узнавал. Пришлось бы ехать в Вохшперн. Нам-то по пути, но вряд ли мы бы смогли уговорить нашего гостя проделать этот путь с нами. Ох, прошу прощения, господин фон Шуррик, что говорю о вас в вашем же присутствии.

— Ничего страшного, — отмахнулся я, — хуже было бы, если бы вы говорили обо мне в мое отсутствие. — Эту мою фразу господина мини аристократы (все, кроме Уво, естественно) восприняли как удачную шутку и дружно рассмеялись.

Я же думал о совершенно другом. Естественно, мне хотелось уточнить что же это за зверь такой — Круг Чистоты и с чем его едят. Но, я боялся вызвать необоснованные подозрения у этих мальчишек. Да, незнание нюансов правил дуэлей они схавали, но там все было просто — я не знал именно что нюансов, а о дуэлях общее представление имел. А этот самый круг, судя по репликам парней был чем-то сродни явлению, о котором все знают. Поэтому, немного подумав, я все же решил не дразнить спящего дракона и поинтересоваться об этой организации у кого-нибудь другого, желательно подальше от этого чертового

Фарвиса.

— Хорошо, — наконец, когда смех стих а пауза неприлично затянулась, разорвал тишину мой голос, — я согласен на дуэль.

— Вот и отлично, — обрадовался мормышкин, — ступай за шпагой, хочу убить тебя до обеда.

— Но-но, — погрозил я ему пальцем, — во-первых — будьте повежливей, мы с вами детей не крестили, а во-вторых — я не сказал, что она будет прямо сейчас.

— Не... что? — закономерно не понял моего пассажи насчет крещения детей Уво, но потом до него дошло, что я не хочу в данный момент с ним драться, поэтому настроение у него резко испортилось и он, хмуро посмотрев на меня, выплюнул свое коронное:

— Трус!

— Уво! — осадил своего разошедшегося родственника старший Мормах, — фон Шуррик прав, будь повежливее! Опять же, он не отказывается от дуэли, так что твои оскорбления выглядят сплошным ребячеством.

— Ваш брат, Уво, прав, — спокойным голосом проговорил я, — я не отказываюсь от дуэли. И она состоится завтра с полным восходом солнца во дворе этого чудесного трактира. Вы ведь не против? — поинтересовался я у внимательно наблюдавшего за нашим разговором трактирщика. Тот, поняв что обращаются к нему, радостно закивал и забормотал что-то утвердительное. — Вот и отлично, — улыбнулся я, — значит, завтра утром, как взойдет солнце. Оружие — шпаги. Вопросы?

— Кто будет наблюдателем с вашей стороны? — поинтересовался Итан.

Я не знал кто такой наблюдатель, но подозревал, что некто, сродни секунданту. Но, так как на роль секунданта у меня никого подходящего не было, то я ответил независимо:

— Никто, — я развел руками, — думаю, что обойдемся только наблюдателем Уво. Кто им, кстати, будет? Вы, Итан?

— Я буду, — вместо старшего Мормаха ответил фон Раст.

— Вот и хорошо, — улыбнулся я, — раз других вопросов нет, то позвольте я закончу свой завтрак. Всего доброго, господа, — сказал я, слегка поклонившись.

— Всего доброго, — повторили мой жест Итан и Дитрих, а младший мормышкин только скривил свое лицо в презрительной гримасе.

Вот же засранец какой. Вот чего ему стоило просто принять мои извинения? Знает же скотина, что сам виноват. Но нет, есть такая порода людей, которым их спесь заменила мозги. И ладно был бы хоть герцог какой, так нет, третий сын зачуханного барончика хрен знает с каких окраин страны. Если тут все обстоит хоть немного как во времена нашего земного средневековья, то третий сын, даже если он королевский, то это, зачастую, пыль и ничто. Максимум, на что он мог рассчитывать, так это на коня, старый меч, ржавый доспех и возможность не пожалеть живота за какого-нибудь очередного короля. А тут смотри какой павлин мелкопоместный оказался.

Я с трудом подавил внезапно накотившую волну злости на малолетнего дурачка, только что подписавшего себе смертный приговор. Ну а что? Не давать же ему себя резать в самом-то деле? Только вот проблемы того, что я не умею драться на шпагах это понимание никак не решало. К тому же, я был процентов на девяносто уверен, что если мне все же, каким-то чудом, удастся прикончить младшего Мормаха в честном бою, то его дружки мне этого все равно не простят. Но тут я их, в принципе, понимал. И сам, в подобной ситуации, скорее всего поступил бы так же. Каким бы мудаком не был твой друг, но он все же остается твоим

другом, а значит за него надо стоять горой. Вот такой вот парадокс жизни и сложная тема для многодневной дискуссии.

Поняв, что я вновь отвлекся и меня занесло куда-то совершенно не в ту степь, я отхлебнул еще местного чая из новой порции, принесенной успокоившимся трактирщиком и вновь задумался о том как решить свою разговорчивую проблему, громогласно хвастающуюся сейчас своей будущей победой. И правда еще мальчишка. Глупый и агрессивный. И как все мальчишки — самоуверенный до невозможности. А может ему несчастный случай организовать? Заманить, скажем, на крепостную стену, а потом столкнуть вниз. Чем не несчастный случай? Только вот вряд ли они попрутся на ту стену, ведь это для меня все эти средневековые фортификации это достопримечательность местная. А эти к подобным штукам привычны, для них это просто выкрутасы местной архитектуры, как для нас, например, панельные многоэтажки. Хотя, даже если и попрутся, то кто же их туда пустит? Крепостная стена — это вам не хухры-мухры, а стратегический объект в местных реалиях. А других высоких строений поблизости не наблюдалось. Самый высокий дом принадлежал местному старосте (я же говорю — деревня, а не город), высотой аж в полтора этажа. В общем, падение с высоты отменяется.

А что еще? Утопление, сердечный приступ, падение с лошади? Вот над последним стоило подумать. Раз этот пацан дворянин, то и верховое животное у него тоже должно быть. Не в крестьянской же повозке он путешествует. Только вот непохоже было, что господа аристократы собрались на конную прогулку. Да и зачем оно им? Опять же, тут как со стеной: для человека из моего мира — экзотика, а для местных — просто средство передвижения. Все равно как проведя не один год за рулем семейного автомобиля внезапно решить покататься ради удовольствия. Нереалистично. Нет, будет, конечно, момент когда он на коня взгромоздится — когда господа аристократы решат город покидать. Но меня подобный расклад совершенно не устраивал. Эх, следовало соглашаться на дорогу к Вохштерну. Там, по пути, я бы смог улучшить момент... Так, кажется у меня начала наклеиваться одна идея... Я глянул в сторону компании аристократов и, словив на себе злобный взгляд младшего Мормаха, отсалютовал ему полупустой глиняной кружкой, из которой пил местный чай и подмигнул.

Этот день, так паршиво начавшийся, прошел для меня в целом неплохо, а закончился так вообще на приятной ноте. Я еще немного пошлялся по городу, заглянул в пару лавочек, прикупил Ромчику еще овса в дорожку, а себе — вкуснейших крупных местных орехов, сваренных в меду. Тоже хотел оставить для перекуса в пути, но те оказались настолько вкусными, что я, не выдержав, смолотил их тут же, неподалеку от лотка. Пришлось докупать еще и сразу прятать поглубже в сумку, дабы не сожрать и их.

Заглянул в местный храм, оказавшийся мало чем похожим на привычные мне. Внешне он больше всего напоминал иглу, вроде тех, в которых живут эскимосы, только построен был не из снега, что логично, а из дерева. Внутри же ничем особым не выделялся, если не считать находящегося точно в центре, круглого, похожего на огромную таблетку, алтаря, вырезанного из серой каменной глыбы. И все. Больше в храме ничего не было. Ни скамеечек, как у католиков, ни икон с фресками как у православных, ни надписей, как у иудеев и мусульман, ни даже статуй, как во многих других земных религиях.

Хотелось бы узнать, конечно в чем суть местной религии, но, местный священник, более всего походивший на кузнеца из родной Талековой деревни, оказался неприветлив,

подозрителен и я просто не рискнул к нему приставать. А вдруг, тут есть что-то вроде инквизиции? Заподозрят во мне еретика и сделают что-нибудь нехорошее. Нет уж. Я и так проблемы притягиваю к себе как дворовая собака блох, так что лучше разберусь с местной религией как-нибудь в другой раз.

Естественно, не забыл зайти к шорнику, забрал у него обновку для Ромчика, поблагодарил за хорошо сделанную работу, при этом мысленно пожелав сдохнуть хитрозадой скотине, что втравила меня в неприятности. После чего направился обратно в трактир, где застал тех самых аристократов, которые, казалось, даже с места не сдвинулись с момента моего ухода.

Проигнорировав злобный пьяный взгляд Уво фон Мормаха, я уселся на облюбованное мною еще утром место, почему-то никем не занятое, и сделал знак трактирщику. Однако, вместо уже знакомого мужичка, к моему столику бодрой козочкой прискакала подавальщица. Не та, что была вчера. Или они тут работают посменно, или предыдущая до сих пор отсыпалась после того как обслужила трех молодых бычков. Вспомнив охи и ахи, разбудившие меня утром, я еще раз, изучающе посмотрел на девчонку. Молоденькая, рыженькая, с лукавыми бесенятами в зеленых глазищах. В штанах резко стало тесно. И самое главное — она, похоже, заметила это, потому, что когда расставляла блюда, наклонилась так низко, что с моего ракурса стало возможным заглянуть ей за пазуху. Я придержал девчонку одной рукой, проведя по внутренней стороне бедра, а второй сунул ей в кулачок серебряную монетку.

— Как доем, жду тебя у себя в комнате, — шепнул я, проводя рукой выше по ее ноге. Естественно ни о каких трусах там и речи не шло.

Девчонка не ответила, но судя по ее лукавой улыбке и тому, что она отстранилась далеко не сразу, позволив все там у себя ощупать, я понял, что ночь у меня будет сегодня веселой.

Так и случилось. Подавальщица, имя которой я даже не удосужился узнать, была довольно умелой и совершенно не стеснялась различных новшеств, привнесенных мною в этот мир.

Девчонку я попытался выгнать спустя часов пять. Тут было так не принято, о чем она мне с некоторой обидой в голосе сказала. Если уж ты заплатил, то любви тебе положено до самого утра. Я, усмехнувшись про себя, успокоил рыжюлю, сославшись на то, что утомился и хочу просто поспать. И, в качестве небольшой премии за старательность, подарил лично ей целый золотой, сверх того, что ей было положено. Ну а что? Я все же достаточно женщин повидал за свою жизнь, так почему не дать шанс той, что мне хоть немного, но понравилась? На золотой, при должном старании, в этих краях можно было неплохо развернуться.

Подавальщица покинула меня будучи очень задумчивой. А я еще некоторое время повалялся на смятых, мокрых простынях, вспоминая ее гибкое тело, ее небольшую, но такую красивую и приятную на ощупь грудь... Поняв, что если продолжу в том же духе, то придется бежать за девчонкой и снова ее тащить в постель, я усилием воли заставил себя прекратить думать о всякой чепухе. Девчонка ушла и больше в моей жизни никогда не появится. Нужно думать о будущем.

С тяжелым вздохом, чувствуя приятную истому во всем теле, я поднялся на ноги. Использовал на себе заклинание исцеления. После чего неспешно оделся и, подхватив свои сумки, и накинув на себя заклинание маскировки, вышел сначала в общую залу, а после и на двор. Там направился к конюшне, где мальчишка-конюший, согласно нашему договору,

вывел мне полностью оседланного Ромчика. Затем, заплатив пацану как обещано, я сначала взгромоздил на хмуро фыркнувшее транспортное средство свои сумки, а затем забрался и сам. После чего, не прощаясь, двинулся к городским воротам, которые с минуты на минуту должны были открыться.

Ромчик, судя по всему, был тем еще любителем пеших прогулок, ну или просто застоялся в конюшне. Как бы там ни было, но даже особо не спеша, мы успели отъехать на достаточно большое расстояние от города, прежде чем я заметил далеко позади пылевую тучу, стремительнодвигающуюся в том же направлении, что и мы.

Усмехнувшись, я начал присматривать удобное место для встречи с молодыми аристократами (а в том, что это были именно они, я ничуть не сомневался). И достаточно быстро нашел небольшую, очень уютную полянку, чуть в стороне от дороги. Полянка была хороша тем, что почти по всему своему периметру заросла плотным кустарником, надежно скрывающим ее от чужих глаз. К тому же, тут имелся удобный спуск к Эйне. В общем — идеальное место для будущего разговора.

Добрались до меня господа номерные дети баронов спустя целый час. Я за это время успел немного перекусить орехами в меду, напиток сам и напоить Ромчика, а также заскучать. Поэтому обрадовался запыхавшимся, будто не они, а на них скакали, с вытаращенными глазами, верхом на взмыленных лошадях, баронским отпрыскам.

— Господа, пожалели бы лошадок, в самом-то деле, — усмехнувшись проговорил я, поднимаясь с придорожного валуна.

— Фон Шуррик! — пафосно заявил старший фон Мормах, — Вы... вы... трус и подлец!

— О, сколько надрыва! — не выдержав рассмеялся я. — Сколько пафоса! О чем ты вообще, мальчик?

— Какой я вам мальчик?! — гневно воскликнул Итан. — Я старше вас как минимум на несколько лет. И даже если бы это было не так, то называть мальчиком мужчину, которому вручили меч это...

— А кто ты, если не мальчик? — вновь нагло усмехнулся я ему прямо в лицо. — Кто еще бросился бы в погоню за незнакомым человеком из-за дурацкого спора?

— Дурацкого?! — вновь возопил фон Мормах. — Вам был брошен вызов, вы его приняли, а после — трусливо сбежали!

Честное слово, я даже немного разочаровался в нем. Там, в трактире, мне он казался намного более взрослым и адекватным. Сейчас же он вел себя, на мой взгляд, как истеричная малолетняя девица, которую бросил ее первый парень.

— Я лишь дал вам возможность выжить, — вновь усмехнувшись ответил я. — Не было смысла вам погибать из-за глупой ссоры и неадекватного поведения вашего младшего брата.

— Неадекватного?! — влез в разговор до этого молчавший и строивший мне зверские рожи младший из мормышкиных, — да ты же мне испортил костюм, залив его какой-то местной деревенской дрянью!

— И извинился перед тобой, даже несмотря на то, что ты сразу полез в драку, как эта самая деревенщина, — осадил я парнишку.

— Ты кого это назвал деревенщиной?! — заорал услышавший только то, что хотел Уво и потянул свою шпагу из ножен.

— Уво! — прикрикнул на младшего брата Итан, — погоди пару минут. Затем он повернулся ко мне и проговорил:

— Фон Шуррик, наши договоренности отменяются. Дуэль между вами и моим братом состоится здесь и сейчас. Деритесь как мужчина или мы вынуждены будем преподать вам

урок.

— Итан, — вкрадчиво обратился я к парнишке, — не дури. Неужели ты хочешь, чтобы я убил сначала твоего брата, а затем и вас с Дитрихом? Вы ведь не останетесь в стороне и нападете на меня. Зачем вам это? Возвращайтесь, едите куда ехали и давай просто забудем о том, что мы виделись.

— Я не помню, чтобы давал вам разрешение общаться со мной столь фамильярным образом, — тоном старого брюзги ответил этот щегол, — если вы выживите после боя с моим братом, то вам придется ответить и за это.

— Ну как знаете, — тяжело вздохнул я, понимая, что миром дело не решить, — пройдемте, господа, тут неподалеку есть замечательная и очень удобная полянка.

— Сколько вам времени нужно для того, чтобы подготовиться к бою? — деловито поинтересовался у меня старший фон Мормах, когда мы прибыли на вышеуказанную полянку.

— Десять минут, — коротко ответил я.

— Хорошо, тогда через десять минут мы будем ждать вас вот на этом месте, — указал он в центр поляны.

— Как скажете, — не стал спорить я и отошел к мирно обедающему придорожные кусты Ромчику.

Честно говоря, я хоть и сделал все специально, хоть и знал, что высокородные малолетки не удержатся и побегут меня догонять, дабы «свершить справедливость», но все же, в глубине души, надеялся, что ошибаюсь. Ну не хотелось мне почему зря крошить людей, пусть и таких глупых как эти представители золотой молодежи. Но парни сами сделали свой выбор. Сами начали свару, сами меня догнали и сами же отказались принимать мое предложение разойтись подобру-поздорову. Тут мои полномочия все.

Через десять минут я вернулся к центру поляны, на котором меня уже ждали мой оппонент и два его родича.

— Господа, не хотите ли решить дело миром? — задал, как я понял, обязательный вопрос Дитрих фон Раст.

— Готов еще раз принести свои искренние извинения многоуважаемому Уво фон Мормаху, — тут же ответил я.

— Никаких извинений, — процедил сквозь зубы этот сопляк, — лишь твоя смерть может смыть нанесенное мне оскорбление.

— Тогда бой по команде, — ничуть не удивился решению своего кузена фон Раст и, отойдя на небольшое расстояние от нас, коротко приказал:

— Начали!

Едва услышав эту команду младший фон Мормах тут же сделал шаг вперед и попытался проделать в моем теле лишнее отверстие, однако, меня на том месте уже не было. Меня вообще нигде не было!

— Слева! — послышался крик каким-то образом сумевшего засечь меня Итана, но было уже поздно — я уже пробил своей шпагой горло Уво и тот, с искренним удивлением на лице, завалился на землю, заливая ту своей кровью.

— Проклятье! Мерзкий трус! Артефакты запрещены при дуэлях! — заорал старший фон Мормах, рывком вытаскивая свою шпагу.

— А я и не использовал никаких артефактов, — справедливости ради заметил я, нанося следующий удар, на этот раз в горло Дитриху фон Раству.

— Трус! Трус! — почти сорвался на визг Итан, когда увидел, как второй его родич оседает на землю. — Проклятый трус!

— Я давал вам шанс. Четырежды, — невозмутимо отозвался я, заходя к последнему оставшемуся в живых аристократу со спины.

— Будь ты проклят! Сволочь! Я так просто не сдамся! — продолжал орать Итан, крутясь на месте и махая шпагой во все стороны.

— А мне и не нужно, чтобы ты сдавался, — проговорил я, смотря как оседает на землю и его тело.

Затем, деактивировав заклинание маскировки я, прежде всего вытер окровавленный клинок своей шпаги об одежду старшего фон Мормаха, затем спрятал ее в ножны и, тяжело вздохнув, уселся на ближайшем камне.

Да, мой план в том и заключался. Выманить малолетних дурачков туда, где никто не сможет увидеть ничего лишнего и, воспользовавшись заклинанием маскировки всех убить. Я совершенно ничем не рисковал. Магию по отношению к убитым я не использовал, так что вышеупомянутые «чистые» вряд ли что смогут найти. Для всех остальных же, включая и тех, кто знал о нашем конфликте в Фарвесе, на этой поляне произошла обычная стычка, которые периодически случаются на беспокойных дорогах королевства. А для того, чтобы доказать, что к произошедшему причастен тот самый странный заезжий аристократ фон Шуррик нужно будет очень постараться. К тому же, пока мальчишек хватятся, пока найдут их следы в Фарвесе, пока поймут куда они делись и что произошло, пройдет очень и очень много времени. По прошествии которого я, скорее всего, буду далеко от этих мест.

Ладно, хватит сидеть и мечтать, пора и за дело браться. Уверен, что у этих голубчиков может найтись что-то интересное. Вообще, знал бы, что путешествие по местным дорогам окажется столь прибыльным делом, не стал бы столько тащить из замка покойного барона фон Киффера. А теперь бедному Ромчику новая ноша будет. Нет, нельзя чтобы деньги мертвым грузом лежали в карманах. Нужно будет пустить их в какое-нибудь дело. Интересно, а есть ли в данном мире что-то, хоть сколь-нибудь напоминающее банковскую систему? Насколько я знал из истории своего родного мира, у нас разного рода меняльные дома появились очень и очень давно. Те же Ротшильды, если не ошибаюсь, свои миллиарды как раз на меняльном деле заработали.

А если нет? Что тогда? В землю деньги зарывать? Но это просто глупо. Ладно замок Киффера, там я все богатство просто физически унести не мог, поэтому и спрятал, дабы не досталось кому ненадо. К тому же, я планировал туда рано или поздно вернуться. Уж очень приятно там оказалось.

Сейчас же совершенно другой случай. Парадоксальный, я бы сказал. Сейчас у меня денег слишком много для того, чтобы нормально и безопасно путешествовать, но слишком мало для того, чтобы прятать их в землю. А значит что? Значит нужно их куда-нибудь вложить. Только так, чтобы с толком. Вот и получается, что я вернулся к тому же с чего и начал.

Так мои мысли и крутились по кругу, пока я обыскивал тела и сумки неудачливых аристократиков. Бедноватые они какие-то оказались, если честно. Я тут раздумываю куда лишние миллиарды девать, а у них на троих всего-то пяток золотых да около тридцати серебряных монет. Плюс бижутерия разнообразная. Что показательно — вся серебряная. Ну и шпаги, конечно. Все три штуки. Я, как уже говорил когда-то, совершенно не разобрался в холодном оружии. Нет, условную шпагу от условного фальчиона я отличу, но вот насколько

ценна та или иная ковырялка... Ну не было у меня деда-кузнеца, увы, но не было. Так что я не имел совершенно никакого представления о том сколько они могут стоить. Появилась, конечно, идея что можно было бы их с собой взять и сбавить первому встречному оружейнику. Но, поразмыслив хорошенько и взглянув в глаза Ромчику, который своей лошадиной душой похоже ощутил мои намерения и четко осознавая кто именно потащит лишний металлолом как-то уж очень по-человечески и так грустно-грустно вздохнул, я решил пожалеть бедную скотинку и лишний раз не напрягать.

Ну в самом-то деле? Сколько это все может стоить? Три золотых? Четыре? Да даже если десять! Мне спокойствие Ромчика дороже. Вру, конечно, безбожно. Но что поделаться? Если не держать свою жабу в узде, то она рано или поздно тебя задушит. А мне совершенно не хотелось в столь юном возрасте становиться барахольщиком. Вот и уговаривал себя как мог.

Впрочем, несмотря на все уговоры, я не постеснялся полностью раздеть господ аристократов и тщательно перетряхнуть их одежду. Противно, конечно было, но некоторый опыт у меня уже имелся, поэтому провозился я не слишком уж долго. Наградой мне были еще две золотых монеты, зашитые в пояс фон Раста и странно выглядевший амулет на шею старшего фон Мормаха.

Монеты я положил к другим, а вот над амулетом задумался. Вид он имел очень древний. О его возрасте говорили полуистершийся, практически неразличимый рисунок на лицевой стороне и общее состояние пошедшего на его изготовление материала. Кстати, о материале, судя по зеленовато-медному цвету амулет был сделан из бронзы или похожего на нее сплава. Что касается формы, то моя находка представляла собой небольшой тонкий прямоугольник, размером где-то с половину спичечного коробка. Сверху у амулета имелось специальное ушко, сквозь которое была пропущена серебряная цепь.

Но ни древность амулета, ни его внешний вид, не привлекли мое внимание. Нет, меня заинтересовало другое — из-за того, что я старался убивать аристократов ударами в горло, так уж вышло, что вся верхняя часть их одежды была пропитана кровью из ран, нанесенных мною. Итан не стал исключением. Его одежда тоже была испачкана кровью и тело под ней. Но не амулет. Цепочка, на которой он висел — да, но не он сам. И кожа под ним тоже была чистой. Это была первая странность.

Второй странностью стало то, что стоило мне аккуратно снять цепочку с висящей на ней безделушкой с тела покойного фон Мормаха, как руку, которой я это сделал начало слегка покалывать. Я от неожиданности тут же отбросил странную находку. Покалывание сразу пропало.

Я внимательнее присмотрелся к лежащему на земле амулету. Внешне он совершенно не изменился. Тогда я рискнул вновь дотронуться до цепочки. Покалывание вернулось. Я отдернул руку и задумался. Сейчас во мне чувство самосохранения боролось с моим непомерным, даже на мой сугубо субъективный взгляд, любопытством. Как ни крути, но с выражением «любопытство не порок» я не мог согласиться. Для меня все всегда было наоборот. Из-за своего излишнего любопытства я частенько встречал в неудобные или неприятные истории. И пусть, со временем, неприятности, вызванные им из «а чем это интересно мама и папа занимаются за закрытыми дверьми» превратились в «а что будет, если нажать вот эту кнопчку, на которой написано «не нажимать» менее любопытным я не стал. И, хоть я и не помню событий, предшествующих моему randevу с той странной незнакомкой сначала в подвале какого-то замка, а после за обедом посреди бескрайнего

космоса. Но я был на все сто процентов уверен, что вляпался я в это все как раз из-за него, из-за своего треклятого любопытства. Надо ли говорить, что и сейчас оно сначала положило на лопатки, а после жестоко убило и расчленило мое чувство самосохранения?

В общем, я еще немного помедлил и все же коснулся уже самого амулета. И... ничего. Я имею в виду — ничего особенного. Разве что покалывание немного усилилось. Я хмыкнул и поднял амулет с земли. Ощущения были не из приятных, но их вполне можно было перетерпеть. Я повертел находку и так, и эдак, попытался понять, что же именно там нарисовано. Какие-то линии, кружочки. В общем — ничего не понятно.

В голову пришла мысль, что стоит попробовать его надеть. Чувство самосохранения вновь подняло голову и начало нудеть о том, что это глупый и совершенно необдуманный поступок. Внезапно ему на помощь пришла брезгливость, напомнившая мне, что вообще-то цепочка залита чужой кровью. Я был согласен с обоими, поэтому потопал к речке, наказав Ромчику если что, предупредить меня. Тот сделал вид, что не заметил моей просьбы, как ни в чем не бывало продолжая объедать заросли местных кустов. Вот проглот, честное слово. Хорошо, что сейчас лето, а то зимой хрен бы я его прокормил.

Пока спускался к реке, вспомнил о первой странности, что меня смутила в этом амулете. А именно об отсутствии крови на нем. Как-то так получилось, что я раньше не уделил должного внимания данному факту. Подметил и все, более обеспокоенный теми странными тактильными ощущениями, что он дарил при прикосновении. А вот сейчас вспомнил и вновь задумался.

Поэтому решил проверить, а не случайно ли это получилось. До трупов было идти уже далековато, поэтому я не придумал ничего лучше, чем кинжалом чутка порезать себе палец на левой руке и капнуть на амулет. Чувство самосохранения взвыло, но было уже поздно — алая капля упала прямоком на бронзовый прямоугольник. И... покалывание пропало. И все. Больше никаких эффектов. Ни тогда, ни после того, как я, отмыв цепочку, все же надел его себе на шею.

Не добившись ничего нового от своей находки, я, в конце концов, решил, что с нею можно будет и потом разобраться. А еще лучше — найти какого-нибудь старьевщика и поинтересоваться у него что это за вещица. Пока же следовало закончить начатое и двигаться дальше, дабы заночевать уже на значительном расстоянии от места гибели трех аристократов.

Закончив перетряхивать вещи покойных малолеток, я сбросил их трупы в реку, справедливо решив, что рыбкам тоже нужно кушать. Залитые кровью и чистые вещи, находившиеся в их сумках, вместе с самими сумками и конской сбруей сжег, а пепел развеял по ветру. Коней же, по устоявшейся уже традиции, отпустил на все четыре стороны. В последнюю очередь перекопал землю, залитую кровью. После чего взобрался на Ромчика и, вернувшись на тракт, неспешно потрусил в противоположную от Фарвиса сторону.

Прошла уже почти неделя с того момента, как мы с Ромчиком покинули полянку неподалеку от Фарвиса. За это время не произошло ничего особо примечательного, если не считать того, что в одной из деревенок, встретившихся нам на пути, мы знатно так погудели. Ромчик с кобылой местного горшечника, в чьем доме мы остановились на ночь, а я с его дочкой и женой поочередно (так уж получилось).

А что я? Мое новое тело находилось в том возрасте, когда хочется буквально любое хоть сколь-нибудь привлекательное существо женского пола, находящееся в непосредственной близости. А дочка и ее мать оказались мало того, что женщинами очень приятными внешне (эдакая сельская красота, кровь с молоком), так еще и очень охочими до мужского внимания. К тому же — очень ласковыми в постели. Не знаю кем был этот горшечник, к счастью, дома его не оказалось, но или импотентом, или полным мудаком раз довел свою женщину до такого состояния, что она полезла в постель к тому, кто только что оприходовал ее дочурку.

В остальном же дорога была скучной до невозможности. Нет, по началу, я еще пытался изображать из себя интуриста, рассматривать местные красоты, архитектуру, быт. Но мне это быстро надоело. Было ли тому причиной, что во мне до сих пор жила часть памяти Талека, привычного к местным реалиям, либо все банально приелось? Не знаю.

Пытаясь хоть сколько-нибудь скрасить унылое путешествие, я старался останавливаться на ночевку в деревнях. Причем, больше всего мне нравилось ночевать не в трактирах, не на постоянных дворах, которых, к слову, имелось не так уж и много на моем пути, а в домах простых селян. Исполдволь расспрашивал у них о том, о сем, и смотрел заодно чем народ живет.

А народ жил откровенно плохо. Даже свободный. Слышали когда-нибудь выражение «бедненько, но чистенько»? Так вот — это про жилища этих людей. Свободные крестьяне и ремесленники пытались скрыть свою жуткую бедность как раз за чистотой в домах. У них не было возможности украсить свое жилье даже простой скатерткой, они носили заношенную, латаную-перелатанную одежонку, зато в их небольших, как правило глинобитных, крытых соломой домиках можно было есть с пола. Вот такой вот парадокс. Нет, встречались мне и дома жутких нерях и даже вполне зажиточные по местным меркам, но в целом ситуация была такой, как я описал выше.

Я, по возможности, старался селиться у тех, кто победнее и щедро платил им за кров и нехитрую крестьянскую пищу. Позволял местным детям заработать пару монеток уходом за Ромчиком. Кстати, любвеобильных мать с дочерью, тоже не обделил, оставив им целый золотой за проведенную ночь. По местным меркам — отличное приданное для нищей девчонки из нищей семьи. С такими деньжищами никто даже не посмотрит, что она давно уже не девочка.

Зачем мне это все, спросите вы? Просто у меня душа болела за этих людей. Пафосно звучит? Может быть. Но такой вот я человек. Сегодня убиваю трех, по сути, еще детей, а завтра жалею незнакомую крестьянку, которой нечем кормить своего единственного ребенка. Нет, я не раскидывался деньгами почем зря (не считая семьи горшечника, опять же, но там особый случай), но платил гораздо больше, чем стоили кров и пища. С меня не убудет, а людям дам шанс.

Вообще, даже несмотря на мою патологическую жадность, деньги для меня всегда были скорее инструментом, чем самоцелью. Именно поэтому там, на Земле, я и работал грузчиком. Работа не сложная, из-за огромного количества современной техники еще и не особо утомительная, она давала мне возможность сытно кушать и покрывала базовые потребности в деньгах. Нет, конечно, я не мог себе позволить машину, пусть и дешевую, не мог летать на новый год в условный Египет, как это делали некоторые мои знакомые, не мог менять телефоны каждые полгода. Но мне это и не было нужно. Меня полностью устраивал тот образ жизни, который я вел.

Так и тут — денег у меня, как я уже говорил, было достаточно много. Да чего уж там — по местным (крестьянским, естественно) меркам я был сравним с тем самым легендарным царем Крезом, что вошел в наши земные поговорки как символ богатства. Так почему бы и не помочь немного простым людям?

Так я и ехал себе тихонько, никого не трогал, разговоры с местными разговаривал, исподволь узнавая, что меня ждет впереди, интересовался местными новостями, и ехал бы еще столько же и столь же беззаботно, если бы не стрела, вонзившаяся в круп Ромчику. Да, опять! Казалось бы — должен же был научиться по прошлому нападению, обещал же себе попытаться разобраться в заклинании обнаружения жизни, как-то уменьшить его насыщенность. И что? А ничего! Вместо этого я естественным, блин, занимался. Чертов кретин! И теперь моя несчастная, ни в чем не повинная лошадка, вновь получила стрелу в задницу!

Отмахав по уже отработанной ранее схеме еще с километр, я слез с Ромчика и повернулся к его заднице, планируя быстро вытащить стрелу, залечить рану и вернуться назад, дабы объяснить кое-кому всю глубину их неправоты. Но решил пока обождать с нанесением справедливости в особо тяжелой форме, так как очень уж странная рана образовалась у моего несчастного непарнокопытного. Стрела вошла в левую ягодицу Ромчика почти вертикально. Сверху вниз.

Я не очень большой знаток баллистики или какая там наука изучает поведение стрел в полете? Но даже моих знаний хватало на то, чтобы понять, что выпустили эту стрелу с какого-то возвышения. С дерева там или высокого камня. Но вот в чем загадка — никаких деревьев или высоких камней со стороны, с которой летели стрелы, не было и в помине. Стреляли из обычных для речной стороны тракта густых кустов. Нет, вполне возможно было запустить стрелу вертикально вверх, чтобы она свалилась мне на голову. Но зачем? Как по мне — стрелять так по движущейся цели было той еще глупостью.

Ладно, будет у меня еще время подумать над этим вопросом. Сейчас же нужно скорее заниматься раненым товарищем. Вон с каким он осуждением на меня смотрит.

— Ромчик, — обратился я к коню, — рана у тебя на букву «х» и не думай, что «х» — это значит хорошая. Так что придется немного потерпеть, пока я буду вытаскивать стрелу. Поэтому, я сразу предупреждаю, что будет больно. Но ты же у меня мужик? — заговаривал я коню зубы, укладывая на травку рядом с трактом, — ну-ну, знаю, что мужик. Слышал я как кобылица та радостно ржала, пока ты ее того. Так что придется потерпеть, мой хороший. А потом, как мы закончим, я тебя накормлю самым лучшим овсом что у меня есть. Обещаю. — Ромчик недоверчиво фыркнул, так как прекрасно знал, что наш лучший овес является одновременно и нашим же худшим, так как имеется в единственном экземпляре. Но, к счастью, уложить себя все же позволил. И даже не особо сильно взбрыкнул, когда я одним быстрым движением кинжала взрезал ему кожу и мышцы, в которых застряла стрела. Хотя,

может тому было причиной исцеляющее заклинание, совсем чуть-чуть наполненное силой, а отнюдь не мое красноречие. Но, как бы там ни было, спустя каких-то пять минут, стрела была успешно вытащена из многострадальной ягодицы, сам Ромчик стреножен и накормлен обещанным овсом, а я бежал в обратном направлении, дабы по-свойски пообщаться с очередными любителями засадить стрелу из засады.

Честное слово, иногда мне кажется, что я нахожусь в какой-то симуляции! К чему это я? Да к тому, что разбойники оказались чуть ли не братьями-близнецами тех, что были мною упокоены ранее. И ладно бы они были похожи только внешним видом, тогда это можно было объяснить простым совпадением, общей бедностью, отсутствием хороших магазинов одежды. Но даже лица были у них похожи. Честное слово, будто действительно где-то находится специальный центр подготовки стрелков в конские задницы с единой униформой и общим стилем а-ля бомж обыкновенный, разбойный, с луком.

Разобравшись с ними так же, как и с предыдущими представителями их братии, я вернулся на дорогу, тщательно размышляя над тем, что раз люди говорят, что один раз — это случайность, а два — уже закономерность, то может стоит заказать Ромчику специальную нажопную броню? С его-то везением подобная обновка может прийтись как нельзя кстати. И думал бы в подобном ключе и дальше, возвращаясь к тому месту, где оставил Ромчика, если бы не некая странность, подмеченная краем сознания.

Я замер на месте и огляделся. Так, я сейчас нахожусь в той точке, где меня обстреляли из засады. Вон из тех кустов, густых таких. Вон на дороге следы копыт Ромчика, его кровь, стрелы. Вроде бы все как и должно быть. Ни деревьев, ни высоких камней, с которых было бы удобно стрелять поблизости не наблюдалось. Так что же меня насторожило? Точно! Стрелы! Вот причина моего беспокойства. Эти горе стрелки по мне ни разу не попали и всего один снаряд смог поразить моего верного рысака. Так откуда тогда на дороге появились остальные снаряды? По всем законам физики они должны были сейчас валяться в кустах со скальной стороны дороги, а никак не в ее центре. Это что получается, что разбойники в ярости от ушедшей добычи стреляли по пустой дороге? Ой что — то мне не верилось в подобное. Не выглядели эти покойнички любителями просто так тратить свое имущество. А стрелы были хоть и плохонького качества, но все же с металлическими наконечниками. А металл тут ценится. Тогда что же случилось?

Я подошел поближе, присмотрелся. Да, стрелы точно такие же как та, что я вытащил из Ромчика. Видно было, что сделаны кустарным методом, но при этом, на мой неискушенный взгляд, вполне себе неплохо. Вряд ли бы их кто-то вроде разбойников решился бы понапрасну тратить.

Рассматривая валяющиеся на земле снаряды, я заметил еще одну странность — они лежали примерно на одной линии. Не идеально, по линейке, но все же так, что это заметно бросалось в глаза. Тоже, надо сказать, нетипичное поведение для стрел. Вообще, создавалось впечатление, что летели они такие, летели, а потом — бац, и отскочив от чего-то на середине траектории, свалились на землю.

Я поднял одну из стрел, повертел и так, и эдак. Затем другую, тоже осмотрел ее. И еще одну. Помните, я говорил, что стрелы явно сделаны кустарным способом? Так вот, я не ошибся. Металл, пошедший на изготовление наконечников, был столь низкого качества, что большинство из них затупилось. Но стрелы сами по себе не тупятся, а сами разбойники вряд ли настолько тупы, что устроили засаду с некачественным оружием.

Я вновь задумался, вертя так и эдак трофейные снаряды. Появилось у меня некоторое

подозрение, что не все так просто в этой истории. А еще где-то на задворках моего сознания неохотно, неспешно, сформировалась, а затем полностью оформилась одна идея, которую нужно было срочно проверить.

Зашвырнув в ближайшие кусты больше неинтересные мне орудия моего несостоявшегося убийства, я принялся за поиски необходимого мне для следственного эксперимента оборудования. Нашел аж три штуки. Камни были что надо — хватистые, размером с два моих пальца, удобные для того, чтобы их бросать.

Хорошо, что сейчас тракт был пуст, а то не знаю что обо мне могли подумать проезжающие по своим делам путники. Скорее всего, решили бы, что я буйный, что со мной лучше дел не иметь и лучше меня объехать стороной. Не скажу, что я бы обиделся, если бы подобное случилось. У меня у самого начали закрадываться некоторые подозрения в собственном безумии. Ну посудите сами — молодой парень, дорого-богато одетый, стоит посреди пыльного тракта и подбрасывает камешки вверх. И ладно бы еще просто подбрасывал, так нет — старается словить их своей черепашкой. Шиза же натуральная!

Тем не менее, я действительно подобным занимался. И, надо сказать, делом это оказалось достаточно хлопотным. Казалось бы — швырни камень строго вверх, да бодни его. Но нет. Не так уж это и просто. Как ни странно, но сложнее всего для меня было как раз подкидывать камень так, чтобы он летел вертикально вверх. У меня ушло что-то около пяти попыток, прежде чем мне удалось повернуть этот фокус. Я настолько увлекся, что даже забыл о том, что падение такой каменюки на голову может быть достаточно болезненным. Впрочем, когда я, радостный, все же словил падающий снаряд своей бестолковкой, боли все равно не почувствовал. Вообще ничего не почувствовал! Зато успел заметить, как камень срикошетил и улетел куда-то в кусты.

— Интересно девки пляшут, — задумчиво проговорил я вслух на великом и могучем.

Что ж. Я мог себя поздравить. Все мои умозаключения оказались верными — эти разбойники, в отличие от предыдущих, были достаточно меткими и попали куда нужно, причем — не один раз. В Ромчика они совсем не целились, видимо, хотели потом продать такого ладного коняшку и его простреленная задница лишь случайность. Не зря меня смутил угол, под которым стрела вошла в нее. Судя по всему, она ударила по касательной по моей защите и ушла вниз и в сторону. Прямым в многострадальный круп Ромчика.

Только вот что это была за защита? Точно не мои заклинания — у меня в запасе ничего подобного не имелось. Но точно магия. Ничем иным подобный эффект не объяснить. Только вот откуда? Впрочем, как откуда? Не так уж и много обновок у меня было с момента предыдущего нападения разбойников. Тем более таких, которые были бы похожи на магические артефакты.

Я достал из-под камзола тот самый, честно взятый в нечестном бою бронзовый прямоугольник и задумчиво осмотрел. А ведь я только сейчас понял, что как надел его тогда, так больше и не снимал. Более того — я о нем даже как-то позабыл, хотя, после стычки с аристократами имел намерение попытаться разобраться в его странных свойствах. Но как-то запамятовал. А потом просто не до того стало. К тому же, ощущался он так, будто я его не неделю ношу, а всю жизнь.

Подозрения подозрениями, но для чистоты эксперимента стоило все же проверить действительно ли все дело в этой странной штуковине. Я снял амулет, положил его на землю и, вновь разыскав отброшенные за ненадобностью камешки, принялся за старое. Ну что могу сказать? Камнем по голове получить довольно больно! Пусть и таким маленьким.

Ощупав свою голову в том месте, где она встретила с камнем, я почувствовал влагу под пальцами — похоже я умудрился рассечь кожу и теперь сквозь порез сочилась кровь. Зато, у меня случилось прозрение: до меня внезапно дошло, что не обязательно было ловить камни башкой. Ведь никто же мне не запрещал подставить под удар любую другую, менее важную, часть тела! Руку там или ногу. Вряд ли эффект был бы другим. Не в одну же голову разбойники целились.

Тихо матерясь, я сформировал заклинание исцеления и уже было хотел активировать его, как краем глаза заметил странное свечение. Тут же обернулся в ту сторону, но потерял концентрацию и заклинание развалилось. С ним же и пропало видимое мне свечение. Однако, я успел заметить, что светился лежащий на земле амулет.

Оглядев его еще раз, я вновь сформировал заклинание исцеления, но снова не активировал, следя за его структурой одним глазом, а другим, рискуя заработать косоглазие, всматривался в амулет, светившийся ярко-белым светом. Да, я не ошибся, это свечение было один-в-один как то, что я мог наблюдать сейчас у энергетического блока заклинания исцеления.

Глаза начали слезиться, поэтому я, побоявшись что снова потеряю концентрацию, активировал заклинание, залечивая ссадину на голове и придавая себе новых сил.

Так вот какое оно то самое пресловутое магическое зрение. Только вот научиться бы еще им пользоваться нормально, а не так как сейчас, рискуя глаза свернуть. А если все же сверну? Это что, будущий повелитель мира (а на меньшее я не готов замахнуться) будет косым? Стыдоба же! Вот и придется хорошенько подумать над этой проблемой.

Я тяжело вздохнул, поднял амулет, вновь надел его и двинулся в сторону припаркованного где-то впереди Ромчика. Много над чем придется подумать в ближайшее время. И над амулетом этим, и над магическим зрением, и над тем, чтобы заранее видеть подкустовых супостатов. Да и о том, что вообще делать дальше тоже не мешало бы подумать.

Сейчас, спустя некоторое время, прошедшее с момента разграбления замка фон Киффера я понял, что моя первоначальная затея с маскировкой под аристократа потихоньку начинает себя изживать. О чем речь, если я даже таких простых вещей, как дуэльный кодекс, не знаю? Ладно эти дурачки молодые, их обвести вокруг пальца не составило большого труда. А если попадется кто-то, чей интеллект слегка превышает интеллект табуретки? Он же меня на раз раскусит. Так что думать нужно. Думать.

Из размышлений меня выдернул вид поднявшегося над горизонтом пылевого облака. Облако было слишком большим для простого крестьянского обоза и двигалось мне навстречу. Как раз с той стороны, где я так неосмотрительно оставил Ромчика в компании всех своих вещей и денег.

Знаете, иногда мне кажется, что по моей жизни можно писать книгу. Что-то вроде: «Тысяча советов как все испортить». Ну в самом-то деле? Вот что мне мешало не изображать из себя сына Пуаро и Мисс Марпл вкупе с Менделеевым и не устраивать дурацких расследований и экспериментов? Ну, или на крайний случай, хотя бы отложить их немного на потом? Ответ очевиден — ничего. Совершенно ничего не мешало мне сначала забрать Ромчика, а затем уже вернуться назад, дабы поиграть в детектива. Сейчас же мне приходилось изо всех сил напрягать коротенькие Талековы ножки и постоянно использовать заклинание исцеления, дабы успеть к тому месту, где я припарковал свой конный транспорт.

Не успел. Это я понял где-то метров за триста до своей цели, услышав громкие мужские голоса. Я замер и прислушался. Но с такого расстояния, что не удивительно, ничего услышать я физически не мог. Лишь общий невнятный гул.

Сплюнув от досады, я накинул на себя маскировочное заклинание и сошел с дороги. Еще было светло, но я надеялся, что не особо буду выделяться на фоне кустарника.

Идти вдоль кустов оказалось немного сложнее и из-за неровностей почвы и из-за того, что мне вышеозначенную растительность ни в коем случае нельзя было потревожить. Так что до места событий я добрался не так быстро как хотел.

А когда все же оказался неподалеку, то мысленно выругался. Очень захотелось процитировать одного небезызвестного комиссара из одной небезызвестной французской комедии. Ситуация была хуже некуда: вокруг испуганно прядящего ушами Ромчика собралась компания примерно из полутора десятков человек, большинство из которых явно были людьми военного сословия — все в доспехах и на конях. Непосредственно же рядом с моим несчастным непарнокопытным стояли двое и о чем-то оживленно переговаривались.

— ... умеете это может быть один из их коней? — услышал я обрывок фразы, сказанный полностью лысым мужичком, одетым в просторные одежды светло-серого цвета, чем-то напоминающие римскую тогу.

— Не могу знать, пречистый — ответил мужичку его собеседник, по которому сразу было видно, что он какая-то местная шишка, — он был не один. Так что, если вы правы, то где-то тут должны быть и остальные кони.

— Отдайте приказ своим людям, виконт. Пусть обыщут окрестности на предмет хозяина животного или еще чего интересного.

— Логус! — тут же повысил голос вышеозначенный виконт, — ты все слышал. Если кого найдете, то будьте вежливы. Нам не нужны лишние проблемы с захребетниками.

— Слушаюсь, ваша милость, — склонил голову один из бойцов. После чего, повернувшись к своим подчиненным, негромко начал отдавать какие-то приказы.

— Нужно обыскать поклажу, — предложил виконт, повернувшись к лысому.

— Ваша правда, — согласно кивнул тот, — вполне возможно, что искомое окажется именно там. Что значительно облегчит нам будущую работу. Что ж, приступайте, виконт.

И вот тут я понял, что окончательно попал. Ситуация и так была не ахти какая, но могла стать еще хуже, если они действительно полезут проверять чересседельные сумки Ромчика. Не знаю кого или что они на самом деле ищут, но уверен на все двести процентов, что, найдя два мешочка, один из которых набит золотом, а второй камнями, то уж точно не откажутся их присвоить. Так что нужно было что-то делать, причем сейчас же. Ну я и сделал.

— Господа! — крикнул я, выбираясь из кустов, из которых наблюдал за происходящим на поляне, — будьте добры объясниться кто вы такие и что делаете с моим конем?

Все взгляды тут же скрестились на мне. И я даже вздрогнул, встретившись глазами с лысым. Если меня когда-нибудь попросят описать взгляд дикого зверя, изготавившегося к прыжку на свою добычу, я, пожалуй, смогу это довольно легко сделать.

Я поспешно отвел взгляд, дабы лишний раз не провоцировать его и осмотрелся по сторонам. Что виконт, что лысый не выразили никакого беспокойства, оставшись спокойно стоять неподалеку от Ромчика. Вышеупомянутый Логус же, наоборот, вытащил свой меч из ножен и заступил мне дорогу к своему, судя по всему, хозяину. Еще трое его бойцов, из тех, что не успели далеко уйти, подчиняясь короткому взмаху руки своего командира начали незаметно обходить меня, дабы контролировать мою спину.

— Это ваш конь? — проигнорировав мой вопрос поинтересовался лысый, испытующе глядя в мою сторону и пытаясь словить мой взгляд.

— Мой, — не стал спорить я, небольшими шажками подходя ближе.

— А ну стой, где стоишь! — рыкнул на меня Логус, от которого не укрылись мои поползновения.

— Стою, — натянуто улыбнулся я, поднимая руки в примирительном жесте и действительно замирая на расстоянии метров пяти от двух необычных гостей.

— Кто вы такой? — задал новый вопрос лысый, — назовите свое личное имя, родовое имя и титул, будьте добры.

— Это допрос? — вновь растянул я губы в улыбке.

— Да, — коротко ответил лысый.

Честно говоря, он меня немного выбил из колеи этой своей прямоотой. Я всего ожидал, но не такого вот. Поэтому, немного дав голосом петуха поинтересовался:

— П-по какому праву?

На вас когда-нибудь смотрели как на клинического идиота? Если нет, то вы никогда не поймете что я почувствовал в тот момент, когда все они посмотрели на меня с неподдельным удивлением и даже какой-то странной жалостью.

— В смысле по какому? — задал новый вопрос лысый, которого я своим вопросом, если судить по его выражению лица, знатно озадачил.

— Не обращайтесь внимания, — отмахнулся я, поняв уже, что сморозил какую-то дичайшую глупость, — так что вас интересовало?

— Имя, родовое имя, титул, — взяв себя в руки, вновь поинтересовался лысый.

Я ненадолго задумался, вспомнив свои недавние рассуждения на тему того, что выдавать себя за аристократа может быть очень чревато. Особенно, если я встречу другого, настоящего. А этот самый виконт никем иным кроме как аристократом быть не мог. Все при нем: и дорогая одежда, и шпага, и породистая морда, доставшаяся в наследство от череды не менее породистых предков. Так что глупо было представляться бароном фон Шурриком, тем более что это имя могут связать с произошедшим в Фарвисе, что облегчит поиск потенциально виновного в пропаже трех молодых обалдуев человека. Но думать-то я думал, а вот придумать себе новое, менее аристократическое, имя не успел по известным причинам. К тому же, я по жизни не самый сообразительный человек, а уж в экстремальных ситуациях, иногда вообще могу словить ступор. Поэтому, я не придумал ничего умнее, чем заявить:

— О чем вы, господа? Какой титул? Какое родовое имя? Я простой купец из Вохштерна.

— Ага, — хмыкнул виконт, — а что у тебя, позволь поинтересоваться, на поясе делает шпага, раз ты простой купец? Неужто ты не знаешь, что это оружие исключительно благородного сословия и остальному люду запрещено ими владеть? Неужто ты на кол захотел?

— Н-нет, — совсем растерялся я, ошеломленный напором и быстротой, с которой меня вывели на чистую воду.

— Ну раз нет, то давай, отвечай на вопросы пречистого Амьена. Или я прикажу Логусу тобой заняться. И тогда мы быстро пойдем кто ты такой.

Я мысленно выругался. Ну надо же было так глупо попасться! Вот что мне стоило сообразить оставить эту ковырялку в кустах? Знал же об этом дурацком законе. Одежда что? Дорогая одежда не только у благородных встречается. А вот шпага нет. Но ладно, сокрушаться о своей глупости буду позже. Если удачно выпутаюсь из передраги. Сейчас же нужно что-то говорить. Причем, как можно скорее. Вон как недовольно начинает хмуриться этот самый Амьен. Но вот называться фон Шурриком по-прежнему не хотелось и все тут. Поэтому не придумал ничего умнее, чем ляпнуть первое, пришедшее на ум имя:

— Итан. Меня зовут Итан фон Мормах.

Слышали поговорку про слово, которое не воробей? Так вот, только сейчас я осознал всю ее мудрость и глубину. Нет, ну это надо же было такое ляпнуть! А вдруг они этого Мормаха в лицо знают? Что тогда? Да и опять же — мой план, по которому трое молодых повес исчезли где-то на полпути к Фарвису летел ко всем чертям.

Мои гости, услышав имя, которым я представился, тут же подобрались будто стая гончих, а пречистый Амьен, переглянувшись с виконтом, задал новый вопрос:

— Вы как-то можете это подтвердить?

Знаете, говорят, что когда человек тонет, то он готов ухватиться за любую соломинку. В моем случае подобной соломинкой оказался тот самый защитный амулет, снятый с тела мертвого Итана. Я уже понимал, что ввязался во что — то очень нехорошее, но до последнего пытался выпутаться.

— Только это, — сказал я, доставая из-за пазухи тот самый амулет, эксперименты над которым не позволили мне вовремя свалить, избежав вот этого, совершенно лишнего в моем случае, разговора.

Вы когда-нибудь делали что-то настолько глупое, что даже сорок третий президент США, прославившийся своим не особо развитым интеллектом, мог хлопнуть себя по лицу и сказать что-то вроде: «Ну-у-у, тупо-о-ой»? И еще так головой покачал бы из стороны в сторону, для пущего эффекта. Если да, то вы поймете мои чувства, когда я осознал какую глупость только что сотворил.

Нет, никто не отдавал никаких команд, не хватался за мечи, не пытался заломить мне руки. Но что лысый, что виконт вновь стали походить на готовых броситься в погоню ищеек. Уверен, что будь у них хвосты, то они сейчас бы исступленно, в нетерпении, в предвкушении славной охоты дергали бы ими из стороны в сторону. Но эти двое были людьми, причем судя по всему, людьми далеко не простыми. Поэтому, очень быстро взяли себя в руки. Но не так быстро, чтобы я не заметил и не смог понять этого их намерения.

— Да, думаю эта вещь вполне сойдет за доказательство вашей личности, — совершенно спокойным, я бы даже сказал — бесстрастным голосом заметил виконт.

— Итан фон Мормах, волею эдикта первейшего всечистого собрания «О магии, магах и магических конструктах» вам надлежит немедленно прибыть в город Фельзен, что в

Фельском графстве, — сухим, насквозь официальным тоном, заявил пречистый Амьен.

— Как я понимаю, — с легкой усмешкой, так как тоже уже успел справиться с накатившим на меня беспокойством и решив отложить самобичевание на потом, поинтересовался я, — вы и ваши люди лично собираетесь проводить меня до этого замечательного города?

— Вы все правильно понимаете, баронет, — вернул мне улыбку, ставший намного более вежливым и от этого казавшийся еще более опасным, виконт.

— Но я, знаете ли, не один путешествую, — начал тянуть время я.

— Да, мы в курсе, — кивнул аристократ, — вы путешествуете в компании вашего брата и кузена. Но к ним ни у милорда фон Фельска, ни у Круга вопросов не имеется. Так что они смогут продолжить свой путь, либо дождаться вас в ближайшей деревушке. Кстати, а где они?

«В ближайшей речушке ждут меня», — мысленно хмыкнул я, но в слух ответил:

— Мы поссорились, поэтому они уехали вперед, а я решил немного задержаться, передохнуть. Думаю, что они ждут меня в следующем поселении.

Да, так себе отмазка, но что делать? Не признаваться же в самом деле, что никакой я не Мормах, а всех троих породистых щенков я сначала зарезал, а потом утопил?

А вообще, интересно, что же такого они натворили, что за ними целый отряд гнался? И, судя по общему запыленному виду бойцов и виконта, уже довольно давно. Или это они такие из-за того, что спешили? Скорее второе, так как слышал я про этот Фельзен. Не так уж он и далеко отсюда находился. Днях в пяти неспешного конного хода. Он, кстати, был одним из городов, которые я планировал посетить на своем пути и одним из тех, где я, возможно, хотел бы осесть на долгое время. Только вот из-за того, что находился он рядом с рекой и приречным трактом и был хоть и крупным, но все же не столичным городом, то в моем импровизированном «списке куда бы понаехать» занимал далеко не самое высокое место. Я бы скорее предпочел условный Фельск, так как он был столицей графства, в котором я сейчас находился, а в столице, как все знают и солнце ярче светит и бомжи меньше пахнут. К тому же, Фельск был расположен очень сильно в стороне от приречного тракта, а следовательно — в стороне от моего потенциального местонахождения. Если меня, конечно, хоть кто-то преследует.

— Пусть так, — пожал плечами виконт, сделав вид, что поверил в мою откровенно детскую отмазку, — собирайтесь, баронет.

— Погодите, — попросил я, продолжая ломать комедию, — а что они подумают? Куда я подевался? Они же будут переживать за меня. Решат, что я попал в бандитскую засаду или еще что. И перевернут все ближайшие деревни вверх ногами.

Весь внешний вид что аристократа, что этого странного недокришнаита так и кричал насколько же им плевать на то, что подумают какие-то пусть и благородные, но все же сопляки. Но, похоже, мой последний аргумент оказался для них довольно весомым. Видимо, они прекрасно знали, что способны натворить два благородных юнца в чьей крови бурлят гормоны пополам с алкоголем, к тому же, если эти юнцы вооружены железной ковырялкой. Нет, вряд ли они кого-то серьезно покалечат или даже убьют, но девок перепортить могут изрядное количество, а их парням накостылять, дабы не лезли, когда господа развлекаются. А те ведь не удержатся. Полезут в драку. И уж тут совершенно не важно прибьют ли дерзких щенков, либо просто косточки пересчитают, один черт, для простого человека, серва или раба, если тот посмел ударить благородного наказание тут одно — виселица. Хотя нет, я не

прав, если крестьянские парни прибьют таких любителей позадирать юбки селянкам, все будет намного хуже. Тогда обиженные родственники и всю деревню могут под нож пустить, а если хозяин не позволит, то тут и до конфликта между аристократами недалеко. А от подобных конфликтов кто больше всех страдает? То-то и оно!

— Логус! — после некоторой паузы окликнул своего, судя по всему, охранника виконт, — оставь тут двоих парней, дабы они передали господам баронетам где искать их родича.

— Будет сделано, ваша милость, — коротко кивнул мужик и отправился выполнять приказ.

Я мысленно радостно потер руки. Отлично! Уже минус двое из двенадцати моих противников (да, я уже успел их пересчитать). То, что они мои противники у меня не было никаких сомнений, но вот как бы мне с ними разобраться я до сих пор, так и не решил. Была, конечно, мыслишка поступить так же, как в замке и всех их уничтожить одним махом. Но ее я отбросил сразу. Во-первых, потому, что это был даже не след, а СЛЕДИЩЕ, огромная жирная надпись «Да, это я убил их и там, и тут!», что мне было совершенно не нужно.

Во-вторых, меня беспокоил этот мистер Пропер. Мутной он был личностью, странной, непонятной для меня. К тому же, мой жизненный опыт подсказывал, что в светлые одежды обычно одеваются личности, желающие тебе зла, ну или, по крайней мере, имеющие возможность тебе навредить. Не верите? Сами посудите: ку-клукс-клан, дезинфекторы, невесты! Все они рядятся в белое, а потом такие: «Я потратила на тебя лучшие годы, поэтому половина всего твоего имущества теперь моя». Вот и не хотелось мне проверять как на этого Амьена подействует моя магия, после которой, я хочу напомнить, меня в прошлый раз вырубил.

Так что с массовым убийством придется подождать. Да и вообще с любыми убийствами. Нет, я не стал вдруг чистоплюем. Подвернулась бы мне возможность, я бы их точно придушил. Вместе или по отдельности, неважно. Но нельзя было. Что-то мне подсказывало, что мне не простят убийство целого виконта. Каким бы способом я это не сделал.

Так что оставался у меня лишь третий путь — бежать. Но для этого мне нужно будет как-то успеть добраться до Ромчика, вскочить на него и только тогда у меня появится шанс. Нереально. Меня тут же посекут. Значит, придется некоторое время все же побыть в этой чудесной компании.

Сейчас, по прошествии нескольких часов, проведенных в дружной компании моих конвоиров, я наконец, узнал имя и фамилию аристократа что командовал этой самой компанией. Его звали Густаф де Фель виконт фон Фельзен. Мало того, что он являлся любимым племянником графа Фельского (он же Рихард де Фель граф фон Фельск), так еще и полновластным правителем Фельзенской агломерации (земли, если по-местному) и, соответственно, города Фельзен. А теперь представьте, что такой важный человек берет и резко срывается, практически без охраны, в погоню за тремя какими-то щеглами. Представили? Вот и мне слегка поплохело, когда я осознал, что целый виконт, из древнейшей семьи (а в честь молодых семей провинции и города не называют) козленочком скачет под дудку миленького лысенького дядечки в светло-серых одеждах. Знаете, мне тогда начало казаться, что любой исход от потери коня с кучей золота, до жестокого убийства всех присутствующих, был бы лучше нашей неспешной и очень благопристойной прогулки.

А прогулка получалась, пока, по крайней мере, действительно похожей на прогулку. Эдакий, знаете, променад в компании старых друзей, один из которых пытается быть вежливым, а второй молча созерцает окрестности. И все это под охраной вооруженных до зубов головорезов.

Не знаю почему мы никуда не спешили. Может Логус (а именно он командовал нашим отрядом) решил дать отдых своим парням и не напрягать лишний раз своих высокопоставленных подопечных (это я не о себе, если что). А может в спешке просто не было никакой необходимости. Как бы там ни было, но галопом никто не неся, хотя и медлить почем зря Логус нам не позволял.

В целом, я особых неудобств не испытывал. Ну не называть же неудобством, когда за тем, как ты, прошу прощения, гадишь, с независимым видом и с каменным выражением на мордах, наблюдают целых четыре вооруженных амбала. Кстати, по-маленькому я ходил тоже в их компании.

Естественно, я пытался возмущаться, даже кулаком гневно потряс (но осторожно, чтобы амбалы чего не подумали), сетуя на то, что для меня, дворянина, это унижение и что задета моя честь. Выслушав мою гневную тираду и задумчиво покосившись на вздетый кулак, пречистый Амьен с совершенно бесстрастным видом и все таким же сухим и канцелярским тоном заметил, что данный вопрос не обсуждается. Затем, немного помолчав, все же добавил, что если у меня в будущем возникнет желание пообщаться на тему задетой чести, то я смогу обратиться с этим вопросом к милорду фон Фельску и требовать справедливости у него.

Вообще, я искренне был удивлен уровнем пофигизма этого лысого господина. Честное слово, казалось, что для него в этом мире вообще не существует никаких авторитетов. Общался он мало, но зато со всеми одинаково: таким тоном, будто они грязь под его ногами, а он один тут в белом, красивый такой. И ладно я, назвавшийся именем второго сына мелкого барончика с окраин страны, ладно солдаты, для которых унижения от вышестоящего — это обязательная часть их работы, но виконт. Виконт тоже терпел, но не это меня удивляло, а то, что воспринимал он это как данность. Ну, знаете, если вы молодая красивая девушка и входите в подъезд, то вы точно знаете ЧТО говорят о вас подподъездные бабки. Но вы не обращаете на это внимания, так как прекрасно знаете, что бабкам ничего не докажешь.

Вот с виконтом и лысым то же самое. Первый вел себя как хозяин положения, а второй усердно делал вид, что, так и надо.

Несколько раз я пытался разговаривать пречистого Амьена, но тот отделялся лишь общими фразами. Тогда я полез с разговорами к солдатам. Но те даже до общих фраз не опустились, напрочь проигнорировав все мои попытки. А вот виконт оказался достаточно вежлив для того, чтобы пообщаться с низкородным выскочкой с окраин королевства, не послав его при этом куда подальше.

И, хотя наши с виконтом разговоры, по большей части, представляли собой пространное обсуждение разного рода мелочей вроде погоды, пейзажей и прочего подобного, мне все же удалось вытянуть из него несколько интересных для меня фактов. Например, я теперь точно знал как называется королевство, в которое меня попали (ну не сам ведь я сюда попал, верно?). К счастью, у того, кто думал над названием королевства фантазии было чуть больше, чем у того, кто придумывал название его столице. Так я подумал, когда услышал название «Хольтриг». А потом, когда виконт немного углубился в историю и рассказал, что основателем был великий воин Хольтриг Секира, то понял, что поспешил с выводами.

Нынешнего же короля, взошедшего на престол всего год назад, звали Вальдер III Хольтриг и было ему всего шестнадцать. Как так получилось, что правителем целого государства стал подросток, виконт, увы, не сообщил. А я не спрашивал, так как мне, выдающему себя за аристократа, странно было бы не знать каким образом один мой сюзерен сменился на другого.

Удалось также узнать немного про окрестности, про то, что в этих местах очень хорошо охотиться на уток, а в моих «родных» на лося. Что прошлой зимой кабаны от бескормицы вышли к людям и наделали много бед, так что графу пришлось даже на некоторое время разрешить крестьянам на них охотиться. И все в таком духе.

В целом, виконт мне если и не понравился, то, по крайней мере, у меня о нем сложилось впечатление как о человеке адекватном, неглупом, имеющим неплохое чувство юмора. Я в один момент даже забыл, что нахожусь под конвоем.

Напомнили мне об этом вечером, когда Логус отдал команду становиться на ночевку. К тому, что мне не дали поучаствовать в сборе хвороста для костра, я отнесся с искренним одобрением — терпеть не могу этим заниматься. А вот то, что мне не дали самому расседлать и накормить Ромчика, мне не понравилось. Нет не потому, что я боялся, что его чересседельные сумки обыщут и найдут золото, а потому, что хрен знает куда эти сумки могут деться в итоге.

К счастью, солдат, который обихаживал Ромчика, никуда тащить их не стал, положив неподалеку от того места, где мне предстояло ночевать. Да, вы правильно поняли, никто не позволил мне шататься по импровизированному лагерю. Сказали где сидеть и к кому обращаться если что понадобится и все.

Можно было, конечно, повозмущаться ради приличия, но я не стал. Не видел смысла лишней раз дразнить дракона. Лагерь разбили в небольшой ложбинке. Место мне выделили на одном из его склонов, к тому же, на некотором расстоянии от костра. Так что я, благодаря своему чудесному ночному зрению, все прекрасно мог рассмотреть.

А я смотрел, уж будьте уверены. Наблюдал за всем, что происходило в лагере. Кто за что отвечает, кто чем занимается, кто где стоит. Все подмечал, запоминал и обдумывал, чтобы этой ночью сформировать адекватный план побега. А уже следующей, воплотить его в жизнь.

Почему не этой? Да потому, что сегодня они ждут побега. Понимают, что я не могу не понимать, что попал. Поэтому, мне нужно изображать из себя пай-мальчика, ну, или как в моем случае — туповатого и диковатого провинциального минибарона. Пусть думают, что я смирился со своим арестом или, что я настолько глуп, что попытаюсь сбежать в первую же ночь.

Ужина пришлось ждать довольно долго. Без моей чудесной магии эти увальни с одним только костром провозились больше часа. Пока собрали хворост, пока разожгли огонь настоящим огнивом, пока дождались чтобы дрова хорошенько так прогорели, до состояния красных углей. В общем, я бы справился намного быстрее.

Использовать свои запасы мне, кстати, тоже запретили. Даже несмотря на то, что я был совершенно не против поделиться ими со своими спутниками. Пришлось жрать то, что дают. А давали пустую кашу, причем — немного. И ладно бы мне одному, как арестанту, но нет — ее жрали все, начиная от рядового солдата и заканчивая целым виконтом. Да уж, бедненько живут аристократы в центральной части королевства, бедненько. Мы с Ромчиком, по сравнению с ними, питались прям шикарно. Хотя, может все дело в спешке, с которой они выбрались из Фельзена? Кто знает?

Как бы там ни было, но свою порцию каши я съел не поморщившись. И не такое есть приходилось что в той, что в этой жизни. Чего только стоит та же пластиковая лапша быстрого приготовления с дешевыми бумажными сосисками, которыми иногда, в моменты превышения бюджета, приходилось питаться. А каша ничего так оказалась, вполне себе вкусная и сытная.

На ночь меня положили немного в стороне от костра, но так, чтобы на меня попадал свет от его пламени. Тогда же я понял, что со своими вещами я если и увижусь, то нескоро. Так как мне даже плащ не дали взять, которым я укрывался во времена предыдущих ночевок, выдав вместо него плащ одного из воинов.

Я уже слегка отвык от ночевок на голой земле, поэтому по первому времени приходилось изредка себя подбадривать заклинанием исцеления, дабы прогнать холод из мышц и не дать им налиться свинцом. К счастью, заклинание имело еще и тонизирующий эффект, так что случайно заснуть мне не грозило. Правда, я не был уверен, что долговременное его применение положительно скажется на моем организме. Но, думаю, что пару деньков я в любом случае выдержу. А там видно будет.

Я делал вид что сплю, а сам внимательно наблюдал за тем, что происходит в лагере.

Первым отправился на боковую лысый Амьен. Он что-то коротко сказал виконту, после чего подошел к тому месту, где лежали вещи, снятые с его лошади, и подобрал какой-то тючок, впоследствии оказавшийся двойным одеялом. Завернувшись в него, он тут же, не отходя от вещей, улегся на землю и, казалось, сразу уснул.

Виконт же еще некоторое время посидел, задумчиво смотря в огонь, после о чем-то пошептался с Логусом и тоже отправился на боковую, воспользовавшись точно таким же как у пречистого двойным одеялом.

Из руководства отряда дольше всех не ложился Логус. Он изрядно так задержался у костра, после чего поднялся, обошел разок-другой стоянку, проверил как там его парни, которые улеглись сильно в стороне от нас. Проверил часовых. Проверил моего личного охранника, сидящего неподалеку, опершись спиной на дерево. И так несколько раз. Но, в конце концов, утомился даже он, улегшись возле костра и укрывшись своим плащом.

Ночь тянулась медленно и скучно. Я выяснил, что караулы сменяются, примерно,

каждые два часа. Узнал, что моего личного надзирателя менять никто не собирается и что он этим очень недоволен, хотя, вроде как, и чем-то заслужил подобное наказание. А еще о том, что он очень уж любит поспать.

Уже ближе к рассвету я набрался наглости настолько, что наложил на себя заклинание маскировки, после чего выбрался из-под одеяла и, прячась в тенях, незаметно обошел весь лагерь. Затем, так же незаметно смог вернуться и уже там, лежа под чужим плащом, спокойно уснул.

Не выспался, естественно, так как подняли нас на рассвете. Но я снова воспользовался заклинанием исцеления и вновь был бодр и весел.

На завтрак у нас тоже была каша. Та же самая, только на этот раз холодная и противная на вкус. Но я стоически вытерпел и это испытание, молча смолотив поданное кушанье.

В путь выдвинулись спустя полчаса после окончания завтрака. В целом, сегодняшняя поездка практически ничем не отличалась от вчерашней. Пречистый все так же хмурил лысую башку, виконт был вежлив и обходителен, а солдаты молчаливы и наблюдательны. В туалет, правда, меня теперь сопровождали не четверо надсмотрщиков, а всего двое. Что я расценил как добрый знак.

Вообще, если честно, меня слегка удивляла сложившаяся ситуация. А точнее — мой статус и то, как со мной обращаются. Арестован ли я? Если да, то почему меня не свяжут? Нет, я не настаиваю, конечно, но все же. Если нет, то к чему запрет пользоваться сумками вплоть до того, что ради меня раздевают других людей? Промаявшись подобными мыслями где-то до полудня, я не выдержал и все же обратился к фон Фельзену:

— Милорд, а можно вам задать один вопрос?

— Вы уже задали один вопрос, баронет, — усмехнулся тот, — но так и быть, можете задать еще один.

— Благодарю, — проговорил я, в знак почтения немного наклоняя голову, — так вот, не будете ли вы любезны прояснить мой статус?

— Ваш статус? — де Фель даже обернулся в мою сторону, так его, похоже, удивил мой вопрос.

— Да, милорд, мой статус, — подтвердил я.

— Боюсь я вас не понимаю, баронет.

— Ну, — я неопределенно махнул рукой, — вы ведете меня под конвоем, мне запрещено пользоваться личными вещами и есть собственную пищу, но при этом вы даже не удосужились забрать у меня шпагу. Если я и арестован, то как-то странно.

Виконт задумчиво хмыкнул, но все же снизошел до ответа:

— Нет, баронет, вы пока не арестованы. Пока лишь задержаны. А так как вы являетесь полноправным дворянином, хотя и вряд ли унаследуете титул своего отца, то вас никто, кроме короля или чистейших Круга ни обыскивать, ни лишать оружия не имеет права. Честно говоря, я думал, что вы, бароны Дикого Края, несмотря на название местности, имеете представление о законах королевства, в котором живете.

Я проигнорировал его шпильку в адрес моей мнимой родни и задал следующий вопрос:

— Задержан? А по какой причине?

— Неужто, вы сами не догадываетесь? — в своей излюбленной манере ответил виконт.

— Честно говоря, нет, не догадываюсь, — соврал я.

— Вот как? — хмыкнул де Фель, — Вами заинтересовались в Круге Чистоты, — после некоторой паузы добавил он, — прислали ко мне пречистого Амьена и попросили о

содействии в вашем задержании. И все. Так что я тоже не знаю что стало причиной.

Я ошарашено на него посмотрел. А он, обернувшись в мою сторону и заметив это, только невесело усмехнулся и, слегка прищпорив свою лошадку, подъехал к Логусу, едущему впереди.

Вот так номер! Вряд ли виконт мне соврал. Не было ему в том никакого смысла. Я для него никто и звать меня никак. Хотел бы отмолчаться — отмолчался. Но он дал мне понять, намеренно ли или нет, не знаю, что приказ пришел откуда-то из самых верхов, раз уж целого правителя земли не удосужились проинформировать о причинах. Во что же умудрились вляпаться эти малолетние недоумки, что ими заинтересовался кто-то из местных власть предержащих? И во что же вляпался я, назвавшись именем одного из этих самых недоумков?

Было, конечно, у меня подозрение, что все это как-то связано с тем самым амулетом, что сейчас висел у меня на шее. Только он выглядел достаточно ценным и древним, среди найденного мною в вещах мертвых аристократов, дабы иметь возможность заинтересовать кого-то из Круга Чистоты.

Кстати, об этом самом круге. Информации о нем у меня было очень мало. И раньше я думал, что это нечто вроде контролирующего органа, в чьи задачи входит регулирование обращения с артефактами. Но я никак не ожидал что они обладают такой огромной властью, что перед ними даже высшие аристократы готовы становиться раком. Опасный противник, причем, опасный еще и потому, что я ничего толком о нем не знаю. А не расспросишь. Вон, виконт, когда рассказывал что я задержан по приказу Круга, говорил так, будто я должен был сразу понять что это значит. Блин, ну вот что мешало той странной девушке снабдить меня еще и какими-никакими знаниями о мире, чтобы я не влипал почем зря в разные истории?

Хотя ладно. Нечего с больной головы на здоровую перекладывать. Не она меня заставила чужим именем назваться. Не ее и винить. Да и пока следует, наверное, вопрос с Кругом на потом оставить. Не так уж и важно, в данный момент времени что они из себя представляют. Важнее получше продумать план ночного побега. А там уже видно будет что к чему.

На ночную стоянку мы встали примерно в то же время, что и накануне. Только вот, составляя гениальнейший из своих планов, я как-то не учел того факта, что мои конвоиры тоже люди и ничто человеческое им не чуждо. А значит они, как и любой нормальный человек, имеющий представление о минимальных благах цивилизации, между ними и ночевкой на природе выберет первое. Не говоря уже о виконте, который хоть и держался не хуже других, но тем не менее, вряд ли был приверженцем сна на холодной земле. В общем, эту ночь нам предстояло переждать в придорожном трактире.

От всех виденных мною ранее подобных заведений трактир отличался большими размерами и защищенностью. Нет, назвать окружающий его бревенчатый частокол, крепостной стеной хоть и нельзя было, но выглядел тот впечатляюще. Я не сильно разбираюсь во всякого рода осадных механизмах, да и в самих осадах тоже, но не сомневаюсь, что парочку не особо крупных штурмов частокол бы выдержал с легкостью.

А вот во дворе было тесновато. Нет, сам по себе двор изначально был довольно просторным, но сейчас, под вечер, сюда набилось изрядное количество телег и крестьянских подвод. Да и наша развеселая компания, состоящая из тринадцати всадников, тоже вносила изрядную сумятицу.

Первый бой мне пришлось выдержать в тот момент, когда мы спешили во дворе трактира и один из солдат взял под уздцы Ромчика и попытался увести в конюшню. Я последовал, было, за ним, но был остановлен другим солдатом, схватившим меня за плечо.

— Убери руку, — достаточно громко, так, чтобы услышал виконт, прошипел я в лицо солдату, — пока я тебе ее не сломал.

— Что у вас тут происходит? — строго поинтересовался де Фель, подходя к нам.

— Я хотел отвести своего коня в конюшню, расседлать и забрать свои вещи, а ваш солдафон схватил меня как какую-то базарную девку, — коротко обрисовал я ситуацию.

— Отпусти его, — коротко приказал солдату виконт. — Что же касается вас, молодой человек, то не стоит беспокоиться — мои люди со всем прекрасно справятся сами. Прошу, заходите внутрь, на улице уже достаточно прохладно.

— При всем уважении, милорд, — заартачился я, — там мои вещи и мой конь. Как я могу их доверить незнакомцам, пусть это и ваши люди?

— При всем уважении, баронет, — вернул мне мою же фразу де Фель, — вы не в том положении, чтобы ставить мне какие-либо условия.

— Так-то так, — усмехнулся я, — только вы сами давеча сказали, что я лишь задержан, а не арестован и что по-прежнему являюсь дворянином. А как я, будучи дворянином, могу доверить своего коня другому, тем более незнакомому человеку? Не говоря уже о личных вещах.

— Задержаны-то задержаны, — тоже усмехнулся виконт, — но если хотите, то я могу вас и арестовать.

— За что? — с искренним недоумением поинтересовался я.

— Да за что угодно, — развел руками де Фель, — завтра мы будем уже в моих землях, и я что-нибудь придумаю.

Помолчали. Что ж, тут он меня уел, конечно. Влияние второго сына барона, тем более поддельного, никак не сравнимо с целым правителем земли. И, возможно, будь я настоящим

де Мормахом, то пошел бы на попятную, так как для него, для аристократа, арест был бы сущим позором. Пятном на имени семьи. Мне же терять было особо нечего. Уверен, что своими действиями я уже заработал на десяток-другой смертных приговоров. Были только хороший, плохой и отвратительный для меня сценарии. И для хорошего мне кровь из носу нужно было если и не заглянуть в сумки, то хотя бы знать где их держат.

— Давайте обойдемся без угроз, — наконец, обдумав свои дальнейшие действия, попросил я. — Я все прекрасно понимаю и ваши возможности, и свое положение. Я хоть и молод, но не глуп. Поэтому, предлагаю вам компромисс, — сказал я.

— Компромисс? — не понял мой собеседник. И это было не удивительно, ведь Талек аналога подобного слова не знал, поэтому мне пришлось воспользоваться родной речью.

— Так у меня на родине говорят, когда обе стороны идут на взаимные уступки, — пояснил я.

— Понимаю, — кивнул де Фель, — но о каких уступках вы говорите?

— Давайте я буду присутствовать при том, как ваши люди расседлывают моего коня и переносят мои вещи. Обещаю, что не буду ни касаться своих вещей, ни делать других глупостей.

Виконт задумался на некоторое время, а потом, видимо решив, что под эскортом нескольких вооруженных няnek, да с таким здоровенным забором я ничего натворить не сумею, дал свое добро:

— Хорошо, баронет. Пусть будет по-вашему. Только прошу вас, без глупостей.

— Договорились, — слегка поклонился я и направился в сторону конюшни, куда уже увели Ромчика. За мной тут же, подчиняясь жесту де Феля, направилось двое солдат, но я сделал вид, что не замечаю их.

Конюшня, как и сам трактир, была построена из местного дикого камня, имела толстенные стены и была покрыта черепицей. Вследствие чего, внутри всегда держалась более-менее одинаковая температура. И я получил несравненное удовольствие, когда после духоты летнего вечера очутился в ее освежающей прохладе.

Внутри вкусно пахло сеном и невкусно навозом и конским потом. Конюшня была изрядных размеров, поэтому, когда мы добрались до стойла в котором предстояло ночевать Ромчику, то застали давешнего солдата за расседлыванием коняшки. Как бы мне не хотелось придраться, но мужик явно умел обращаться с лошадьми, поэтому делал все аккуратно и сноровисто. Он, было, обернулся на звук наших шагов, однако увидев кто именно пришел, молча продолжил свою работу.

Дождавшись, когда Ромчика расседлают и проследив, чтобы его кормушка и поилка были полны, я двинулся обратно на улицу. Уже в дверях конюшни мы столкнулись с местным конюшим, мальчишкой-рабом, попытавшемся юркнуть мимо нас внутрь. Я протянул пацану медную монетку и, несмотря на явное недовольство своих няnek, приказал проследить за тем, чтобы мой конь ни в чем не нуждался.

Внутри трактир мало чем отличался от тех, что я видел раньше. Разве что был разделен на две половины: для господ и для черни. Что примечательно — и виконт и пречистый Амьен оба не постеснялись усесться за один стол с солдатами. То ли они были столь широких взглядов, то ли бойцы Логуса имели особый статус. Я пока не понимал в чем причина, но зарубку в памяти все же сделал. Так, на всякий случай, чтобы в очередной раз не попасть впросак.

Хотелось, конечно, проследить куда именно положат мои сумки, однако виконт дал

знак сопровождающим меня солдатам, поэтому пришлось идти к столу. Незачем было пока провоцировать новые конфликты.

Ужин получился достаточно непринужденным. Ну, насколько вообще может быть непринужденным ужин в компании людей, ведущих тебя на непонятное судилище. Я первое время беспокоился за свою поклажу, но воин, ее унесший, вернулся достаточно быстро. И я, поняв, что за время своего отсутствия он никак не успевал порыться в моих сумках, успокоился.

Наша еда ничем особым не отличалась от того что подавали на черной половине трактира. По крайней мере, внешне. Я сидел недалеко от края стола, поэтому прекрасно видел, чем потчуют наших соседей — семью зажиточных крестьян. Так что и разделение это, по сути, ради одних понтов. Так как и пахли мы сейчас ничуть не лучше этих самых крестьян. А то и похуже, ведь они путешествовали не на конских спинах, а на телеге и, соответственно, конским потом не успевали провонять.

Как-то резко захотелось в мыльню, смыть с себя пот и дорожную грязь. И чтобы красивая девчонка спинку потерла. Но, взглянув на постную рожу виконта, о чем-то тихо переговаривающегося с не менее грязным, чем все остальные, пречистым Амьеном, я понял, что хрен мне, а не мыльня.

Комната, в которой мне предстояло ночевать была рассчитана на четверых человек. Окон в ней не имелось, зато была крепкая дверь, запирающаяся изнутри. А приятным бонусом ко всему этому были мои сумки, лежащие на одной из кроватей.

— Ты спишь там, — указал на нее один из солдат, — захочешь ссать, будишь меня. Понял?

— Не понял, — не согласился я с ним.

— Чего? — солдат был явно не из тех, кого обычно берут на разного рода интеллектуальные олимпиады.

— Я не понял какого хрена ты, скотина, — ткнул я ему пальцем в грудь, — разговариваешь со мной как с равным. Перед тобой, в конце концов, дворянин.

— Знаю я таких дворян, — ничуть не испугался моего демарша мужик, — есть у меня дружок с захребетья. Так он мне рассказывал, что живете вы не лучше своих сервов. Жрете как они. Со свиньями спите. Так что не ерепенься, пацан. И за ковырляку свою не хватайся. А то засуну тебе еще ее куда нечаянно. Тебе бы о душе своей думать, а не на работяг простых кидаться. Оно ведь как бывает: редко кто из Круга-то обратно своими ножками выходит. Так что спи, пока есть на чем.

Честно говоря, он меня уел. Особенно в плане ночевки со свиньями. Как знал, падла. Нет, я, конечно, мог бы сейчас устроить бучу и поставить на место этого зарвавшегося пролетария. Но не стал. И не потому, что во мне выиграла трудовая солидарность. Нет. Просто зачем что-то доказывать будущему трупу?

Поэтому, с каменным лицом выслушав все что мне сказал воин, не раздеваясь, но не забыв снять ножны со шпагой, я плюхнулся на кровать. После чего, укрывшись лоскутным одеялом, закрыл глаза.

Мои, не на шутку оборзевшие без пригляда начальства, соглядатаи еще некоторое время повозились, устраиваясь поудобнее, после чего кто-то погасил свечу, и комната погрузилась в почти полную темноту. Лишь небольшая лучина, зажженная в специальной подставке рядом с дверью, давала слабый огонек.

Зачем он нужен я понял довольно быстро. Как оказалось — не все мои соседи по

комнате улеглись. Один из них, тот самый, говорливый, остался на дежурстве. Что ж, этого следовало ожидать. Не думал же я, что мне просто так подарят шанс на спасение? Нет, конечно, и забор тут был высок и какой-никакой народ точно в зале будет сидеть чуть ли не до утра. Но ведь, как говорится, береженого бог бережет. Вот они и оставили соглядатая. Ну и ладно. В любом случае, я и не планировал сваливать сразу после отбоя.

Вы когда-нибудь изображали из себя спящего? Уверен, что было дело. Только вот вряд ли вам приходилось, как мне, заниматься этим целых четыре часа кряду. Ей-богу, данное лицедейство далось мне ой как непросто. И не столько потому, что приходилось непосредственно лицедействовать, сколько потому, что прошлая бессонная ночь и длительная, утомительная, дорога, давали о себе знать. Поэтому, приходилось чуть ли не каждые полчаса использовать лечебное заклинание, дающее небольшой прирост бодрости.

Зато я узнал много интересного. Например, что тот самый говорливый солдат и во сне тоже любит потрындеть. Нам с его сменщиком пришлось целых пятнадцать минут выслушивать его признания в любви к какой-то Мелиссе, пока дежурный не догадался пнуть своего болтливого товарища и тот, наконец, заткнулся. Но не это было самым интересным. Важнее было то, что охраняли меня не трое, как я думал изначально, а четверо солдат. Один из которых точно также, как и мой дежурный, сменялся каждые два часа, но нес вахту с той стороны двери. Знатно обложили, сволочи. Но ничего, мы еще побарахтаемся. Тем более, что уже пора было — как раз сменилась последняя смена, а предыдущий дежурный уже мирно сопел в две дырки.

Я применил на себя заклинание маскировки и при таком слабом свете стал полностью неразличим. Теперь самое сложное — встать с кровати так, чтобы не скрипнула ни одна половица.

Знаете, раньше мне казалось, что самое сложное, это как раз не уснуть. Но сейчас я бы с удовольствием еще часок-другой повалялся, пялясь в серый полумрак комнаты, чем вот это вот все. Хвала всем богам, что хозяин у этого трактира был не жлобом и вовремя озаботился ремонтом комнат для постояльцев. Это позволило мне потратить всего-то каких-то жалких десять минут на то, чтобы незаметно опуститься на пол и тихо подкрасться к все еще ничего не подозревающему Церберу.

Когда же я понял, что все мои усилия были напрасны, так как этот мудака просто-напросто уснул, мне стало даже как-то обидно. Я стараюсь-стараюсь. Изображаю из себя черт знает какого балеруна. А он спит, падла. Захотелось выругаться, но я не стал. Время поджимало.

Троих своих охранников я упокоил примерно минут за пять. Первым умер горе-дежурный, его я убил ударом кинжала в сердце. Так было быстрее и спокойнее. Вторым я убил бойца, что сторожил вторым. Нет, никакого символизма, просто мне очень хотелось шепнуть пару ласковых говоруну. А это было возможно только если убивать его последним.

К сожалению, пообщаться не вышло. Я просто не нашел способа как сделать так, чтобы и высказать все что я думаю о балаболе и не насторожить бдящего за дверью стражника. Поэтому я просто задушил говоруна подушкой, решив хоть так подгадить ему напоследок (да я злопамятный и мстительный, чем и горжусь).

Теперь дело было за тем, что бдел в коридоре. Это была самая сложная часть моего плана. Но прошла она, на удивление, без сучка и задоринки. Стражник стоял сразу справа от двери. Поэтому, мне не составило особого труда, распахнув ее, сразу ударить его кинжалом в горло. Да я рисковал, нанося удар левой рукой. Да я рисковал, когда бил в горло, ведь был

шанс, что он успеет подать сигнал тревоги. Но все обошлось. Мужик не ожидал подвоха когда я спокойно открыл дверь и так же спокойно, не таясь выбрался в коридор. Может подумал, что меня конвоируют в сортир или еще что. И, не ожидая ничего такого, закономерно пропустил смертельный удар.

Затащив все еще булькавшего пробитым горлом горемыку в комнату, я прицепил шпагу к поясу, подхватил сумки и, вновь накинув на себя заклинание маскировки, выскользнул в коридор. Маскировка работала, в том числе и на то, что я держал в руках. Так что я без особых проблем пробрался сначала по коридору, затем мимо небольшого количества засидевшихся допоздна посетителей в главном зале и выбрался на улицу. Тут было свежо и приятно пахло свободой.

Двери конюшни не запирались, поэтому я без проблем проник внутрь. К счастью, там никого кроме оставшихся на ночевку лошадей не было. Они фыркали, сонно всхрапывали, явно меня почуяв, но, к счастью, никто не стал оглашать ночную тишину громким ржанием. За что я им был бесконечно благодарен. Не зря говорят, что лошади умные животные.

Ромчика я нашел на полу его стойла, где он, поджав под себя свои стройные ноги, бессовестно дрых. Я кое-как растолкал этого соню, кое-как оседлал и взнуздал, после чего, оставив его в стойле, выбрался на улицу. Мне предстоял самый сложный этап моего побега — нужно было как-то незаметно открыть ворота и покинуть двор трактира.

Задача оказалась, как говорится, со звездочкой. Ворота запирались на два здоровенных бруса, которые и два человека с трудом поднимут. А мне предстояло справиться одному. К тому же, там, рядом с воротами, в небольшой башенке, похожей на голубятню, дежурил раб-привратник. Убивать мне его не хотелось совершенно. Не настолько я еще опаскудился, чтобы валить всех подряд.

Сначала разобрался с рабом. Незаметно пробрался к нему по шаткой и скрипучей лесенке, благо он видел уже третий сон и меня не услышал. После чего придушил его до потери сознания. Затем связал специально захваченными с собой вожжами и, повернув его лицом к стене, не выдержал и подлечил. Пусть это будет моей платой ему за беспокойство. Раб задергался, замычал, но, хвала всем богам, после легкой зуботычины, угомонился.

С брусьями, к своему несказанному удивлению, справился достаточно легко, просто навалившись всем весом и сдвинув их в пазах. Еще раз мысленно поблагодарив рачительного хозяина, у которого и ворота находились в отличном состоянии, я направился к конюшне. Теперь ничего не лежало между мной и свободой.

Вот, казалось бы, свобода. Делай с ней все что хочешь, используй как нравится. Но темнота. Чертова темнота спутала мне все планы. Я все продумал и все отлично исполнил, умудрился никого не разбудить. Но не учел того, что никто не удосужился наделить Ромчика таким зрением, какое имелось у меня.

Поначалу я хотел проехать немного назад, в сторону Дикого Края, дабы мои преследователи подумали, что я глупенький и спешу на соединение со своими родичами. Потом там, где-нибудь, свернуть в леса и, переждав погоню, двинуться в обратном направлении. Но обстоятельства оказались сильнее меня, поэтому мне ничего другого не оставалось, кроме того, чтобы сразу двинуться по дороге в сторону Фельзена.

Так и трусил я с Ромчиком в поводу, периодически взбадривая себя лечебным заклинанием, до тех пор, пока не рассвело настолько, чтобы мой верный транспорт ненароком не переломал себе ноги. Дальше уже погнал галопом, подбадривая на этот раз уже непосредственно Ромчика.

Неслись мы так, сломя голову, еще что-то около полутора часов. Пока совсем не рассвело. Дальше пришлось сначала замедлиться, а затем, заметив далеко впереди каких-то людей, движущихся мне навстречу, вообще сойти с тракта. Мне было совершенно ненужно, чтобы какой-нибудь крестьянин помог виконту напасть на мой след.

Горы давненько уже остались позади, так что местность тут хоть и была холмистой, но вполне проходимой. Холмы, к тому же, скрывали нас с Ромчиком от ненужных взглядов со стороны тракта.

Не знаю, хитрый ли маневр тому виной, либо моя удачливость, но до вечера нас так никто и не нашел. И следующим днем тоже.

К вечеру третьего дня, с момента побега, я набрел на небольшую деревушку свободных крестьян. Зайти в нее не решился, так как не хотел привлекать к себе лишнее внимание. Зато, не поленился стащить с подворья самого зажиточного из домов вывешенную для просушки одежду. Хотел, было, все-же оставить пару серебрушек в качестве оплаты, но здравый смысл победил: как ни крути, но украденная одежда это одно, а если кто-то за нее заплатил — уже подозрительно. Поэтому я выбрал третий вариант — раскидал монетки по огороду. Авось хозяева найдут и обрадуются.

Примерно так, как я обрадовался, когда обнаружил, что собаки меня не чувствуют пока я укрыт заклинанием маскировки. Правду говорят, что дураков боги любят. Вот и меня, похоже, тоже любили. Мог ведь догадаться, что не может не быть собак в таком вот поселении, стоящем на отшибе местной цивилизации. Честное слово, чуть портки не намочил, когда едва не наткнулся на местного бобика, мирно сопящего неподалеку от того места, где я серебро засеивал. Хорошо еще, что монеткой в голову ему не прилетело. Вот был бы номер...

К сожалению, мои приключения на этом инциденте той ночью не закончились. Да, собаки не чувствовали меня в маскировке, а вот волки Ромчика вполне. Вернувшись к тому месту, где оставил конягу, я застал его дрожащим от ужаса в окружении десятка блохастых тварей, вот-вот планирующих устроить себе лошадиное барбекю. Пришлось пускаться на барбекю самих шерстяных волчар. К счастью, достаточно было поджечь морду вожаку, вложив в огнешар самый минимум силы, для того, чтобы шавки разбежались кто-куда.

Похлопав по спине все еще дрожащего и потного как стриптизер, которому вскоре предстояло выступать на вечеринке «Кому За...», Ромчика я зашептал ему на ухо какую-то успокоительную чушь. Подлечил. И, дабы полностью успокоить конягу, сунул ему в рот морковку, честно украденную во все том же многострадальном огороде. Морковка была грязная, но Ромчику было фиолетово, он их любил настолько, что готов был жрать в любом виде и количестве.

Этим вечером мы прошли еще несколько километров и устроились на ночевку неподалеку от небольшого ручейка, петляющего между холмами. Тут же я, наконец, смог взяться за давно напрашивающееся занятие — настройку заклинания обнаружения.

Провозился до поздней ночи, но все же смог понять за что отвечают еще несколько блоков в связке. Но, наученный предыдущим горьким опытом, уже не пытался экспериментировать наобум. Становлюсь мудрее, получается.

Утром я переоделся в тряпки, украденные в поселке, и мы направились дальше. Не скажу, что я стал менее заметным, как ни крути, но всадников в этих краях не так уж и много. Но менее подозрительным — точно.

Без шпаги на боку, одетый в крестьянские тряпки, я уже не походил на богатенького щеголя. А именно такого и ищут мои преследователи. Вряд ли они догадаются, что настоящий (хе-хе) аристократ опустил до такого примитивного обмана. Нет, насколько я успел понять этих господ, мало кто из них бы решился притворяться крестьянином, имея кучу благородных предков за спиной. Уж точно не малолетний аристократ, для которого честь рода была важнее жизни. Для таких, как он, скрывать свою сущность — это настоящий позор.

Так я думал. Поэтому-то и решился выехать на дорогу. Ну как дорогу. Скорее, очень широкую тропинку, ведущую куда-то от того самого поселка, в котором я шуровал ночью.

Тропинка вскоре вывела нас с Ромчиком на перекресток. Никакого камня рядом не оказалось, да и мы с моим конягой на богатырей не тянули совершенно. Поэтому, пришлось выбирать дальнейший путь методом научного тыка. Ромчик, как истинный мужик, проголосовал за поход налево (хотя, может все дело было в том, что там травка зеленее была), а я не стал спорить со своим верным Буцефалом.

Вскоре мы добрались до следующего поселка, мало чем отличавшегося от предыдущего. Тут я решил не скрываться, тем более что запасы у нас с Ромчиком уже подходили к концу. Сторговались с местным старостой достаточно быстро, правда пришлось платить медью, так как серебро могло насторожить поселян.

Представился я сыном кузнеца одной из деревенок, которого батя отправил в Вохштерн по делам. А я мол, решил, что через леса будет быстрее, да и заблудился. И вот, теперь пытаюсь найти дорогу обратно на тракт. Чушь, конечно, но местные поверили. Ну, или, что скорее всего, просто сделали вид. Как бы там ни было, но куда какая дорога ведет и чего можно в этих местах ожидать, местный староста мне все же объяснил.

Деревушка стояла в небольшом тупичке, так что нам пришлось возвращаться на перекресток и там двигаться по той дороге, что вела прямо. Периодически, от основной тропы отделялись тропки поменьше. Но мы туда не сворачивали, так как там находились поселения сервов, которым самим жрать было нечего.

В следующий свободный поселок мы тоже заезжать не стали, объехав его лесом. Хотелось, конечно, заночевать в тепле, по-человечески, да если еще повезет, то и крестьяночку какую сговорчивую повалить на сеновале. Но было нельзя. Пока я не удалился

на достаточное расстояние от приснопамятного постоянного двора, никаких излишеств.

Я и в предыдущую деревню только потому заглянул, что передо мною замаячил призрак голода. Ромчику-то пофиг, пока лето, он и травкой перекусить может (и перекусывает при каждой удобной возможности, скотина) а у меня такой возможности нет. Не охотой же пропитание добывать, в самом-то деле. Тем более, что я так до конца и не разобрался с заклиниванием поиска. А никаких других способов добыть зверя я не знал.

Вот и приходилось, подобно партизанам, пробираться околицами и подлесками. Правда, это касалось только деревень. По дорогам я ехал со всей возможной скоростью, справедливо решив, что если еще и там буду красться, то хрен когда отсюда выберусь.

Вот таким образом я и кочевал по местным холмам, лесам и перелескам (полей тут было на удивление мало) еще целых четыре дня, пытаюсь вернуться на приречный тракт.

Уже на подъезде к нему меня внезапно осенила мысль, что одежда, конечно, хорошо скрывает мою псевдо-аристократичность, но для наблюдательного взгляда, подобной маскировки может не хватить. А значит что? Правильно! Нужно сделать меня неузнаваемым настолько, насколько это вообще возможно в моем положении.

По поселку, что попался мне на пути, было сразу видно, что живут здесь люди, если и не богатые, то зажиточные точно. Крепкие каменные дома с резными ставнями. Вместо соломы крыши укрыты дранкой. Крепкий частокол вокруг деревни и крепкие же заборы внутри четко показывали, что местные селяне крепко стоят на ногах и себя лишней раз обидеть не позволят. Такие люди за время путешествия попадались мне уже не раз и мне всегда нравилось с ними иметь дела. Не было в них раболепия перед вышестоящими (хотя уважение выказывать в мою бытность аристократом они все же не стеснялись), не было ненужной и пустой мелочности. Они, как правило, знали цену и себе и своему времени, и своему слову. Так что я ничуть не раздумывал, въезжая сквозь распахнутые воротные створки внутрь поселка.

А там меня уже встречали. Нет, не хмурые мужики наперевес с дрекольем, как можно было ожидать, а вездесущие мальчишки, которым всегда было интересно кто же такой к ним новый приперся. Но и они отличались от большинства уже не раз виденных мною местных щеглов. По тому, кстати, как ведет себя детвора, завидев незнакомца, очень многое можно было сказать о поселении, в котором ты оказался. Дети сервов обычно зашуганные, замученные, лишней раз боятся подойти, вздрагивают при каждом резком движении, но молчат. Дети обычных крестьян, но тех, что победнее, те всегда мне напоминали крикливых чаек. Такие же наглые, такие же голосистые, такие же любители что-то выпросить или стащить.

А эти нет. Эти были, если можно так сказать, степенные. Пятеро мальчишек и две девчонки. Лет, наверное, по восемь-десять. Видно было, что им жуть как интересно кто же я такой, но держаться они старались как взрослые.

— А вы к кому, дяденька? — задал вопрос самый смелый из карапузов. Чернявый такой, нагловатый. Уже сейчас было видно, что лет через пять он превратится в настоящего мачо, от которого девки ссаться кипятком будут и сами юбки задирают. А нет, ты смотри, одна, похоже, уже сейчас была по уши влюблена в этого пацаненка. Вон как смотрит. А тот ее и не замечает. Но это нормально. Мы, мужики, вообще медленно взрослеем.

— А кто у вас тут самый главный в поселке будет? — вопросом на вопрос ответил я.

— Бат... В смысле, староста Глино́р, — слегка запнувшись ответил пацан, все еще пытаюсь казаться взрослее чем есть, но мальчишечья непосредственность все же перевесила,

поэтому он поинтересовался:

— А вам зачем?

— За надом, — хмыкнул я, — деньгу хотите заработать?

— Хотим, — тут же, совершенно растеряв всю свою напускную степенность, загалдела мелкота.

— Тогда плачу каждому по медяшке, коль проводите меня к его бате, — с усмешкой кивнул я на того самого, разговорчивого мальчика.

Теперь, собственно, понятно почему именно он и начал разговор первым. Кому, как не сыну старосты это делать? А из парнишки и правда толк выйдет со временем.

Я слез с Ромчика. Официально, я уже не аристократ, так что и быть тоже надо попроще. Это раньше мне надо было смотреть на всех свысока и морду кривить. А сейчас можно и попростому, по-человечески.

Что еще мне понравилось в этом поселке, если не считать, конечно, чистых, вымощенных деревянными кругляками улиц, так это то, что дом старосты ничем не отличался от других домов. Обычно, его сразу узнать можно было. Они были, как правило и выше и богаче. А тут нет — такой же, как и другие.

Староста оказался дома, но не бездельничал, как можно было подумать, а весь был погружен в рабочий процесс. Дело в том, что Глинор оказался плотником. И, судя по всему, очень даже неплохим. Теперь мне стали понятны и общий ухоженный вид поселка и мостовая и крепкая стена. Да и в кого его сынишка такой какой есть тоже.

Я не сильный специалист в мужской красоте. Но уверен, что отбоя от девок у старосты никогда не было. Больше всего он мне напоминал американского актера Генри Кавилла, только не такого накаченного и уже в возрасте.

— Глинор, — представился он, протягивая мне свою широченную лапищу.

— Талек, — решил не мудрить с именем я, пожимая протянутую руку. Рукопожатие вышло крепким и мозолистым.

— И что тебе нужно от меня, Талек? — задал новый вопрос староста.

— Ничего особенного, — улыбнулся я, — мне бы еды какой в дорогу закупить. Овса или еще зерна какого для лошадки, — я кивнул в сторону Ромчика, привязанного у забора. — Ну и, если имеется, то телегу бы мне какую-нибудь. За все заплачу честь по чести. И, если цену не заломить, то даже торговаться не буду.

— С провизией это мы решим, — задумчиво проговорил Глинор, смотря куда-то вдаль. — С овсом тоже разберемся. Много, правда, не обещаю, но найдем. А вот телега... Какая телега тебе нужна?

Вот этого вопроса я не ожидал, если честно. Не только потому, что особо не разбирался в телегах, но и потому, что как-то не продумал этот вопрос. Поэтому на некоторое время подвис, а потом все же родил:

— Ну... обычная. Чтобы можно было самому сесть, поклажу положить. Ну и чтобы он, — новый кивок в сторону, все еще не подозревающего какую подлянку я ему готовлю, Ромчика, — смог увезти.

— Такого справного коня и в телегу? — даже возмутился Глинор, оценив стати моего непарнокопытного.

— Нужда заставила, — спокойно пожал я плечами.

— Телег сейчас у меня нет, — после некоторой паузы, наконец, ответил староста, — но, если хочешь, я могу послать сына за тем у кого она есть. Новая, легкая, я ее только месяц как

сделал для родича. Но учти, что если и согласится он тебе ее продать, то дешево не получится никак. Слишком уж у моей женушки братец до монет охоч.

Я задумался. Нет, никаких проблем в том, чтобы хоть сотню телег оплатить у меня не было. Но будет странно, если какой-то, пусть и не совсем оборванец, но все же небогато одетый, юноша вдруг начнет разбрасываться золотом во все стороны. Не поймут-с.

— Как думаешь, за сколько он ее уступит? — наконец уточнил я.

— Не знаю, — тяжело вздохнул староста, — я же говорю, что жадный он. Подобную телегу я бы серебряков за двадцать пять смог бы продать в том же Фельзене. Так что, если у тебя время терпит, то можешь туда смотаться. Тут недалеко, всего пара дней конного пути.

— Давай так, — предложил я, — ты сына отправь все же. Но пусть он предупредит, что больше тридцати я никак не дам. Так как у меня больше и не будет. Если согласится, то пусть сюда ее тащит. Если же нет, то и хрен с ним.

— Рист, а ну-ка дуй сюда! — позвал Глинор своего отпрыска.

— Звали, тятенька? — вежливо, с явным уважением, поинтересовался пацан, мгновенно оказавшись рядом с нами.

— Сбегай к дядьке. Скажи, что есть тут покупатель на его телегу. Ту, что я ему в том месяце сладил. Но предупреди, только, чтобы цену не гнул. Все понял?

— Да, тятенька. Могу бежать?

— Беги, — разрешил староста.

Малой хотел, было, уже ломануться выполнять поручение, но я его слегка придержал за плечо и, усмехнувшись, поинтересовался:

— Ты куда это собрался? А как же ваши честно заработанные деньжищи?

— А? — не понял тот.

— Вот, держи, — сунул я ему в руку обещанные семь медяков, — я же обещал вам деньгу за то, что покажете дорогу, а свои обещания надо выполнять. Тут семь медяков, как и договаривались.

— Спасибо, дяденька, — улыбнулся парень и уже не пытаясь казаться взрослым, помчался к своим друзьям.

— Хороший парнишка вырастет, — заметил я, — серьезный.

— Это да. Сам иногда поражаюсь, — хмыкнул Глинор. — Ладно, Талек, пойдем в дом, там обо всем столкуемся. А если мой родич даст добро, то Рист легко нас там найдет.

— Пойдем, — согласно кивнул я, — надеюсь ты не столь жаден как твой родич.

Староста на это только хмыкнул.

— Ну в самом-то деле. Вот чего ты дуешься на меня? А? Подумаешь, поработать пришлось чуть больше, чем обычно. Ты же не глупый парень, сам прекрасно все должен понимать, что от этого наша с тобой жизнь зависит. Думаешь тебя бы пожалели? Фиг там! Ты же, получается, пособник беглого меня. Вместе бы на эшафот поднялись.

Ромчик ничего не ответил. Лишь покосился на меня с таким презрением во взгляде, что я понял, что не простит. По крайней мере, не в ближайшее время.

— Ну и хрен с тобой, — в сердцах бросил я, — тоже мне внедорожник с гонором. Не можешь ради товарища немного постараться. Вот приедем в город, я тебя продам какому-нибудь крестьянину. Будешь у него до смерти с плугом ходить. Тогда вспомнишь еще веселые и беззаботные деньки в моей компании.

Конь, на этот раз, не удостоил меня даже взглядом. Знал, паршивец, что никому я его не продам и тем более не отдам. Притерлись мы с ним друг к другу. Я раньше к дружбе между человеком и лошадью относился примерно так же, как существованию дружбы между мужчиной и женщиной. Нет, не в том смысле, в котором вы подумали, а в том, что это миф. Преданность еще мог понять, но дружбу — нет. А оно вон как вышло. Жизнь этой обидчивой скотинки сейчас для меня была важнее многих других жизней.

И мне было по-настоящему неприятно и немного стыдно, что пришлось запрячь Ромчика в повозку. Но одинокий крестьянин на неплохом коне вызовет гораздо больше подозрений, чем тот же крестьянин, но едущий в повозке. А в моем случае любая мелочь была важна, ведь ехал я ни куда-нибудь, а в Фельзен. Да-да, тот самый, которым управлял приснопамятный Густаф де Фель, виконт фон Фельзен.

Сошел ли я с ума? Возможно. Но я предпочитаю считать себя самым хитрым. Никто в здравом уме не будет прятаться там, где его ищут. Большинство просто сбежит куда-нибудь подальше и ляжет на дно. И только идиот будет лезть в пасть к тигру. Так думает все то же большинство. Я, в свою очередь, предпочитаю в данном случае мудрость что если хочешь что-то хорошо спрятать, то спрячь это на самом видном месте.

На самом деле все не так страшно, как кажется на первый взгляд. И, на самом деле, я не считаю себя ни умнее, ни хитрее других (хотя тут приврал немного, конечно). Просто, если пораскинуть мозгами, то кому опасно показываться в Фельзене? Правильно, беглому баронету фон Мормах. Но я-то не он, вот в чем фишка. Да, если я попадусь на глаза кому-нибудь из свиты виконта или ему самому, не говоря уже о лысом Амьене, то мне не поздоровится. Но что-то мне подсказывает, что они сейчас всей развеселой компанией несутся в сторону Дикого Края, пытаясь нагнать мифического беглеца. К тому же, кроме одежды и телеги, я еще и свою прическу подправил. Хотел, было, по примеру все того же пречистого хмыря, ее вообще на лысо побрить. Но вовремя спохватился, что других мистеров Проперов я в этом мире не наблюдал. По крайней мере, столь выраженных. И решил не рисковать. А вдруг и меня за сектанта какого примут? Как оправдываться буду? Поэтому-то я и обкорнал, незнамо как так быстро отросшие, патлы по последнему писку местной крестьянской моды — под горшок. И стал похож на Ивана Дурака (а хотелось, чтобы на Царевича).

Успокаивал я себя лишь тем, что это временно и вскоре, когда я стану сильным-сильным и богатым-богатым, то буду носить те прически, которые сам выберу. И плевать

мне будет на всех.

— Ладно, Рома, — тяжело вздохнув, обратился я к коню, — давай так: ты на меня перестаешь дуться, а по приезду в город, с меня красивая кобылка, ячмень и пара литров пива. Идет?

Ромчик встряхнул своей гривастой башкой и тихо заржал в ответ.

— Ну хорошо, — вновь уступил я, — четыре литра. Мир?

Конь не ответил, но, как мне показалось, шагу прибавил. Понимаю его. Сам бы сейчас от кобылки, в смысле, от девчонки не отказался бы. Да и просто отдохнуть хотелось. Все же я не Тарзан какой, чтобы в лесу жить. Мне, как и большинству других современных людей, это интересно постольку-поскольку. И лес я все еще воспринимаю как место для пикника, в котором можно спрятаться от цивилизации. Шашлычков пожарить. И тому подобное. Только вот, что — то этот пикник затянулся, я начал уставать от кочевой жизни, а душа требует простых, строго урбанистических, развлечений.

Нет, в Фельзене я не планировал оставаться дольше чем на один, максимум — два, дня. Не совсем же я дурак, в самом-то деле, понимаю, что если долго дергать тигра за усы, то он рано или поздно тебе лицо обглодает. Так что нет, задерживаться я там не планировал. Да и вообще, если бы не моя усталость от ночевки под кустом, необходимость покупки нормальной одежды и мое, не в меру разгулявшееся, либидо, то фиг бы я поперся в тот Фельзен. Объехал бы стороной, все по тем же холмам да полям (да, ближе к городу они стали встречаться гораздо чаще) и вся недолга.

Правда, где именно я осяду на некоторое время все еще не решил. Пока склонялся к Фельску, так как относительно недалеко, плюс какая-никакая, но столица аж целого графства. А значит — культурный и промышленный центр целой провинции. Идеальное место для меня. Лучше было бы только в Эйнале. Но туда пока не хотелось лезть. А вот в Фельске я, если и не осяду, то хотя-бы гляну как там и что. Для общего, так сказать, развития и лучшего понимания чем живет и дышит новый для меня мир. А там уже можно подумать и о своей афере с баронством Киффер, благо перстенок-то баронский я с пальца его милости перед сожжением таки не забыл захватить.

До Фельзена я добрался уже затемно. Постучал, было, в накрепко закрытые ворота, но был грубо послан... приходите с утра, с первыми лучами солнца, как и все нормальные люди. Делать было нечего, мои мечты о приятном на ощупь и теплом времяпрепровождении разбились о жестокую реальность несовершенства местного транспорта (нет, Ромчика я не ругал даже мысленно, не настолько же я скотина, в самом-то деле). Так что пришлось устраиваться на ночевку.

Решив, что городские ворота место проходное, а с разного рода проходимцами я никаких дел иметь не хотел, мы с Ромчиком отъехали немного в сторону от города и расположились на крошечной, закрытой со всех сторон деревьями, полянке. Поужинав купленными в деревне старосты Глинора припасами и привязав свой внедорожник к телеге, все тем же старостой сконструированной, я в ней же и улегся и вскоре уже видел чудесные, очень пошлые сны.

Нет, все же покупка телеги оказалась самой моей, наверное, лучшей инвестицией с момента попадания. Да простит меня Ромчик. Спать на досках оказалось намного лучше, чем на земле. И проснулся я не от того, что мне роса за шиворот попала, а от ласкового касания утреннего солнца.

Стоп! Солнце! Тот грубый хмырь говорил, что с рассветом ворота откроет. А значит, на

завтрак у меня будут не сухари с орехами и солониной, а нормальный, хорошо прожаренный, стейк.

— Ромчик, не спи, — обратился я к коню, который, в отличие от меня, уже давно проснулся и всем своим видом показывал, что не прочь позавтракать. И он вполне согласен на тот вкусненький овес, мешок которого я купил накануне.

— Хавай, только в темпе, — решив, что у меня все равно еще некоторое время уйдет на то, чтобы привести себя в порядок и подготовить коня, повесил тому на шею вожделенный мешок с лакомством.

Пока Ромчик вдумчиво завтракал, я оделся, причесался (рукой, естественно, надо же соответствовать роли), навесил на коня все эти бдсм-приблуды и впряг его в телегу. Все, мы были готовы ехать.

Фельзен встретил нас распахнутыми настежь воротами и длиннющей очередью на въезд в него. Состоящей, преимущественно, из таких же как у меня, либо похожих, телег.

Я присвистнул. А затем заметил вслух:

— Да уж. Похоже мы останемся сегодня без завтрака.

Ромчик на это лишь презрительно фыркнул и, склонившись к земле, своими крепкими, чуть желтоватыми, зубами выдернул из нее здоровенный кусок травы. После чего, не меняя выражения на морде, показательно сожрал.

— Ладно, проглот, намек я понял, — чуть дернул я вожжами, показывая, что хочу начать движение, — пора выдвигаться, а то до обеда в город не попадем.

С места нашей ночевки до города было рукой подать, но поток крестьянских телег был настолько обширен, что пока мы добрались до дороги, очередь на въезд еще сильнее увеличилась.

Ставлю золотой против медяка, что Ромчик, скотина, специально медленно переставлял копыта, дабы отомстить за свое унижение и подольше продержать меня без обеда и женской ласки. Мстительный он у меня, есть такое.

Стоило, наверное, подбодрить его вожжами, но я не решился. Добрый я человек. Лишний раз стараюсь никого не обижать. Да и чувство вины до сих пор грызло.

— Здрав будь, отец, — обратился я к седому, но все еще крепкому мужичку, когда мы наконец выбрались на дорогу перед городом. Мужичок уютно устроился на одной из бочек, плотными рядами стоящих в кузове телеги, на козлах которой сидел парень, чуть старше меня нынешнего. Явно сын этого дядьки. Уж очень лицами они были похожи.

— И тебе здоровья, незнакомец, — широко улыбнулся мужик. Видно было, что человек он не злобливый, улыбчивый. Собственно, именно поэтому я к нему обратился, а не к своему соседу сзади — хмурому, затюканному рохле, которого в данный момент отчитывала крикливая бабища, явно его жена. Как я понял, отчитывала она как раз за то, что мужик этот пропустил нас с Ромчиком вперед. Вот и решил лишний раз не нагнетать и обратиться к тому, кто выглядит намного более приветливым. И, как оказалось, не ошибся.

— Слушай, отец, не подскажешь, чой-та тут спозаранку столько народца-то набилось? Ярмарка что-ль? — по-простому поинтересовался я.

— Так суббота же, — удивленно посмотрел на меня мужик, — базарный день.

Естественно, что в местном языке дни недели назывались иначе, чем в русском. Однако, год тут делился на те же четыре сезона по три месяца в каждом. В каждом месяце было по двадцать восемь дней или четыре недели. И в каждой неделе было по семь дней. И в каждой из них имелись так называемые «красные дни» — суббота и воскресенье. Суббота была

базарным днем. А воскресенье, прямо как у нас — религиозным. Вот из-за этой самой похожести я и пользовался земной системой. И так наловчился, что даже уже не замечал, как местные понятия заменял земными.

Со временем, кстати, тут тоже была та же самая петрушка. Те же двадцать четыре часа. Правда, точных способов измерения, по крайней мере в деревнях, не было. Так что время определяли по солнцу. По солнцу же и вставали и ложились спать.

— О-о-о, — глубокомысленно заметил я, — вот оно что. Ну спасибо, отец, выручил.

— А ты сам, что, не местный? — в свою очередь поинтересовался мужичок.

— Неа, — не стал врать я, — наша деревушка под Фельском находится. Я сюда к родичам приехал. Батя к брату своему послал. Он тут живет. Буду кровельному делу учиться, — вдохновенно врал я, — а то к семейному у меня душа не лежит.

— Вот оно что, — задумчиво проговорил мой сосед, — а что за семейное дело-то?

— Да горшечники мы, — продолжил я Ches.

Так мы и проболтали с мужиком до того момента, пока не пришла их с сыном очередь въезжать в город. Мужик оказался любителем поговорить и выпить. Угостил меня пивом собственного приготовления, которое, собственно, и привез на продажу в Фельзен. Я же не остался в долгу и накормил их с сыном солониной, закупленной у старосты Глинора.

Это было, наверное, самое душевное стояние в очереди за обе моих жизни. Даже жалко было расставаться с такими приятными людьми. Но, увы, стражники, последние минут пятнадцать взиравшие на наш небольшой пикничок с явной завистью, ждать пока мы вдоволь наговоримся почему-то не пожелали. И, стоило Рону (а именно так звали мужичка) с сыном подъехать к воротам, тут же попытались взять их в оборот. Но Рон был калачом тертым, поэтому небольшое пожертвование начальнику караула, представляющее собой один небольшой, но далеко не пустой бочонок, тут же сделало господ стражников добрыми и отзывчивыми.

Правда, эта их отзывчивость распространялась только на Рона, меня же они встретили хмурыми мордами и стандартными вопросами:

— Кто такой? Откуда? С какой целью прибыл в город?

Вы не подумайте, с Роном я пил не только для того, чтобы утолить свою жажду. И общался не только потому, что тот оказался приятным собеседником. Нет, основной целью было выяснение местных реалий и чего мне ждать на воротах. Поэтому, к встрече со стражей я был готов полностью.

— Талек. Из Холмогоровки (назвал я самую дальнюю от Фельзена деревушку). Приехал на базар за разным товаром.

— Что в сумках? — задал новый вопрос стражник.

Я начал, было, подбирать слова так, чтобы намекнуть ему на то, что готов дать бна лапу, если новых вопросов не прозвучит, но сзади, вдруг, раздался какой-то ропот, шепотки. Они все ширились, росли и, наконец, превратились в неясный гул.

Я обернулся и замер. Очередь на въезд была действительно огромной. Она петляла по дороге и скрывалась за дальним холмом. Но не количество людей, пришедших сегодня в Фельзен продавать и покупать, меня смутило. А целое облако пыли, стремительно приближающийся к городу. Миг, и вот в нем уже можно различить несколько черных точек. Всадники. Мчатся во весь опор. Не стесняясь использовать плетки против замешкавшихся и не убравшихся вовремя с дороги крестьян.

— Ну-ка, паря, — раздался рядом голос стражника, — сойди-ка с дороги. Его милость

проедет, там и поговорим.

— Его милость? — не сразу понял я о ком воин говорит.

— Давай, отваливай в сторону! Не задерживай! — прорычал в ответ мужик, замахиваясь на меня рукой, — если перекроешь дорогу его милости, то всем худо будет. Ну! Двигай!

Я и двинул, дергая Ромчика за левый повод и давая дорогу стремительно приближающемуся отряду. И только когда мы полностью съехали с дороги до меня, наконец, дошло кого именно мог называть «его милостью» фельзенский стражник.

Я весь похолодел. Вот тебе и самый умный. Вот тебе и самый хитрый. А виконт-то хорош, сразу понял, где меня искать. Что же делать? Нет, понятно, что придется драться. Но это сколько же трупов-то будет. Жесть. И, скорее всего, заденет даже ни в чем не повинных крестьян. Вот же гадство какое. И нахрена я вообще сюда поперся? Ну что мне стоило просто объехать этот несчастный Фельзен? Одежду решил сменить. С девкой покувыркаться, придурок. Да этих девок по деревням целая куча сидит и каждая вторая за пару серебрух готова ноги раздвинуть. Но нет, маскировка, мать его. Не хотел светить деньгами. А теперь что? Теперь придется сражаться. Причем, сражаться именно магией, так как фехтовальщик из меня так себе. А значит, по одному месту вся моя маскировка и желание не привлекать к себе внимание. Уверен, что после сегодняшней заварушки на меня все королевство ополчится. Ну еще бы. И куда бежать? Как далеко? Меня же, при желании, и в соседних королевствах легко достанут. Значит, снова придется шариться по лесам да по отдаленным деревенькам. Снова спать на голой земле. Вот же скотство. Не зря говорят, что все беды от баб. Вот не хотелось бы мне поразвлечься, разве полез я в город? Не полез. То-то же!

Подобные мысли так и роились в голове. Я то начинал себя жалеть, то ругал на чем свет стоит, то планировал как начну драку и кого первым убью. А перестук копыт за спиной все нарастал. Густаф де Фель, виконт фон Фельзен, в компании своих стражников и пречистого Амьена все приближался.

Вот негромкий рокот превратился в оглушающий шум, и я понял, что медлить больше нельзя. Стиснув зубы, я развернулся к толпе всадников, готовясь к самому тяжелому бою в своей жизни.

Но боя не случилось. Всадники просто пронесли меня и скрылись за городскими воротами, оставив меня тупо пялиться на постепенно оседающий столб пыли.

— Ты чего застыл, паря? — услышал я насмешливый голос стражника, — неужто его милость ни разу не видел? Ну так еще насмотришься. Его милость, говорят, завтра речь перед народом держать будет на лобной площади. Так что давай, проезжай, не задерживай остальных.

Девушка стонала и извивалась, оседлав меня. Капельки пота срывались с ее небольших, острых грудок, каждый раз, когда я входил в нее полностью. Это зрелище было столь завораживающим, что я и сам не заметил, как прижал девчонку к себе и ускорился. Она уже больше не стонала, а лишь тихонько попискивала мне в ухо. Я еще немного ускорился, а когда понял, что уже вот-вот, то резко вынул, орошая попку и спину молодой куртизанки. Та даже вскрикнула от неожиданности, когда горячая жидкость излилась на нее. После чего прижалась ко мне еще плотнее, начала тереться. Видно было, что ей хочется еще. И, будь это не гулящая девка, то я бы, естественно, помог ей. Благо, есть куча способов сделать девушке приятно и без непосредственного проникновения. Однако, не стал. Брезговал, да. Но не только потому, что она была той самой гулящей девкой, которую пользует кто ни попадя. Но и потому, что в этом отсталом мире никто и не думал брить интимные зоны. А я был человеком своего времени со свойственными большинству таких людей предубеждениями. Глупо, конечно, но что поделать? Авань, когда-нибудь дорасту до тех же хиппи.

К тому же, в этом мире подобный вид секса, если и был известен, то не сильно распространен. Да и вообще, скучно тут было в этом плане. Видимо местные индусы (если они тут есть, конечно) еще не придумали собственной Камасутры. Так что поз тут было ровно две: одна, когда мужик наваливался сверху на девушку, она же миссионерская. И вторая, когда он пользовал ее сзади, она же — «собачья». Все. Так что поза наездницы, которой мы закончили очередной заход, была настоящей революцией в местной сексуальной жизни. Эта дурочка, поначалу, даже стеснялась на меня сверху садиться. Уговорить ее удалось только пообещав погасить все свечи, находившиеся в комнате, оставив лишь небольшую, очень тусклую, лучину. Откуда же ей было знать, что я прекрасно вижу в темноте?

— Сходи, принеси еще вина, — попросил я разомлевшую на мне красотку, — отдохнем немного и продолжим.

Та послушно поднялась, не забыв, впрочем, перед тем как встать, прижаться к моей ноге своей горячей и все еще влажной промежностью. Я не выдержал и не отказал себе в удовольствии погладить ее аккуратную и такую привлекательную попку. Ух и хороша, чертовка. Даром что годков ей вряд ли больше моих. А столько сексуальности в ней, что хоть волком вой. Ой не зря мадам Ольра за нее столько денег затребовала. Девчонка стоит каждой потраченной на нее серебряшки.

Девушка, накинула на себя тонкий, но длинный, до пят, халат, в котором ходили все сотрудницы дома удовольствий мадам Ольры и вышла за дверь. Я же, быстро обтерся специально припасенным для подобных целей куском материи и завалился обратно на кровать, совершенно не обращая внимания на влажные от пота, смятые в непрекращающемся секс-марафоне, простыни.

Сколько мы так? Часов пять уже? А девчонка молодец, держится хорошо. Причем, не видно было, что ей наскучило или она утомилась. Вон как последний раз насаживалась сама. Может нимфоманка какая? Да даже если и так? Мне-то какая разница? Сам-то я не против.

Нет, вы не подумайте, что я какой-то там альфа-самец, который часами может трахать девок и совершенно не уставать. Нет, тут все гораздо проще: молодое тело, которому всегда хочется, и которое готово взобраться на любое, сколь-нибудь привлекательное, существо

женского пола. Заклинание исцеления, которое придает сил не только в беге на длинные дистанции, но и в вещах более приятных. И банальный нервный срыв.

Да, вы не ослышались. Та история, что произошла у ворот, повлияла на меня гораздо сильнее, чем мне бы этого хотелось. Слишком уж неожиданным было появление виконта. Слишком уж сильно я тогда перенервничал, готовясь к грядущей, возможно последней, битве. Слишком уж силен был откат, когда я понял, что драться сегодня необязательно. А что вы хотели? Я все же не супермен, не герой былинных легенд, не древний, умудренный годами, старец. Я просто молодой парень, волей случая попавший в чужой, незнакомый мне мир. Вся та кровь, что есть сейчас на моих руках, была пролита исключительно в защитных целях. Ни разу я не нападал ни на кого первым.

Поэтому, нет ничего удивительного в том, что я перенервничал и, уточнив все у того же разговорчивого стражника, где у них в городе бордель поприличнее, ударился в загул. Как ни крути, но нет лучшего успокоительного для мужчины, чем пара часиков в тесной компании с молодыми прелестницами. И сейчас, с каждым часом, с каждым новым раундом, я чувствовал себя все лучше и лучше.

Проснулся я, как ни странно, довольно рано. Видимо, эффект от лечебного заклинания смог перебороть усталость от целого вечера активных утех. А может все дело было в том, что непосредственно сами утехы начались довольно рано. Как бы там ни было, но, спустился я на первый этаж, туда, где располагался обеденный зал, когда там еще никого не было. Если не считать, конечно, тощего как жердь и длинного как рельс мужика, выполнявшего при заведении мадам Ольры роль бармена-подавальщика.

Кстати, стоит заметить, что кем бы ни бала эта самая мадам и кто бы ее не надоумил на создание подобного заведения, но устроено тут все было действительно здорово. Хочешь к девочкам? Пожалуйста! Они есть на любой вкус. Рабыни и свободные, крестьянки и горожанки, ухоженные и не очень. Надоели девочки? Не беда! На третьем этаже имелось нечто вроде казино, в котором можно было поиграть в азартные игры и расстаться с некоторой суммой денег. Хочется выспаться и отдохнуть? Полноценный постоялый двор к твоим услугам. А еще тут, в отличие от тех заведений, где мне приходилось останавливаться раньше, не было клопов, а простыни действительно были чистыми.

Стоило это удовольствие, естественно, недешево. И, обычный крестьянин, за которого я себя выдавал, вряд ли был способен позволить себе самую дорогую проститутку и хорошую кормежку. Но тут вступало в силу еще одно преимущество данного заведения — тут не задавали лишних вопросов. Главное, чтобы деньги платились, а откуда они у тебя, никого из местных не волновало.

— Доброе утро, уважаемый, — изобразил поклон бармен, чем тут же напомнил мне циркуль, — чего изволите?

— Доброе, — в тон ему ответил я и тоже слегка поклонился, — давай что есть из вкусного, сытного и того, что не нужно долго ждать.

— Присаживайтесь, — обвел он рукой пустой зал, — сейчас все будет.

И действительно, не прошло и пяти минут, как мой стол был заставлен разнообразной снедью. Никаких изысков. Все просто, но очень вкусно.

— Любезный! — прокричал я, жестом подзывая бармена, когда с завтраком было

покончено.

— Все ли понравилось? — тут же материализовался он рядом.

— Все было великолепно, — не стал врать я, — мои комплементы повару. Но я не затем тебя позвал. Вот тебе еще десять серебряных, — протянул я ему указанную сумму, — хочу еще на сутки у вас задержаться.

— Что насчет девочек? — поинтересовался он, после того, как мои деньги переключались в его форменный передник, — извольте ту же, что вчера? Или другую прислать? А может двух? — предложил он.

— Нет, — с сожалением отказался я, понимая, что очередного сексуального марафона, да еще с двумя красотками я уже не выдержу, — двух не нужно. Давай ту блондиночку, что стояла третьей в ряду вчера.

— Понял, — вновь обозначил поклон жердина, — будет сделано. Когда ее к вам прислать?

— Да как в мыльню перед сном пойду, так и присылай. Заодно и спину мне потрет.

— Будет сделано, — отозвался мужик. — Еще что-нибудь?

— Да, подскажи, будь добр, хорошую, — специально выделил я это слово, — лавку готового мужского платья. Таковую, чтобы честному человеку с небольшим капиталом было не стыдно там одеться.

Дылда немного помолчал, задумчиво шевеля губами, но едва я сунул ему еще одну серебряную монету, как он тут же радостно произнес:

— Есть такая, господин, как раз вспомнил. Все как вам и нужно. Недалеко отсюда находится.

Я хмыкнул про себя на его «господин», выслушал подробную инструкцию как добраться до этой лавки, вновь поблагодарил бармена и, поднявшись из-за стола, направился на улицу. Перед походом по магазинам следовало проведать Ромчика.

Вы когда-нибудь видели коня, который смотрел бы на вас как мать на своего тринадцатилетнего сына, когда узнала, что он не только матерится, но еще и курит? Знаете, с эдакой смесью осуждения, печали и желанья наябедничать отцу? Вот и я раньше не видел. До того момента как вошел в конюшню.

— Так, уважаемый, — обратился я к Ромчику, — давай вот без вот этого, ладно? Понимаю, что тебе в стойле было одиноко, но ты же все-таки конь. Вы так живете. Не мог же я тебя с собой взять развлекаться. Это было бы, по меньшей мере, странно.

Ромчик тяжело вздохнул и отвернулся от меня.

— А вот этого не нужно. Не нужно. Я все что обещал, все выполню. Вот сегодня тебе кобылу найду. И ячмень. Все как обещал. Так что давай, прекращай мне тут истерики устраивать. Вот, схавай морковку и отдыхай, пока можешь.

Конь, услышав название любимого овоща, тут же заинтересованно наострил уши. Повернулся, а затем, скотина такая, одним быстрым движением выхватил специально захваченный для него корнеплод у меня из рук. Я даже испугаться не успел. Услышал лишь клацанье зубов, почувствовал мягкие лошадиные губы на своей руке. И все. Нет морковки.

Я не стал ничего говорить, не стал даже ругать его. Он ведь специально меня пытался на эмоции вывести, энерговампир непарнокопытный. Просто молча развернулся и, под веселый хруст морковки на крепких лошадиных зубах, покинул конюшню.

Для начала направился по указанному жердеобразным барменом адресу. Надоело носить крестьянские, пошитые из некрашеной мешковины, шмотки. Хотелось чего-то более

удобного и приятного моему телу.

Хвала всем местным и иномирным богам, жердина не обманул, и лавка готового платья находилась точно там, где он и сказал. Даже уточнить направление у прохожих не пришлось.

Местный бутик доступного ценового сегмента представлял собой средних размеров отдельно стоящее двухэтажное здание, выстроенное из красного кирпича, укрытого бурого цвета черепицей. Вследствие чего, практически не выбивался из местного архитектурного ансамбля. Да, в Фельзене большинство домов были построены как раз из этих стройматериалов. Да что там дома, даже местная крепостная стена, хоть и была выбелена чем-то вроде извести, но построена была как раз из кирпича. Я еще на въезде в город это подметил. Видимо, где-то неподалеку располагалось обширное глиняное месторождение.

Внутри же лавка представляла собой небольшую комнатку с конторкой в ее дальнем углу и маленькой загородкой справа от входа. Дополнял картину массивный стол, стоящий прямо по центру лавки.

— Чего надо? — не то чтобы грубо, но без явного почтения в голосе, поинтересовался у меня, средних лет, весьма упитанный, мужик, находившийся за конторкой.

— Нужно несколько комплектов дорожной одежды. Ноской, качественной, практичной. И один комплект на выход.

Мужик окинул меня оценивающим взглядом. Заметил мою одежду и общий запыленный вид (каюсь, не догадался сдать вещи прачкам мадам Ольры), но кривиться или рассказывать, что мне одежда тут продающаяся может быть не по карману, как я подспудно ожидал, не стал.

— Жди, — наконец бросил он и скрылся за неприметной дверкой, что была за конторкой. Столь небольшой, что сразу я ее не заметил.

Вернулся мужик довольно скоро с целым ворохом разнообразного тряпья.

— Вот что есть из готового на тебя, — сказал он, вываливая свою ношу на стол, — выбирай. Переодеваться, если стесняешься, можешь там, — он указал на ширму.

Я не заставил себя ждать и подошел к столу. На миг мне показалось, что я никуда не попадал, а снова нахожусь в своем любимом секонд-хенде, в котором одевался последние годы. И даже внешний вид вещей, совершенно непохожий на то, что носили на земле в XXI веке, не смог меня смутить. Я много странных вещей видел, когда рылся в кучах в поисках обновок. И всегда удивлялся кто может подобное покупать. И лишь отсутствие того самого, крайне специфического запаха, присущего всем секонд-хендам, напомнило мне, что я нахожусь сейчас не на Земле.

Если бы я был женщиной, то провозился, наверное, не один час. Но так как я был представителем более прагматичной половины человечества, то справился всего за пятнадцать минут. По пять минут на оценку качества товара, отбор понравившихся вещей и примерку. За все заплатил пять монет серебром. Недешево, по местным меркам, но и не особо дорого, если учитывать, что купил я несколько комплектов одежды. В один из которых переоделся прямо там, в лавке.

Перед уходом уточнил у, ничуть не ставшего более приветливым, лавочника где я могу найти хорошего продавца лошадей. Получив интересующую меня информацию, поблагодарил мужика и направился обратно в бордель, так как мне совершенно не улыбалось таскать с собой здоровенный тюк.

Спустя час я уже стоял перед небольшим загоном с лошадьми и думал, как бы мне так сформулировать свой вопрос, чтобы меня не посчитали идиотом или извращенцем. Да,

честно признаюсь, я уже сожалел, что дал Ромчику столь опрометчивое обещание насчет кобылки. Ну в самом-то деле. Знал же, что вряд ли бывают публичные дома для коней и кобылы-проститутки. Знал, но все равно пообещал. А раз дал обещание, то его нужно выполнять. Так меня учили. Вот теперь я и думал, как быть.

— Что-нибудь подсказать? — поинтересовался у меня мальчишка-подмастерье.

— Да, позови хозяина, — с тяжелым вздохом попросил я, понимая, что рано или поздно, но мне все же придется закончить начатое.

— Сию минуту, — тут же метнулся он куда-то в сторону хозяйственных построек. — Вы заходите внутрь, не стесняйтесь! — донесся до меня его крик.

Ну я и вошел. И правда, не торчат же и дальше у ворот.

Конеторговец (или как они там правильно называются?) был дядькой уже в летах. Среднего роста, крепкого телосложения, со здоровенными, мозолистыми руками.

— Чем могу помочь? — поинтересовался он у меня, когда мы обменялись рукопожатием.

— Э-э-э, — неуверенно начал я, не зная как начать разговор, — а вы только продаете лошадей или можно взять в аренду?

— Можно и в аренду, — кивнул мужичок, — но придется залог заплатить и объяснить для какой цели вам понадобилась животинка.

Приплыли. Вот этого я больше всего и боялся. Ну как ему объяснишь зачем мне нужна молодая кобылка? Нет, я бы мог, конечно, и купить животное, денег хватало. А потом что с ней делать? Куда девать? Бросить? Так жалко. С собой брать? Так нахрена мне еще одно транспортное средство? Да и не по Хуану сомбреро получается. Лошади в этом мире штука недешевая. А тут сразу две.

— А зачем объяснять? — поинтересовался я, когда стало ясно, что молчать дольше не стоит.

— Как это зачем? — искренне удивился коневод, — лошади они-то разные бывают. Какая-то лучше подойдет для пахоты. Какая-то ломовая. А на некоторых только детишек благородных возить. Поэтому, давай-ка парень рассказывай зачем тебе животинка понадобилась. А там уже подумаем что да как.

Ну я и рассказал. А что делать-то было? Дядька сначала слушал мой рассказ с недоумением, потом с недоверием, а в конце концов расхохотался и одобрительно хлопнул меня по плечу.

— Вот это ты молодец. Хорошо тебя родители воспитали. Правильно. Будет тебе кобыла, будет. Молоденькая, тонконогая, твоему коню понравится. И даже недорого возьму. Только одно условие — я перед всем коня твоего гляну. Чтобы не болел чем, да и вообще, может приплод от него добрый будет. Идет?

— Идет, — облегченно выдохнул я, радуясь тому, что мужик понятливый оказался. Хотя, какой бы настоящий мужик не понял нужду бедного Ромчика?

— Тогда жди меня тут. Я сейчас отдам кое-какие распоряжения, а после пойдем глянем на твоего конягу.

— Слушайте, — внезапно вспомнил я о другом своем обещании, — а у вас, случаем, ячменя мешочек не найдется? Я за него, естественно, тоже заплачу.

— Найдется-найдется, — хмыкнул дядька, — жди. Скоро буду.

— Батин конь, говоришь? — задумчиво поинтересовался коневод, пристальным взглядом рассматривая Ромчика, все еще делающего вид, что на меня обиделся.

— Ну а чей же еще? — сделал вид, что искренне удивился я. — Я на коня пока еще не наработал.

— И не наработаешь, — заверил меня мужик, — по крайней мере на такого как этот. Не знаю кто твой батя, парень, но он или тебя очень любит или наоборот.

— Поясните, — попросил я.

— Да чего уж тут пояснять, — отмахнулся мужик, — это, насколько я могу судить, не чистокровный дорсак, но близко к тому. Причем, настолько, что это я, по-хорошему, должен тебе платить за случку.

— Ну, — улыбнулся я, — раз так, то может пусть никто не платит? Ромчик развлечется как следует, я выполню свое обещание, а вы получите хороший приплод. Идет?

Коневод некоторое время изучающе смотрел на меня, а потом, махнув рукой, рассмеялся:

— Ладно, парень, пусть будет по-твоему. Но за ячмень все равно заплатишь.

— Само собой, — согласно кивнул я, — у вас как со временем? Сможете меня немного подождать, пока я за деньгами сбегаю? Не пропадут ваши лошадки без вас?

— Да пока терпит, вроде, — отмахнулся дядька, — а лошадки не пропадут. Там у меня целая ватага учеников-дармоедов. Да и сын, если что, присмотрит.

— Отлично, — обрадовался я, — тогда я скоро буду.

Естественно, что ни за какими деньгами мне ходить не нужно было. Но не показывать же своему новому знакомцу какие суммы я с собой таскаю? Да и стоило еще о пиве для Ромчика договориться с барменом. Все же обещания надо держать полностью.

Управился я довольно быстро: минут за пять, не более. И, вскоре, мы с коневодом уже шагали по улице, оставив, в кои-то веки сменившего гнев на милость, и даже удосужившегося благодарно боднуть меня в плечо, коня наслаждаться ячменно-пивным лакомством.

— Что-то народа многовато собралось, — задумчиво проговорил я, наблюдая за довольно крупной группой людей с отличительными знаками глиняных дел мастеров,двигающихся в том же направлении, что и мы.

— Так его милость речь держать скоро будет перед народом, — отмахнулся коневод.

— А что случилось? — искренне обеспокоился я, припоминая, что нечто подобное мне уже говорил стражник при въезде в город, но тогда у меня эта информация почти сразу выветрилась из памяти.

— Дак, откуда же мне знать? — искренне удивился дядька, — но, наверное, что-то важное. Его милость редко к простому люду-то снисходит.

— Так может послушаем? — предложил я, — раз важное-то.

— Можем и послушать, — не стал спорить мой собеседник, — тем более, что лобная площадь тут недалече. Вон за тем поворотом, — тыкнул он своим заскорузлым пальцем в ту сторону, где только что скрылись вышеупомянутые мастеровые.

Лобная площадь оказалась довольно большой и ее предназначение сразу же угадывалось по телам, так и оставшимся висеть насаженными на колья с момента последней

проведенной тут казни. Казнь, судя по всему, произошла уже достаточно давно, так что тела представляли собой омерзительное зрелище и воняли соответственно. Даже тут, на дальнем конце площади, мы не могли скрыться от мерзкого запаха разложения.

Ну что за люди, ей-богу? Как можно так свинячить там, где живешь? Ладно еще казненные, висящие за пределами города. Там я мог понять зачем оно сделано. Но оставлять эту гадость внутри. Зачем? И ведь не скажешь, что местные не были знакомы с понятием гигиены или немытыми все ходили? Нет. Тут существовало понятие общих бань, в которых за небольшую плату, доступную даже крестьянству, можно было помыться. Практически в каждом трактире и постоялом дворе имелись мыльни. А там, где их не было, можно было заказать в номер здоровенную бадью и вымыться в ней. Да о чем речь, если даже сейчас, на забитой народом площади, практически не ощущался смрад немытых тел, как того можно было ожидать? Вонять местным жителям не нравилось, дышать чужой вонью тоже, зато неделями нюхать запах тухлятины — это они завсегда. Вот как так?

За подобными мыслями я как-то пропустил тот момент, когда на специальный помост в центре площади (ага, на тот самый, на котором находились и вышеупомянутые казненные) в компании десятка уже знакомых мне бойцов поднялся Густаф де Фель, виконт фон Фельзен собственной персоной. Судя по бесстрастному лицу, его ничуть не волновал тот факт, что всего в паре метров от него всюду разлагается какой-то бедолага.

Меня аж передернуло, едва я представил какое амбре сейчас ощущает его милость. И за что, интересно, тут так ненавидят виконта, что тому приходится все это нюхать?

Тем временем, Густаф поднял руку, требуя тишины. Народ покорно затих, готовясь внимать мудрости своего правителя. А я, в свою очередь, внимательно следил за мимикой виконта, гадая стошнит ли его или нет во время произнесения речи. И, в итоге, благополучно ту речь профукал. Очнулся лишь тогда, когда народ вокруг что-то одобрительно заорал.

— Чего это они? — поинтересовался я у своего спутника.

— Простой народ всегда радуется подобным новостям, хотя, как правило, они-то, в итоге, больше всех и страдают, — ответил изрядно спавший с лица коневод.

— Вы о чем? — не понял я.

— Как о чем? — удивленно глянул на меня дядька, — ты что не слышал что его милость сказал?

— Честно говоря, нет, — немного смутившись признался я, — я все гадал блеванет ли он от запаха или нет.

— Вот оно что, — невесело усмехнулся мой спутник, — тогда все понятно. А говорил его милость о войне.

— О войне? С кем? Когда?

— С захребетниками, будь они неладны, — сплюнул на землю мужик, — кто-то из них недавно сильно обидел его милость. Вот тот и решил проучить наглых барончиков.

— Но как такое возможно? — искренне удивился я, прекрасно понимая кто именно обидел виконта, — мы же все в одной стране живем.

— Первый раз что ли? — отмахнулся тот. — Господа частенько между собой отношения выясняют. Иногда объединяются с кем-то, а иногда сами по себе. Тем более сейчас, когда на трон уселся его величество Вальдер III, да продлят боги его жизнь.

— А что не так с его величеством? — уточнил я.

— Все так, — невесело усмехнулся коневод, — только молод он дюже. И силенок у него не так уж и много. Вот что я тебе скажу, парень, — после некоторой паузы, вновь обратился

он ко мне, — ехал бы ты из города. И как можно быстрее. Да, его милость сказал, что формирование дружин начнется с завтрашнего дня. Но поверь старику, ворота на выезд могут закрыть уже в ближайшее время.

Я не стал задавать глупых вопросов вроде «а причем тут я до армии?» или «а как же вы?». Коротко поблагодарил мужика, крепко пожал ему руку и, аккуратно раздвигая все еще продолжающих слушать речь своего правителя граждан, направился к выходу с площади.

Едва выбрался из людского моря, то тут же, на первой космической, ломанулся в сторону заведения мадам Ольры. Эх, не светит мне сегодня покувыркаться со знойной красоткой. И Ромчику кобылка не светит тоже. Прав коневод, имени которого я даже не удосужился узнать, нужно рвать когти из города. И не столько потому, что не хочется тянуть лямку в местной пехтуре, сколько потому, что нет желания встречаться с виконтом. Видимо, тот все же обиделся на меня сильнее, чем я думал. Непонятно только куда подевался пречистый Амьен и не он ли стоял за подобным решением. Ну а что? Может же быть так, что именно с его подачи обида виконта стала столь сильна? Или тут что-то другое? Не знаю. Не было у меня достаточного количества информации, чтобы строить хоть сколь-нибудь реалистичные предположения.

Только вот не показался мне Густаф человеком, который из-за гибели нескольких бойцов, будет способен утопить, как минимум, два владения в крови. Хотя, хрен его знает, этот местный менталитет. Может у них тут вендетту объявляют за каждый чих. Или я просто мог ошибиться насчет виконта. Все же я далеко не психолог.

Вне лобной площади народ еще не знал о той заднице, в которую его собирается втравить местный правитель, поэтому я, несущийся во весь опор, выглядел крайне странно. Но мне было плевать. Я даже не стеснялся бортовать некоторых, особо упертых, граждан, решивших, что незачем уступать дорогу какому-то там малолетке. В след мне неслись крики, брань, угрозы, а кое-кто из задетых мною грубиянов даже пытался догнать. Но я постоянно подбадривал себя заклятием исцеления, так что грубияны довольно быстро отставали. Был, правда, один, что вздумал орать что-то вроде «держи вора». Но для него я немного времени все же нашел. И, вернувшись немного назад, уложил крикуна двумя быстрыми и точными ударами в челюсть. После чего еще и добавил по ребрам для острастки. Что примечательно: как и в нашем мире, народ тактично проигнорировал столь скорую и жестокую расправу, сделав вид, что ничего не видел, не слышал, и вообще, в данный момент времени чаевничал у своей бабушки на другом конце города.

Правда, справедливости ради, когда я снова сорвался на бег, несколько теток все же нашли в себе смелость и подбежали к все так же лежащему на земле крикуну. Чем там закончилось дело я уже не видел, но серьезных последствий быть не должно, так как я все же, в последний момент, сжалился и немного подлечил грубияна. Не так чтобы сразу привести его в чувства, но так, чтобы мой урок вежливости не стал для того фатальным.

До заведения мадам Ольры я добрался минут за пятнадцать. Ну, может чуть больше, я все же не засекал. И, первым делом, ломанулся в конюшню, в которой отловил какого-то мальчишку-раба и приказал в срочном порядке оседлать Ромчика. Взбодрив пацана пенделем и медной монеткой, я выбрался из конюшни и побежал в основное здание.

Народу в общем зале, по сравнению с утром, значительно прибавилось. Они сидели тут веселые, отдохнувшие, хвастливо вспоминаящие свои ночные похождения, сравнивающие у какой из девочек сиськи красивее, а какая более умела непосредственно в утехх. И до сих пор не знали о той здоровенной заднице, что нависла и над ними, и над всем остальным

Фельзенном. Просвещать я никого не стал. Не видел смысла. Просто пронесся мимо, сопровождаемый их удивленными взглядами, и скрылся на лестнице, ведущей наверх.

Как же хорошо, что первым делом, по приезду в город, я возжелал сладенького и, прокувыркавшись со знойной работницей мадам Ольры весь вечер и половину ночи, даже не подумал начать разбирать сумки. Теперь моя безалаберность сыграла мне на руку. Я подхватил свою поклажу, включая купленный сегодня тючок с обновками, и быстрым шагом направился в обратном направлении.

— Уже покидаете нас? — на выходе догнал меня вопрос дылды-бармена.

— Увы, — развел я руками (что вышло довольно комично, учитывая, что те были заняты моей довольно тяжелой поклажей), — срочные дела.

— Жаль, — кажется даже искренне расстроился мой собеседник, — подождите, будьте добры, несколько минут. Я схожу за вашим залогом.

— Не стоит беспокоиться, — отмахнулся я, — пусть это будет моей благодарностью той леди, что составила мне компанию этой ночью.

— Как скажете, уважаемый, — не стал спорить шпала, — всего вам доброго. Вы всегда будете желанным гостем в нашем заведении.

— И вам не хворать, — вновь срываясь с места, ответил я.

Мальчишка-раб справился с порученной задачей на отлично. Чуть осоловевший и крайне недовольный Ромчик был полностью экипирован в свой бдсм-костюм. Подобная старательность нуждалась в награде, поэтому пацан стал счастливым обладателем еще пары медяков.

Естественно, я не стал брать с собой телегу. Я не древний римлянин, чтобы устраивать скоростные скачки на колесницах. Да и телега эта, даром что была сделана очень качественно, на боевую колесницу ну никак не тянула. Так что загрузка моего четвероногого вездехода, искренне обрадованного тем, что его никуда больше не впрягают, тоже не заняла много времени. Поэтому, вскоре мы уже всю мчались к выходу из города. И добрались до ворот как раз в тот момент, когда они начали закрываться.

— Вот же гадство! — в сердцах сплюнул я. — Ну-ка, Ромыч, поднажми. Чую, что хрен они нас так просто выпустят.

Да, идея была идиотской. С какой стороны не посмотри. Но я не видел другого выхода. Ну не верил я, что ворота посреди дня так просто закрывают. Не верил в то, что ради меня одного их снова откроют. Даже за мзду. А в армию ой как не хотелось. Особенно в средневековую. Особенно к виконту. Вот и пришлось идти на прорыв.

Хвала всем богам, на нас пока никто не обращал особого внимания. Ну скачет себе всадник во весь опор, ну и пусть скачет. Зевак было мало и они, по старой городской привычке, держались обочины. Стражники на воротах были заняты закрытием оных. А мы с Ромчиком все приближались и приближались к заветной арке.

Вот, кто-то из стражей, тянущих на себя тяжеленную створку, остановился и оглянулся в мою сторону. Видимо, наконец расслышал бешеный перестук копыт по мостовой. Некоторое время он удивленно пялился на стремительно приближающегося к нему коня, затем, когда до арки оставалось проехать еще метров пятнадцать, он внезапно отмер и что-то заорал, дико размахивая руками.

Я так и не понял мне ли он махал или таким образом привлекал внимание своих коллег, но второго он добился. Оставшиеся трое стражников, занятых закрытием створок, тоже бросили свою работу и развернулись в нашу с Ромчиком сторону.

Опасный момент, критичный. Они еще успевали выхватить меч и попытаться подрубить несущемуся во весь опор коню ноги. Но, к счастью, идиотов не нашлось. Никто не стал изображать из себя героя и пытаться нас задержать. И я, в принципе, мог понять мужиков. Вы когда-нибудь стояли на пути несущегося на вас со всех копыт коня? Жуткое зрелище, доложу я вам, особенно если эта тварь еще и немного выпивши. Проймет любого. А мужики на воротах, хоть и считались стражниками, но, по сути, были местным аналогом гаишников. А вы когда-нибудь видели храброго гаишника, тем более такого, что готов рискнуть жизнью ради выполнения своего долга? Нет, в гаишники народ шел как раз чтобы тот долг не выполнять, но при этом иметь непыльную работенку, на которой можно было поиметь дополнительный, не облагаемый налогом и совестью, гешефт. Вот и стражники решили, что остановить-то коня на скаку попытаться можно, но мужчинам неприлично заниматься чисто бабскими делами. Да и чревато это разнообразными неприятностями. Поэтому и не стали стражники нам мешать, позволив свободно проскочить мимо них и вырваться на волю.

Но стражники на то и стражники, что их задача сторожить, а они только что эту задачу благополучно прошляпили. Поэтому, не успели мы с Ромчиком вдоволь вдохнуть воздуха свободы, как за нашими спинами раздался заунывный вой сигнального горна.

Что ж, этого стоило ожидать. Никто в здравом уме не оставил бы мою выходку без должного внимания. Да и древний инстинкт «если убегает, значит виновен», присущий всем собакам и большинству представителей разного рода государственных органов, заставлял реагировать соответствующим образом. Так что вскоре следовало ожидать погоню.

Стремительно приближающееся пыльное облако я заметил за своей спиной минут через десять. С такого расстояния рассмотреть количество, а самое главное — качество, преследователей не представлялось возможным. Но, судя по тому, что они меня нагоняли, то кони у ребят были не хуже моего Ромчика, что о чем-то, да говорило. Только вот эти голубцы не учли, что я ни какой-то там несчастный стражник, а, без пяти минут, величайший из местных магов (потому как, судя по всему, единственный) и что мне совершенно не хочется с ними встречаться.

— Ну-ка, попробуйте нас догнать! — прокричал я, подбадривая Ромчика напитанным на максимум заклинанием исцеления. Дикое, радостное, ржание было мне ответом. Похоже и сам Ромчик был не прочь сегодня хорошенько побегать.

Преследователи нам с Ромчиком попались упорные до невозможности. Видимо не хотелось им возвращаться к своим отцам командирам с пустыми руками. Но, увы и ах, ни один конь не сравнится с конем, на которого каждые пять минут применяют заклинание исцеления. Так что вскоре наши преследователи из пылевой тучи превратились сначала в небольшое облачко, а затем и вовсе стали едва различимым маревом на горизонте. Однако, я еще добрых часа четыре заставлял Ромчика бежать на пределе его возможностей. Но тот, судя по тому, что даже не вспотел, особого дискомфорта от подобных нагрузок не испытывал.

Что примечательно — за все время головоломной скачки нам на встречу не попало ни единой живой души (естественно, что я не имею в виду разного рода диких тварей, их-то, как раз, хватало с избытком). Впрочем, подключив свою, нешуточной силы, дедукцию, я все же сумел найти этому факту вполне адекватное объяснение. Дело было в том, что тракт тут был один и вел он как раз в Фельзен. А все, кому туда нужно было, приехали в город еще вчера, на рынок, но вот выехать уже не успели. А те, кто все же успел, сделали это либо рано-рано утром, либо вообще вчера. Но я был не против таких раскладов. Не нужны мне были лишние свидетели, могущие стукануть кому не следует о подозрительном юноше, во весь опор несущемуся прочь из города.

Первую попавшуюся нам на дороге деревушку я, по старой традиции, объехал кругом, благо, в этой местности ни холмов, ни еще каких слабо проходимых препятствий не имелось, сплошь тучные поля и обширные луга, на которых милые и совершенно невинные пастушки пасут белых овечек. Про овечек, конечно, соврал. В этой местности больше были распространены козы и коровы. Да и пастушки, если судить по одним, крайне характерно трясущимся кустикам, мимо которых мы так удачно пробрались незамеченными, были далеко не невинны. Но в остальном пастораль была вполне пасторальной.

Мысль о пастушках родила сожаление, что не удалось остаться в городе и порезвиться с очередной воспитанницей мадам Ольры. Затем мои мысли как-то сами собой перескочили на Ромчика, которого я снова обманул. А потом, наконец, я перестал думать о всякой чуши и вспомнил, что уже несколько дней как забросил свои упражнения в магии. А если бы в тех кустах была не сладострастная парочка, а очередной любитель загнать стрелу в многострадальную конскую задницу? Ромчик бы мне этого не простил.

Так что следующие несколько часов я всюду пытался использовать свои знания для оптимизации заклинания поиска. Благо, сейчас, когда не нужно было нестись на полной скорости, я вполне мог положиться на своего верного скакуна и его встроенный круиз-контроль, не позволявший ему убредать с тракта и держать при этом более-менее постоянную скорость. Тем более, что подобная схема передвижения была нами уже успешно опробована ранее.

День оказался крайне продуктивным. Уже ближе к вечеру, когда пора было останавливаться на ночлег, у меня, наконец, появилось мое первое, самостоятельно сконструированное заклинание. И пусть оно напоминало чудовище Франкенштейна, так как было составлено из блоков других заклинаний, пусть оно было дико громоздким и жрало гораздо больше сил, чем должно было, но это было первое мое самостоятельное заклинание. И оно даже работало!

Теперь я мог видеть присутствие живых существ в трех заданных радиусах — десять метров, сто и тысяча. (Причем, как ни странно, но поддержка самого дальнего расстояния поиска тратила гораздо меньше энергии, чем самого ближнего). Мог задавать параметры поиска. Сейчас, правда, только по размеру живого существа и всего в двух параметрах — больше заданного размера и меньше. Но этого вполне хватало и для охоты, и для мониторинга обстановки на дорогах. Так что заснул я до ужаса довольный собой и своим мистическим гением.

А вот пробуждение меня расстроило до невозможности. Ну а как тут не расстроиться, если будит тебя не знойная красотка, не ласковый солнечный лучик, а тяжелый, окованный железом армейский сапог?

— Подъем, малой! — донесся до меня чей-то грубый голос.

Я попытался вскочить на ноги, но не сумел, придавленный, судя по всему, все той же ногой, что меня разбудила.

— Не рыпайся. Полежи, отдохни. Ты, наверное, устал пока от нас бежал. Эй, Норг хрена ты там возишься? Я тебе когда сказал веревку мне притащить?

— Да где же я ее возьму, сержант? — раздался в ответ чей-то, крайне молодой, голос, — мы ж не захватили. В спешке выехали.

— Так у бегунка в поклаже глянь, — рыкнул тот же голос, что советовал мне отдохнуть.

Я похолодел. В поклаже... Если этот солдат, а никем иным он не мог быть, полезет в мои сумки...

— Мужики! Сержант! — от волнения голос молодого солдата дал петуха, — клянусь богами, тут золото! Целая куча золота!

— А ну стоять! — тут же рявкнул сержант, видимо осаживая своих подчиненных, ломанувшихся проверять слова своего молодого коллеги. — Хлот, проверь, — коротко приказал он.

— Норг прав, сержант. Тут и правда золото. Дохрена. Хватит нам все на безбедную старость.

— Понял тебя, — задумчиво проговорил сержант.

И тут и я понял, что пора действовать. Вряд ли эти господа просто заберут мое золото, а меня отпустят на все четыре стороны. Я бы точно не отпустил. Да и никто бы не отпустил, чего уж там. Не нужны в таком деле лишние свидетели.

Корить себя за невнимательность и беспечность и посыпать голову пеплом за то, что не подумал хоть как-то себя обезопасить, сейчас не было никакого смысла. Этим можно будет заняться и попозже, когда разберусь с любителями халявы.

Я правильно разгадал намерения сержанта и успел чуть раньше, чем вытащенный из его ножен меч пришил меня, словно бабочку булавкой. Резко дернувшись, я смог сбросить с себя ногу солдата. После чего, перекатившись к нему вплотную, схватил, никак не ожидавшего от меня такой прыти, воина за причинное место, тут же активируя в этой руке маленький огнешар. Мне повезло и меня почти не задело ошметками того, что раньше представляло собой мужское достоинство сержанта. Так, слегка испачкало кровью, не более.

Сержант дико взвыл и повалился на землю, зажимая раскуроченный небольшим взрывом пах. Я же, пока остальные вояки не успели прийти в себя, подхватил упавший на землю меч, после чего накинул на себя заклинание маскировки. Огляделся. Пятеро. Точнее, если уже не считать скулящего на земле сержанта и заливающего землю кровью из перебитого горла еще одного воина, то трое. Замирать в удивлении я не стал, сразу поняв что

к чему. Да и как тут не понять, если над все еще бьющимся в предсмертных конвульсиях телом молодого стражника стоит его старший коллега с окровавленным мечом в руке? Что ж, ничего удивительного нет. Золото всегда славилось тем, что сводило с ума даже лучших представителей человечества. А тут солдатня. Тем более, судя по всему, из городской стражи. В которую, что тут, что у нас, зачастую шло разное отребье, от преступников отличающееся только наличием погон на плечах.

Не знаю как бы там дело повернулось дальше, если бы я вовремя не отреагировал, да и, если честно, разбираться особо не хотел. Не видел смысла попусту гадать. Сейчас передо мною было трое ненужных свидетелей, которых следовало убрать как можно скорее, пока они не успели понять, что против них используют настоящую магию.

Не успели. Вообще, разобраться с тремя неплохо экипированными и вполне обученными стражниками оказалось гораздо проще, чем с тем же количеством молодых и крайне задиристых аристократов. Те, хотя бы дрались до конца. Тут же все оказалось намного печальнее. Увидев бесславную кончину двух своих товарищей от рук непонятного, практически невидимого, существа, последний из оставшихся в живых стражников, бросился наутек. Что примечательно — это был как раз тот боец, что перерезал глотку своему молодому коллеге. Убивать я его не стал. Нет, не потому, что во мне вдруг разыгралась жалость или еще что. Отнюдь. Просто мне нужен был язык. Человек, который смог бы рассказать кто именно их послал и почему они так упорно продолжали меня преследовать. Тем более, что мы с Ромчиком дунули так, что любой бы понял, что нас хрен догонишь. Но не эти. Так что без адекватного языка тут, как ни крути, было не обойтись. Не сержанта же расспрашивать, с его-то ранами.

Притащив бесчувственное, после знакомства с камнем, тело солдата обратно к месту ночевки я собирался уже добить все так же валяющегося в луже собственной крови и ошметков плоти сержанта, как внезапно понял, что я круглый идиот. Сплюнув от досады, я вернулся к оглушенному солдата и недолго думая перехватил тому глотку. Зачем? Да потому, что сержант, в любом случае, знает больше рядового, на то он и сержант. Так что возиться с двумя языками не было никакого смысла. Да я помню, что говорил про раны. Но я все же какой-никакой, а чародей.

Перевернув на живот продолжавшего подвывать вояку, я стянул ему руки и ноги поясами его почивших коллег. После чего из третьего, его собственного, пояса сделал скользкую удавку и накинул сержанту на горло. Остальное было делом техники — легкое исцеляющее заклинание затянуло раны (хоть и не вернуло потерянного органа) и взбудрило солдата настолько, что он смог более-менее адекватно соображать.

— Кто ты такой? — хриплым голосом поинтересовался мужик, когда немного пришел в себя.

— Вопросы здесь задаю я, — произнес я самую банальную из всех возможных банальностей, но необходимую для понимания сержантом всей глубины той задницы, в которой он оказался.

— Иди нахер, — было мне ответом.

Что ж, видимо, дядька оказался не очень сообразительным или с пониманием у него были проблемы. Как бы там ни было, но пришлось ему продемонстрировать что грубость неприемлема в наших с ним взаимоотношениях. Для чего я уперся левым коленом в его спину и, крепко ухватившись двумя руками за кожаный пояс, потянул на себя. Петля сомкнулась на его шее, мужик задержал всем телом, попытался меня сбросить, но не

преуспел. Когда же стало ясно, что допрашиваемый вот-вот откинет копыта, я ослабил удавку и еще раз использовал на сержанте слабенькое исцеляющее заклинание. Жестоко? Понимаю, что жестоко. Но жалости я не испытывал — еще помнил меч, занесенный над своею головой.

— Ты все понял? — поинтересовался я у своего пленника.

— Да, — хрипло ответил тот.

— Что ты понял? — задал я новый вопрос.

— Что ты сын говна и шлюхи.

— А вот это ты зря, — мрачно сказал я, вновь затягивая пояс, — родители у меня приличные люди. И я их очень люблю, хоть и не оправдал их надежд.

Сержант оказался или крайне упорным, или совершенно упоротым мужиком. Еще пять раз мне пришлось ему демонстрировать к чему приводит грубость и хула на моих родных. Сломался он только тогда, когда я перестал его лечить после сеансов оздоровительной асфиксии. И знаете, что самое печальное во всем этом? То, что этот дурак напрасно страдал. Не было ничего сверхсекретного и уж тем более такого, ради чего стоило битых полчаса висеть на грани жизни и смерти. Ну, честное слово, бывают же идиоты.

В общем: послали этот отряд действительно за мной. Что и не удивительно, ведь свидетелей моего триумфального бегства на предвратной площади Фельзена хватало с избытком, и кто-то обязательно кому-то бы рассказал, что нашелся лихой парниша, вертевший запреты его милости на разного рода неприличных местах. А это уже практически оскорбление правителя земель, почти что государственная измена. И кто бы, в итоге, оказался крайним? Правильно! Начальник караула. За то что не проследил, не остановил, не уберег. А оно ему надо? Оно никому не надо, вот он и послал бравый отряд за мной в погоню. И отряд этот, по первому времени, действительно старался меня нагнать. Но мы с Ромчиком дали такого жару, что стражники поняли, что хрен им, а не я, красивый. И стали думать, что же делать дальше. Стражники ведь тоже люди. И люди не глупые, прекрасно понимали, что крайними окажутся именно они. А сейчас, в условиях приближающегося столкновения с «захребетниками», вариантов у провинившихся не так уж и много: или плаха, или первые ряды в стройных колоннах Фельзенской армии. Парни в отряде оказались сплошь семьей необремененные, добра не нажившие, так что решили они рвать когти из города, справедливо решив, что уж кому-кому, но оружнему люду, да еще с конями, много где рады будут. И вот ехали они, ехали. И наконец приехали. Ко мне в гости.

— А дальше ты сам все видел, — хрипло закончил свою исповедь сержант. — Что ты планируешь со мной теперь делать? — поинтересовался он после некоторой паузы.

— Тебе не понравится, — хмуро сказал я, стараясь чтобы кровь из его перерезанного горла не попала на мою одежду.

Ну в самом деле, на что он рассчитывал? Обойдись дело без применения магии, то я, возможно, и отпустил бы мужика, хотя и было бы это изрядной глупостью. Про врагов, которых не стоит оставлять за своей спиной, я знал еще в своем родном мире. Тут же эту истину мне пришлось бы познавать на своей шкуре. Но почему-то не хотелось. Вон каких бед умудрился натворить оставленный в живых виконт фон Фельзен. Причем не столько для меня, сколько для своего народа и жителей баронств Дикого Края. С другой стороны, я не знаю к каким последствиям привело бы его убийство. Возможно, началась бы грызня за опустевший трон, что вылилось бы в еще большую смуту. Не знаю. Я совершенно не разбираюсь в таких вещах.

Не буду скрывать, мне было неприятно, что именно я послужил тем самым катализатором, что запустил машину войны в этой части государства. Однако, я не верил, что именно мои действия стали причиной конфликта. Ну посудите сами: война дело сложное, затратное и с бухты-барухты решения о ее начале не принимаются. Сколько там прошло времени с момента нашего расставания с Густафом до его вдохновенной речи на лобной площади Фельзена? Около недели? А ведь ему еще нужно было погоняться за мной, где-то потерять пречистого Амьена, вернуться в город, впопыхах принять решение о начале военной компании, уехать из города на смотр своих войск. Уверен, кстати, что именно возвращению из подобной поездки я стал свидетелем позавчера, когда столкнулся с виконтом в воротах его города. Затем, принять решение о начале боевых действий и, наконец, объявить о них народу. Не похожа эта вся торопливость на собранного и спокойного в подавляющем большинстве ситуаций де Феля, которого я узнал за время нашего недолгого путешествия. А что из этого следует? А то, что я, а точнее Итан фон Мормах, стал лишь оправданием для давно запланированного вторжения. Вот такие вот пироги.

Успокоив свою, не вовремя проснувшуюся, совесть, я задумался над тем, чем лично мне грозит эта странная война. И, по здравому размышлению, оказалось, что ничем. Наоборот, лично для меня в ней имелись лишь плюсы. Виконт и Круг Чистоты искать меня будут, скорее всего, именно в баронствах, а я туда пока не собирался. Плюс история с замком Киффер в период войны тоже, скорее всего, отойдет на второй план. Вряд ли тем, кто занимался расследованием, если такие, конечно, были, будет до следственных действий, когда на их вотчину напали. Мертвых фон Мормах и фон Рафта спишут на виконта и его людей. А если и не спишут, то время будет потеряно в любом случае. Не зря говорят, что дуракам везет. Вот так, совершенно случайно, решилась куча проблем, тяжким грузом висящая на моих плечах. Нет, конечно, совсем сбрасывать их со счетов было бы глупо, но вот немного расслабиться — вполне возможно.

Я оглядел залитую кровью, с валяющимися на ней трупами, поляну и тяжело вздохнул. Расслабиться мне в ближайшее время не светило. По крайней мере до тех пор, пока я не избавлюсь от тел.

Не знаю кем был тот, в чьи задачи входило засыпать меня разного рода неприятностями и встраивать в idiotские ситуации, но то ли его уволили, то ли ему просто надоело возиться с таким недоумком, как я. Но весь оставшийся до Фельска путь я проделал без каких-либо то ни было неприятностей. Удивлены? Вот и я тоже. Как-то так получалось у меня в последнее время, что куда бы я не пошел, где бы я не оказался, везде меня ждет какая-нибудь задница. Причем, не красивая женская попка, которую так приятно гладить, и, в некоторых ситуациях, крайне удобно держаться. А тут ничего. Даже Ромчик давно меня простил и не изображает из себя побитую жизнью и обстоятельствами домохозяйку, угробившую на своего непутевого муженька лучшие годы своей жизни. То ли на него так подействовало избавление от ненавистной телеги, то ли безумная скачка, то ли моя жестокая расправа над несчастными стражниками. Но вел он себя не в пример лучше, чем раньше.

Кстати, о стражниках. Они и стали моей самой большой проблемой за последнее время. И я сейчас не про стычку с ними. Там все было более-менее адекватно. Сложнее было скрыть все следы применения мною магии и представить случившееся на той полянке как сугубо банальную бандитскую разборку. Для чего мне пришлось раздеть до гола всех мертвецов, имитируя ограбление. С этой задачей я справился играючи (сказывался изрядный опыт). А вот дальше пришлось повозиться. И больше всех проблем доставил как раз сержант. Так как всякое лишнее я ему оторвал еще в начале стычки, а вот вернуть все как было, слабенькое заклинание исцеления мужику не смогло. И его мертвое тело, с анатомией кукольного Кена, могло вызвать целую кучу ненужных подозрений. Пришлось разрубить его на куски, уделив побольше внимания животу и паховой области. Мерзкая, отвратительная и крайне вонючая работенка. А потом, взглянув на дело рук своих, я тяжело вздохнул. Не собирался пазл. Слишком уж сильно выбивалось растерзанное тело сержанта из общей картины, слишком подозрительно выглядело. Почему именно его разделали с такой мясницкой жестокостью? Эту нелепость видел даже я, значит увидит и тот, кто тут будет все осматривать. А значит... значит придется с остальными поступить точно так же, как с сержантом.

Есть у меня подозрение, что именно тогда Ромчик и присмирел. Видимо, даже его впечатлила залитая кровью и заваленная кусками человеческих тел и внутренностей поляна. Хотя, раньше к виду крови и трупов он относился явно спокойнее, чем положено среднестатистическому коню. Впрочем, может я и ошибаюсь, может для лошадей подобное поведение нормально. Надо бы у какого коневода поинтересоваться.

В общем, та кровавая баня, которую я устроил на одной небольшой полянке, стала нашим последним, на данный момент, приключением. (Если расчленение трупов можно назвать приключением). В остальном это была типичная, скучнейшая, ничем совершенно непримечательная дорога. Сначала мы ехали по Приречному тракту, по землям Фельзена. Затем свернули в сторону Фельска. И дальше ехали уже по Фельскому пути. Он, кстати, внешне ничем не отличался от тракта, что шел вдоль Эйны.

Примечательно, что жители встречающихся нам что на тракте, что на пути поселений пока не имели никакого понятия о том, что началась война между Фельзенской землей и баронствами Раст и Мормах. Они жили своей обычной жизнью и знать не знали что

происходит. Некоторые, правда, из тех, чьи родственники отправились в Фельзен на ярмарку, интересовались у меня не слышно ли каких новостей оттуда. Но я всегда отвечал, что в Фельзене не был и представления не имею что случилось с родственниками или знакомыми вопрошающих. Почему? Да потому, что не было никакого смысла говорить им правду. Вот что бы изменилось от того, что о войне они узнают от меня, а не от людей виконта? Которых, я уверен, он уже давно отправил по деревням с целью рекрутирования поселян. Да, кто-то бы успел свалить от мобилизации, но таких были бы единицы. Большинству было либо все равно, либо их, почище кандалов, держала ответственность за свои семьи. А у сервов, у тех вообще не было никакого выбора. Они и сбежать-то не могли, даже если бы очень захотели. Про рабов вообще молчу. Вот и получается, что от моей правды никому бы добра не вышло, а я бы снова отхватил ненужных проблем. И от крестьян, как смутьян и плохой гонец. И от солдат виконта, которые обязательно бы заинтересовались таким разговорчивым мною и захотели бы узнать, как это я так умудрился проскочить сквозь их кордоны. А там пошли бы и другие, совершенно ненужные, вопросы...

Так что ехал я себе тихо и горя не знал. Один раз, во время ночевки в одном из крестьянских домов, умудрился даже повалять по сеновалу дебелиую хозяйскую дочурку. Причем, что забавно, совершенно бесплатно. Просто девка оказалась крайне слаба на передок, а местные кавалеры ей поднадоели. Вот она и решила развлечься за мой счет. А я был не против, пусть девица и была крупнее меня раза в полтора. Родители ее, кстати, сделали вид, что ничего не заметили, видимо привыкли. Ну а я, после пережитого в этом мире, как-то растерял стыдливость. Но денег за постой оставил все же чуть больше, чем договаривались.

Знаете, меня, человека родившегося на стыке XX и XXI веков тяжело чем-нибудь удивить. Особенно сложно это сделать средневековым поселениям. Ну, в самом-то деле, нельзя сравнивать местные городки, которые своими размерами едва-едва могут поспорить с земными коттеджными поселками, с современными городами, привычными мне. Типичный местный житель, наверное, даже не сможет представить, что город может быть настолько огромным, что потребуется несколько дней, чтобы пересечь его пешком из конца в конец. А я, вот, не мог представить, что меня может впечатлить местный город.

Фельск был большим городом. Даже по моим представлениям. Высоченная, никак не меньше двадцати метров, стена, опоясывающая его, терялась где-то на горизонте. Построена она была, кстати, не из кирпича, как Фельзенская, а из крупных кусков дикого серого камня, которого в этих краях было с избытком. И когда я говорю «крупных», я действительно имею в виду большие камни. Большинство из них были мне высотой примерно по пояс. Представили размах? Вот и я тоже впечатлился. Без адекватных подъемных механизмов такую дуру было не выстроить. А стена, повторюсь, была столь длинной, что терялась на горизонте.

Ворота тоже впечатляли: высоченные, в четыре моих нынешних роста, выполненные из толстеного, потемневшего от времени дерева, окованные толстыми железными полосами. Они довлели над желающими въехать в город. Нависали над ними, показывая всю ничтожность человеческого существа.

— Что, парень, нравится? — с доброй, и какой-то даже отеческой, усмешкой

поинтересовался у меня усатый стражник, один из четверки, охраняющих въезд.

— Ага, — не стал кривить душой я.

— Маги строили, — похвалился солдат, — еще в те времена... Ну, понимаешь...

Я не понимал, но, все еще замороженный дикой красотой гения чьей-то инженерной мысли, автоматически кивнул. А затем до меня дошло что именно сказал стражник и я, восторженно, уточнил:

— Как маги? Они разве не сказка?

— Сейчас-то, конечно, сказка, — усмехнулся усач. — Но раньше, когда Круга еще не было, то маги частенько встречались. Много чего могли и умели. Столицу, кстати, тоже они строили.

— Ты говори, да не заговаривайся, — оборвал словоохотливого стражника один из его напарников, — вон, уже очередь собирается. Проходи, парень, не задерживай других. Пошлину оплатишь на внутреннем посту.

Я не стал говорить, что двух крестьян, тащивших на себе какие-то плетеные короба, при всем желании нельзя назвать очередью, лишь благодарно кивнул краеведу в кирасе и, проигнорировав его грубого напарника, двинулся внутрь воротного проема.

Что могу сказать? Мне раньше уже приходилось бывать в разного рода укреплениях. И в нашем мире и тут. Но впервые я видел, чтобы стены в них были НАСТОЛЬКО толстыми. Метров десять, никак не меньше. Именно столько я проехал от одной кованой решетки до другой, что перекрывали тоннель с двух его противоположных концов.

Честно скажу, было немного неудобно. Примерно так, как бывает, когда ты заходишь в какой-нибудь супермаркет электроники, потом понимаешь, что ничего тебе не понравилось и покупать ты ничего сейчас не будешь. Идешь к выходу. И осознаешь, что на тебя СМОТРЯТ охранники. Умом понимаешь, что ничего плохого не сделал. Знаешь, что никто тебя хватать не будет за несуществующую кражу. Но тебе все равно НЕУЮТНО. И лишь выйдя за рамки детектора тебя отпускает.

Так было и тут. Я понимал, что никто не будет из-за меня опускать решетки. Никто не будет стрелять из арбалетов в нас с Ромчиком сквозь эти бойницы, что так удобно расположены по обеим сторонам прохода. Понимал, но все равно нервничал. Может именно поэтому у меня возникли проблемы на внутреннем посту.

— Кто такой? Откуда? С какой целью прибыл? — прогнусавил чей-то голос, когда я живым и невредимым выбрался из воротного проема.

— А? — не сразу сообразил я, что обращаются ко мне. Да и солнце, особенно жестокое после глубокого полумрака тоннеля (ночное зрение ночным зрением, но даже мне требовалось некоторое время чтобы перестроиться) резало глаза, не позволяя рассмотреть вопрошающего.

— Кто такой? Откуда? С какой целью прибыл? — вновь повторил свою мантру гнусавый, как в последствии оказалось, стражник.

— Талек. Мастеровой из Серодубья. Хочу поселиться в вашем чудесном городе, — выдал я заранее заготовленную легенду.

— Какому ремеслу обучен? — задал новый вопрос все тот же голос. И я, наконец проморгавшись, смог разглядеть кому он принадлежит. Стражник и стражник. Ничем не примечательный. Не высокий и не низкий. Обычный такой. И не сказать, что обладает столь противным голосом.

— Горшечник, — ничуть не поморщившись соврал я.

— Ага, горшечник, — хмыкнул второй стражник, — на дорсаке.

Я мысленно выругался. Ну не могло быть так, чтобы на моем пути не повстречался еще один конелюб, который может отличить обычную деревенскую лошадку от дорсайского жеребца, пусть и не чистокровного.

— Простите, боюсь, что не понимаю вас, господин, — решил повалять дурачка я. — Это вы моего конягу-то дорсаком назвать изволили? Вы, наверное, шутите? Какой же из него дорсак? Самый обыкновенный конь. Батя его прошлой зимой в Вохштерне купил. Специально для меня, значит.

— Ага, — рассмеялся все тот же наблюдательный стражник, — это сколько же твой батя горшков продал, что смог позволить себе такого коня?

— А он не горшки продавал. Горшечному ремеслу я у дядьки обучался. Батя у меня огранщик. Каменья разные гранит для господ из Вохштерна.

Ложь была идеальной. Она объясняла буквально все. И мою хорошую одежду. И наличие Ромчика. И правильную речь. А самое главное — проверить ее было... нет, не невозможно, просто утомительно. Ну в самом-то деле, кто поедет проверять в тот Вохштерн, действительно ли в одной из деревень там живет огранщик, что работает на местных бонз? Никто. Никому это не надо. Особенно сейчас, когда в тех местах неспокойно.

— Огранщик, значит? — хмыкнул все тот же въедливый страж. — А чего это ты у дядьки учился, а не у бати? Огранка камешков-то она прибыльнее будет чем горшки лепить.

— Да я четвертый сын, — тяжело вздохнул я и получилось это настолько реалистично, что даже я сам чуть не поверил в свою тяжелую судьбу. — Никто бы мне не оставил семейное дело. А братьям я и вовсе не нужен. Выбор у меня небольшой был: или в солдаты, или к кому другому в подмастерья. Хорошо, дядька понимающий оказался. Да батя удосуужился коня и немного денег дать и наказал чтобы я своей жизнью жил.

— Вот оно что, — влез в разговор гнусавый, — ну, ничего, бывает и хуже. Хоть меня возьми. Я вот третий сын.

— Ревт, ты снова за свое? — угрожающе повернулся к гнусавому самый недоверчивый из стражников.

— Молчу-молчу, — поднял руки в примирительном жесте тот. А я про себя лишь хмыкнул. Видимо, знатно он достал всех жалобами на свою судьбинушку, раз стражники даже меня не постеснялись.

— Ну, допустим, я тебе верю, — голосом, который ясно давал понять, что это совершенно не так, вновь обратился ко мне тот стражник. — Значит ты горшечник, который прошел обучение и может это подтвердить, я правильно понял?

Ну не сволочь, а? Вот какого хрена он ко мне прицепился? Я понял к чему он ведет. Дело в том, что в королевстве Хольтриг и, насколько я мог понять, у всех его соседей, хорошо был налажен контроль над мастерским и рабочим людом. Да, у этого сословия было гораздо больше прав, чем у простых крестьян, не говоря уже о сервах и рабах. Одним из которых была возможность свободной смены жительства. Но был, как говорится, один нюанс. При переезде на новое место жительства, мастерской должен был подтвердить свою квалификацию специальной грамотой, составленной на выделанной бараньей коже. Такие грамоты еще назывались «Барашками». Барашки имелись у всех, кто причислял себя к рабочему люду. Выдавались они в «областных центрах» и содержали в себе имя, родовое имя, прозвище мастера, у кого он учился, год начала практики и, что самое главное, заверялись специальным гербовым клеймом.

При переезде на новое место старый барашек изымался, а мастер, взамен, получал новый. Уже с местным клеймом. Что касается тех мастеров, что только начинают практиковать, то их первую грамоту выправлял им тот мастер, у которого они проходили обучение. И получить барашек для ученика, не имея своего, естественно, тоже было нереально. Надо ли говорить, что подобной грамоты у меня не было и быть не могло по вполне понятным причинам?

— Я потерял свой барашек, — тихим голосом «признался» я.

— Потерял или у тебя его никогда не было? — с нескрываемым ехидством уточнил все тот же вьедливый страж.

— Был, господин стражник. Как не быть-то? Только вот перепил я однажды, а утром глядь — нет барашка.

— Ага, — радостно осклабился этот мудака, — ну что же, я все понимаю, дело молодое, сам таким был. Но ведь закон есть закон, и мы тебя ну никак не можем пустить без грамоты мастерового. Сам понимать должен.

Ага. Знакомая песня. Вот почему те, кто должен охранять наш покой, настолько одинаковы во всех мирах? Что это? Профессиональная деформация? Или просто суть такая у людей, что мы по-другому не можем?

Ладно, все это философия. Сейчас о другом думать нужно. Тонкий намек на толстые обстоятельства я понял правильно. Стража хочет на лапу. Теперь оставалось решить другой вопрос. Нет, не давать или не давать. Тут вариантов-то и нет, по сути. Давать пришлось бы в любом случае. Так как без этого, трижды проклятого барашка, меня бы не пустили ни в один крупный город. Те же Вохштерн и Фельзен не в счет.

Первый — город свободный и там правят бал деньги и подобная бюрократия никого не волнует до тех пор, пока перед носом не замаячат реальные деньги. Вот вздумай я осесть там, у меня бы грамоту обязательно потребовали. А до этого всем пофиг кто я и что я.

В Фельзене же была ярмарка, на которую разный люд приезжает. Да и появление виконта, тоже избавило от лишних вопросов.

А тут так не получится. Не пустят без барашка. Значит, придется платить. Но сколько? Заплатишь мало — упекут в каталажку за дачу взятки. Заплатишь много — проблем не оберешься. Эх, не хватает у меня местных, самых бытовых, знаний. Не представляю я полностью ценности местной валюты.

Но ждать больше нельзя, вон, уже беспокоиться начали. Не понимают почему я не реагирую на такой толстый намек.

— Конечно-конечно, — улыбнулся, наконец определившись с суммой, — закон превыше всего. А если, скажем, я войду не как мастеровой, а как ученик? А потом подтвержу квалификацию у местного мастера? Так же можно? И закон мы никакой не нарушим, — говоря это я, как бы ненароком коснулся своего псевдо-кошеля (ну не выставлять же финансы на всеобщее обозрение, в самом-то деле) висевшего, как и положено по местной моде, у меня на поясе.

— Ну-у-у не знаю, — протянул стражник, украдкой поглядывая на своих товарищей. Затем, видимо получив от тех какой-то знак, тут же добавил:

— Да, пожалуй, это будет лучший вариант. Ты сказал, что ты горшечник? Пойдем, отойдем в сторонку, я объясню, где найти хорошего и понимающего горшечника. А то вон, уже очередь собирается. Непорядок.

Я облегченно вздохнул. Что ж, теперь самое легкое и сложное одновременно. Я

спешился, и мы отошли немного в сторону. Стражник шел рядом со мной. В какой-то момент наши руки соприкоснулись и из моей ладони в его перекочевала золотая монетка.

— Ну как, я могу идти? — с милой улыбкой поинтересовался я, когда понял, что стражник, удивленный размером взятки (монета была всего одна, а золото намного тяжелее серебра) пораженно замер и украдкой, так чтобы больше никто не заметил, пытается рассмотреть действительно ли я ему отдал целый золотой. Не сумел, сделал вид, что закашлялся и поднеся руку с зажатой в ней монетой ко рту, незаметно, как ему казалось, проверил ее на подлинность.

— Да, езжай, — наконец взял он себя в руки, — все в порядке.

Я хмыкнул, после чего ловко, как истинный ковбой, вскочил в седло и двинулся прочь от воротного проема. И что самое гадское — еще некоторое время чувствовал, как спину мне буравит чей-то оценивающий взгляд. Видимо, я все же не угадал с размером дани. А значит — нужно было готовиться к новым неприятностям.

Честно говоря, изнутри Фельск не впечатлял. Не знаю, мои ли завышенные ожидания после лицезрения его бесконечной, уходящей за горизонт стены, тому виной. Или рассказ стражника о том, что город был построен при помощи магии, а значит и я, в теории, когда-нибудь смогу так же. Но реальность оказалась гораздо более суровой и беспощадной.

Не знаю, как лучше описать свои ощущения. Представьте, что вы юноша со взглядом горящим, и вы встретили девушку. Она настолько красива и нежна, что напоминает фею. Вы, естественно, влюбляетесь в нее и пытаетесь добиться ее благосклонности. И, о чудо, добиваетесь. Она приглашает вас к себе домой и вы, радостный и возвышенный принимаете ее приглашение. И вот вы уже у нее дома. Вас переполняют самые возвышенные чувства. А затем вы понимаете, что у феи дома есть ТУАЛЕТ, а в нем ОСВЕЖИТЕЛЬ ВОЗДУХА ТУАЛЕТНАЯ БУМАГА. И живет она, при этом, совершенно одна. Банальная, до невозможности, картина. Я бы даже сказал — бытовая. Но вот эта мелочь, осознание того факта, что феи тоже какают, разбивает напрочь все ваши возвышенные впечатления. И видите вы перед собой не мистическое, одухотворенное существо, а самую обычную, пусть и очень красивую, девчонку. Человека.

Так и Фельск. Внешне, это был впечатляюще крепкий, и чем-то даже красивый, город. А изнутри — обычный, ничем не примечательный городок, каких двенадцать на дюжину. И даже мощная крепостная стена была не столь мощной, какой казалась мне, пока я пробирался сквозь воротный проезд. Проезд этот, кстати, оказался проделан в надвратной башне, что была построена заподлицо со стеной. Отсюда и ощущение невероятной толщины оборонительных укреплений.

И вот ехал я по его грязным, забитым разномастным народом, улицам и не мог понять что я тут вообще забыл и почему не остался в том же, гораздо более чистом и опрятном, Вохшперне.

Впрочем, вскоре улицы стали немного чище и шире. Дома выше и ухоженнее. В некоторых окнах даже появилось стекло. Мутное, низкого качества, но все же стекло, а не слюда или бычьи пузыри. Да и прохожие преобразились. В их одежде стало встречаться гораздо больше цветных, хорошо пошитых, вещей. Девушки перестали напоминать своей одеждой санитарок. На некоторых из них я даже заметил нечто, сродни сарафанам. В их прическах начали появляться цветы, а на тонких, изящных шейках и аккуратных, пусть и не совсем ухоженных, пальчиках встречались даже настоящие украшения. Мужики, кстати, в плане украшательства, от женщин особо не отставали. Нет, цветы в волосы они не вплетали, но вот цветастыми тряпками и золотыми цацками не брезговали.

Я уже был человеком опытным в местных взаимоотношениях и наблюдательным от природы, так что сразу понял, что забрел в зажиточные кварталы Фельска. Тут уже можно было немного расслабиться.

И нет, я не про загул в компании с не особо отягощенными моральными принципами леди. Я про банальнейшую готовность к бою. Все то время, что я пробирался по улочкам более бедного района, меня не отпускало стойкое ощущение слезки. Но кто именно это делал сказать я не мог совершенно. Да, на улицах было не так уж и много народу, но совершенно пустыми они не были. И какой-нибудь бойкий мальчонка, особенно если он знает местную топографию, вполне мог избежать моего, совершенно непрофессионального,

взгляда.

Тут же, в районе чуть более обеспеченном, этот самый метафорический юнец, воспринимался бы местной публикой как бельмо на глазу. Что очень сильно ограничивало его шпионские возможности. По-хорошему, конечно, следовало бы проехать еще дальше. В район, в котором люди, его населяющие, одеты в парчу и бархат. Но бельмом там был бы уже непосредственно я. Если бы, конечно, не надумал воскресить образ барона фон Шуррика.

Честно говоря, я все же подумывал об этом. Но решив, что лучшее — враг хорошего и представив как удивится мой хвост, когда обычный, пусть и не бедный мастеровой, вдруг, превратится в целого барона, все же отказался от этой идеи. Нужно быть последовательным в своих планах. Так что простите, ваша милость, но пока не время. Никто не должен, даже в мыслях, связать непростого сына огранщика Талека и аристократа из чужедальних земель.

Решив для себя таким образом непростую дилемму, я направился на поиски хорошего трактира. Желательно такого, в котором меня в первую же ночь не попытаются убить. Хотел, было, обратиться к прохожим за советом. Но, немного подумав, не стал. Мало ли кто попадется мне навстречу. Может жулик какой. Поймет, что перед ним человек новый, города не знающий, и насоветует чего-нибудь соответствующего. Ну уж нет. Буду справляться собственными силами.

Трактиров в этом районе было не то чтобы много, но выбор имелся. Все они были построены примерно по одному плану, так что выбирать пришлось по другим признакам. Первым из которых была чистота. Я сам изрядный неряха по жизни, но даже мне становилось дурно от некоторых заведений, что встречались мне по дороге. Это, кстати, было еще одной причиной, почему я предпочитал напрашиваться на ночлег к кому-нибудь из простых людей. Как я уже говорил ранее — там было хоть и бедненько, но чисто.

Второй пункт плавно вытекал из первого. И касался он опрятности слуг и рабов. Кому захочется, чтобы человек, который только что убирал навоз на конюшне, этими же руками, даже не сполоснув их, работал на кухне? Вот и мне не хотелось.

Ну, а в последнюю очередь, я смотрел на количество непосредственно занятых мест. Ведь когда в одном заведении все битком набито, а в другом никого нет, то это о чем-то ведь говорит, правда? Хотя, никто и не отменял поговорку про миллионы мух, которые не могут ошибаться, я все же понадеялся, что люди в этом мире еще не настолько глупы, чтобы доверять таким подлым вещам как реклама и маркетинг.

В общем, потратив никак не меньше пары часов на осмотр и сравнение заведений и, надеюсь, умотав до полусмерти своего преследователя, я все же выбрал место своей дислокации на ближайшее время. Трактир назывался «Голубчик» (гусары, молчать!) и принадлежал здоровенному детине байкерской наружности, от которого ну никак не ждешь подобных названий. Был он небольшим, но до невозможности уютным и чистым. А еще, о чем я узнал немного позже, тут очень вкусно и сытно кормили.

Громилу звали Гральф и был он отставным воякой из наемной ватаги. Ватага была довольно успешной в свое время и пользовалась хорошей репутацией. Так что серьезно раненому в одной из схваток мужику повезло и свою часть добычи с полагающейся за травму премией он честно получил. Денег хватило на то, чтобы жениться и завести свое небольшое дело. Название, кстати, да и сама идея трактира принадлежала его жене — Лорви. Она же была, если выразаться современным языком, и шеф-поваром в данном заведении.

Все это я узнал уже гораздо позже, когда заселился в один из свободных номеров и,

вернувшись в общий зал, разговорился со словоохотливой женой трактирщика, что не стеснялась сама выполнять работу подавальщицы. Причем, одной историей их с мужем жизни, рассказ не ограничился. За тот короткий период времени, что она расставляла, а затем забирала посуду, я успел узнать, что старая рана ее мужа до сих пор сильно ему докучает и мешает вести нормальный образ жизни. Что давеча на центральной площади посадили на кол трех негодников, снасильничавших купеческую дочку. Что у ее брата сыновья совсем от рук отбились. И многое, многое, другое. Честное слово, я, поначалу, даже опешил от того потока информации, что свалился на меня. Но вскоре понял, что это золотая информационная жила и лучший способ узнать все, что меня интересовало. Правда, как и при добыче золота отсеивают пустую породу, так и тут нужно было относиться критически к тому что говорила эта женщина. Отделять зерна от плевел, если уж я пошел по пути избитых аналогий.

Но все это будет потом. Сейчас нужно было заняться вопросами первой необходимости. А именно — что-то сделать с деньгами. Мне уже, если честно, до смерти надоело переживать как бы кто не заглянул в мои чересседельные сумки и не нашел там пару килограмм золота. Я с неизбывной тоской вспоминал родной мир, в котором научились огромные денежные суммы размещать на небольших кусках пластика. Собственно, эта тоска по земной банковской системе и натолкнула меня на мысль, что раз уж наши миры настолько похожи, то почему в них не может быть своего аналога? Нет, на наличие банкоматов я не рассчитывал, но вот на простейшие банковские операции — вполне. Ну а что? Древние греки же как-то справлялись. И римляне. И финикийцы. И в средние века все нормально было с этим. Даже банкноты выпускали, насколько я знаю. Так что стоило поинтересоваться у знающего человека что да как. А кто может быть более знающим, чем тот, кто с этой системой сталкивается едва ли не каждый день?

— Прошу прощения, Гральф, — обратился я к трактирщику, когда его жена, поделившись очередной порцией слухов, убрала со стола остатки моей трапезы, — вы мне не поможете?

— Все что в моих силах, — улыбнулся тот, — как вам, кстати, колбаски? Дочка наша рецепт придумала.

— Великолепно, — ничуть не покривил душой я, — передайте ей мою благодарность. Но я хотел о другом спросить. Отец дал мне с собой некоторую, очень значительную для меня, сумму. А я человек новый в вашем городе, только сегодня приехал, не освоился еще и не знаю, что и где находится. Может вы мне подскажите надежное место, где бы я мог эти деньги оставить?

— Вам банк нужен что ли? — уточнил трактирщик.

Слово было не знакомым Талеку, поэтому я поинтересовался:

— А там можно оставлять деньги на хранение, брать в долг и прочее?

— Да, именно этим и занимаются банки, — улыбнулся мой собеседник.

— Это именно то, что мне нужно, — облегченно выдохнул я, — какой посоветуете?

— Да тут и выбора-то особого нет. «Торговый дом де Фель» единственный действительно надежный вариант.

— Графский? — удивился я, — а что других нет?

— Ну почему же нет? — ухмыльнулся Гральф, — есть, конечно. Только вот, скажем так, в графстве они чувствуют себя не очень уверенно.

— А что касательно остального королевства? Как там дела у других банков?

— Чего не знаю, того не знаю, — развел руками трактирщик, — но вы не волнуйтесь насчет графского банка. Там все более-менее честно. Да и надежно, если уж на то пошло. У них даже кольца имеются. Прямо как у королевского банка. Так что обворовать вас никто не сможет.

— Что за кольца? — не понял я.

— Ну как же? — искренне удивился мужик, — банковские, именные. Говорят, что его милость изрядное количество золота отвалил чистым за разрешение использовать старые банковские артефакты.

— Боюсь я не понимаю, — развел я руками.

— Эх, и откуда ты только вылез, — как-то незаметно перешел на «ты» Гральф. — Вот, — он помахал у меня перед носом своей здоровенной левой лапищей, на указательном пальце которой было надето простое, серебряное на вид, кольцо, — мое банковское кольцо. На нем хранятся записи о всех моих сбережениях, моих тратах и моих долгах. Очень удобная штука. Приходишь в отделение, проводишь рукой над специальным артефактом и клерку все ясно. Не нужно возиться с векселями и прочими бумажками.

— Ого, — не на шутку удивился я, — не боишься, что могут украсть? — поинтересовался я, тоже переходя на «ты».

— Кольцо практически нереально потерять. Оно надевается раз и навсегда. Можно, конечно, отрубить палец. Но толку от этого будет мало. Артефакт настроен исключительно на меня. Никто другой им, при всем желании, воспользоваться не сможет.

— А если возьмет тебя в заложники, например? — не отступал я.

— Меня? — улыбнулся громила.

— И правда, — тоже улыбнулся я, представив, как кто-то смог бы повернуть подобную глупость. — Ну ладно, допустим не тебя, а твою жену или дочь. У них ведь тоже кольца есть?

— Есть, — спокойно подтвердил трактирщик.

— Ну так, что будет?

— Я сверну шею любому, кто попытается повернуть подобное. Но я понимаю, что ты имеешь в виду. Нет, это бессмысленно. Банковские здания охраняются почище графского замка. Что не удивительно, ведь все они, по сути, являются его сокровищницей. Любой, кто попытается ограбить любое из заведений «Торгового дома» обречен. Я же не зря говорил, что у его милости договор с Кругом Чистоты. Уверен, что не одними артефактными кольцами там дело обошлось.

— А что, были попытки? — зачем-то уточнил я.

— О, да! — рассмеялся Гральф. — Знатное тогда зрелище было. Мы тогда отлично повеселились. Особенно, когда кожу с главаря ихнего сдирать начали. Лорви даже чувств лишилась. А малой хоть бы хны.

— Ты что всю семью на казнь потащил? — искренне удивился я.

— Ну да. А что тут такого? — не понял моей претензии трактирщик. — Мы частенько ходим на казни смотреть. Там отлично можно провести время. Да и народ после не прочь обсудить это дело за кружечкой. А я тут как тут. У вас что такого не было?

— Было, — тяжело вздохнул я, вспомнив, наконец, что нахожусь в мире, в котором отсутствует интернет и телевидение. А музыка является развлечением крайне ситуативным, не всегда доступным. Не зря же каждый раз, когда на постоялый двор забредал какой-нибудь, даже самый захудалый, менестрель, там яблоку негде было упасть. Мне, кстати,

местная музыка пришлась вполне по душе. Пришлось, правда, некоторое время привыкать к немного необычному звучанию инструментов и странному построению музыкальных гамм. Но потом, освоившись, стал даже получать некоторое удовольствие. Так что не было ничего удивительного в том, что люди искали тех самых зрелищ. А чем муки другого, незнакомого тебе, человека не зрелище? Варварство, конечно, но тут уж ничего не попишешь. Цивилизации они ведь мало чем отличаются от самих людей. Они так же зарождаются, развиваются, умирают. Людям нужно время, чтобы вырасти морально. Так что сетовать на местные жестокие развлечения, все равно, что поражаться детской жестокости.

— Ну вот. Так что не волнуйся. Твои денежки будут в надежных руках. Только...

— Только? — поторопил я его.

— Только если ты не из татей будешь. Тогда все, золотишко-то тю-тю.

— И что, часто такое бывает? — решил уточнить я, так как совершенно не хотел этого самого «тю-тю» для своих финансов.

— Бывает. Не часто, но бывает. Но там лично его милость решает у кого нечестно нажитое отобрать. Так что честному человеку нечего бояться.

Я лишь фыркнул. Знакомая песня, ага. Еще по Земле. Нечестные люди вводят нечестные законы, мотивируя это тем, что честным людям нечего бояться. С другой же стороны, если не мелькать лишней раз, не злить графа, то и беды не должно случиться. Не планирую я лезть в его дела. В Фельске я просто тихий мирный, немного обеспеченный, ученик горшечника.

— А у самого тебя были подобные проблемы? — все же решил уточнить я.

— Неа, — отрицательно покачал Гральф головой, — мне, наоборот, «Торговый дом» с покупкой трактира этого помог. Ссуду дал. Дружки, правда, мои боевые тогда за меня поручились. Но все же. А потом платил исправно, всегда день в день. Так что, если по-человечески все делать, то и к тебе так же отнесутся.

— А что у них по условиям, не подскажешь? — принял я окончательное решение довериться графскому банку.

— Так я-то откуда знаю? — удивился трактирщик, — они с каждым, кто к ним приходит, отдельно договариваются. Ну и опять же, смотря чего ты хочешь. Нет, это тебе у них надо уже на месте уточнять.

— Да, извини, что-то я не подумал, — улыбнулся я. — Так где, ты говоришь, находится их ближайшая контора?

Первое, о чем я пожалел, когда выбрался из «Голубчика» на улицу, так это о том, что повелся на просящий взгляд Ромчика и оставил его отдыхать в конюшне. Решил, что справлюсь сам, ведь тут, если верить тому же Гральфу, не так уж и далеко до банковской конторы. Но кто же мог подумать, что куча золотых и серебряных монет столько весит? Я, едва взвалив чересседельные сумки себе на плечо, не удержавшись даже крикнул от натуги. После чего, по-новому, с немалым уважением, взглянул на заинтересованно косившего в мою сторону одним глазом коня.

И вот сейчас, пройдя каких-то жалких метров десять от дверей конюшни до ворот трактира, мое уважение к Ромчику как-то незаметно трансформировалось в досаду на себя и свою глупость. Понимание, что люди — не кони и к тасканию тяжестей не предрасположены, пришло как-то вдруг. И что, думаете, я вернулся в конюшню и, нагрузив верного Ромчика, бодро помчался в контору «Торгового Дома»? Не тут-то было! Во мне выиграли принципы, мать их. Я решил, что раз уж что-то решил, то нужно доводить дело до конца. Да и расстояние, уже мною покрытое, показалось достаточно большим, чтобы вновь преодолевать его с сумками наперевес (о том, что сумки можно было и оставить во дворе на некоторое время, я, естественно, не подумал).

Я шел по улице, сгорбившись, трясась от напряжения. Прохожие шарахались от меня как от прокаженного, но я их не замечал, продолжая идти вперед и материться на великом и могучем. Шел, пока у меня натурально не начали подгибаться колени. Бросив сумки на землю (предательски звякнувшие, кстати), я уселся прямо на них и осмотрелся. И снова выругался. Как оказалось — от трактира я отошел метров на сто, не больше. Теперь желаний у меня было два: старое — вернуться за Ромчиком и ехать в банк как белый человек и новое — сдохнуть. Сдыхать пока было рано и глупо, а сто метров были в десять раз больше десяти, так что ни одно из них в реальность я воплощать не стал. Вместо этого, попытался включить мозги (вовремя, правда?).

Наверное, получилось, так как моя затея внезапно перестала мне нравится. А еще я, вдруг, вспомнил, что я волшебник. И пусть я не знаю никаких заклинаний, что позволяли бы мне левитировать свою наличность вслед за собой, но что мешает не доводить себя до полного истощения? Ничего!

Бодро вскочив на ноги, я незаметно активировал заклинание исцеления в самой мощной из его ипостасей и резво двинулся к намеченной цели. Нет, сумки не стали легче, а я сильнее. Просто, исчезла та выматывающая, докучливая усталость, от которой, как бы это странно ни звучало, устаешь сильнее чем от непосредственно действия.

Здание «Торгового Дома де Фель» действительно впечатляло. Но не своими размерами или красотой отделки, нет. Внешне — это был обычный, я бы даже сказал — крайне заурядный двухэтажный каменный домик, укрытый бежевой, очень похожей на Фельзенскую, черепицей. Нет, удивлял забор, выстроенный вокруг него. Хотя, наверное, называть этот шедевр фортификационной инженерии просто забором будет все же немного некорректно. Домик был обнесен высокой, в два человеческих роста высотой и сантиметров в сорок толщиной, стеной. Снизу было не разглядеть, но уверен, что непосредственно на гребне стены нежданных гостей поджидал какой-нибудь, скорее всего крайне неприятный, сюрприз.

Я с облегчением сбросил вновь весело звякнувшие сумки и забарабанил в уменьшенную копию крепостных ворот, что тут называли калиткой. Не успел еще отгреметь гул от моих ударов, как в калитке открылась небольшая смотровая щель и чьи-то глаза сквозь нее внимательно меня осмотрели.

— Что вам нужно? — спустя некоторое время донесся с той стороны мужской голос.

— Деньги хочу оставить у вас на хранение, — честно обозначил я свои намерения, хотя меня так и подмывало этому Церберу нагрубить или сказать какую-нибудь гадость.

— Ждите, — коротко бросил Цербер, и щель закрылась.

И вот стою я один, как дурак, посреди оживленной городской улицы, ловлю на себе безразличные, а на сумке заинтересованные, взгляды прохожих и не знаю, что мне делать. И кто бы мог подумать, что в средневековом городе сервис окажется не очень качественным, а? Вот и что мне делать? Действительно ждать или, плюнув на все, вернуться в Голубчика? Я посмотрел назад и понял, что совершенно точно не хочу повторять свой недавний путь. Те десять метров, из-за которых я отказался от услуг крепкой спины Ромчика, теперь казались такими незначительными, что я даже немного расстроился.

От грустных мыслей и пустопорожних переживаний меня отвлек лязг засовов. Я обернулся и носом уперся в чью-то крепкую, плотно обтянутую форменным камзолом, грудь, (кто же виноват, что мое новое тело пока еще не могло похвастаться нормальным мужским ростом?). Грудь была явно женской, да и вид имела столь притягательный, что даже грубые мужские тряпки не могли скрыть ее природной красоты.

— Следуйте за мной, — раздался приятный женский голос, — о своих сумках не беспокойтесь, ими займется Корб.

— Благодарю покорнейше, уважаемая, но лучше я сам, — тут же пришел я в себя, понимая, что едва не променял гору золота на эфемерные сиськи. Ох, уж эти юношеские гормоны. Нет, господа хорошие, надо с этим что-то делать. Негоже вот так, от любой первой встречной женщины голову терять.

Я, с тяжелым вздохом, поднял свои чересседельные сумки и втащил их во двор банковского отделения. Ну что могу сказать? Здравая утилитарность военного объекта. Кроме, непосредственно, основного здания тут имелось и несколько зданий поменьше. Все они по высоте были чуть ниже окружающей банк стены, поэтому снаружи их видно не было. Узнал конюшню, так как оттуда периодически доносилось лошадиное ржание и сторожку, потому что она находилась непосредственно у ворот и ничем другим быть не могла. Назначение остальных зданий оставалось для меня загадкой.

— Прошу сюда, — вновь донесся до меня голос встретившей меня на пороге девушки. Да, именно что девушки. Лица ее я, конечно, разглядеть не успел, зато фигурку оценить смог. Не бывает у взрослых женщин настолько тонких и хрупких фигур. Вообще непонятно кто додумался ее взять на службу по охране столь важного здания. Хотя, если взяли, то, наверное, не просто так. Вряд ли кто-то стал бы для своей любовницы искать столь странное и опасное место работы. Проще было бы, наверное, как было принято на Земле — устроить секретуткой или еще каким помощником. Так что стоит присмотреться к этой девчонке повнимательнее и быть повежливее, а то мало ли.

Внутри было дорого-богато. Тут тебе и надраенные мраморные полы, и гобелены, и стенные панели. Прямо мечта цыганского барона, а не серьезное заведение. Но меня, выросшего на провинциальной аляповатости и цыганщине девяностых, это ничуть не смутило. Наоборот, на секунду показалось, что я в зале ожидания на вокзале родного города

и что вот-вот из динамиков прозвучит гнусавый голос и сообщит о том, что пригородная электричка прибывает на первую платформу.

— Сюда, — вырвал меня из приступа ностальгии голос моей сопровождающей.

Я поднял глаза и, наконец, смог разглядеть ее лицо. Девушка (ура, я не ошибся) была действительно очень молода и крайне недурна собой.

— Что-то не так? — удивилась она, когда поняла, что я не спешу входить в открытую ею дверь.

— Нет-нет, — немного стушевался я, — просто не знал, что бывают столь милые солдаты. Прошу прощения.

— Я не солдат, — чуть улыбнулась она, явно довольная моим комплиментом, — я наемник. И среди нас всякие бывают.

— Ого, жуть как интересно, — не соврал я, — а не расскажите мне о наемниках поподробнее и как вы туда попали? Скажем, за ужином?

— Увы, — развела она руками, — только не обижайтесь, но вы не в моем вкусе. Слишком молоды. Да и мужчины мне нравятся более... мужественные.

— Эх, а счастье-то вот оно, рядом было, — ничуть не расстроился я. — Что ж, придется о наемниках узнавать у кого-нибудь другого. — С этими словами я прошел в открытую строптивой незнакомкой дверь.

Если бы не отсутствие компьютера, современной мебели и электрического освещения, то я мог бы подумать, что оказался в самом что ни на есть обычнейшем кабинете какого-нибудь мелкого чиновника, что принимает посетителей с четырнадцати до четырнадцати тридцати по нечетным неделям каждого третьего месяца високосного года. Если не уйдет на обед, который у него официально начинается в тринадцать ноль-ноль и заканчивается в пятнадцать ноль-ноль.

Правда, человек, сидящий за столом и дружелюбно улыбнувшийся стоило мне проковылять внутрь его кабинета, на того самого чиновника ничуть не походил. Был он высок, хорошо выбрит и одет, имел аккуратный пробор на уже подернутых сединой волосах.

— Чем могу служить, уважаемый? — поинтересовался он, не спеша, впрочем, подниматься из своего кресла.

Я ничуть не смущаясь тем, что мне никто не предложил присесть, подтянул свою поклажу к столу, нагло уселся на стул, предназначенный, судя по всему, для посетителей.

— Этим, — кивнул я на свои сумки.

Мужичок явно меня не понял, а еще его смущал мой внешний вид. Человеку, одетому так, как я, в подобном заведении было явно не место. Но мужичок оказался опытным, поэтому горячку пороть не стал, просто уточнив:

— И что же там находится?

— Деньги, конечно, — не стал скрывать я, для верности пнув сумки ногой. Характерно звякнуло.

Судя по тому, как у клерка изменилось лицо, он мне сразу поверил. Видимо, по одному лишь звону, понял, что я не вру и что моя поклажа забита отнюдь не медью.

— Какие именно услуги вас интересуют? — быстро взял себя в руки мужик. — Хранение, ссуда под процент, рост?

— Хранение меня полностью устроит. И, было бы неплохо оформить все как можно быстрее. У меня имеются еще некоторые дела.

— Конечно-конечно, — тут же закивал клерк, доставая из ящика своего массивного

стола какой-то бланк, — ваше имя, титул, если имеется?

— Талек, — просто ответил я, решив не плодить сущностей и представиться тем же именем, что и на воротах. Тем более, мне начинало нравиться это имя. Откинь «Т», получишь Алек, а там и до Александра недалеко. Да и хотелось, чтобы безродный парнишка-дурачок, в тело которого я попал, не сгинул бесследно. Он же и правда был где-то тут, неподалеку, в моей памяти.

— Просто Талек? — уточнил клерк.

Я лишь согласно кивнул.

— Хорошо, Талек, какую сумму вы хотели бы оставить у нас на хранение? Сразу оговорюсь, что минимальное значение — это сорок золотых монет.

Я, не удержавшись, тихонько присвистнул. Да уж, спасибо тебе, Гральф, удружил. Сорок золотых — это если и не целое состояние по местным меркам, то близко к тому. Видимо неплохой такой доход бывшему вояке приносит его таверна, раз он смог себе позволить вклад в этом банке. Ой не прост трактирщик, ой не прост. Ну да ладно. Об этом можно и позже будет подумать. Сейчас же нужно что-то отвечать банковскому служащему.

— Э-э-э, честно говоря, я не знаю, — немного стушевался я, поняв, что понятия не имею сколько именно золота у меня с собой. Да и камешки, по-хорошему, тоже стоило бы оценить. Правда уже не тут (тем более, что я их спрятал под кроватью в «Голубчике»). Правило про корзину, в которую не стоит складывать все свои яйца было верным и для данного мира. Нет, в банке я оставлю только большую часть злата и серебра. Камешки же будут моим НЗ на черный день.

— Раз вы пока не определились с суммой, то лучше всего сделать минимальное вложение. Так вы сможете понять, подходит ли для вас подобный способ хранения финансов, — дал вежливый, но совершенно неуместный, в моем случае, совет клерк.

— Нет, уважаемый, вы не поняли, — вздохнул я. — Я хотел бы положить на хранение все что принес с собой, — я кивнул на чересседельные сумки, все так же валяющиеся на полу. — Только вот я не знаю сколько именно там монет.

Лицо мужичка изменилось. Да, его можно было понять. Не часто, видимо, ему доводилось видеть просто одетых людей, на чьих лицах огромными буквами отпечатано пролетарское происхождение. Таких, которые при всем при этом, таскают с собой набитые золотом и серебром сумки. А уж то, что они еще и не знают точной суммы, вообще за гранью.

— Боюсь, подобное решение выходит за сферу моей компетенции. Прошу вас немного подождать меня. Я должен посоветоваться с руководством. — С этими словами мужичок подорвался из своего кресла и пулей вылетел из кабинета. Он так спешил, что забыл плотно прикрыть дверь. Так что я прекрасно слышал все, что происходило в коридоре.

Шорох быстрых шагов, глухой удар и чей-то грозный рык:

— Шльотер! Вы что, совсем ополоумели?

— Прошу прощения, господин управляющий, — начал оправдываться клерк. — Как хорошо, что вы уже здесь. Мне нужно срочно с вами посоветоваться.

— Давайте как-нибудь попозже, хорошо? — управляющий сейчас явно не горел желанием общаться с этим самым Шльотером (кто бы мог подумать, что у этой канцелярской крысы такая неприличная фамилия).

— Господин управляющий, без вас никак не обойтись, — заныл клерк.

— Ладно, что у тебя там случилось? Только давай быстро, я спешу. — Начальство все

же решило снизить до проблем работников.

— У меня в кабинете сейчас сидит молодой парень. Судя по всему, из ремесленников. Хочет положить у нас на хранение свои сбережения.

— И в чем проблема? Вышвырни его и вся недолга. Ты разве не знаешь о новых требованиях? Мне казалось, что я ясно донес распоряжение его милости до всех работников.

Ага, вот оно что. Значит это новые правила и Гральф о них попросту не знал. Правда, как по мне, идиотское решение. Тех, у кого будет хотя бы один золотой накоплений явно больше, чем тех, у кого есть целые сорок. Поэтому-то и работать с мелкими рыбешками, выгоднее. Но это лишь мои, сугубо непрофессиональные в экономическом плане мысли. Скорее всего, у графа были свои резоны, чтобы отказываться от мелких клиентов, мне не понятные.

— Да-да, я помню, — тем временем продолжался диалог в коридоре, — но у него очень много денег. Золото и серебро.

— Ну так и в чем тогда проблема? — не понял управляющий.

— А откуда у простого ремесленника может быть столько золота, что он даже не может назвать точную сумму?

— Шльотер, ты кретин, — тяжело вздохнуло банковское начальство, — тебе-то какое дело откуда этот парень взял свои деньги?

— А вдруг они ворованные? — не сдавался въедливый клерк.

— Да и плевать. Мы не стража, чтобы выяснять, откуда наши клиенты берут свои финансы. Если мы начнем задавать неудобные вопросы, то лишимся большинства вкладчиков.

— Н-н-о, — попытался, было, возразить клерк, но был перебит начальством:

— Все, Шльотер, иди и забери у этого юнца все его деньги в обмен на кольцо.

— Понял, господин управляющий, — раздалось покорное в ответ.

Когда в кабинет вернулся понурый клерк, в расстройстве чувств не заметивший, что дверь была приоткрыта, я уже сидел с невозмутимой мордой лица.

— Руководство дало добро на нашу сделку, — голосом, которым сообщают о положительном тесте на ВИЧ, сказал мне Шльотер.

— Отлично, — я сделал вид, что обрадован новостью. — Давайте же поскорее покончим со всеми формальностями.

К моему удивлению, управились мы действительно достаточно быстро. Всего-то что-то около сорока минут ушло на подсчет моих финансов, оформление бумаг и выдачу мне специального артефактного кольца.

Больше всего проблем, как ни удивительно, возникло именно с бумагами. Но не с подтверждением моей личности, тут всем было глубоко фиолетово, лишь бы имелось бабло, а все иное второстепенно. Нет, дело было в том, что Талек неграмотен, поэтому проверить что именно там накалякал клерк с неприличной фамилией было невозможно. Я лишь понадеялся на добросовестность этого дядечки и на убедительность своего голоса, когда тихо пообещал найти и тесно пообщаться с ним и его семьей, если в последствии окажется, что он где-нибудь допустил неточность.

Что же касается артефактного кольца, то тут вообще все было банально до невозможности. Мне выдали серебряное колечко большого размера. Я надел его на указательный палец левой руки. После чего руку закрепили в каком-то небольшом устройстве. Несколько щелчков, легкое напряжение и все, у меня теперь имеется украшение,

которое можно снять только вместе с пальцем.

Есть такой старый анекдот про «Купи козу, продай козу». И пусть моей «козой» стали сумки, доверху набитые золотом, но менее жизненным анекдот от этого не стал. Сейчас мне было настолько легко, что казалось еще чуть-чуть и я взмою над головами немногих прохожих. Насколько радостно от того, что мои плечи больше не оттягивает неподъемная ноша, что я непростительно расслабился. Ну в самом-то деле, что может случиться плохого с человеком в среднем по достатку районе города? Как оказалось — может.

Удар в челюсть я бесстыдно проворонил. Не знаю чем били, но в голове у меня будто бомба взорвалась. Сознание меня не покинуло, но я, как говорится, «потерялся» на некоторое время. Что позволило незнакомцам повалить меня на землю и хорошенько так пройтись ножищами по моим ребрам. Хвала всем богам, что хоть в голову не били. А то есть у земных гопников такое развлечение — прыгать на голове у поверженной жертвы. Но и тех ударов, что сыпались на меня со всех сторон мне хватало с лихвой. Благо, хоть у меня имелся какой-никакой опыт уличных драк, поэтому я, пусть и слабо еще соображая, но все же смог принять позу эмбриона и закрыть голову руками. Не то чтобы мне это сильно помогло, ведь какая-то падла все же умудрилась засадить мне по почкам. Но ничего иного мне пока не оставалось.

Правда, и с ударами по голове, а точнее с их отсутствием, я все же поспешил. Спустя некоторое время кто-то из нападавших все же умудрился захватить мне по затылку. Короткая вспышка боли, и я погрузился в черную пустоту.

В себя пришел. Не знаю когда и почему. Но все же пришел. И, клянусь чем угодно, лучше бы не приходил. Вас когда-нибудь жевали? Нет? Меня тоже, но уверен, что теперь точно знаю что чувствует еда, когда ее перемальывают наши зубы. То, что болело все, каждая клеточка моего тела, об этом даже говорить как-то неуместно. Это случается, когда толпа отморозков месит тебя ногами. Но я сейчас о другом. Скорее, о моральной стороне своего состояния. У меня складывалось впечатление, что мое сознание пропустили через мясорубку, перемешали. Я не знал где я и что я. Точнее знал, но не совсем. Какие-то отрывочные воспоминания, фрагменты из жизни. Причем странные. То я взрослый парень, то босоногий пацан. То я сижу за своим любимым компьютером и играю в одну из самых любимых игр. То убегая от деревенских мальчишек, так как посмел напроситься поиграть с ними, а они решили меня избить. Жуткое состояние. Мерзкое. Непонятное.

Разобраться в себе мне не дали. Меня вновь окатило ледяной водой (ах вот что, оказывается, привело меня в чувства) и чей-то грубый голос грозно спросил:

— Где деньги, Талек? Куда ты дел деньги?

У меня в голове что-то щелкнуло, и я сам, не зная почему, ответил:

— Они где-то там, внизу. Дай-ка еще разок гляну.

И этот ответ мне показался настолько смешным, что я сам не понимая почему, мерзко захихикал.

За что и поплатился. Меня вновь начали бить. И били до тех пор, пока я вновь не потерял сознание.

Следующее пробуждение оказалось более продуктивным, чем предыдущее. Очнулся я сам. Прекрасно осознавая, кто я такой и где примерно нахожусь. Нет, конкретного места я, естественно, знать не мог. Но вот что нахожусь в трижды проклятом богами Фельске, — это помнил хорошо. Как и все то, что произошло со мною до момента столь вероломного нападения.

Правда, если мозги мои встали на свое место, то вот про тело я подобного сказать не мог. Оно представляло собой один сплошной синяк, и каждое неосторожное движение причиняло мне дикую боль. Благо, что у меня имелась возможность решить данную проблему. Я наплатил на максимум целебное заклинание и тут же его активировал. Хвала всем богам, что место, где я находился не было похоже по своим свойствам на казематы Киффера и магия тут работала. К слову, а где именно я нахожусь-то?

Ночное зрение работало исправно, так что сейчас, избавившись от сводящей с ума боли я мог, наконец, осмотреть помещение, в котором меня держали. Ну, что могу сказать? Больше всего это было похоже на подвал или погреб, вроде того, где я пытал трактирщика-убийцу в Вохшгерне. Такой же низкий каменный потолок. Такие же каменные стены. Ага, вон, в дальнем углу бочонки стоят, и окорока висят. Значит и правда погреб. Это я, как говорится, удачно зашел. Что-что, а жрать я хотел прямо **ОЧЕНЬ СИЛЬНО**. Правда, до окороков еще предстояло добраться, так как какая-то добрая душа решила, что просто избить пленника до бессознательного состояния мало, и нужно еще заковать его в самые настоящие кандалы. К счастью, кандалы на мне были самые обычные. Привычные, я бы сказал. Мне тут же вспомнилась похотливая незнакомка с острыми зубками. А затем и ужин с ней. И то, как она утверждала, что никаких домогательств с ее стороны не было. Мол, это ее сестра такая-сякая. Ага, так я и поверил.

Стоп! Что-то я совершенно не о том думаю. Мне не о красотках внемировых думать нужно. Хотя, женщина-то и правда была хороша собой. И если бы нее ее зубки, то я бы... Да что же это такое-то? С чего вообще я вспомнил о том, как попал в этот мир? Не из-за кандалов же. Или из-за них? Нет, они точно сработали как спусковой крючок. Но, черт возьми, почему я сейчас никак не могу выкинуть из головы то, что произошло в подземельях того чертового замка, а затем в той странной космической столовой? Нет, это не правильный вопрос. Правильнее было спросить: почему я **РАНЬШЕ** обо всем этом не подумал? Нет, я ничего не забыл. Но вот, почему я воспринял все случившееся как норму? Пожрать вареников под салют из комет? Да как два пальца. Спасти мир от нависшей над ним угрозы? Пф, что может быть легче? Магия? Можем, умеем, практикуем! И ничего, совершенно ничегошеньки, меня не удивляло раньше.

О боги, какой же я идиот Мне даже в голову не пришло подумать каким хреном я вообще тут оказался. В чуждом, совершенно незнакомом мне мире? Кто я такой я помнил, но вот как меня сюда занесло — хрен там. А ведь мог бы хотя бы спросить у той незнакомки. Но нет. Жрал как не в себя да мысли похотливые думал. А еще подписался непонятно на что. Кстати, а на что именно? Я начал мучительно вспоминать тот разговор. И понял, что ничего нового вспомнить не могу. Просто то, что будет у меня новая жизнь. А тогда куда делась старая? Что мир будет отсталым. Что я стану магом. И тут не обманула, признаю. И что я смогу совершенствоваться в магии. Но вот как — не сказала. Вроде все. Хотя нет, она еще говорила что-то о богах и магии. Но что именно — я не помню совершенно. Надо будет в местный храм сходить, может там что подскажут.

Я еще некоторое время напрягал свои извилины в попытке вспомнить. Но безуспешно.

Тот разговор я помнил лишь в самых общих чертах. Ну и ладно. К этому вопросу можно будет вернуться и позже, когда разберусь с теми, кто устроил мне такую подлянку.

Были у меня, конечно, некоторые мыслишки, что без наводчика не обошлось. Таким наводчиком, в теории, могли быть всего две персоны: Гральф и тот мутный стражник, что досматривал меня на въезде в город. И кто действительно был виновен я вскоре узнаю. Хотя, если быть до конца честным, то в виновности Гральфа я сомневался. Не стал бы он советовать мне надежный банк. Да и грабить меня, когда я уже избавился от наличности, было бы глупо. Но да ладно, время покажет кто есть кто. Уж что-что, а мстить я умею.

С кандалами пришлось повозиться. Это вам не веревки, их так просто не перепалишь моей импровизированной горелкой. Поначалу, я хотел разрезать непосредственно сами браслеты, но вовремя спохватился что таким образом скорее руку себе отрежу, чем смогу пережечь металлическую дужку. Поэтому, взялся за цепь. Цепь хоть и была технически хренового качества, но при всем при этом, удельвала по прочности большинство современных цепей, что можно купить в разнообразных строительных магазинах. А все почему? Да потому, что откровенный ширпотреб в этом мире еще не научились делать. И цепь ковали по старинке, вручную. А не штамповали на дешевых китайских станках из дешевой китайской фольги.

Так как у меня не было под рукой даже самой заваливающей газовой горелки или ее аналога, то я, предварительно поставив себе заметку на будущее, раскалил цепь докрасна и попытался порвать одно из звеньев о какой-то штырь, торчащий из стены. Удовольствие, я вам скажу, не из приятных. Особых различий в законах физики, что на Земле, что тут я не заметил, так что большая часть тепловой энергии передалась и на браслеты. А там и моим многострадальным рукам досталось. Порвать цепь мне удалось, когда боль стала совершенно нестерпимой, а от запаха горелых волос и кожи хотелось блевать.

Суки. Какие же все-таки в этом мире живут суки! Мало того, что похитили и избили, так еще и сковали цепями на кой-то хрен. Цепи-то вещь не дешевая, местным меркам. Но не поленились же потратиться на меня, в надежде на хороший куш. Но я вам, гнидам, устрою куш. Век меня помнить будете.

Использував лечебное заклинание на максимум, я накинул на себя маскировку и направился к выходу. По-хорошему, конечно, стоило сделать все тихо и незаметно. Но последние события меня изрядно разозлили. Теперь, кто не спрятался — я не виноват.

Дверь была деревянной, поэтому мне не составило большого труда разнести ее первым же огнешаром. Хвала всем богам, что я бил издалека. Иначе, деревянная шрапнель, и так, изрядно меня посекаяя, могла бы и убить. Я вновь себя исцелил и, переступив через тлеющие остатки двери, выбрался в небольшой коридор, в конце которого находилась небольшая лесенка.

Поднявшись по ней, оказался в небольшом закутке под другой лестницей, ведущей куда-то наверх. Еще когда я выбрался из погреба меня удивляло почему никто не бросился на шум, что я поднял вниз. И только сейчас я понял почему. Дело было в том, что закуток находился аккурат возле двери на кухню, на которой сейчас всю кипела работа. Гремела утварь, громко переговаривались люди, что-то стучало, бряцало, скрипело. Шум был такой, что пройди в подвале рок концерт, никто бы этого не заметил. Не удивительно, что и моих шагов никто расслышать не смог.

На кухне находилось трое здоровенных, бандитской наружности, мужиков. Один что-то помешивал в здоровенном котле, второй нарезал какие-то овощи, а третий... Я сначала даже

не понял кого именно он разделявал, так громко стуча мясницким топориком. А затем увидел кошачью голову, валяющуюся на полу...

Я никогда не был фанатом кошек. Но жрать котов... Короче, любитель экзотики умер первым. Я, схватив нож, так удобно расположившись на подставке неподалеку от входа, сделал быстрый шаг к нему и, привстав на цыпочки, полоснул ублюдку по горлу. Нож был хорошо заточен, поэтому мясник даже сообразить ничего не успел, как был уже мертв. Благо, два других повара в этот момент стояли к нам спиной и ничего не видели. Но мешкать все равно было нельзя.

Понимая, что кто бы ни умер следующим, оставшийся это, в любом случае, заметит, я выбрал своей целью того, что нарезал овощи. По той простой причине, что нож опаснее ложки. Три быстрых удара в район печени и еще одна душа на моей совести. Теперь нужно было как-то уgomонить последнего из поваров, тем более что он, явно сообразив, что что-то не так, уже начал поворачиваться в сторону тихо осевшего на пол товарища.

Я отбросил нож в сторону и прыгнул на спину оставшемуся в живых мужику, планируя при помощи удушающего захвата его уgomонить. Хрен мне, как говорится. Этот местный Гордон Рамзи, как оказалось, имел богатый опыт уличных драк. Захватить-то я его захватил, только вот не удержался, так как этот урод просто резко наклонился, перебрасывая меня через свою спину. А я, вовремя не удосужившийся отцепиться, кулем свалился куда бы вы думали? Правильно, прямо на печь, на которой стоял до ужаса горячий котелок с каким-то варевом.

Наверное, я все же завизжал. Не знаю. В тот момент у меня в голове все помутилось от боли. Хорошо хоть не отключился совсем и успел активировать заклинание исцеления. А затем еще раз, так как варево, оставшееся на коже, холоднее не стало. Пришлось искать какую-то тряпку и ею стирать с себя остатки мерзости, что тут называли едой.

Кое-как вытершись я, удивленный тем, что на меня никто не спешит нападать, осмотрелся. И сплюнул от досады. Мой потенциальный язык был безнадежно мертв. Причем, сдох он совершенно бездарно, поскользнувшись на крови своего товарища и свернув себе шею.

— А нехрен было дергаться почем зря, — процедил я, пнув мужичка под ребра. И правда дохлый, падла. Ну да ладно, уверен, что тут еще остались те, с кем можно пообщаться.

Вновь накинув на себя маскировку и не забыв прихватить кухонный тесак, я выбрался обратно в коридор. Куда теперь? Наверх, на второй этаж или налево? По-хорошему, конечно, стоило бы подняться наверх и порыскать там. Но ведь обязательно найдется какая-то сволочь, которая решит проверить почему повара до сих пор не подали жрачку. Что ж, значит решено.

Да, это был трактир. Намного беднее, чем тот же «Голубчик», но все же трактир. Народу, правда, тут было маловато и все сплошь такие, с которыми ни один здравомыслящий человек не войдет в безлюдный переулок. Даже днем. Мне все стало сразу понятно. Как есть — воровская хаза или нечто подобное. Причем, судя по тому, что тут жрут кошек, находится это заведение далеко не в самом благоприятном районе города.

А вон тот мужик, стоящий за стойкой, явно главный. Слишком морда у него самоуверенная, слишком заискивающе ведут себя перед ним остальные жулики. С ним-то мне, по-хорошему, и нужно разговаривать. Но вот как это сделать? Ворваться в зал и всех перебить? Теоретически это вполне возможно. Как я говорил — сейчас тут не особо много

народу ошивается. Но кто даст гарантию, что всех их мне удастся быстро и без последствий ликвидировать? Я все же не Рембо какой. Меня, вон, даже повар чуть на гуляш не пустил. А тут таких «поваров» человек десять. Нет, тоньше надо работать, тоньше.

Короче говоря, немного пораскинув мозгами, решил я дождаться момента, когда трактирщик пойдет узнать что там на кухне случилось. Не мог не пойти, вон, некоторые из клиентов уже интересовались, где, мол, жрачка.

Так и случилось. Не прошло и десятка минут, как трактирщик направился в мою сторону. Я, как мог быстро, отошел назад и затаился в той самой нише, в которой скрывалась дверь, ведущая в погреб. Дождался, когда мужик доберется до кухни, замрет на секунду в дверях, впечатлившись разгромом, что там случился. И напал сзади. Никаких захватов, никаких попыток придушить. Я был уже ученым, поэтому просто шандарахнул его по затылку какой-то увесистой хреновиной, заблаговременно стянутой с кухни. Ну а остальное было делом техники. Я дотащил крепкое тело трактирщика до того самого погреба, в котором держали меня. После чего крепко-накрепко связал его же поясом, а затем привел в чувства, вылив на голову воду из ведра, находившегося тут же. Подозреваю, что того самого, при помощи которого в чувства приводили уже меня. А затем, мы обстоятельно поговорили. Я до сих пор был на взводе, моя душа жаждала отмщения, поэтому разговор получился крайне неприятным и очень болезненным для моего собеседника. Ну а что? Я в своем праве.

В общем, как я и подозревал, Гральф тут оказался совершенно не причем. А вот стражники — очень даже. Они давно и плотно сотрудничали с бандой этого вот голубчика, с которым мы так плотно только что побеседовали. Каково, а?

Узнав все что мне было нужно, в том числе, где расположен общак банды, я покинул этот мерзкий притон. Оставив напоследок в память о себе пару огненных подарочков на кухне и в погребе.

По-хорошему, конечно стоило бы сразу навеститься к продажным стражникам, но я так устал от всех этих дневных, а затем и ночных приключений, что душа требовала отдыха. Поэтому, я забежал в «Голубчика», убедился, что все в порядке и Ромчика никто не обижает. А затем, отведя Гральфа в сторону, тихим голосом так, чтобы его жена не услышала, поинтересовался где находится ближайший качественный бордель. Естественно, что хозяин трактира не мог не знать подобных вещей, поэтому сходу предложил несколько вариантов. Я выбрал тот, что назывался «Водная Лилия».

Правда, прежде чем туда идти, я все же обратился к хозяину «Голубчика» с просьбой помочь с браслетами. Мол, неприлично же с такими украшениями да к леди в гости идти. Пусть они те еще леди. Что мне понравилось — Гральф не стал задавать никаких вопросов, лишь задумчиво покачал головой. С кандалами, кстати, он справился играючи. Видно было, что имелся у него некоторый опыт.

Про сам бордель и времяпрепровождение в нем ничего особого не скажу, кроме того, что оставил там целый золотой и утомил одну из девочек до такой степени, что бедняжка прямо подо мною и уснула. Нет, я не хвастаюсь, просто молодое тело и заклинание исцеления снова сделали свое дело.

Бордель я покинул уже глубокой ночью, изрядно удивив местного вышибалу. Но, так как я уже внес оплату наперед и обратно деньги свои не требовал, то меня никто не задерживал, и вопросов никаких не задавал. Что меня полностью устраивало.

Ночной Фельск мало чем отличался от любого другого местного населенного пункта. До уличного освещения тут еще не доросли, а изредка встречающиеся фонари над заведениями, работающими преимущественно ночью, картины особо не меняли. Зато, подобно мошкаре, у этих самых фонарей любил кучковаться разнообразный сброд, непонятно (а иногда и понятно) что забывший на улице посреди ночи. Так что, как ни парадоксально, честному человеку было выгоднее держаться там, где потемнее.

Меня же, благодаря дару очаровательной незнакомки, все эти проблемы не касались. Поэтому, шел я уверенно, по сторонам смотрел мало. Единственно, что дабы лишний раз не искушать судьбу, шел под маскировкой. Нет, я не боялся местную шпану, которую здорово обнаруживало измененное заклинание поиска. Просто, не видел смысла в поиске проблем на пустом месте. Тем более, что, итак, собирался в скором времени влезть в оные по самую макушку.

Привратная стража в Фельске делилась на ночную и дневную смены. Ночная заступала на дежурство с закрытием городских ворот и сторожила всю ночь и до полудня. Дневной же доставалось все оставшееся время. Такой перекося во времени дежурства был обусловлен тем, что ночная смена считалась «козырной», а на долю дневной сваливалась большая часть работы с прибывающими и убывающими людьми. Что же касается обычной стражи, то об этом я у плохиша-трактирщика как-то забыл поинтересоваться. А потом он умер и уже не мог отвечать на мои вопросы.

Если кто еще не понял — та группа стражников, что продала меня бандитам, принадлежала как раз к ночной смене. И сейчас была на дежурстве. И именно к ним в гости я и направлялся.

Площадь перед воротами встретила меня тишиной и полным отсутствием людей. Хотя,

пара стражников обязана была сторожить ворота даже в ночное время. Но я не зря назвал эту смену «козырной». На самом деле, работать ребятам приходилось лишь часик вечером и несколько часов с утра. А все оставшееся время они спокойно могли предаваться ничегонеделанию в кордегардии. И знаете что? А я совсем не удивлен. Люди везде есть люди. Со своими пороками и желаниями. И желание ничего не делать, но получать за это деньги вполне объяснимо. Впрочем, лично меня профессионализм или его отсутствие у горе-стражников ничуть не касался. Хотя нет, вру. Делай они все по уставу, мне было бы намного сложнее проверить задуманное.

Кордегардию, благодаря разговорчивому бандиту, я нашел без особых проблем. Она состояла из нескольких комнат и склада. Первая комната представляла собой нечто вроде дежурки, где, по изначальной задумке, должны были находиться два курьера, в чью задачу входило оповещение военного руководства города о количестве и составе замеченного противника. Далее шло помещение, в котором размещалась непосредственно дежурная смена. Тут стражники могли немного передохнуть и перекусить. Еще в кордегардии, за отдельной дверью, имелась винтовая лестница, ведущая в помещение наверху башни. Предназначено оно было для двух наблюдателей, чьей задаче было внимательно следить за тем, чтобы вражина не подкрался к городу незаметно. Там же находился и механизм управления колоколом, в который били в случае обнаружения супостата.

Пройдя мимо запертых на мощные засовы ворот, я аккуратненько заглянул в бойницу сторожки и чуть не задохнулся — мне в лицо дохнуло таким перегарищем, что аж глаза заслезились. И это при том, что я старался держаться на расстоянии, дабы не попасться, ненароком, на глаза неусыпным стражам. Но мог бы не стараться — неусыпная стража крепко спала.

Внутри я вошел, стараясь дышать только ртом. Изначально я планировал умыкнуть всех причастных и хорошенько допросить, но из-за газовой атаки понял, что это будет нереализуемо. Поэтому пришлось импровизировать. На мое счастье, самого главного говнюка — гундосого Ревта, я нашел в этой самой комнате. Именно он был первоисточником того самого амбре, что заполонило всю дежурку.

Аккуратно вытащив из ножен у горе-стражника его кинжал, я тихонько двинулся в соседнюю комнату. Тут дела обстояли еще хуже. Запах перегара смешивался с запахом крепкого мужского пота и вонью нестиранных месяцами портянок. Теперь стала понятной причина изгнания Ревта в дежурку. Это был побег. Видимо, даже его опытный нос, даже в состоянии алкогольного опьянения, не мог справиться с той вонью, что царствовала в этой комнате. А мне нужно было войти внутрь и как-то постараться не задохнуться. К счастью, у меня уже был опыт долгого нахождения в бескислородной среде, и я знал как с этой проблемой можно было справиться.

Я метнулся к амбразуре, высунул нос и рот наружу, набрал побольше воздуха и быстрым, но тихим, шагом вернулся в комнату. Затем прошелся по ней, выискивая тех стражников, что встречали меня уже в городе. Едва находил знакомого, то тут же перехватывал ему глотку. Чуть не убил тех двоих, что стояли с внешней стороны. Но вовремя спохватился. Эти не входили в банду Ревта. Да, у них и у других ребят из ночной смены будут проблемы в связи с моим сегодняшним демаршем, но все же не смертельные. Да и не просто так я взял именно кинжал главгада. Пусть думают, что он сошел с ума и порезал своих же. Тем более, что жизнь Ревту я оставлять не собирался.

Троих стражников я упокоил в рекордные сроки — вряд ли больше минуты на все про

все потратил. Так что и заклинанием исцеления почти не пришлось пользоваться. Теперь оставалось самое сложное — каким-то образом дотащить бессознательного Ревта до безопасного и тихого места, в котором можно будет без проблем пообщаться. Эх, и почему мне досталось тело малолетнего дрыща? Почему нельзя было переселить меня в тело какого-нибудь атлета? Ну, или, на худой конец, в более-менее взрослого мужика? Ладно, слезами делу никак не поможешь. Нужно что-то решать. Тем более, что того самого места у меня на примете не было.

Я еще раз окинул дежурку внимательным взглядом и только тут заметил еще одну небольшую дверку. Подойдя к ней и распахнув, я нашел небольшую деревянную винтовую лестницу, ведущую куда-то наверх. И тут меня осенило! Я вновь метнулся в комнату, где лежали убитые и упитые стражники и быстро пересчитал всех. Так и есть — вся смена находилась тут, а следовательно, наверху, в смотровой комнате никого не было.

Честное слово, двести раз проклял свою общительность и жадность, пока пер на изрядную высоту пьяного Ревта. Вот что мне стоило просто прирезать этого урода, как и его дружков?

Поэтому, когда я все же дотащил этого гаврика до смотровой комнаты, действительно оказавшейся пустой, то мое душевное состояние можно было охарактеризовать как «бабка борется с другими бабками в очереди за дешевой гречкой». Поэтому, ни о каком снисхождении или жалости к продажному стражнику и речи быть не могло. Я связал ему руки за спиной его же поясом, смастерил кляп из валявшейся тут же ветоши. Закончив с подготовкой, привел при помощи заклинания исцеления в чувства и начал допрос.

Не буду описывать то, что я делал с несчастным мужиком, я этим совершенно не горжусь. Хотя и не могу не признать, что в сфере экстренного выбивания информации я изрядно поднаторел. Но тут нет ничего удивительного — возможностей совершенствоваться у меня было предостаточно. Но я отвлекся.

А рассказал мне Ревт много интересного. Причем, настолько, что мне даже немного страшновато стало от того какую кашу я заварил. Дело в том, что до идеи «прощупывания» интересных гостей банда продажных стражников дошла не сама. Им ее подсказали. Раньше же эти ребята занимались тем, что трясли понемногу крестьян и мелких лавочников на рыночной площади. Да, гнусавый с компанией раньше были простыми патрульными и в их задачу входило поддержание порядка, угадайте где? Правильно! В том районе, где находился трактир того самого мудака, что меня похитил. И именно он и сделал предложение Ревту, от которого тот не мог и не хотел отказаться. Ну, в самом-то деле, кто в здравом уме откажется перевестись в привратную стражу, считавшуюся в местных правоохранительных органах чем-то вроде синекуры? К тому же, Геф (как оказалось именно так звали того трактирщика) пообещал ночную смену, которая уж точно не светила не блиставшему полезными знакомствами Ревту. И за все это великолепие ему и нужно-то было всего ничего — сообщать Гефу об интересных, странных и богатых гостях города.

Тот, правда, поначалу не особо поверил владельцу не самого презентабельного трактира в городе, но все же свое согласие дал. И трое его товарищей тоже. Каково же было их удивление, когда спустя всего неделю, пришло распоряжение о переводе в привратную стражу.

Что интересно — другие стражники недолюбливали гнусавого и его компанию, но в открытую лезть не решались. Хотя банда Ревта несколько раз умудрилась знатно их подставить. Правда, по началу, был один молодой да ретивый стражник, причем не простой,

а с какими-то очень серьезными покровителями, чуть ли не из самого графского дворца. И ему не понравилось, что какие-то непонятные выскочки пытаются устанавливать свои правила. Ну и затеял драку с одним из дружков Ревта. И даже умудрился знатно тому наkostenять. А спустя всего три дня парнишка уже висел на одной из городских площадей. И что примечательно — никто ему помочь не смог. Дело каким-то образом оказалось на личном графском контроле и тот решил, что буянам не место в его страже. А агрессивному буяну, что нападает на своих же товарищей, не место среди живых.

Признаюсь, на долю мгновения мне захотелось все бросить и свалить из той несчастной башни. Уж что-что, но сталкиваться с крышей подобного масштаба, я был пока не готов. Правда, все же быстро пришел в себя, «успокоив» тем фактом, что убив Гефа и спалив к чертям собачьим его трактир я уже влез по самые уши. И это, не говоря уже о том, что и стражников-то из команды гнусавого я тоже уже умудрился упокоить. Так что одним трупом больше, одним меньше, тут уже было совершенно не важно. Поэтому я, собрав все свои силы в кулак, продолжил допрос.

И вот тут мне не повезло. Нет, кое-какие заначки у продажных стражников имелись, но они были, в первую очередь, солдатами, а среди местных солдат ходило поверье, что едва ты начнешь копить золотишко, то тут же за тобой и смерть придет. Мне, правда, кажется, что дело тут в банальном неумении обращаться с деньгами. А сказка о смерти, подкрадывающейся к любителям спрятать монетку-другую в кубышку, лишь дешевая отмазка. Так что хрен мне, а не общак преступной группировки.

Закончив с допросом, я приступил к самому неприятному — заметанию следов. И тут стоило хорошенько подумать. Нужно было сделать так, чтобы сыскари, что будут заниматься этим делом, решили, что Ревт просто перепил и, слетев с катушек, порезал своих товарищей, после чего покончил с собой. Но вот как это реализовать? Сначала, хотел симитировать повешение и даже уже начал прикидывать куда бы привязать один конец пояса, как вдруг мой взгляд упал на узкие бойницы смотровой комнаты. Нет, в них, при всем желании, нельзя было протолкнуть тело, но вот если тут есть выход на крышу...

Выход, к моему счастью, действительно нашелся. А сама крыша представляла собой ровную площадку с крупными зубцами по ее краям. Расстояние между ними было вполне достаточным для того, чтобы сквозь него мог пролезть мужчина в доспехах.

Я еще немного задержался на крыше, дабы проверить второй люк, что вел сюда из помещений башни, что использовались, как правило, только во времена боевых действий. Как ни удивительно, но люк оказался надежно заперт изнутри. Что ж, значит оттуда подлянки ожидать не стоит.

Вернулся я как раз вовремя, чтобы успеть утомонить почти сумевшего распутать себе руки Ревта. Не знаю как ему это удалось, может кровь помогла, что натекла из него и послужила смазкой, может еще что. Но этот шустрик едва не испортил мне всю малину. За что и получил новую порцию истязаний. Хотя, я не особо-то и усердствовал. Не видел смысла. Садистом я никогда не был, всю нужную информацию узнал, так зачем зря мучить того, кто и так скоро отойдет в мир иной? Но проучить немного его все же стоило.

Воспитательный эффект был достигнут, поэтому гнусавый стражник даже не подумал сопротивляться, когда я загнал его на крышу. Видимо, он понял к чему идет дело, потому что просительно замычал, стоило мне подняться за ним следом. Но моя рука не дрогнула. Мразей, что продали меня, жалеть я не собирался. Правда и наполнять последние секунды жизни, пусть и гнилого, но все же человека, страхом и болью я тоже не хотел. Поэтому Ревт

умер быстро. Я просто сломал ему шею.

После чего аккуратно развязал, размял руки, чтобы не было ненужных следов от ремня. Вдел оный обратно в штаны и, подтащив к небольшому парапету, из которого и торчали крепостные зубцы, перекинул через него тело бывшего стражника. Бросал на внешнюю сторону, за стену, чтобы не переполошить город раньше времени. Мало ли кто решит у ворот ночью прогуляться? Да те же патрульные, например. К отсутствию стражи у ворот они уже привычные, а вот труп одного из этих стражников вряд ли обрадуются. Так что пусть полежит пока Ревт снаружи города.

Дальше я принялся за уборку. Нужно было подчистить следы. Ничто не должно говорить о том, что тут произошла не банальная бытовуха из-за «белочки», а преднамеренное убийство с пытками и прочими прелестями преступных разборок. Хотя, убийство и самоубийство стражников, пусть и по сугубо алкогольным причинам, на бытовуху все же не катит. И что-то мне подсказывает, что в скором времени в Фельске полетят, как минимум, погоны (в фигуральном смысле, естественно), а как максимум — головы. Но меня, если честно, это не особо задевало. Наоборот, как человека, что планировал осесть в данном городе, меня искренне возмутил тот бардак, что творился среди привратной стражи. А если враг подкрадется, ненароком? На кого надеяться? Вот на этих сибаритствующих алкашей, способных справиться только с бедными, затюканными крестьянами? Нет, меня подобный расклад совершенно не устраивал.

Закончив с уборкой, я тихонько выскользнул из башни, предварительно заглянув в комнату, где отдыхал основной костяк смены. Там по-прежнему было тихо и очень вонюче. Что ж, значит я все сделал правильно. И теперь могу немного передохнуть, прежде чем идти заниматься другими делами. Хотя нет, нужно еще наведаться в тайники, пока их кто-нибудь другой не успел прихватизировать.

Ах, до чего же хорошо проснуться в уютной постели и просто поваляться, наслаждаясь ничегонеделанием. Не мчаться куда глаза глядят, не драться с разного рода бандитами, не убивать стражников... Последняя мысль заставила вспомнить произошедшее накануне, и я в сердцах выругался. Настроение было испорчено, и желание валяться в кровати куда-то мгновенно улетучилось. Нет, если бы у меня под боком сейчас была какая-нибудь знойная красотка, то я бы, конечно остался. Но красоток в обозримом будущем не предвиделось, так что пришлось встать. Да и дела делать нужно.

Тем более, что скопилось их уже изрядное количество. А то с этими побегушками по ночному городу и стычками с бандитами, я совершенно забросил свое основное занятие — магию. И ладно бы побегушки были делом прибыльным, так нет. За последние двое суток я заработал всего лишь какие-то жалкие пятьдесят золотых. Да, именно столько сумели накопить и бандиты, и стражники в своих заначках. Нет, по местным меркам, сумма изрядная. Но не для меня. Что мне те пятьдесят золотых, если у меня в банке лежит почти в восемь раз больше? Да и камешки, опять же. Их точную стоимость я пока не знал.

Нет, не подумайте, что я зажрался. И получи я эти пятьдесят (на самом деле все же чуть меньше) золотых за любую другую работу, я бы обрадовался. Но получать по башке, драться с бандитами, пытаться и убивать людей... Нет, за такие радости этого мало. Тем более, что и девать-то мне их некуда. Хотя... Я немного задумался. А ведь правда, почему бы не посвятить сегодняшней день именно тратам? Не вечно же я буду жить в «Голубчике»? Тем более, что это все же недешевое удовольствие. А я еще по своей Земной жизни прекрасно знал, что если начать сорить деньгами, то это первый шаг к тому, чтобы оных денег лишиться. Нет, друзья хорошие, так не пойдет. Нужно быть рациональным в своих тратах.

С этой позитивной мыслью я оделся и спустился к за... В смысле, уже к обеду в общий зал. А тут народ уже вовсю шептался о ночном происшествии. Я, делая вид, что совершенно ни о чем не догадываюсь, уселся на свое любимое место и махнул Гральфу, давая понять, что не прочь отобедать.

Как и ожидалось — вскоре подошла Лорви с подносом и, пока выгружала снедь на стол, рассказала душещипательную историю про съехавшего с катушек стражника, что перепил настолько, что этой ночью зарезал всех своих товарищей, а после выбросился из надвратной башни.

— Что, прям всех прирезал? — ухмыльнувшись поинтересовался я.

— Как есть всех! — громким, надрывным, шепотом ответила женщина, — Ротун, молочник, сам видел, как десятки трупов из башни вытаскивали. И мне рассказал.

— А как же так получилось? — задал я новый вопрос, изо всех сил стараясь не заржать в голос. — Там же целый отряд был, наверное. Все сплошь сильные и крепкие парни. А он один и всех положил?

— Ой, мастер Талек, — отмахнулась жена Гральфа, — вы человек новый в нашем городе. Нашу стражу не знаете совершенно. Они же только выглядят так, будто нормальные воины, а сами тюфяки тюфяками. Уж можете мне поверить, как-никак, я пол жизни прожила бок о бок с настоящим воином. И мужика нормального всегда отличу. Вот вам чутка бы подрасти, и все девчонки ваши будут.

Я аж поперхнулся травяным отваром, который как раз, на свою голову, отхлебнул из

кружки. Вот же язык у бабы, а. Словно помело. С одной темы на другую так и скачет.

— Ну что же вы так, аккуратнее надо, — похлопала она меня по спине, помогая откашляться.

— С-спасибо, — поблагодарил я женщину, когда, наконец, смог прочистить горло. — Так что не так со стражей-то? — попытался я вернуться к предыдущей теме.

— Да какая там стража, — отмахнулась женщина, продолжая стоять рядом со столом, — вот графская стража это да. Там все сплошь крепкие мужики, — при этих словах в ее глазах появилась мечтательная поволока, — и бойцы не последние. А городская стража — одни шуты да скоморохи. Только и могут, что мзду брать, да честных людей в холодную таскать, коль те не заплатят.

— Так вы присаживайтесь, Лорви, — предложил я женщине, — чего стоять-то?

— Спасибо, мастер Талек, но мне дела делать нужно, — отказалась хозяйка, — за поварами проследить. Скоро же обед. А у нас частенько мастеровые из соседних мануфактур столуются. Так что вы кушайте, а то скоро тут не протолкнуться будет. — Сказав это она развернулась и свалила, как ни в чем ни бывало. Я же молча продолжил вкушать свой честно заслуженный обед.

То, что городская стража является насквозь коррумпированной и прогнившей структурой мне было понятно и так. Причем, сразу по приезду. Только вот непонятно почему граф все это терпит. Ведь не дурак же, если смог нормально организовать свою личную стражу. В чем в чем, но в том, что жена трактирщика прекрасно разбирается в этом вопросе я совершенно не сомневался. И правда, нельзя прожить всю жизнь рядом с человеком и не стать немножко им.

А раз не дурак, тогда в чем причина подобного поведения? Ведь плохо работающая стража — это еще и целая куча проблем в городе. Начиная с низкого уровня защищенности простого народа, заканчивая экономическими потерями. Но граф, понимая все это, почему-то не спешит решать проблемы. Не может? Не хочет? Одни вопросы, без ответов. И хотел бы я сказать, что меня эта вся ситуация совершенно не касается, но не могу. Ведь и правда хочу осесть в Фельске на некоторое время. Кстати, нужно будет уточнить у Гральфа как тут вообще с покупкой недвижимости обстоят дела. Может я вообще зря размечтался.

Но нет, все оказалось не так плохо, как я думал и жилище в городе мог купить любой свободный человек. Причем, ему даже необязательно было быть жителем Хольтрига. Сама по себе процедура, кстати, тоже была не особо сложной. Нужно было лишь сходить в магистрат, где имелось несколько клерков, в чью обязанность вменялся контроль за городской недвижимостью. У них, заплатив некоторую, очень символическую сумму, можно было купить список домов, что выставлены сейчас на продажу. Дальше покупатель шлялся по этим домам в удобное для себя и для продавца время. Осматривал их. Решал. Если какое-то из выставленных на продажу жилищ все же приглянулось покупателю, то они вместе с продавцом шли все к тому же клерку, где золото и переходило из рук в руки.

Существовали и подводные камни, куда же без них? Так, например, цена за дом была строго фиксированной и торг был запрещен. Зачем? Почему? А хрен его знает. Написано «сто золотых», будь готов отвалить именно столько.

Вторым нюансом был тот факт, что в цену не входили ни мебель, ни рабы. Только помещение. Вопросы продажи имущества решались другим клерком. Чуете, а? Запахло бюрократией, родненькой! Но и это было еще не все. В цену не входили так же налоги и стоимость услуг клерка. Причем, все эти надбавки платили ОБА участника сделки. И

покупатель, и продавец. Причем, каждый — свою, личную, часть. И самое забавное, что налог был не только на покупку и продажу, но еще и на обращение с золотом. Да, в Хольтриге, если ты простолюдин, то ты облагался дополнительным налогом за расчеты в золоте. Но при всем при этом, за другую валюту недвижимость продавать было запрещено.

То есть, если ты обычный человек и хочешь купить себе новый дом, то ты теряешь сначала кучу золота на том, что покупаешь золото. А затем на том, что им пользуешься. Не знаю кто именно придумал эту схему, но был он чертовым гением. Так доить свой народ не осмеливались даже политики из моего родного мира. А там знали толк в выкачивании бабла.

К счастью, меня последний пункт не касался. Использование банковских колец королевского и графских банков к расчетам в золоте не приравнивались. Даже если ты платишь непосредственно золотом. Так что копеечку-другую я на потенциальной сделке сэкономил.

Естественно, местный народ дураками тоже не был. Поэтому и включал свои будущие расходы в заявленную стоимость недвижимости. В итоге, чтобы узнать реальную стоимость жилища, нужно было отнять процентов тридцать от запрашиваемой цены.

Кстати, чуть не забыл еще об одном «камне» рассказать. Дело в том, что большинство местных жителей было неграмотными и, соответственно, прочесть список недвижимости никак не могли. Специально для таких личностей (а значит и для меня) существовали помощники тех самых клерков, что оной недвижимостью занимались. Любого из них, за фиксированную почасовую плату, можно было взять в аренду и с ним пройтись по списку. Гральф, кстати, советовал мне именно этот вариант. Так как он позволял договориться с тем самым помощником (не бесплатно, естественно) чтобы тот сразу показал лучшие варианты и помог советом, если вдруг что.

— А где этот самый магистрат находится-то? — поинтересовался я у Гральфа, когда переварил всю полученную от него информацию. — Стоит мне коня брать или лучше оставить его тут?

— Магистрат-то далековато, но коня ты лучше оставь тут. Запрета на езду на лошадях в городе у простолюдинов вроде как и нет, но стража к таким обычно цепляется. Особенно, если не свой, не местный. А оно тебе нужно, проблемы со стражниками на пустом месте городить?

— Не нужно, — согласился я, — так как мне до магистрата добраться-то?

Спустя пять минут, выслушав подробные инструкции от бывшего наемника и прикупив у него пару здоровенных морковок, я направился в конюшню. Где и извинился перед Ромчиком за то, что так долго не выпускаю его из стойла. Конь сожрал подношение, а на мои извинения лишь презрительно фыркнул, всем своим видом показав, что ему и тут вполне хорошо. А меня он если и рад был бы видеть, то только в компании с морковкой. Врал, конечно. Ни одному, даже самому ленивому, коню не нравится торчать в стойле неделями. А Ромчик у меня ленивым не был. Сволочью — да, но и только. А значит, нужно было и этот момент продумать при покупке жилища. Там не только должна быть конюшня со всем необходимым, но и удобный путь, позволяющий быстро добраться до городских ворот.

Кто-то скажет, что подобные излишества излишни. Но я не соглашусь. Конь — это вам не болонка, он в доме жить не может. И целыми днями в стойле стоять тоже. А продавать или как-то избавляться от Ромчика я не хотел. И не только потому, что этот обаятельный мерзавец мне так по душе пришелся. Но и потому, что конь в местных реалиях — это

транспорт. А без транспорта, как известно, нет жизни. К тому же, Ромчик, если проводить аналогию с нашим миром, что-то вроде феррари. И кто в здравом уме откажется от феррари? Никто, естественно. Так что придется учитывать еще одного жильца, со своими потребностями.

Кстати, о потребностях. Пока я был в дороге гигиеной Ромчика занимались различные мальчишки в деревнях и на постоянных дворах. Я давал им пару медных монеток, и они избавляли меня от всех хлопот, связанных с жизнедеятельностью взрослого жеребца. Они убирали за ним, мыли его, расчесывали шерсть. А когда я обзаведусь собственным жилищем, то все это ляжет на мои плечи. А разбираюсь я в этих коневодческих премудростях примерно как дельфин в астрофизике. Следовательно, мне нужно будет где-то искать человека, что будет следить за Ромчиком.

А ведь есть еще и я, красивый. Я и в бытность на Земле выживал исключительно благодаря техническому прогрессу и разного рода доставкам, которые дали возможность убежденным холостякам не заводить постоянную женщину дома. А тут ведь нет ни доставок, ни стиральных машинок, ни микроволновок, ни газовых плит. К тому же, и за домом тоже должен будет кто-то следить. Короче, без работников тут было не обойтись. Только вот с этим имелась маленькая проблемка. Нет, наемный труд тут имелся и был неплохо развит, только, как бы это объяснить... Он был аристократоориентирован. А аристократом в Фельске я не был. Следовательно — мало кто из адекватных работников пойдет ко мне на службу. Ну, а неадекватны не нужны были уже мне. Да и дороговато стоили услуги этих наймитов. Явно не по карману сыну огранщика. Я и покупкой дома-то хорошенько так рисковал привлечь к себе лишнее внимание.

Так что, как ни крути, остался последний вариант — становиться рабовладельцем. Неприятно, конечно. Я воспитывался в среде, где рабство считалось самым гнусным из всех преступлений. К тому же, сам был из семьи бывших крепостных (кто скажет, что крепостное право — это «другое», тот мудака и дурак), что тоже наложило некий отпечаток на мое мировосприятие. Нет, с рабством в Хольтриге я бороться не планировал. Понимал, что Спартака из меня не получится. Да и подобные мощные изменения не делаются на раз-два. Нужно людей подготовить. И, как ни парадоксально, в первую очередь нужно подготовить именно рабов. Не всякий потомственный раб хочет и может быть свободным. Нужно менять мировоззрение, показывать, что можно по-другому. А это дело не на один год.

Но я отвлекся. Так вот, при всем моем отрицательном отношении к рабству, мне придется самому стать рабовладельцем. Ну не смешно ли? Правда, я успокаивал себя тем, что создам своим будущим рабам нормальные условия существования и назначу заработную плату. Правда, чисто юридически, рабами они быть не перестанут, так как только король и правители провинций и земель могли давать свободу. Но, как по мне, это все мелочи. Которые, вполне возможно, можно будет решить и позже.

За всеми этими мыслями я и не заметил, как добрался до магистрата. Это было четырехэтажное (практически небоскреб, по местным меркам) здание, построенное все из того же камня, что и большинство городских домов. От них оно отличалось высотой, размерами (занимая никак не меньше половины квартала) и наличием декоративных колонн на своем фасаде. А, ну и настоящими стеклянными окнами, конечно. Что примечательно — не каждый дворец мог позволить себе окна из настоящего стекла. А тут ими застеклили простое административное здание. Ну ладно, пусть не простое. Как-никак, именно в магистрате, а точнее — в одном из его крыльев, располагалась рабочая резиденция

королевского наместника. Но все же, как по мне — глупое расточительство. Если уж так хотелось именно настоящих окон, то что мешало немного сэкономить и сделать их наборными?

Я пересек здоровенную магистратскую площадь, с памятником какому-то мужику в ее центре, и направился к небольшой лесенке, ведущей к огромным дубовым дверям, охраняемым двумя стражниками. Стражники, стоит заметить, представляли собой намного более приятное зрелище, чем виденные мною раньше на городских улицах. Не говоря уже о тех неудачниках, что назывались «привратной стражей». Эти двое были высокими, хорошо сложенными. Кирасы и шлемы, надетые на них, были отполированы до зеркального блеска и не имели ни одного, даже самого мелкого, ржавого пятнышка. Одежда, в цветах королевства, вся чистая и опрятная. Сделанная, в основном, из кожи и шерсти, что говорило о ее дороговизне. Усы и бороды аккуратно подстрижены. Прямо эталон хорошего стража.

— Куда прешь? — грозно поинтересовался один из «эталонов», преграждая мне путь.

— Так в магистрат. Домик хочу прикупить.

— Пшел прочь, скотина. Пока не получил как следует, — рявкнул другой стражник. — Это вход для аристократов и уважаемых людей. Вход для черни сбоку здания.

Я смерил дерзкого стражника оценивающим взглядом. Но решил, что связываться пока не буду. Не то чтобы мне не хотелось поставить на место этого урода. Очень хотелось. Но сейчас было не время и не место.

— Как скажете, господин, — поклонился я, нарочно выделив последнее слово, — уже ухожу.

И, развернувшись, направился в указанном направлении, не забыв при этом, как бы ненароком, продемонстрировать стражникам свое банковское колечко. От того что было у Гральфа оно отличалось наличием узора. И было местным аналогом «золотой карты».

— Зря ты так с ним, — услышал я тихий голос первого стражника у себя за спиной, — видал кольцо? Можем огрести проблем на пустом месте.

Я лишь ухмыльнулся. Обязательно огребете, обязательно. Но потом, когда до вас дойдут руки. Я не злопамятный, но память у меня хорошая.

Вход для черни также охранялся. Меня повеселил тот факт, что бравых, хорошо одетых, бойцов тут было аж четыре штуки. Видимо, именно от простого люда господа этого города и ожидали больше всего проблем. А может я утрирую и все дело было в количестве желающих войти в здание. Да, в этом небольшом переулочке, где и располагался вход, наблюдалось преизрядное оживление. К счастью, стражники отлично знали что делали и были намного более приветливы своих центральных коллег, поэтому очередь на вход двигалась споро и без задержек. Я был приятно удивлен, когда один из служивых, поинтересовавшись целью, с которой я посетил здание магистрата, довольно подробно объяснил как найти нужных мне клерков.

Едва я вошел внутрь, как обомлел. Но не из-за открывшегося передо мною зрелища просторного зала, украшенного гобеленами, драпировками, статуями и прочими картинами. Не из-за огромной хрустальной люстры, вроде тех, что висят в земных театрах. И даже не из-за шикарной мраморной лестницы, что вела куда-то на верхние этажи здания. Нет, меня удивили двери. Очень знакомые высокие двери, перед которыми я каких-то десять минут назад повздорил со стражниками. Да, эти идиоты на пустом месте устроили сегрегацию по положению в обществе, используя для этого ДВА разных входа в ОДИН зал. Нет, никогда я не пойму все эти кастовые замашки. Интересно, а когда жены всех этих напыщенных и чванливых лордов изменяют своим благоверным со слугами или рабами, они тоже разными входами пользуются?

Последняя мысль так меня развеселила, что я не выдержал и тихонько захихикал. Чем вызвал косые взгляды от других простолюдинов и, что хуже всего, от стражников, стоящих на посту непосредственно в зале. Я быстренько подавил в себе ненужное сейчас веселье и направился в указанном ранее направлении.

Комнатка, в которой работали клерки, занимающиеся вопросами недвижимости удручала. Представьте себе относительно небольшое помещение, где-то квадратов в двенадцать, посреди которого стоит здоровенный письменный стол, заваленный свитками, папками, специальными досками, тубусами и прочей средневековой писчей мишурой. За этим столом находятся разного возраста люди, активно работающие с бумагами. За спинами людей, практически полностью скрывая стены, стоят шкафы, в которых хранятся свитки, амбарные книги и вся та мелочевка, что не поместилась на столе. Освещается это помещения шестью яркими лампами в кожухах из мутного стекла. Лампы закреплены на специальных держателях под потолком и без должной сноровки к ним не подлезть. Окон в комнате нет совершенно, поэтому, дверь в принципе не закрывается, обеспечивая хоть какой-то приток свежего воздуха. Но это еще не все. Люди в Хольтриге были достаточно чистоплотными, но все же мылись далеко не по два раза в день. Так что духан, стоящий в тесной комнатухе, плотно забитой народом, даже описать невозможно. А ведь были еще и посетители.

Я, едва сунул нос внутрь, чуть сознание не потерял, благо вовремя успел отшатнуться. Поэтому, дальнейшие переговоры велись мною уже из коридора. Мужики, что сидели в комнате, оказались людьми понимающими и не возражали против такого способа общения. Выяснив что именно мне нужно, они выдали специальную бумажку, с которой я направился к счетоводам, то бишь — в местную бухгалтерию. Пришлось немного поплутать, прежде чем

я нашел лестницу ведущую вниз, в подземелья. Ведь это именно там, в небольшом помещении, отделенном от основной комнаты небольшими зарешеченными окошками, под охраной аж четырех стражников, сидели счетоводы.

Сами расчеты, хвала всем богам, заняли очень мало времени. Узнав, что я являюсь клиентом «Торгового Дома де Фель», клерк искренне обрадовался и попросил вставить мой указательный палец, с надетым на него кольцом, в специальный артефакт. При помощи которого и «снял» необходимую сумму с моего счета. Мне осталось лишь поставить свою подпись на паре бумажек. Взамен чего я получил еще одну и в ее компании вернулся в душную комнатку с «риелторами» как я обозвал их для простоты.

В риелторской каморке мне одну бумажку поменяли аж на свиток, на котором аккуратными рядками были выписаны дома, доступные для покупки. Их краткое описание. И, так как понятия адресов как таковых тут еще не существовало, способ нахождения оных домов в городе. И тут я вспомнил, что забыл попросить себе помощника-проводника. Пришлось вновь спускаться в казематы и оплачивать там очередной счет. Получив новую бумажку в обмен на свое золото, я, в свою очередь, обменял ее на невысокого вихрастого паренька примерно моего нынешнего возраста. Вместе с которым мы и вышли на улицу.

— Куда изволите сначала? — поинтересовался у меня парнишка.

— Ты как, хорошо читать и писать умеешь? — вопросом на вопрос ответил я.

— До господина Ульра мне далековато, но в целом неплохо, — не замедлился с ответом мой сопровождающий.

— Как тебя зовут? — продолжил расспросы я.

— Ногш, — раздалось в ответ.

— А меня — Талек, — представился я, протягивая руку. Парнишка, совершенно не стесняясь, пожал ее. — Вот что, Ногш, — начал я, когда знакомство состоялось, — я в этом городе человек совершенно новый и ничего не знаю о том, что да как в Фельске. Поэтому, давай договоримся так: я тебе рассказываю что конкретно мне нужно, а ты предлагаешь варианты.

— Без проблем, — улыбнулся мой сопровождающий, — меня для того и послали с вами.

— Нет, ты не понял, — все же решил пояснить я, — я знаю, как это обычно бывает у таких, как вы. Чем дороже будет сделка, тем больше получит твой господин Ульр, а значит и тебе что-то достанется. Поэтому ты мне будешь впаривать то, что нужно тебе, а не то что нужно мне. И не спорь, я же говорю — я знаю, как все это работает. Но не вижу в этом ничего плохого. Каждый зарабатывает, как может. Собственно, именно поэтому я и предлагаю тебе сразу перейти к заработку. Я заплачу лично тебе, скажем, — я ненадолго задумался, — один золотой, если ты подскажешь мне действительно подходящее жилище.

Парнишка перестал улыбаться и явно задумался. А затем, спустя некоторое время, негромко проговорил:

— Господин Ульр будет мною недоволен.

— Ну, — я усмехнулся, это уже твои личные проблемы, не находишь? Да и за один золотой можно перетерпеть неудовольствие какого-то там клерка. Тем более, если мне понравится твое усердие, то ты в накладе точно не останешься. И сможешь в будущем еще немного подзаработать в свободное от основной работы время.

— Я согласен, — после еще десятка-другого секунд раздумий, бросил он.

— Вот и хорошо, — искренне обрадовался я, так как уже подумывал как буду объяснять клеркам чем меня не устроил этот конкретный помощник. — Значит смотри, мне нужен

дом, расположенный неподалеку от любых городских ворот. Он должен быть в хорошем состоянии, иметь высокий, крепкий забор. На его территории должна присутствовать конюшня или быть достаточно места для того, чтобы ее построить. Так же желателен подвал и колодец. Ну и да, чуть не забыл, в нем должно быть несколько жилых комнат и хорошая кухня.

С каждым моим новым требованием Ногш все сильнее и сильнее хмурился, а затем, когда я закончил с перечислением, поинтересовался:

— А общественная конюшня вас не устроит?

Я задумался ненадолго. В принципе, это решило бы большинство моих проблем. Не нужно было покупать рабов чтобы следили и ухаживали за моим скакуном. Не нужно было поддерживать в хорошем состоянии само здание конюшни. Не нужно было париться о выгуле животинки, так как при таких конюшнях обычно имелись специальные небольшие выгоны, в которых лошади могли размять копыта. Но едва я представил что будет чувствовать Ромчик, если я определю его в один из этих конских отелей. Какой гадостью его будут кормить. Как он будет тосковать, один, среди совершенно незнакомых людей. Так и понял, что нет — не вариант. Уж очень сильно я привязался к этому непарнокопытному засранцу.

— Не устроит, — развел я руками.

— Что ж, — тяжело вздохнул мой сопровождающий, — тогда, боюсь, в городе нет ни одного подходящего варианта.

Я выругался. Мне очень хотелось жить именно в городе. Был в них, в средневековых поселениях, некий шарм. Да и за крепкими стенами надежнее.

— А за городом? — поинтересовался я, когда, наконец, смирился с тем, что придется переквалифицироваться в сельского жителя.

— Не знаю, — развел руками паренек. — Это, — он поднял руку, в которой держал свиток, — список доступных домов, находящихся внутри городских стен.

— Только не говори, что мне снова придется переться в этот ваш магистрат и покупать там новый список, — простонал я, представляя сколько еще времени потрачу впустую.

— Вообще-то, если по правилам, то нужно было сходить, — ухмыльнулся Ногш, — но вы не волнуйтесь, уважаемый, я все сам сделаю.

Я лишь махнул рукой, давая парнишке разрешение делать что он хочет. К моему удивлению, вернулся он довольно быстро, и морда его была такой радостной, будто он проснулся утром, начал собираться на пары, а потом вспомнил, что сейчас каникулы.

— Есть! Есть несколько таких домов! — еще издали закричал он, чем сразу привлек к нам внимание прохожих.

Я не стал пенять мальцу на излишнюю крикливость, его ведь тоже можно было понять — не часто такому, как он, выпадает возможность заработать столь серьезные деньги. Поэтому, едва он ко мне подбежал, я приказал:

— Рассказывай. Только быстро, мы, итак, потеряли очень много времени.

— Четыре дома и один хутор. Дома находятся рядом с городом, хутор чуть дальше.

— Не густо, — тяжело вздохнул я. — Хутор сразу отмечаем, крестьянином я становиться не желаю. Тем более, что хутор подразумевает большое расстояние от города. Меня это не устраивает. Да и защищенность у него так себе, скорее всего.

— Все так, — быстро-быстро, подобно китайскому болванчику, закивал Ногш. — Куда изволите ехать сначала?

— Давай к самому дальнему из домов, — еще немного подумав, решил я, — чтобы было ближе возвращаться в город.

— Как скажете, — не стал спорить мой проводник, — пойдете, тут неподалеку таверна одна есть, в которой местные извозчики столуются. Там и подберем того, кто отвезет нас в нужное место.

И вот тут я впервые похвалил себя за то, что раскошелился на личного гида, если можно так выразиться. Ногш по своим каким-то приметам выбрал нужный экипаж, сам нашел хозяина этого экипажа, сам с ним договорился. Причем, торговался так, будто свои кровные отдает, а не пользуется моим кошельком.

Однако, несмотря на то, что парнишке удалось снизить стоимость поездки почти вдвое, она все равно влетела мне в копеечку. Но не это было самым страшным. Хрен с ними, с деньгами. У меня пока имелся их достаточный запас, чтобы хоть по тридцать раз на дню ездить на наемном экипаже за город. Только вот вряд ли я буду подобным заниматься. Почему? Да потому, что фиг я еще раз, по доброй воле, без крайней необходимости, сяду в подобную колымагу. Все дело было в том, что ее ТРЯСЛО. На каждой кочке, на каждом камушке, на каждой неровности. Да, черт возьми, я уверен, что двигайся эта хреновина даже по идеально ровной поверхности, ее бы один черт продолжало трясти. И ладно бы там были рессоры, компенсирующие дорожные колебания. Ну, или, на худой конец, хотя бы мягкие сидения, чтобы задница не так болела. Но нет. Ничего подобного в экипаже не имелось.

И можно было бы все спихнуть на несовершенство местного телегостроения. Но я прекрасно еще помнил, насколько плавно и без лишней тряски двигалась телега, купленная мною у мастера Глинора. А ведь там тоже не было ни рессор, ни сидений. А уж как удобны и комфортны были поездки на Ромчике...

Как бы там ни было, но через час мы уже стояли около первого по списку дома. И я сразу понял, что это не мой вариант. Мне тут не нравилось буквально все. Начиная от расположения в каких-то жутких чигирях, заканчивая материалом постройки и общей ветхостью строения. Но я виду не подал, так как не хотел так быстро возвращаться в эту адскую колесницу и вновь трястись по ухабам, да по пригоркам.

Послonyaвшись по округе с пол часика, делая вид, что интересуюсь окружающей природой, но даже не зайдя во двор выставленного на продажу дома, я, наконец, понял, что готов к новому путешествию. Мы вновь загрузились в экипаж и поехали к следующему на очереди жилищу.

Тут дела обстояли намного лучше. Строение, хоть и деревянное, выглядело крепким и ухоженным. Видно было, что у этого места ответственный и домовитый хозяин. Окна, пусть и затянутые бычьими пузырями, имели красивые резные наличники и издали выглядели вполне опрятно. Двор тоже имелся, причем именно такой, какой я и затребовал — большой, с несколькими хозяйственными постройками. Я хотел, было, осмотреть сам дом. Но, увы, хозяева этим утром отправились в город. А рабам, оставшимся на хозяйстве, подобных полномочий никто не предоставил. К тому же, один из рабов, по секрету, рассказал, что на самом деле хозяин продавать дом совершенно не хочет. Мол, это каприз его жены, которая уже несколько лет пилит мужа по поводу переезда в Фельск. А тому и тут хорошо. Поэтому дом, хоть и выставлен на продажу, но вряд ли это когда-нибудь случится.

— Интересный домик, — заметил я, когда мы добрались до третьего по счету жилища, — ветховатый, конечно, но для каменного строения это не так уж и плохо. Я хотел бы его осмотреть. Надеюсь, хоть он продается по-настоящему, а не так как тот.

— Не сомневайтесь, — улыбнулся Ногш, — дом продается магистратом. Так что тут без неожиданностей.

— Это как? — удивился я, останавливаясь на полпути к массивным металлическим воротам, что закрывали въезд во двор. Недешевое удовольствие, по местным меркам, кстати.

— Предыдущий владелец умер, родственников не нашлось, вот права на собственность и перешли городу, — пожал плечами пояснил мой сопровождающий.

— Так как мы тогда попадем внутрь? — поинтересовался я, — или там все-таки кто-то живет?

— Нет, — отрицательно покачал головой парнишка, — дом уже около года стоит пустым. Но вы не беспокойтесь, у меня с собой есть ключи и от ворот и от самого дома.

Так и оказалось. Ногш, подойдя к воротам, достал откуда-то из глубин своего одеяния кольцо с двумя крупными, грубо сделанными ключами и одним из них отпер массивный навесной замок. После чего, ловко распутал цепь на которой тот висел. После чего открыл одну из массивных створок.

Да, во дворе давненько не убирались. Причем, явно не год и не два. Однако, хоть он и выглядел крайне запущенным, хоть и сквозь мостовую, сделанную из точно таких же каменных блоков, что и дом с забором, местами проросла трава, качество все же чувствовалось. Даже сейчас этот двор выглядел лучше тех двух, которые мы посетили ранее. Правда, имелись и недостатки. Так хозяйственных построек было всего три и, так как они были построены из дерева, сохранились они намного хуже, чем тот же дом.

Что же касается главного здания — это было массивное двухэтажное строение, кубической формы, укрытое местами обвалившейся черепицей, очень похожей на ту, что использовали в Фельзене.

— Дом продается вместе со всем содержимым, — сообщил мне Ногш, открывая дверь. — Вряд ли, конечно, оно вас заинтересует, но все же.

— Ну почему же? — ухмыльнулся я, заходя вслед за парнишкой внутрь, — я человек небогатый, поэтому обставить подобную домину сразу не смогу. А жить как-то надо.

Внутри было сумрачно, пыльно и пахло мышинным пометом. Мебель и вправду оказалась дрянной. Нет, когда-то она, скорее всего, была вполне ничего себе. Но время и отсутствие должного ухода сделали свое дело. Хотя и не лишили ее функциональности.

— Ого! — не удержался я от возгласа, когда, войдя в одну из дверей, внезапно оказался в небольшом внутреннем дворике, окруженном со всех сторон стенами. — Всегда мечтал о патио.

— О чем мечтали? — закономерно не понял меня Ногш.

— Так у нас называют подобные дворики, — пояснил я. — Но да ладно, время к вечеру, а мы не все еще осмотрели. Что тут еще интересного есть?

С осмотром мы закончили часа через пол. И я решил, что дом меня полностью устраивает. Да, он был ветхим и запущенным. Но это все поправимо. В остальном же — не дом, а мечта. Тут были крепкие стены, здоровенный, во все здание, подвал. Хороший, крепкий чердак, из которого вполне можно было сделать что-то вроде мансарды. Ну и патио, конечно. Поставлю там фонтан и буду релаксировать теплыми летними вечерами, попивая местный аналог сангрии. Ну и да, до городских стен от дома было рукой подать. Что-то около пары километров.

— Меня все устраивает, — сообщил я Ногшу, когда мы вышли на крыльцо дома.

— Хорошо. Тогда, завтра приходите в магистрат. Там все и оформим как нужно. И... —

он немного замялся.

— Не волнуйся, — усмехнулся я, — свою плату ты обязательно получишь. Едва мы оформим бумаги. Не бойся, не обману. Тем более, что у меня к тебе есть еще одно интересное предложение.

— Какое? — поинтересовался парнишка.

— Увидишь, — загадочно ухмыльнулся я в ответ, — а пока поехали обратно в город. А то вечерет уже. И мне совершенно не хочется провести эту ночь за городскими стенами.

Что ж, теперь я мог спокойно сдохнуть, так как нашел место, в котором коррупция и бюрократия превзошли те, что были в моем родном мире. День на оформление всех бумаг? Ха! А неделю не хотите? Неделю ежедневных походов то в магистрат, то в банк. Неделю нервотрепки и ответов на неудобные вопросы. Неделю обивания порогов разных мелких и не очень начальников. Которые, внезапно, раз за разом находили какие-нибудь неточности в бумагах или еще каким-нибудь образом намекали на то, что им стоит позолотить ручку. В итоге, дом, стоивший чуть больше пятидесяти золотых, обошелся мне аж в три раза дороже. Неприятно, конечно, но все же не столь критично для моего бюджета.

— Спасибо, мастер Талек, — поблагодарил меня Ногш, когда я отдал ему обещанный за работу золотой.

— Не за что, — усмехнулся я, — ты заслужил. Так что скажешь на мое предложение?

— Про обучение вас грамоте? — зачем-то уточнил парнишка, хотя именно об этом мы и говорили накануне.

— Ага, именно про него.

— Не знаю, — замялся он, — я не уверен, что у меня получится. Я никого раньше не обучал. Да и от работы на господина Ульра меня никто не освобождал.

— Неужто у тебя совсем не бывает выходных? — удивился я.

— Почему же? Бывают, конечно. Только каждый раз по-разному.

— Ну это не проблема. Можем заранее договариваться об ориентировочном времени следующего занятия. Главное, чтобы они были более-менее регулярными. Что же касается того, что ты никого не учил, так это вообще не проблема. Я умею учиться, если так можно выразиться, так что подскажу тебе что и как. Что же касается оплаты, то предлагаю тебе один золотой в четыре недели. Идет?

Паренек ненадолго задумался. Да, предложение было слишком хорошим, чтобы от него отказываться. Я предлагал ему зарплату раз в двадцать выше, чем он получал в магистрате. Так что, в теории, он мог бы вообще забить на нее болт. Но, подозреваю, что дело там было не столько в деньгах, сколько в полезных знакомствах и должном опыте. Сегодня я есть, завтра меня нет, а имея подвязки в магистрате центрального города провинции без куска хлеба не останешься. Вот и думал Ногш.

— Я согласен, — наконец ответил он, — когда вы хотите начать занятия?

Теперь задумался уже я. Учиться где-то, кроме моего нового дома не хотелось совершенно, но с ним у меня имелся целый ряд проблем, решение которых не могло затянуться меньше чем на неделю.

— Давай через недельку, как у тебя будет выходной, приезжай ко мне в мой новый дом. Я тебе выдам задаток, и мы определимся с расписанием.

— Хорошо, тогда через неделю у вас в... Э-э-э, а как вы назвали свой дом?

Тут нужно пояснить. До адресов, привычных нам, тут еще не доросли. Нет, некоторые улицы и площади имели свои названия. Но названия эти были связаны в основном с теми, кто жил или работал на тех самых улицах. Вроде улиц «гончарной» и «золотой». К этому добавлялись и местные топонимы вроде «чернуха» или «лесистая падь». Но о нумерации домов никто еще не задумывался. Только вот необходимость находить те или иные здания имела всегда. Вот тут и придумали каждому более-менее крупным домам давать имена. И

именно о таком имени сейчас и интересовался Ногш. Он знал, что я сделал запрос на переименование своего нового дома, но не знал какое именно название я выбрал вместо «Болотного Ручья».

— Золотая Осень, — наконец ответил я. Почему я выбрал такое странное название для своего дома? Даже не знаю. Может потому, что люблю это время года. А может потому, что мне понравилось как оно звучит на местном языке — Фолье Йри.

— Хорошо, мастер Талек, тогда через неделю в Фолье Йри.

Распрощавшись с Ногшем, я направился обратно в «Голубчика», где вкусно пообедал, принял поздравления по поводу наконец-то закончившейся эпопеи с домом от Гральфа, выслушал свежие новости от Лорви и ее сетования по поводу того, что я их скоро покину. Да, за эту неделю, мы как-то, если и не сдружились, то, наверное, стали хорошими приятелями. Хозяева «Голубчика» оказались очень приятными и отзывчивыми людьми. И очень сильно помогли мне в процессе моего освоения в Фельске. Причем, что удивительно, ничего не требуя взамен. Я не мог оставить подобную доброту без внимания, поэтому решил на то, чего ни в коем случае не сделал бы раньше.

Закончив с обедом, я подошел к стойке, не зная, как начать разговор, однако бывший наемник все сделал за меня сам:

— Ну что, покидаешь нас? — поинтересовался он.

— Покидаю, — не стал спорить я, — только не сразу. Дом еще в порядок нужно привести, сам понимаешь. Так что еще пару дней я у вас побуду.

— Ну, — ухмыльнулся трактирщик, — мы будем только за. Ты Лорви нравишься. Она даже предлагала мне нашу Мойру тебе сосватать.

Мойрой звали дочку Лорви и Гральфа, сейчас проживающую на хуторе неподалеку от Фельска. Я ее в глаза не видел, но от ее матери много раз слышал какая она красавица и умница. А вот то, что мне прочат эту девушку в невесты, стало для меня новостью. Причем такой, что я аж поперхнулся от удивления.

— Э-э-э, я слишком мал еще, чтобы жениться, — наконец смог выдать я.

Гральф на это лишь рассмеялся и хлопнул меня по плечу.

— Я ей то же самое сказал, — закончив смеяться пояснил он. — Но ты все же подумай, познакомься. Я уж точно против не буду.

— Ладно, спасибо, — слегка даже смутился я от оказанного доверия. — Но я хотел с тобой о другом поговорить.

— Слушаю тебя, — мгновенно стал серьезным бывший наемник.

— Давай отойдем куда-нибудь, где нет лишних ушей, — вместо ответа предложил я.

Гральф позвал одного из проходящих трактирных слуг, чтобы тот его подменил и направились в мой номер. Там, усевшись на кровать и предложив трактирщику стул я нерешительно начал:

— Я знаю про постоянные головные боли Лорви. Да и о твоей ране помню. Так вот, я, скорее всего, смогу вам помочь. Только...

— Только ты не хочешь, чтобы об этом знал кто-либо посторонний? — закончил за меня Гральф. — Какой-то артефакт, что-то из запрещенного Кругом?

— Ну-у-у, — немного помялся я, — что-то вроде того.

— Я тебе так скажу, — немного собравшись с мыслями хриплым голосом начал трактирщик, — моя рана стала для меня одновременно и проклятием, и спасением. Проклятием потому, что я не смог больше заниматься любимым делом. Спасением, потому

что я наконец смог быть со своей любимой. Что же касается Лорви. Я знаю что это за боли. Точно такие же были у ее матери. И они же сначала лишили ее рассудка, а затем убили. Я помню, как это было. И не хочу, чтобы с моей любимой произошло то же самое. Я готов на все. Действительно на все, даже не сомневайся. Хоть на сделку с демонами из преисподней, если они смогут помочь моей жене. А что касается Круга. Эти мрази столько нам крови попили в свое время, что я их ненавижу всей душой. Так что если у тебя есть способ помочь Лорви, то я готов отдать за это все что у нас имеется.

— Не нужно отдавать ничего. Вы мне уже сильно помогли. И я лишь хотел отблагодарить вас за искреннюю доброту. Протяни мне руки ладонями вверх, — попросил я.

Гральф послушно протянул мне свои здоровенные лапищи, еще не подозревая, что сеанс лечения уже начался. Я же, в свою очередь, снял с шеи амулет, доставшийся мне в наследство от покойного Итана фон Мормаха и, своей ладонью прижал его к ладони трактирщика. Показуха, конечно, пусть и правда думает, что все дело именно в артефакте, а не в моей личной силе. Затем то же самое проделал со своей другой рукой. После чего активировал в ней исцеляющее заклинание, под завязку напятав его силой. Гральфа потрянуло, он в испуге отдернул руки, прижимая их к груди, а затем так и замер на некоторое время, боясь пошевелиться.

Я никогда не видел со стороны как действует моя магия. И, честно говоря, это впечатляло. Казалось, что немолодой уже мужчина, сбросил лет двадцать. Морщины исчезли, спина выпрямилась, плечи расправились, кожа помолодела.

— Ну как? — усмехнулся я, наблюдая как Гральф в недоумении разминает здоровую ныне спину.

— Если ты сделаешь то же самое для Лорви, то я навеки буду твоим должником, — с фанатичным блеском в глазах заявил он.

— Веди ее, должник, — тяжело вздохнул я, никак не рассчитывавший на подобную реакцию.

Все-таки Гральф был мудрым человеком. Он не стал сообщать жене зачем он ведет ее в мою комнату, боясь обнадеживать. Однако, когда я провел ту же самую процедуру и с женщиной, не выдержал и расплакался. Да, здоровенный бугай сейчас плакал как девчонка, прижимая к себе всхлипывающую жену. Эх, надеюсь и я когда-нибудь найду кого-нибудь кого будут так же любить.

— Талек, ты... — начал, было, трактирщик.

— Ты мне ничего не должен, — тут же перебил я его, — и ты, Лорви, тоже. Я сделал то, что был обязан. А если все же хотите меня отблагодарить, то просто помалкивайте о том, что произошло. Так будет лучше и для вас, и для меня.

— Даже не сомневайся, — заявила мне в ответ счастливая женщина, — мы твои должники навечно.

— Вот и чудненько, — сказал я, поднимаясь на ноги, — мне пора. Буду никак не раньше вечера. Мне еще на рабский рынок зайти нужно.

Идти было далеко, а ехать на Ромчике чревато. Поэтому я, забежав на минутку к своему непарнокопытному товарищу, накормил его морковкой и пообещал, что через денек-другой его обязательно выгуляю. Ромчик с воодушевлением воспринял эти новости, даже благодарно ткнулся своей гривастой башкой мне в плечо. Застоялся бедненький. Ну, да это и не удивительно — его услугами я за все время, что жил в «Голубчике» пользовался от силы пару раз. А лошади, они простор любят...

Так что пришлось мне перетянуться до ближайшего места тусовки извозчиков и там договариваться о долгосрочной аренде экипажа. Экипаж, кстати, я арендовал самый большой из тех, что были доступны. А все потому, что купить рабов это было еще пол дела, нужно было ведь их еще как-то обеспечить. Живые люди все же.

Уже подъезжая к рабской площади, на которой недавно как раз и начался торг, я заметил один из местных храмов. И ненадолго завис, рассматривая его странную архитектуру. Я помнил, что хотел туда наведаться. Но вот зачем... Что-то вертится на краю сознания, но ухватить никак не могу. И вот, когда казалось уже, что я нащупал причину, раздался крик возницы:

— Приехали, уважаемый. Вот он — рабский рынок.

Я досадливо выругался по-русски.

— Что-что? — закономерно ни слова не понял бомбила.

— Жди здесь, говорю, — недовольно буркнул я, спрыгивая на землю.

Что могу сказать о рабском рынке? Мерзкое зрелище. И мерзкое оно было не столько от того, что людей тут выставляли как скот, не от того, что я сам приценивался к людям как к скоту, а потому, что сами рабы вели себя как скот. Как забитый, смирившийся со своим положением, скот. Они были безразличны ко всему. На моих глазах, например, по просьбе потенциального покупателя раздели мать и дочь, продававшихся вместе. И те стояли смиренно, тупыми бараньими глазами наблюдая за тем, как покупатель их осматривает. Мать не попыталась возмутиться даже тогда, когда ее малолетнюю дочь поставили на колени и полезли ей в промежность, дабы убедиться, что та все еще девочка, как утверждал продавец.

И чем дальше я бродил по рынку, тем хуже мне становилось. И тем четче я понимал, что с потомственными рабами каши не сваришь. Это действительно, в большинстве своем, уже не люди. У них не осталось ни сил, ни желания бороться за свою человечность. А такие работники мне уж точно не были нужны.

Решение нашлось внезапно. Как оказалось, местное законодательство позволяло любому крупному лендлорду (от барона и выше) за долги обращать людей в рабство. Естественно, де-юре для этого должны были иметься веские причины, но вот де-факто никто не будет разбираться действительно ли этот крестьянин столько задолжал или барону просто захотелось его закабалить. Именно из таких людей я и решил набирать себе слуг. Они еще не забыли что значит быть свободными. И, если я сделаю их уровень жизни хоть чуточку лучше, чем он был до этого, то смогу рассчитывать на настоящую преданность. А никакими другими людьми я окружать себя не планировал.

В итоге, заплатив что-то около десяти золотых, я стал счастливым обладателем целой семьи бывших крестьян, состоявшей из средних лет мужчины и женщины и двух их детей, мальчика и девочки — одиннадцати и пятнадцати лет соответственно. Отца семейства звали Шольд, его жену — Дольра, сына — Чез, а дочку — Тайла. Причиной покупки именно этих людей стала не только специализация Шольда, который был конюхом, но тот факт, что никто из его семьи не отвел взгляда, когда я их пристально рассматривал. Эти люди еще не сдались, хотя и находились в рабстве уже без малого пять лет, так что я решил дать им шанс.

Одеты они были, мягко говоря, ужасно, поэтому для начала пришлось ехать в ближайшую лавку готового платья. Когда мы туда прибыли, я впервые удостоился непонимающего взгляда со стороны своего свежеприобретенного имущества. Однако, отданный мною приказ выбрать себе по несколько комплектов одежды, был выполнен без лишних вопросов. Видимо, не зная к кому попали, рабы решили пока характер не проявлять.

Мало ли какой мразью я окажусь.

Закончив с обновками, мы двинулись дальше. Следующей остановкой на нашем пути был рынок. Я забрал с собой Шольда и, немного подумав, Тайлу отправился за покупками.

— Тайла, — обратился я к вздрогнувшей от неожиданности девчонке, — ты умеешь стряпать?

— Умею, хозяин, — потупив глаза ответила девушка, — но матушка делает это лучше.

— Не страшно, — отмахнулся я, — мне сейчас кулинарные способности без надобности. Продумай что нужно купить для того, чтобы вам нормально питаться где-то с недельку. Повторюсь — нормально, а не той дрянью, которой вас кормили в загоне. Мне не нужны полудохлые слуги.

Тут я удостоился непонимающего взгляда со стороны рабов уже во второй раз.

— Слушаюсь, хозяин, — немного подумав ответила девушка.

— Шольд, — обратился я к мужчине, — на тебе вопросы обеспечения моего коня. И необходимые для этого инструменты. Подумай, что тебе может пригодиться в твоей работе. Стесняться тоже не нужно. Денег пока хватает.

— Слушаюсь, хозяин, — склонился в поклоне мой конюх.

Ну, а дальше, начался шопинг, а точнее — его средневековый аналог. Тайла оказалась девчонкой бойкой и, не получив от меня в первый раз запрета, торговалась за каждый мой медяк. Причем так, что продавцы только диву давались. Шольд же был более сдержан, однако, как я заметил, выбирал действительно качественные вещи. Такие, что в умелых руках прослужат не один год.

Покупок было столь много, что нам пришлось сделать несколько ходок, а мне, к своему стыду, даже немного Тайлу нагрузить. Но она была девчонкой деревенской и далеко не неженкой, так что в плане грузоподъемности давала изрядную фору щуплому Талекову телу.

Закончив с шопингом, мы заскочили на плотницкую улицу, где я договорился с одним из мастеров о скорейшей постройке конюшни для Ромчика. Хотелось бы, конечно, каменную, но на ее постройку ушло бы непозволительно много времени. Так что моему коню придется пока перекантоваться во временной. Тем более, что мастер пообещал со всем справиться всего за три дня. Правда, предупредил, что зиму подобное временное решение уж точно не переживет. Но меня это совершенно не взволновало, так как до зимы я хотел значительно перестроить свой новый дом.

В Фолье Йри мы приехали уже под вечер. Уставшие как собаки, но зато со всем необходимым на ближайшее время. Портило мое хорошее настроение только то, что пришлось вознице пообещать еще несколько монет за то, что он дождется меня, а не двинется в город сразу после разгрузки. Ночевать в особняке я не планировал.

Когда все вещи были перенесены во двор, а возница отправлен дожидаться меня в экипаже, я обратился к выстроившимся передо мною полукругом рабами:

— Меня зовут Талек. Можете называть меня по имени, или просто хозяин. Я понимаю, что вы испуганы и боитесь своего будущего. Неизвестность всегда пугает, это нормально. Но не бойтесь, я не планирую вас эксплуатировать больше необходимого. И уж тем более не планирую как-то над вами издеваться. Хотя дисциплина должна быть. Я больше вам скажу — я презираю рабство в любых его проявлениях, считаю, что это самое ужасное, что могло придумать человечество. Но освободить вас я, к сожалению, не могу. Зачем же я вас купил? Да потому, что мне нужны слуги и я предлагаю вам ими стать. Я предлагаю вам защиту, нормальное питание, место за своим столом и даже небольшую, но все же зарплату. В обмен

мне нужна ваша полная преданность. Погодите, не задавайте вопросов, — остановил я попытавшегося что-то спросить Шольда. — У вас еще будет подобная возможность. Сейчас же я даю вам время подумать. Два дня. Если вас устраивает мое предложение, то вашей задачей будет за эти два дня привести дом и двор в жилой вид. Себе можете забрать две комнаты на втором этаже. Там пока без особых удобств, но это дело мы со временем поправим. Если же мое предложение вас не интересует, то вы вольны идти куда хотите. Естественно, рабские клейма с вас никто не снимет, но может вам удастся как-то их скрыть. Я, в свою очередь, вам препятствовать не буду, клянусь. Лишь попрошу закрыть ворота перед уходом и все же перенести все купленные вещи в дом. Все понятно? Отлично, тогда до встречи через два дня.

И, под четыремя недоумевающими взглядами, я развернулся и вышел со двора. Нужно было успеть в город до закрытия ворот.

Волновался ли я, что мое новоприобретенное движимое имущество сделает неправильный выбор и, понадеявшись на рабскую удачу, пустится в бег? О, черт возьми, еще как! Только не потому, что мне было жалко денег, выброшенных на них, а потому, что я боялся ошибиться в самом себе. В своей способности понимать и трезво оценивать других людей. В своих аналитических качествах, наконец. Так что, все эти два дня, отпущенные моим рабам на расселение и приведение дома в порядок, я провел словно на иголках. Причем, все это время я отнюдь не сидел на месте, а носился словно сраный веник между десятками разных мест, решая сотни разных вопросов. Морально умотал себя так, что, когда пришло, наконец, время ехать в свой новый дом, мне уже было все равно что там и как.

Двигались мы в составе небольшого обоза, состоящего из четырех телег, полностью загруженных стройматериалами и пятой, в которой разместились бригада плотников. Ромчика снова решил не брать и мне пришлось ехать вместе с работягами. Мужиками они оказались веселыми, так что поездка, пусть и не особо долгая, не доставила мне никакого дискомфорта.

Стоило нам подъехать к особняку, как я с облегчением выдохнул — уже, как минимум, один из моих страхов не оправдался — дом был цел и невредим. А стоило мне подойти к воротам и заглянуть внутрь двора, как и остальные тоже отступили. Семейство Шольда прошло свою первую проверку. Они мало того, что никуда не сбежали, так еще и хорошенько так успели поработать. Двор был чисто выметен, а мусор сложен в аккуратные кучи у стен. Ветви деревьев, нависавшие над стеной, были аккуратно спилены и так же сложены в дальнем конце двора. Шольд умудрился даже колодец починить. На воротах красовалась новая веревка, а на самом колодце — новая, аккуратная деревянная крышка.

Я отпер замок на воротах, после чего распахнул их во всю ширь, давая возможность телегам проехать внутрь. Двор, хоть и казавшийся довольно большим, все же не был рассчитан на такую обширную тусовку, так что телеги заезжали по одной, разгружались и давали место следующей. На шум высыпало все семейство Шольда. И так и стояло в полном составе, наблюдая за разгрузкой. Стоило, наверное, сразу отправить их в дом, досыпать, но мне было не до того — я объяснял прорабу, что именно и где хочу.

Когда все стройматериалы были выгружены, а плотники приступили к постройке временной конюшни, я наконец смог уделить время своему движимому имуществу.

— Ну что, как вы тут устроились? — поинтересовался я, протягивая руку Шольду.

— Нормально, хозяин, — ответил тот, с некоторой опаской, пожимая протянутую руку.

— Пойдемте, в доме поговорим, — предложил я, первым входя внутрь.

Да уж. Никогда не думал, что простая уборка может так сильно поменять внешний вид помещения. Если раньше это была хмурая, пыльная комната. То сейчас и некоторые аристократы не погнушались бы иметь у себя подобную прихожую. Хотя вру, конечно. Кому из аристократов нужна комната, забитая старой трухлявой мебелью? Но эффект «до и после» все же был довольно впечатляющим.

— Присаживайтесь, — предложил я своим людям, подавая пример и первым падая в одно из кресел, — рассказывайте.

— Что именно рассказывать, хозяин? — не понял Шольд, осторожно и как-то нерешительно усаживаясь на диван. Его семейство, следуя примеру своего главы, так же

аккуратно разместились рядом, на краешке.

— Да сядьте вы нормально, — улыбнувшись попросил я, — это теперь и ваш дом тоже. Чего стесняться? А рассказывать что решили и что успели.

Немного поерзав и усевшись, наконец, как нормальный человек, Шольд начал:

— Решили остаться. Если все как вы говорили, хозяин, то для нас это будет лучше всего. Да и куда нам деваться-то? Наш дом уже давно не наш. Мы ж, когда нас охолопили, сразу к господину в его замок перебрались. Там и жили. Так что некуда нам деваться. Да и на кол не хочется.

— На кол никому не хочется, — согласно кивнул я, — с этим понятно. Честно говоря, я рад, что не ошибся в вас. Ну а с домом что?

— На дворе мы с Чезом прибрались, аккурат целый день позавчера провозились. Дольра с Тайлой все это время в доме работали. Привели в порядок кухню, отмыли все как надо, казанки надраили какие тут были. Я трубу почистил кухонную. До каминной еще не добрался, посчитал что летом оно не к спеху и важнее с другим закончить. Потом, как с необходимым всем закончили, так принялись порядок наводить во всех комнатах. Начали с хозяйской, потом в прихожей убрались, в столовой. Сегодня хотели заняться коридорами и остальными комнатами первого этажа.

— А в своих комнатах убрали? — поинтересовался я.

— Нет, хозяин, — помотал головой Шольд, — свои мы на потом оставили. Хотели для вас все сделать сначала.

— А сами при этом спали в клоповнике, — хмыкнул я. — Нет уж, так не пойдет. Шольд, заканчивай со всем этим раболепством, я подобного не терплю. Да и какой смысл от работника, который живет как собака в конуре? Много ли такой работник сможет наработать? Вот сколько времени вы отдыхали за эти два дня? — внимательно посмотрел я в глаза отцу семейства.

— Часов десять наберется, — ответил тот, не понимая к чему я веду.

— За два дня? — уточнил я.

— Да, — подтвердил тот.

— Ну и на сколько вас таких хватит, в итоге? Ты, вообще, о детях подумал? О том, что им спать нормально нужно и питаться? Кто из них вырастет, если они так и дальше жить будут, впахивая по пятнадцать часов в сутки?

Я оглядел своих слуг и, по непониманию на их лицах, догадался, что вся моя тирада прошла мимо и этот мир еще не готов к прогрессивным идеям нормированного рабочего дня, запрета детского труда и прочих прелестей развитого общества. Даже не желая быть рабами, эти люди принимали саму идею рабства как такового. Они искренне считали, что есть они, а есть те, кто выше. Они — второй сорт, я — первый. И то, что они впахивают круглыми сутками, чтобы мне было комфортно, для них нормально. Ух, как же меня бесила подобная логика. Но что я мог сделать? Мгновенно порушить их мироустройство — не вариант. Нужно идти адаптивным путем. А там, глядишь, воспитаю поколение тех, для кого рабство станет неприемлемо так же, как и для меня.

— Ладно, скажу проще, — тяжело вздохнул я, когда понял, что пауза затягивается. — Мне не нужно, чтобы вы себя угробили. Поэтому, с этого дня, твоя семья, Шольд не должна ни в чем нуждаться. Если что-то нужно. Что угодно, не важно, то сразу обращайтесь ко мне. Причем, все вы. Все понятно?

Те дружно закивали головами, будто китайские болванчики.

— Вот и отлично, — улыбнулся я, — тогда, в первую очередь, как я уеду, займитесь своими комнатами.

— Хозяин, а вы разве не останетесь? — удивилась Дольра. — А как же завтрак?

— Ну, если ты его успеешь приготовить, то на завтрак, пожалуй, и правда останусь.

— Ой, тогда мы побежали, — вскочила женщина на ноги, — можно?

— Дерзайте, — махнул я рукой, давая на то свое высочайшее дозволение.

Получив от меня разрешение, вслед за матерью поднялась на ноги и Тайла. После чего они, поклонившись, скрылись за дверью, ведущей в сторону кухни.

— Шольд, ты останься пока, — попросил я отца семейства, который, похоже, тоже планировал куда-нибудь свалить. — Расскажи, как у вас всех с грамотностью.

— Да как у нас с нею может быть? — искренне удивился мужик. — Нет, жрецы пытались меня учить читать, когда я был мальчонкой совсем, но мне тогда с лошадками интереснее было возиться. Да и зачем мне грамота? Чай не писарь какой.

— Я как-то так и думал, — хмыкнул я. — Про твою жену и детей не вижу смысла спрашивать. Значит так, ко мне на следующей неделе придет учитель, дабы меня грамоте обучать, и я хочу, чтобы Чез с Тайлой учились вместе со мной.

— Зачем это? — не понял Шольд.

— Затем, что в грамоте суть. Только грамотный человек может добиться чего-либо в этой жизни. Вам с Дольрой уже поздно учиться, но вот вашим детям — в самый раз.

— Так чего рабы могут добиться-то? — тяжело вздохнул мужчина, которого, похоже, данный вопрос сильно тяготил. — Рабство-то у нас наследственное.

— Тут не волнуйся, — успокоил я его, — если вы будете мне верны, то я найду способ как вас вытащить. Тем более, что о том, что вы рабы, знают только в Хольтриге. А ведь есть и другие страны. Кто знает, как жизнь повернется?

— Так у нас же клейма стоят, — продемонстрировал он уродливый шрам, складывающийся в замысловатый узор, у себя на левом плече. Любой, кто его увидит, сразу поймет кто мы есть на самом деле.

— Ну, — загадочно усмехнулся я, — что-что, а это, тем более не проблема. Если вы будете мне верны, то я найду способ как убрать эту гадость.

— Но... Как же закон? — нерешительно начал мужик. — За подобные вещи нас всех посадят на кол.

— Не посадят, — успокоил я его, — если вы болтать лишний раз не будете. А что касается законов... — я выдержал театральную паузу. — Для вас теперь есть только один закон — мой. Остальное оставь мне. Тем более, что пока вы считаетесь моими рабами, то потому же закону, не можете отвечать за действия хозяина. Ну да ладно, с этим решили. Теперь, что касается плотников...

Проговорили мы с Шольдом достаточно долго, никак не меньше нескольких часов. В ближайшее время я не планировал оставаться в своем новом жилище и за старшего пришлось быть именно ему. Не самый лучший кандидат, конечно, но имеем что имеем. Впоследствии, конечно, придется нанять еще кого-то, вроде управляющего. Но на эту должность абы кого не возмешь. Так что пока придется Шольду отдуваться.

Вот я и вводил его в курс дела. Давал указания насчет плотников. Отвечал на вопросы. Обговаривал как именно будет организован подвоз продуктов. Как вести себя в той или иной ситуации. И тому подобное.

К сожалению, все проблемные места охватить не удалось. В какой-то момент я глянул

на Шольда и, заметив его осоловевший взгляд, понял, что он давно потерял суть разговора. В принципе, ничего удивительного. Он обычный деревенский мужик, конюх, а я к нему с организационными делами.

— Ладно, — с тяжелым вздохом поднялся я на ноги, — вижу, что не вывозишь.

— А? — переспросил он, не поняв иномирной идиомы. Поднял на меня взгляд, увидел, что я уже встал и тут же подорвался сам.

— Говорю, — начал пояснять я, — вижу, что это не твое все. Извини, что столько информации на тебя сразу вылил. В общем, давай договоримся так: ты следишь за плотниками, за их работой и за качеством привозимой еды. А на все остальное я постараюсь найти отдельного человека. Идет?

— Да, хозяин, — обрадованно выдохнул Шольд, когда понял, что я не собираюсь от него требовать то, с чем он не в состоянии справиться.

Тут, к моей радости, так как я уже успел проголодаться, в комнату вошла Тайла и сообщила, что обед уже готов и ожидает меня в столовой. Куда мы тут же и направились.

Когда я увидел, что стол накрыт всего на одну персону, я не удивился. Рабский менталитет он такой.

— Вы сами-то, поесть успели? — поинтересовался я у девушки, когда уселся за стол. — Только честно.

— Нет, хозяин, — опустив глаза ответила она.

— Я так и думал, — вздохнул я, окидывая взглядом заставленный разносолами стол. — Сбегай за матерью с братом и садитесь со мной. Один хрен, в одиночку мне все это не осилить.

— Но как же так...

— Делай что приказал господин Талек, — рыкнул на дочку Шольд и та тут же выскочила из комнаты.

— Ну а ты чего не садишься? — поинтересовался я у отца семейства.

Тот нерешительно уселся на краешек стула и замер как мышь перед удавом. Я, заметив это, снова тяжело вздохнул. Похоже, мне с ними придется помучиться.

Так и вышло. Обед получился крайне скомканным. Знаете, как иногда бывает, когда вместе собираются люди, у которых нет ничего общего? Некоторое время царит напряженная тишина, которую можно, кажется, ножом резать. А потом кто-то вдруг говорит нечто вроде: «Какая чудесная сегодня погода» и все радостно начинают обсуждать погоду. Потом тема погоды исчерпывает себя и неловкое молчание вновь опускается на компанию. И тут самое главное не затронуть две вещи — политику и религию. Любая из них тут же расшевелит компанию, однако, скорее всего, никто этому рад не будет.

Так вот, точно такой же дискомфорт царил за столом и в нашем случае. Шольд, Тайла и Дольра сидели как на иголках и вяло ковырялись в своих тарелках, изредка бросая опасливые (на меня) и неодобрительные (на Чеза) взгляды. Последний, кстати, меня искренне порадовал. Не знаю в чем была причина. Может в том, что он был самым младшим в их семье, а может самым продвинутым. Но он был единственным, кто меня не совершенно стеснялся и лопал от пуза.

И правильно делал, надо сказать. Стряпня Дольры, конечно, не дотягивала до стряпни Лорви, но все же была вполне себе на уровне. Ничего необычного, простая крестьянская еда, но, черт возьми, до чего же вкусная!

— Дольра, Тайла, — закончив с обедом, обратился я к прекрасной половине, — спасибо

за чудесный обед. Все было невероятно вкусно.

Те, услышав комплимент в свою сторону аж покраснели от удовольствия.

— Шольд, — обратился я к своему будущему конюху.

— Да, хозяин? — тут же вскочил он на ноги.

— Да сиди-сиди, — махнул я рукой. — Чеза ругать не смей. Он из вас единственный все правильно сделал. Тем более, мальцу расти нужно. Да и вам, — оглядел я довольно сублильное семейство, — тоже нормально питаться не помешает. Поэтому на питании семьи не экономь. Мне не нужны узники концлагеря вместо слуг. Все понял?

— Да, хозяин, — все же встал и поклонился мужик. Вслед за отцом тут же повскакивали и остальные члены его семьи и тоже низко мне поклонились.

— А вот этого не нужно, — пресек я. — Я сам раболепством не страдаю и к себе его не потерплю. Никаких земных поклонов, понятно?

— Да, хозяин, — дружно ответили слуги.

— Вот и хорошо, — поднялся я на ноги, — доедайте, убирайте со стола, а я, пока, пойду по дому прогуляюсь. — Сказав это я направился к выходу из столовой, оставив семейство рабов в одиночестве.

Не знаю, обсуждали ли они своего нового, крайне необычного хозяина. Или просто выполняли мой приказ. Я не проверял. Мне, если честно, это было и не сильно-то интересно. Не захотят менять свой рабский менталитет — их дело и их право. Я давить на них не собирался совершенно. Захотят — будут нормальными людьми. Нет — так и останутся просто слугами. Со своей стороны я все сказал и сделал, дальше выбор был за ними.

Что же касается дома, то даже после частичной уборки, он выглядел старым и затхлым. И что-то я сомневался, если даже сюда пригласить какую-нибудь навороченную клининговую фирму из моего родного мира, они смогут привести в порядок этот средневековый бабушатник. Нет, я не спорю, в ретро стилистике есть свой шарм. Но это работает только когда вокруг тебя находится целая куча современных гаджетов. А вот когда ты сам живешь, если так можно выразиться, в ретро временах, то старая мебель, зачастую, вызывает просто раздражение. Так что в часть комнат придется заказывать более современную мебель.

Это, кстати не касалось моих спальни и кабинета. В обоих помещениях было убрано, и сейчас они выглядели довольно неплохо. Надо будет как-то отблагодарить слуг за старание.

Так я и бродил по дому из комнаты в комнату, рассматривая что к чему и планируя где что изменить, пока не забрел в подвал. Собственно, частично именно из-за него дом я и купил. Он был здоровенным, во всю ширину дома, разделенный на отдельные комнаты крепкими каменными стенами. Высокие потолки, приличная глубина залегания и постоянная температура позволяли тут не на шутку разгуляться.

Я бродил по нему минут десять, прикидывая где я организую свою лабораторию (ведь у каждого мага обязательно должна быть своя лаборатория), где мы сделаем погреб, а какую из комнат превратить в ледник, как вдруг замер на месте. Прислушался к своим ощущениям, лизнул палец и поднял его над головой. Нет, мне не показалось, в самой дальней комнате, как раз в той, которую хотел превратить в морозилку, я действительно почувствовал сильный сквозняк.

То, что сквозняки не появляются сами по себе, известно любому школьнику. Для их возникновения нужны как минимум два отверстия — входное и выходное. И вот на то, чтобы найти первое, мне понадобилось изрядное количество времени. Минут за сорок я чуть ли не на карачках облазил всю подозрительную комнату. До подвала у Дольры руки так и не дошли, так что вскоре я был весь в пыли и паутине. Однако, все же нашел тонюсенькую щель в дальней от входа стене, из-под которой шел довольно сильный поток прохладного воздуха.

Первым делом я воспользовался модифицированным заклинанием поиска. Но никого за стеной не нашел. Что ж, вот и нагнала меня моя необязательность. А ведь хотел создать и вторую модификацию этого заклинания — сканирующую. Так, чтобы оно показывало не живых существ, а, скажем, умело распознавать металлы и искать тайники в стенах. Хотел, да не сделал. И вот теперь придется мучиться.

Нет, конечно, можно было бы отложить ненадолго решение загадки сквозняка и, вернувшись в свою комнату, заняться модификацией заклинания. И так, наверное, стоило бы поступить. Но... Но я был бы не я, если бы остановился на полпути.

— Куда вы сложили купленные инструменты? — поинтересовался я у Шольда, когда разыскал его в одной из комнат первого этажа.

— В коморке рядом с кухней, — ответил мужик, не сводя с меня удивленного взгляда.

Я бросился в ту сторону, по пути напугав своей перемазанной в пыли мордой бедную Тайлу. Ворвавшись в каморку, я окинул ее беглым взглядом. Инструменты лежали все в тех же ящиках, в которых мы их везли сюда. Что было вполне предсказуемо, так как место под мастерскую я еще не определил. Однако, все ящики были открыты, так что мне без особого труда удалось в одном из них отыскать небольшую железную кувалду. Обошедшуюся мне чуть ли не дороже всех остальных инструментов вместе взятых. Но что поделать — средневековые реалии, тут хороший железный инструмент днем с огнем не сыщешь. Поэтому пришлось переплачивать за качество.

Забрав кувалду я быстрым шагом направился обратно в подвал. Уже подходя к нему, вновь встретил Шольда и отдал короткое распоряжение:

— В подвал не спускаться. На шум оттуда никак не реагировать.

— Слушаюсь, хозяин, — поклонился мужик, — а...

— Все вопросы потом, — перебил я, — считай что меня в доме нет.

— Понял, — вновь поклонился он.

Спустившись вниз и подойдя к подозрительной стене я задумался о том как бы проделать все так, чтобы мне на голову не рухнул весь дом. То, что стена не несущая и так было понятно, но вдруг она что-то держит там, наверху. А я ее кувалдой... Стоило, наверное, просто подчистить раствор, выковыряв один-два кирпича и посмотреть что там за стеной. Но, представив сколько на это уйдет времени, я понял, что кувалда — единственный адекватный способ сделать все быстро.

Набрав в грудь как можно больше воздуха, я взвалил тяжеленный молот себе на плечо. После чего, поднатужившись, размахнулся изо всех своих небольших сил и шархнул по стене. Получилось так себе. Стена даже не вздрогнула, лишь отозвалась на мой удар глухим стуком.

Нет, так дело явно не пойдет. Сюда бы Гральфа с его комплекцией, вот он бы шархнул

так шарахнул. А мне, дрыщ, стена явно не по зубам. Нет, нужно что-то другое думать. Может и правда Гральфа позвать? Он мне, наверное, не откажет. Я так и эдак крутил эту мысль, но, в конце концов, решил, что не хочу впутывать никого постороннего. А вдруг за этой стеной сокровища спрятаны? Так это делиться придется. А делиться я не любил.

Так я и перебирал разные варианты, пока не пришел к единственно верному в моем случае — магии. Нет, я о ней с самого начала помнил. Просто не хотел лишний раз светить боевыми заклинаниями. Да и побаивался, если честно, так как память о разваленной печке в родном доме Талека была еще свежа. Но если не бить самым большим калибром, то почему бы и нет?

Какой силы огнешар нужен, чтобы пробить дыру в столь мощной кладке я доподлинно не знал. Поэтому пришлось начинать с самого маленького, раз за разом немного увеличивая его в диаметре. Стена треснула когда огнешар, запускаемый мною из соседней комнаты, достиг размеров крупного апельсина.

Я подошел поближе и присмотрелся к трещине. Что-то меня в ней смущало. И лишь после внимательного осмотра я понял что именно — она появлялась чуть выше моего роста и шла вертикально вниз, до самого пола. Причем была столь ровной, что больше всего напоминала не трещину, а обыкновенный зазор между дверью и ее косяком.

Я грязно выругался. Мог бы и сам догадаться. Ведь, если за стеной был простой тайник, как я первоначально предполагал, то не было никакого смысла оставлять, пусть и тоненькую, но все же щель снизу. А вот для двери, особенно такой тяжелой, хочешь не хочешь, но немного пространства оставить нужно. Иначе она просто не откроется.

Я навалился на каменную створку всем весом, однако с таким же успехом мог бы попытаться сдвинуть весь дом. Толку не было никакого. Пришлось включать мозги и думать критически. Раз это дверь, то у нее должна быть ручка или любой другой механизм, предназначенный для ее открытия. А раз так — нужно всего лишь его найти. И что удивительно — я его таки нашел. Пусть и не сразу, пусть и пришлось мне еще раз обползать всю комнату на четвереньках, но это все было не зря. Чтобы открыть дверь, нужно было стать на одну из плит пола и изо всех сил упереться в крупный кирпич на стене рядом. Как я их нашел? Очень просто — после того как я немного сместил дверь, это заставила и плиту с кирпичом тоже изменить свое положение.

Что ж, теперь, когда поиски были окончены, можно было открыть потайную дверь и узнать, наконец, что же меня там ждет. Но я не торопился. Отчего-то на меня накатили сомнения. А стоит ли мне лезть в неизвестность и не оставить ли все как есть? Но я решительно отодвинул их все на задворки своего сознания. Я что зря столько времени и сил угробил на то, чтобы сначала найти, а затем открыть этот проход?

Решившись, я наконец встал на плиту и изо всех сил уперся в тот самый кирпич. Сначала ничего не происходило, а затем и плита и кирпич как-то вдруг плавно ушли в глубину и с тихим скрипом каменная дверь открылась. Выбравшись из небольшого углубления, образованного плитой, я направился к открывшемуся в стене проходу и заглянул внутрь. Ничего примечательного — просто такие же стены, как и в подвале и лестница, ведущая куда-то вниз.

Жуть как хотелось отправиться исследовать найденный ход, но безопасность была превыше всего. Поэтому я, прежде чем двинуться вперед, внимательно осмотрел дверной проем с обратной стороны. К моей несказанной радости тут имелся рычаг, которым можно было как открыть, так и закрыть дверной механизм. Естественно, я его тут же опробовал.

Сначала дернул, просунув руку сквозь дверной проем и быстро ее убрал. А после, когда вновь открыл плавно закрывшуюся дверь, уже рискнул проделать эти манипуляции изнутри. Механизм работал как часы и исправно открывал и закрывал потайной проход. Из чего следовало, что в подzemелье я не останусь. А значит — можно было смело отправляться его исследовать.

Ну я и отправился. Чего тянуть-то? Закрыв за собой дверь и лишний раз возблагодарив таинственную незнакомку за ее дар ночного зрения, я направился вниз по лестнице. Она, кстати, была довольно плавной, хоть и невероятно длинной — спускался я никак не меньше десяти минут. Когда же добрался до ее подножия, то оказался в достаточно широком (два толстяка свободно разойдутся), но не особо высоком подземном ходе, построенном все из того же каменного кирпича, что и дом с забором.

Не знаю кто и зачем его вырыл, но сделал это человек, явно разбирающийся в своем деле. Ходу было никак не меньше лет, чем дому, но он до сих пор оставался совершенно сухим. Причем, настолько, что в воздухе совершенно не ощущался тот специфический запах, что присущ большинству подземелий и подвалов. Да и вообще, воздух тут пусть и не пах альпийской свежестью, но был вполне пригоден для дыхания. Еще один плюси́к в карму тому неизвестному мастеру, что спроектировал это чудо средневековой архитектуры.

Я двинулся вперед, пристально всматриваясь в стены, пол и потолок. Что я хотел найти — точно не скажу, так как сам не знал. Может какие-нибудь метки или надписи вроде «Здесь был Вася». Хоть что-то, что могло пролить свет на происхождение данного хода. Но нет — лишь мертвый камень окружал меня. Одно могу сказать точно — ходом давненько не пользовались. О чем свидетельствовал непотревоженный слой пыли на полу.

Сколько я шел точно не скажу, но долго. В один момент мне даже начало казаться, что ничего кроме этого подземного хода в мире не существует. В итоге я словил легкий приступ клаустрофобии. Пришлось усесться прямо на пол и провести эдакий сеанс самотерапии. Помогло. Вот никогда бы не подумал, что боюсь замкнутого пространства. А оно вон как получилось. Хорошо еще, что о свете думать не нужно. Представляю что было бы, если бы я дошел досюда и у меня погас бы факел. Вот это было бы жутко.

Я еще некоторое время шел вперед, размышляя о том что делал бы, если бы не мог видеть в темноте. Как исследовал бы этот ход и тому подобное. Знаете это чувство, когда мысли сами собой скачут с темы на тему и ты думаешь обо всем, но при этом ни о чем конкретном? Вот и я в него погрузился. Причем так, что мне вдруг стало интересно, а на какое вообще освещение рассчитан этот ход. Если на факельное, то где держатели для факелов, специальные подставки и прочая необходимая фурнитура?

Я остановился и с новым интересом осмотрел участок хода, в котором находился. Нет, мне не показалось — потолок и стены не имели следов копоты. Следовательно, никто тут никогда с факелами не передвигался. А как тогда? Со свечами? С лучинами? Даже не смешно.

Из всех осветительных приборов, доступных современному обывателю, оставались только лампы, работающие на специальном масле. Но это относительно современная разработка. Насколько я знаю, подобные приборы появились всего каких-то двадцать-тридцать лет назад. Тем временем как ходу было лет сто, не меньше. А значит, освещаться подобным образом он никак не мог. Следовательно — магические светильники или магия. Иных вариантов я не видел. Но, тогда получается, что тоннель гораздо старше, чем мне казалось.

В принципе, если потайной ход действительно был сооружен при помощи магии, то все более-менее вставало на свои места. И чудесная вентиляция. И отсутствие плесени. Да и механизм потайной двери, слишком сложный для средневековых инженеров, вполне мог быть по плечу какому-нибудь магу-артефактору. И, если все действительно так... У меня аж дух захватило от того какие сокровища мне могут попасться впереди.

Теперь я не шел, а почти бежал, манимый своими фантазиями о горах золота, артефактов, магических книг и всего того, что могло сохраниться в закромах настоящего мага. Причем, я забыл и о легкой усталости, что начала потихоньку подкрадываться ко мне. И о своей новоприобретенной клаустрофобии. Сейчас я мог думать лишь о том что ждет меня впереди.

Как бы долго не тянулся любой путь, но рано или поздно он где-то заканчивается. Закончился и мой забег по подземелью. Причиной тому стала мощная металлическая дверь, наглухо перегородившая коридор от стены до стены.

Я остановился и внимательно осмотрел преграду. До бункерной этой двери было далеко, однако не сильно. Таковую и тараном не вышибешь. Я подошел еще ближе, взялся за мощную ручку и подергал туда-сюда. Хмыкнул, навалился всем весом. Затем, изо всех сил потянул на себя. Да, мне не показалось, дверь была действительно заперта. Только ничего похожего на замочную скважину на ней не было. Я осмотрел и ощупал буквально всю ее поверхность, но ничего не нашел.

Может ли так быть, что она запиралась только с одной стороны? Может, конечно, но тогда не было бы смысла сооружать отпирающий механизм в подвале моего особняка и хватило бы одного рычага, чтобы закрыть потайной ход. Да и ручка, опять же. Если бы дверь открывалась и закрывалась изнутри, то внешняя ручка тут совершенно не нужна. А она есть. Значит, нужно искать другие варианты.

Немного подумав, я решил осмотреть пол и стены на предмет тайных переключателей, вроде тех, что были в подвале. Но ничего не нашел, все камни плотно стояли на своих местах. Честно говоря, я и не надеялся на столь простое разрешение этой проблемы. Вряд ли тот, кто строил этот ход, стал бы повторяться. Да и ручка эта, опять же. При наличии потайного механизма в ней не было никакого смысла.

Ладно, будем рассуждать логически. Если это действительно ход построенный магом для магов, то может и дверь открывается при помощи магии? Я повертел эту мысль и так и эдак и признал что она выглядит вполне логично. Только вот я не знал никаких заклинаний, что позволяли бы открывать запертые двери. Нет, чисто технически, конечно знал, но швыряться огнешарами, да еще в тесном подземелье, потолок которого может в любой момент свалиться мне на голову, да по потенциально магической двери... Нет уж, увольте.

Хотя, швыряться огнем совсем необязательно. Что мешает мне поступить так же, как я поступил недавно с кандалами? Да, если резать отверстие в которое я смог бы протиснуться, понадобится много времени. Но можно, ведь, для начала, проплавить небольшую дырочку, дабы глянуть что да как там за дверью. Может игра совершенно не стоит свеч.

Некоторое время ушло на то, чтобы настроить заклинание так, чтобы оно выдавало длинную тонкую струю пламени, после чего я приступил к резке двери. Но хрен там, проклятая железяка даже и не думала начинать плавиться. Мало того, когда я прикоснулся к месту нагрева, то оказалось что оно имеет точно такую же температуру, что и остальная поверхность двери. Металл не нагрелся ни на градус! И это при том, что поливал огнем я его никак не меньше пяти минут.

Подумал, было, что что-то напутал с заклинанием и, снова его вызвав, поднес к самому кончику пламени палец своей другой руки. Взвыл от боли. Дернул рукой и прочертил в каменной кладке глубокую опаленную борозду. Грязно выругался. Убрал заклинание, после чего засунул пострадавший палец в рот, пытаясь унять боль. Затем вспомнил о заклинании лечения и, активировав его, облегченно выдохнул.

Что ж, теперь я мог со стопроцентной уверенностью сказать, что проход действительно строил маг. И дверь эту, проклятушую, ставил тоже он. А значит и открывается она при помощи магии. Мысль, что для этого нужен какой-нибудь артефактный ключ, я гнал от себя изо всех сил. Как-то не хотелось верить в то, что все мои сегодняшние мучения были напрасны.

Так, стоп! А ведь дверь сама по себе является артефактом. Иначе бы она не смогла сопротивляться моей магии. Не знаю, могли ли разные магические артефакты взаимодействовать друг с другом, но теперь у меня появилась еще одна идея. Последняя. Если и она не сработает, то придется на время отступить и поискать решение в каком-нибудь другом месте.

Я отступил на шаг и активировал магическое зрение, которое хорошенько так натренировал во время возни с артефактом Итана и работы над усовершенствованием поискового заклинания, после чего взглянул на запертую дверь. Есть! То самое свечение, что я уже видел раньше в амулете. Только намного более тусклое. А раз так, то почему бы не добавить немного энергии?

Я положил обе свои ладони на дверь, для лучшего контакта, и приготовился к передаче. Правда, стоило мне только начать, как что-то внутри щелкнуло, лязгнуло, а после наступила оглушительная тишина. Я, не веря, что все так просто, взялся двумя руками за ручку и потянул на себя. Дверь открылась легко и совершенно бесшумно, что при ее габаритах впечатляло. Но я совершенно не обратил на это внимания, так как зрелище, открывшееся передо мною было намного интереснее.

— Охренеть, — наконец тихо проговорил я по-русски, — и что мне теперь со всем этим делать?

Не знаю кто именно тут когда-то жил, но этот явно человек любил комфорт и повыпендриваться. Никогда бы не мог подумать, что кому-то может прийти в голову засунуть под землю отлично меблированную гостиную. Причем, человек этот сделал все, чтобы создавалось впечатление, будто ты и не покидал земной поверхности. Да, черт возьми, тут даже окна были! И они, мало того, что были сделаны из дорогущего, по местным меркам, стекла, так еще какой-то умелец соорудил за ними настолько реалистично выглядящую диораму лесной поляны, что подделка становилась заметна только если подойти к окну вплотную.

Вообще, комната выглядела так, будто ее хозяин куда-то ненадолго отлучился и вот-вот вернется. А может и правда отлучился? Но нет, выпущенное мною сканирующее заклинание показало, что в ближайшем радиусе никого живого не наблюдается. Что ж, значит, можно смело исследовать это странное место.

Я вернулся к железной двери и, прежде чем ее захлопнуть, внимательно осмотрел внутреннюю поверхность. Но не нашел ничего необычного — изнутри она выглядела точно так же, как и снаружи. А вот на торцах у нее имелся ряд толстенных, сейчас утопленных в ее тело, запоров. С тараном я погорячился, конечно, эту хреновину даже ракетой скорее всего не пробьешь. Разве что кумулятивной, но таких технологий в этом мире пока не было, и я надеюсь на моем веку не будет.

Захлопнув же, спохватился вдруг, что не смогу изнутри ее открыть. Вовремя, конечно. Но, к счастью, проблем не возникло.

Еще раз обойдя гостиную, я не нашел ничего, что могло бы меня заинтересовать. Нет, тут были и шикарная мебель и удобные кресла и даже парочка каких-то картин с угрюмыми мужиками, изображенными на них. Но меня это сейчас совершенно не интересовало. Я прекрасно помнил кто строил и тоннель и это помещение, а значит тут должно было найтись что-то поинтереснее банального антиквариата.

Из гостиной я выбрался в достаточно длинный, но не особо широкий коридор, стены которого были покрыты деревянными панелями, один в один такими же, что я видел в банке. Топтать шикарный ало-золотой ковер, устилавший тут пол, не хотелось совершенно, так что я, перед тем как ступить на него, снял изрядно пропыленные сапоги. После чего решил и портянки снять — если уж и давать дышать ногам, то по полной.

Ковер был шикарен и дарил моим усталым, запарившимся за несколько часов беготни по подземельям, ногам настоящий взрыв ощущений. Он был в меру ворсист и настолько мягок, что мне казалось, что я бреду по нежному летнему лугу. А еще его хотелось скатать в рулон и гладить, гладить, гладить. Короче, я настолько кайфанул, что прежде, чем начать исследование ближайших помещений, несколько раз прошелся туда-сюда.

Дверей было шесть, если считать с той, через которую я вошел. По две с длинных сторон коридора и по одной с его торцов. За ближайшей ко входу дверью скрывалась шикарная спальня с огромной кроватью и всем необходимым комплектом мебели. Соседняя комната также была спальней. А вот те двери, что располагались по правую сторону коридора, вели не куда-нибудь, а в самую настоящую ванную комнату с небольшим, но достаточно глубоким, бассейном. Я, любопытства ради, сунул палец в воду и с удивлением обнаружил, что она имеет вполне комфортную температуру. После чего принялся, но

никаких подозрительных запахов не почувствовал. Видимо, вода тут была проточной и не застаивалась. Только вот каким образом она нагревалась, было пока не понятно.

Мне тут же захотелось раздеться и часик-другой поплескаться, а то надоело мыться в чертовых бадьях. Мне и на Земле этого удовольствия хватало каждым летом во время работ на водопроводных сетях. Но, естественно, я этого не сделал. Не время сейчас было лениться. Да и не все я помещения еще обошел. Вот, например, что скрывается за той дверью, что ведет из ванной?

Как оказалось, там находился банальный туалет. Ну как банальный. Тот человек, что его проектировал, видимо, не знал о том, что поход в уборную дело интимное, а еще не представлял что такое перегородки между кабинками. Местная уборная представляла собой длинный, хорошо отполированный, каменный пьедестал. В верхней части которого имелось пять очень характерных отверстий. А по специальному желобу внутри несся стремительный водный поток. Это было, конечно, намного лучше местных туалетов с выгребными ямами или ночных горшков. Но все же к столь тесному времяпрепровождению в столь интимной обстановке я лично был не готов.

То, что за последней из боковых дверей найдется кухня меня совершенно не удивило. А вот ее убранство — еще как. Она была оснащена по последнему слову средневековой кухонной техники. Тут тебе и несколько печей (одна из которых, скорее всего, использовалась для подогрева воды в соседней комнате), и всевозможные рабочие поверхности, и инструменты на все случаи жизни. А еще ледник и погреб в дальнем ее конце. Правда, от продуктов там осталась лишь горстка праха, что лишний раз свидетельствовало, что в этом бункере давненько никого не было.

Прошлепав по холодному каменному полу кухни босыми ногами я решил все же вернуться за своими сапогами. Мало ли что меня ждет за той дальней дверью. И ничуть не пожалел о своем решении, так как никаких ковров за той дверью не оказалось. Так что пришлось вновь наматывать портянки и натягивать сапоги. И лишь только тогда приступить к изучению... Ну, наверное, это все же был рабочий кабинет. Тут имелись массивный стол, стул, напоминающий миниатюрный трон, удобный, богато украшенный, диван и четыре книжных шкафа, на которых сиротливо стояли с десяток книг и пяток свитков.

Книги я пролистал, но ничего, естественно, не понял. Картинок там было мало и большинство из них были какими-то мудреными схемами. А читать ни я, ни Талек не умели. В ящиках стола тоже ничего интересного не нашлось, кроме двух пустых чернильниц и превратившегося в пыль пера для письма.

Подозревая, что в кабинете обязательно должен быть тайник я решил его тщательно обыскать. Правда, обыск не затянулся и тайник я действительно нашел — за одним из шкафов была потайная дверь. Только вот толку от этого не было никакого, так как комната оказалась совершенно пустой, а дверь, ведущая в нее была даже не заперта. Впрочем, я мог бы и сам догадаться. Если уж бывший хозяин книги умудрился вывезти (ну в самом-то деле, четыре шкафа как-то многовато для десяти книг), то и о тайнике вряд ли позабыл. Правда, я все же обыск закончил. Мало ли что куда завалилось. Но — увы, ничего интересного больше не нашел.

Закончив с кабинетом, я двинулся к последней двери, находившейся с противоположной стороны. Но там меня ждал облом, а точнее — небольшой тамбур с точно такой же дверью, при помощи которой я попал в этот странный бункер. А когда ее открыл, то за нею находился все тот же, уже набивший мне оскомину, коридор, уходящий куда-то в

темноту.

Я задумался как мне быть дальше. Остаться в бункере и исследовать его, или двигаться дальше по подземному ходу? В конце концов решил, что такая вещь как свое, хорошо спрятанное под землей убежище гораздо более ценная находка чем ход, ведущий непонятно куда. Да, я уже считал этот бункер своим. Ну а что? Тут ведь явно давно никого не было. А значит я, как первый нашедший, имею на него право.

Правда, смущала меня вот эта моя удачливость. Ну, сами посудите, каков был шанс, что в купленном мною доме окажется подземный ход? Не говоря уже об остальных моих достижениях, которые совсем не мои, а лишь удачное стечение обстоятельств. Нет, что-то тут не чисто. Раньше я этого как-то не замечал, считал, что все идет как должно. Но сейчас четко видел, что некоторые из моих решений были как бы подсказаны мне со стороны.

Да и эта странная забывчивость. Я вроде помнил все, что со мною произошло, но только сейчас, находясь в этом странном бункере, я смог трезво мыслить. До этого момента, часть моих воспоминаний будто была затянута каким-то туманом. Ну, если не считать того момента озарения, что произошел, когда я сидел в погребке у своих похитителей. Правда, я так и не навестил местных жрецов как собирался. Просто забыл. И вот таких «забыл» сейчас, перебирая свою новую жизнь, я насчитал изрядное количество. И это осознание пугало даже сильнее непонятного и неадекватного везения, что валилось на меня со всех сторон.

А что будет когда я выйду отсюда? Как быстро все вернется на круги своя? Уверен, что не пройдет и нескольких часов, как я вновь начну забывать. А значит, нужно было сделать себе какую-нибудь напоминалку. Что-то такое, что будет выбиваться из привычного восприятия и будет служить маячком для моего забывчивого сознания.

Немного порыскав по округе, я остановил свой выбор на куске золоченой портьеры из одной из спален. Да, было настоящим варварством портить столь шикарную вещь, но именно на этот шок-эффект я и надеялся. Уж слишком сильно этот кусок ткани выбивался из моего привычного гардероба. Так что при каждом взгляде на левое запястье, на которое я и повязал добытый огрызок, должен будет срабатывать ассоциативный ряд: непривычная ткань — бункер — потеря памяти. По крайней мере, именно на такой эффект я рассчитывал.

Что ж, теперь предстояло решить что делать дальше. Правильнее всего было, конечно, закончить с исследованием подземелья. Но, что-то желания не было. А вот наведаться в местные храмы — наоборот. Не знаю, как правильно обозначить чувство, появившееся у меня. Однако, мне почему-то казалось, что если я туда не схожу, то совершу огромную ошибку.

Я мысленно прикинул сколько времени у меня ушло на всю эту подземную эпопею и не свалили ли еще плотники. После чего решил, что если потороплюсь, то в храм обязательно успею. Они тут, как я уже знал, работали до глубокой ночи, а сейчас дело только шло к вечеру.

Обратный путь к дому я проделал довольно быстро. Для чего использовал старый проверенный способ — бег вкупе с заклинанием исцеления. И, надо сказать, успел вовремя — плотники как раз собирались в обратный путь. Я уважительно цокнул, оценив проделанную ими за день работу. Ой не зря я столько бабла отвалил их главному.

По лицу Шольда было видно, что он очень хочет спросить где я шлялся столько времени и почему так быстро их покидаю, но мужик хорошо знал свое место, поэтому промолчал. Лишь согласно покивал на оставленные мною указания и пробормотал что-то, когда я запретил кому бы то ни было спускаться в подвал. Закончив с инструктажем, я попрощался

со всем семейством и, усевшись на одну из телег, отправился в обратном направлении.

До Фельска мы добрались достаточно быстро. Что и не удивительно, так как обратный путь мы проделали порожняком. Распрощавшись с мужиками на одной из улиц и предупредив, чтобы завтра меня не ждали, я направился в центральный храм города.

Что мне нравилось в местной религии, так это отсутствие помпезности. Никаких тебе тридцатиметровых шпилей, сверхстильной лепки, модных художников своего времени. Только простота и утилитарность. Местные храмы не пытались впечатлить и поработить, не пытались угнетать и пугать. А местное жречество не имело никаких привилегий, не требовало десятины, не торговало сигаретами. Существовали храмы исключительно на пожертвования от прихожан и на продаже того, что выращивалось в их поселениях. Да, были и такие. Более того — местная религия совершенно не влезала в светскую жизнь. Церковные иерархи не короновали королей, не устраивали священных походов, не увлекались охотой на ведьм и еретиков. Пожалуй, многим земным религиям стоило поучиться у местной.

Войдя в каменный иглу, лишь немногим превышающий размерами соседние дома, я обратился к первому попавшему священнослужителю:

— Простите, э-э-э...

— Брат Родли, — представился жрец.

— Брат Родли, — тут же повторил я, — подскажите, будьте добры, у кого я мог бы узнать больше о богах.

— Что именно вас интересует, уважаемый? — ничуть не удивился жрец.

— Да, собственно говоря, все, — развел я руками. — Видите ли, я не местный, приехал издалека, оттуда, где верят в других богов. И решил побольше узнать о вашей вере.

— Других богов... — задумчиво протянул жрец — Что ж, уважаемый...

— Талек, — представился уже я.

— Талек, следуйте за мною. Я попытаюсь ответить на ваши вопросы. — С этими словами жрец направился в одну из дверей, ведущих из алтарного зала. За дверью оказался коротенький коридор, с рядом дверей по обеим сторонам. Мы вошли в ту, что была ближе всего ко входу и оказались в небольшой комнатке, в которой имелись пара лавок и стол. Усевшись по одну сторону стола, брат Родли жестом пригласил меня усесться с другой. Когда же я последовал его приглашению, он, наконец, поинтересовался:

— Итак, уважаемый Талек, с чего бы вы хотели, чтобы я начал?

— Начните сначала, — улыбнулся я.

— Что ж, как скажете, — вернул мне улыбку жрец и начал свой рассказ.

Всего богов в этом мире оказалось пятеро: Най, Тарош, Тильстен, Дволика и Хаймат. Только они довольно сильно отличались от тех пантеонов, к которым привык я. Как оно обычно бывает? Один отвечает за то, чтобы посевы хорошо росли, другой за войны, третий за любовь. Тут же ситуация была немного иной — все пятеро делили обязанности и выступали скорее хранителями устоявшегося миропорядка, чем богами в классическом понимании. Им не нужны были ни жертвы, ни поклонение. Единственное чего боги требовали, так это веры. А как именно ты веришь — дело десятое. Подобное мировоззрение не могло не сказаться на взаимоотношении между людьми и богами. Первые воспринимали вторых не как сверхчеловеческих существ, а, скорее, как старших братьев и сестер. Да, временами весьма жестоких, но родных. К богам шли не с мольбами, а за советом. Богов не чествовали, а уважали. И, что самое удивительное, боги частенько действительно помогали смертным иногда явно — даруя небывалую удачу, а иногда косвенно, через жрецов.

— Небывалую удачу? — резко встрепенулся я, перебив брата Родли на середине его рассказа, — а можно подробнее?

— А как тут подробнее расскажешь? Удача она и есть удача. Люди, бывало, выпутывались из самых непростых ситуаций. Находили богатства. Делали выгодные покупки.

— Покупки, значит, — повторил я, — а по какому принципу боги выбирают кому помогать?

— То ведомо лишь им, — развел руками жрец, — бывали случаи, когда их помощи удостаивались даже те, кого в приличном обществе даже на порог не пустили бы. Вроде убийц и воров.

— А чтобы получить такое благословение, обязательно нужно о нем попросить? — задал новый вопрос я.

— Нет, — усмехнулся брат Родли, — наоборот, попрошайек боги не сильно уважают. Особенно тех, кто мог бы справиться с проблемой самостоятельно. Любой, кто обращается к богам, должен иметь на подобную просьбу серьезные основания, иначе рискует вызвать их гнев.

— А как же жрецы? — удивился я.

— А что жрецы? — вопросом на вопрос ответил брат Родли.

— Какова ваша роль во всем этом, если люди самостоятельно могут обратиться к богам?

— Мы всего лишь слуги, — развел руками жрец, — божественные камердинеры, если угодно. Наша миссия состоит в служении богам и донесении их воли людям. Ну, и в решении тех проблем, с которыми мы можем справиться, естественно.

— То есть, никаких проповедей о том как правильно жить? — не поверил я.

— Кто мы такие, чтобы знать как именно правильно жить? — вновь усмехнулся жрец, — только боги имеют право решать так ли человек прожил жизнь и достоин ли он перерождения, либо его душе стоит еще немного задержаться на Грани.

Я немного помолчал, переваривая новую для себя информацию. А затем задал новый вопрос:

— Брат Родли, вы сказали, что боги лишь хранят этот мир. Значит ли это, что они его не создавали?

— Нет конечно, — усмехнулся жрец, — Риэл, как и многие другие миры, был создан кем-то иным. Наши боги пришли сюда гораздо позже.

— Другие миры? — встрепенулся я. — Разве они существуют?

— Конечно, — спокойно кивнул жрец, — бесконечное множество. Не все из них обитаемы, а из тех, на которых есть жизнь, не везде живут люди.

Вот тебе и мрачное дикое средневековье! Оказывается, любой в этом мире прекрасно знает о существовании других, причем населенных миров.

— А никто не пытался, случаем, туда попасть? — с замиранием сердца задал я новый вопрос.

Жрец некоторое время помолчал, внимательно меня рассматривая, но все же ответил:

— Пытались. Лет шестьсот назад. Маги.

— О-о-о, — глубокомысленно протянул я. — Как я понимаю, попытка была неудачной?

— Да, — коротко кивнул брат Родли, — настолько, что все вылилось в создание Круга Чистоты. Магия была запрещена, выжившие после ритуала маги казнены. А тех, кого не смогли арестовать сразу, еще несколько десятков лет ловили по разным закоулкам.

— И что, неужели никого в живых не осталось?

Жрец вновь смерил меня долгим внимательным взглядом, после чего медленно проговорил:

— Вы, уважаемый Талек, задаете очень опасные вопросы. В любом другом месте из-за них у вас могли бы возникнуть проблемы. Нет-нет, — поднял он руки в примирительном жесте, когда заметил как закаменело мое лицо, — это не угроза, просто напоминание быть более осторожным.

— То есть, вы не сдадите меня чистым? — после некоторого молчания поинтересовался я.

— Нет, конечно, — улыбнулся брат Родли, — мы подобным не занимаемся. Дела мирян — это дела мирян, нас они не касаются. Хотя, с магами все не так просто. Видите ли, этим фанатикам действительно удалось уничтожить всех, до единого, магов. Не скажу, что это было особо сложной задачей, так как последних всегда было маловато. К тому же, самые сильные, погибли во время ритуала. А простой люд был очень напуган произошедшим, поэтому с удовольствием помогал Кругу в их поисках.

— Фанатикам... — хмыкнул я, — а вы, брат Родли, не особо-то и любите чистых, как я посмотрю?

— А за что их любить? — вопросом на вопрос ответил жрец, — магия была, есть и будет, основой этого мира. Заслонкой, не дающей межмировому Хаосу просочиться в нашу реальность. Уничтожив магов, Круг Чистоты фактически приговорил наш мир.

— Вот оно что, — задумчиво протянул я, — так, если, уничтожение магов привело к столь печальным последствиям, как вы говорите, то почему боги не остановили фанатиков?

— В этом, как ни печально, виноваты сами маги. Их ритуал нарушил целостность

завесы между нами и внешней стороной, вследствие чего богам, на некоторое время, стало не до того, что происходит в мире. А когда они, наконец, обратили свое внимание на нас, было уже поздно. Как я и говорил — магов уничтожили достаточно быстро.

— Так если всех чародеев перебили, то почему этот мир все еще существует?

— Артефакты, — коротко ответил жрец. — Они все еще поддерживают более-менее достаточный магический фон в нашем мире, — пояснил брат Родли, видя недоумение на моем лице. — Но рабочих артефактов с каждым годом становится все меньше и меньше.

— Так что же это получается, — решил уточнить я, — мы все скоро умрем?

— Обязательно умрем, — невесело улыбнулся жрец, — но, причины у этого будут самыми простыми. А вот кому действительно стоит беспокоиться, так это будущим поколениям. Думаю, что этому миру осталось еще лет четыреста, не больше.

— Вы так спокойно об этом говорите, — поразился я.

— А какой смысл переживать? Особенно сейчас, когда появились вы.

— Э-э-э? — не понял я.

— Вы, уважаемый Талек, сделали одну грубую ошибку. Но вам повезло, что вы сделали ее именно тут и именно со мной. Видите ли, на Риэле нет других богов, кроме Найа, Тароша, Тильстена, Дволики и Хаймат. Это известно всем от мала до велика. Скажи вы о других богах где-нибудь, кроме храма, вас бы или подняли на смех или передали бы в Круг как опасного бунтовщика.

— А почему мне повезло что я задал этот вопрос именно вам? — не придумал ничего лучше я, ошеломленный свалившейся на меня информацией.

— Потому, что моя богиня меня предупредила о том, что вскоре мне стоит ждать особого гостя, — улыбнулся жрец.

— О-о-о, — вновь перешел я на многозначительное мычание, — ваша богиня?

— Наша богиня, — все с той же улыбочкой поправил меня жрец, — Дволика. Именно она направила вашу душу на Риэл, и именно она даровала вам ваши способности.

Ого, оказывается я знаком с целой богиней! Вот это круто! Хотя, мог бы и раньше догадаться. Вряд ли обычные женщины устраивают пирушки посреди безбрежного космического пространства.

— И, что этой... Дволике от меня нужно? — поинтересовался я, когда пауза уж слишком сильно затянулась.

— Чтобы вы восстановили магию в нашем мире.

— И как мне это сделать? — не понял я.

— Как хотите, — пожал плечами жрец, — вы вольны идти любым способом. Главное, чтобы на Риэле вновь появились другие маги и все вернулось на круги своя.

— Ну охренеть просто, — даже немного разозлился я, — сделай то, не знаю что, а как — это уже твои проблемы. Кстати, о «кругах». Как мне с чистыми-то быть? Они же, едва прознают, что я хочу магию возродить, тут же начнут охоту за мной.

— Скорее всего так и будет, — кивнул брат Родли, — но вы не беспокойтесь, совсем без помощи вы не останетесь. В наших архивах есть несколько книг, использовавшихся магами для обучения себе подобных. Мы передадим их в вашу собственность.

— И все? — удивился я. — А как насчет более весомой помощи? Может храмовую армию мне выделите?

— У нас нет своей армии, — улыбнулся жрец. — Но вы не беспокойтесь, с вами благословение нашей богини, оно само по себе намного лучше всяких армий. К тому же,

почти в каждом храме вы сможете рассчитывать на всеобъемлющую поддержку жрецов.

— Почти в каждом? — уточнил я.

— Увы, — развел руками брат Родли, — часть жрецов придерживается взглядов, навязанных Кругом Чистоты. Они искренне считают, что маги — это зло, а артефакты являются дарами богов.

— Как это вообще возможно? — не понял я.

— Далеко не все из нас достаивались чести общения с нашими богами. К тому же, необязательно знать правду, чтобы хорошо выполнять свою работу. Ну и, мы все же люди и нам тоже свойственны все человеческие недостатки.

Вот так, сказочка о самой лучшей религии в мире потерпела решительное фиаско. Как оказалось — местным жрецам тоже не чуждо все земное.

— Так почему боги не прогонят таких жрецов? — не понял я, — они же своими действиями, по сути, убивают мир.

— Не знаю. Видимо, эти мои братья полезны в чем-то другом. Не забывайте, что наши боги тоже не безгрешны. Чего только стоит подземелье Хаймат, в котором собраны провинившиеся души. Над которыми она так любит издеваться. А ведь Хаймат — это вторая ипостась Дволики, добрейшей из богов.

— К-к-какое подземелье? — внезапно осипшим голосом поинтересовался я.

— Да есть у нее в замке такое место. Туда попадают те, кто слишком запятнан, чтобы пройти перерождение, но слишком чист, чтобы его оставить на Грани. Ходят слухи, что Хаймат над ними всячески издевается. Пытает их, пугает, соблазняет. Мерзкое место, наверное. Никому не пожелаю туда попасть. Лучше уж на Грани висеть бестелесным духом, чем вот это вот.

— Вот оно что, — все так же ошеломленно проговорил я, вспоминая то самое подземелье и себя, беззащитного и беспомощного. — Ладно, — встряхнулся я, сбрасывая наваждение, — как я могу узнать кому из жрецов можно открыться, а кому нет?

— В Фельске можете обращаться ко мне. А как соберетесь в столицу, то я вам передам письмо и расскажу к кому там можно обратиться.

— В столицу? — удивился я, — зачем мне туда?

— Ну, вы же не думаете, что мы храним запрещенные книги тут? — улыбнулся жрец.

— Вот оно что. Действительно, я об этом как-то не подумал.

— Что ж, если у вас нет других вопросов, — проговорил брат Родли, приподнимаясь на лавке, дабы встать из-за стола, то я...

— Вообще-то есть, — перебил его я, внезапно вспомнив о своей непонятной забывчивости. — Видите ли, в последнее время я стал многое забывать. Не подскажите в чем может быть дело?

— Подскажу, — кивнул жрец, вновь усаживаясь на лавку, — все дело в эманациях межмирового Хаоса. Сам по себе он не разумен, однако опасность для себя чувствует прекрасно. Не знаю как в других мирах, но в нашем самой большой опасностью для него всегда были маги. Именно на них он влиял сильнее всего, стараясь лишить их памяти, таким образом обезопасив себя.

— И как мне с этим бороться? — уточнил я.

— Просто почаще применяйте магию, — улыбнулся жрец. — Магия, как я уже говорил ранее, — естественный барьер для его эманаций. Простите, мне действительно пора, уже поздно и скоро нужно будет закрывать храмовые двери.

— Понял, уже ухожу, — вслед за жрецом поднялся я на ноги. — Благодарю, что прояснили для меня ситуацию.

— Всегда пожалуйста, — улыбнулся брат Родли, — если понадобится совет, я всегда буду к вашим услугам.

— Всего доброго, брат Родли, — попрощался я.

— Да хранит вас Дволика, — жрец сделал странный жест, будто стряхивал воду с рук.

На том мы и распрощались и я, по темной улице, двинулся в сторону «Голубчика».

Вот и встало все на свои места. История, рассказанная жрецом, выглядела дико, если бы... Если бы я не был попаданцем, запертым в чужом теле. К тому же, она объясняла действительно все. И мое феноменальное везение. И забывчивость. Да и мое присутствие в этом мире тоже. Я всегда знал, что просто так никто никого подарками задаривать не будет. Должна быть причина. И теперь она была мне известна.

Испугался ли я? Не особо. Таинственная незнакомка, а точнее Дволика ведь все мне объяснила еще перед отправкой в этот мир. Без подробностей, конечно, но так оно даже лучше. Иначе, я бы, наверное, не справился с навалившейся на меня ответственностью. А так, я решал текущие, совершенно мелкие проблемы и не отвлекался лишней раз. Что позволило мне более-менее крепко стать на ноги и подготовиться к следующей порции неприятностей.

А вообще, забавно получается. Ведь брат Родли меня ждал. Значит ли это, что Дволика заранее знала куда именно я направлюсь и когда именно приду в храм? Или в каждом из крупных городов меня ждало по жрецу, готовому объяснить что к чему и выдать дальнейшие инструкции? Надо будет уточнить как-нибудь на досуге.

Теперь что касается моей миссии. То, что ее придется выполнять, я даже не сомневался. С богами не шутят. Тем более с такими, у которых есть столь одиозные сестры. Да и не хотелось, чтобы моя полоса везения превратилась в полосу неудач. К тому же, не факт еще, что, если я начну ерепениться, мой вопрос не решат кардинально и бесповоротно. А умирать не хотелось совершенно.

С другой стороны, четких сроков мне никто не ставил, следовательно, можно особо задницу не рвать. Но и затягивать тоже не стоит. Мало ли как у тех богинь с терпением. Только вот с чего начать? Легко сказать «возроди магию». Нужно ведь еще придумать как это сделать.

Итак, если рассуждать логически, то мне нужно начать с себя. Став действительно хорошим магом, я смогу учить других, а те, в свою очередь, со временем, обзаведутся своими учениками. Только вот я не был не то, что хорошим, а даже посредственным магом. Мой арсенал — пяток заклинаний и примерное понимание как именно они komponуются. Все. Смогу ли я сейчас кого-нибудь обучить тому, что знаю сам? Наверное да, но этого будет явно недостаточно. К счастью, Дволика позаботилась и об этом. Так что мне нужно будет обязательно выкроить время и смотаться в Эйналу к тамошним жрецам.

Правда, делать это нужно будет только после того, как я научусь, наконец, местной грамоте. Но это вопрос уже более-менее решенный, всего пара дней осталась до нашей встречи с Ногшем, а там видно будет. Не думаю, что у меня возникнут большие проблемы с обучением. Как-никак, я пережил десять лет безжалостного школьного образования, когда в меня впихивали разнообразные, зачастую крайне бесполезные, знания.

Только вот, даже если я стану очень сильным и независимым, то один черт это ни на что особо не повлияет. Местные один раз магов уже уничтожили. И, пусть кто-то скажет,

что это лишь благоприятное стечение обстоятельств. Но факт остается фактом. Круг Чистоты магов один раз уже победил. И магов, если судить по тому бункеру, что я нашел, намного более умелых, чем я. Так что стоит мне только выйти из подполья и начать вербовать сторонников, как найдется добрая душа, которая стуканет куда нужно. И за мною придет черный воронок. Следовательно — мне нужно как-то обезопасить себя и своих потенциальных последователей.

На жрецов в этом вопросе надеяться нельзя. Мало того, что они отнюдь не боевые ребята, так еще и, если верить словам брата Родли, часть из них придерживается крайне радикальных взглядов. Нет, нужно искать другие варианты. Только вот, почему-то, кроме того, чтобы самостоятельно набрать вес в местном сообществе, мне в голову ничего не приходило. Стать кем-то, с кем даже фанатики из круга будут считаться. Кем-то более важным, чем безродный юнец. Например, бароном.

Ну а что? Задел на баронство Киффер у меня имелся. Какой-никакой предлог моей легитимности тоже. А если виконт фон Фельзен и правда навел в Диком Краю изрядного шороха, то, возможно, я смогу воспользоваться царящей там смутой и захватить не одно, а парочку баронств. А там, глядишь, когда у меня появится своя армия и свои верные люди, можно будет и потягаться не только с кругом, но и с кем-то посерьезнее.

Правда, влетит вся эта авантюра в копеечку. Но эта проблема решаемая. Была у меня парочка идей как раздобыть немного денег. Больше всего меня беспокоило отсутствие тех, на кого я мог бы положиться. Положение одинокого голубя на карнизе за окном меня совершенно не устраивало. Да и глупо было пытаться все тащить на своих плечах. Нет, нужны были люди. Причем, не абы какие, а действительно профессионалы своего дела.

Сам собой вспомнился Гральф. Опытный наемник и неплохой, вроде, человек, обязанный мне своим здоровьем. Вот от его компании я бы не отказался точно. Только была проблема — вряд ли они с Лорви покинут свое детище, свой любимый трактир, в который вложили столько сил и средств. А то, что из Фельска, рано или поздно, придется уезжать я даже не сомневался. Только вот как бы уговорить их принять мое предложение и, продав трактир, перейти ко мне на службу?

И весь оставшийся до «Голубчика» путь я размышлял над решением данного вопроса. Но совершенно не преуспел. Просто не видел что могло заинтересовать этих людей. Деньги? Так они не нуждались в них. Нет, не шиковали, конечно, но и бедняками назвать Гральфа и его жену уж точно нельзя было. Они были представителями местного среднего класса и крепко стояли на ногах. Приключениями? Тоже нет. Не тот у них возраст уже был, чтобы связываться в авантюры. А мой план, ничем иным, кроме как авантюрой и не назовешь. Так чем? Нет ответа.

В конце концов, дойдя до трактира и так и не придумав ничего стоящего, я решил на время отложить решение данного вопроса. В самом-то деле, мне же не горит. Если все и начнется, то никак не раньше, чем через полгода, а к тому моменту я что-нибудь точно придумаю. Ну, или найду других людей.

Успокоив себя подобными мыслями, я проведал Ромчика, скормил ему пару морковок, поужинал сам, обсудил свежие новости с Лорви, перекинулся несколькими фразами с Гральфом и отправился на боковую. Чтобы ночью проснуться от чьего-то дикого крика.

Спросонья я даже не сразу понял что происходит. Думал, может, перепил кто и драку устроил. Такое иногда случалось с залетными посетителями, теми кто не знал Гральфа. Правда, обычно, все довольно быстро заканчивалось, стоило последнему вытащить из-под стойки крепкую узловатую палку, чем-то отдаленно напоминающую бейсбольную биту.

Но, на этот раз, все было совсем иначе. Крики не прекращались, наоборот, с каждой минутой их становилось все больше и больше. А еще эти чертовы блики, будто кто-то развел здоровенный костер.

— Твою мать! — выругался я, окончательно просыпаясь и наконец осознавая, что случилось, — Пожар! Горим! Ромчик! — заорал я на великом и могучем, выскакивая за дверь и тут же закашлялся. Межкомнатный коридор был весь в дыму. Я вернулся в комнату, схватил первую попавшуюся тряпку, смочил ее вином из кувшина и обмотал вокруг лица. Стало немного полегче.

Следовало, наверное, захватить с собой какие-нибудь вещи, но времени не оставалось совершенно, нужно было спешить в конюшню. Пока бежал по коридору, быстро стучал в каждую дверь, чтобы разбудить, если кто из постояльцев еще не проснулся. Впрочем, судя по пустому общему залу и тому сколько народа столпилось во дворе, мог этого не делать.

— Цепочкой становись! Цепочкой! — надсадно орал Гральф, пытаюсь организовать бестолково толкущихся людей. — Конюшню сначала, там кони!

Я глянул в указанном бывшим наемником направлении и выругался. Огонь уже перекинулся на крышу строения, а изнутри доносилось испуганное ржание оставшихся внутри лошадей. Среди которых был и мой верный Ромчик.

— Куда? — еще громче заорал Гральф вслед мне, когда я, пробежав мимо него, саданул плечом тлеющую дверь конюшни. — Сторишь же!

Внутри было... Жарко, но не настолько, чтобы я не мог там находиться. К тому же, непосредственно огня в конюшне еще не было. Хотя, солома уже начала тлеть. Я подбежал к стойлу, в котором находился Ромчик, открыл его, но конь не спешил покидать свое жилище, забившись в его дальний угол. Я выругался. Вот еще чего мне не хватало. Все кони как кони, стоило мне распахнуть их стойла, тут же ломанулись наружу. А этот... Пришлось уговаривать испуганно сжавшееся и трясущееся всем телом животное.

А тем временем холоднее внутри не становилось. Огонь перекинулся уже на балки, а искры с них начали падать на солому, которой в конюшне было с избытком. Надо ли говорить, что она тут же занялась? Стена огня вокруг нас взметнулась до потолка. Ромчик задрожал еще сильнее и как-то совсем уж жалобно заржал. А мне вдруг стало страшно. Еще чуть-чуть и сгорит последний кислород, и моя карьера попаданца закончится, так толком и не начавшись.

Выругавшись еще раз, досадуя на себя, что сразу не сообразил поступить подобным образом, я активировал заклинание исцеления для Ромчика, а затем для себя. После чего, обхватив голову коня правой рукой, прижав ее к себе так, чтобы прикрыть ему глаза, двинулся к выходу из стойла, а затем и из конюшни. Пройти сквозь огонь было тем еще испытанием, однако постоянно активизируемые заклинания исцеления, позволили это сделать без особых проблем. Ну, разве что одежда на мне чутка подгорела, да шкура Ромчика покрылась копотью.

Стоило нам выбраться наружу, как к нам подбежали те из людей, кто не был занят непосредственно в тушении пожара, уложили нас с Ромчиком на землю и несколько раз окатили колодезной водой. Ледяной душ, после невыносимого жара конюшни, оказался как нельзя кстати.

— Лежи, — приказала мне Лорви, когда я попытался подняться на ноги, — целитель скоро придет.

— Не нужно, — хрипло произнес я, — со мной все в порядке. Только одежда сгорела. Что вообще случилось? Как начался пожар.

— Не знаю, — не сдержавшись всхлипнула женщина, — Но Гральф говорит, что гореть начало с нескольких сторон одновременно.

— Ну-ну, — успокаивающе погладил я ее по плечу, — не волнуйся. Сейчас все потушим и все будет хорошо.

И, надо сказать, у меня были все причины быть уверенным в своих словах. Как оказалось, к тушению пожара были привлечены не только непосредственно постояльцы «Голубчика», но и жители всех окрестных домов. Они умудрились организовать вторую цепочку от расположенного чуть в стороне от трактира общественного колодца. И теперь помогали тушить.

Впрочем, никаким альтруизмом тут даже не пахло. Да, пусть город и был частично каменным, но от пожаров это не сильно спасало. Поэтому, выгоднее было скооперироваться и помочь тому, кто попал в беду, чем ждать пока огонь перекинется на твой дом. Вот народ и помогал, чем мог.

Трактир, а точнее то, что от него осталось, мы потушили ближе к утру. И то, даже сейчас, с восходом солнца, остов основного здания продолжал тихонько тлеть. Конюшня же, хоть и сохранилась лучше, но для выполнения своей основной задачи не годилась совершенно. То же касалось и остальных хозяйственных построек. Лучшее всех сохранился, что и не удивительно, погреб. Он отстоял на небольшом расстоянии от основного строения и вход в него был полностью каменным.

Я подошел к безудержно рыдающей Лорви, рядом с которой стоял ее хмурый муж.

— Как вы? — задал я глупый, но необходимый сейчас, вопрос.

— А сам как думаешь? — с тоской в голосе поинтересовался Гральф.

— Вам нужно отдохнуть. Поехали ко мне. Там, хоть и пока еще не особо уютно, но места достаточно. Поживете там, пока не разберемся что тут случилось.

— А нечего тут разбираться, — буркнул бывший наемник, — какая-то сука поджог устроила.

— Ты в этом уверен? — уточнил я.

— Уверен. Не раз подобное видел лично.

— У вас что были какие-то проблемы?

— Нет... Не знаю, — устало помотал он головой. — Кому надо я плачу регулярно. Последний раз как раз на прошлой неделе. А больше ни с кем подобным я не пересекался.

— Ну, раз ты кому-то заплатил за спокойствие, а тебе его не обеспечили, то может стоит спросить у него как так вышло?

— Не получится. Нет у меня ни сил, ни возможностей, подобным заниматься.

— Если хочешь, я могу помочь и с этим, — предложил я.

— Ты? — ухмыльнулся бывший наемник.

— Я, — без тени улыбки подтвердил я свое предложение. — Ты не смотри, что я такой

молодой. У меня есть некоторый опыт по общению с особо неразговорчивыми бандитами.

— Вот даже как, — как-то по-новому посмотрел на меня бывший воин. — А зачем это тебе, позволь поинтересоваться?

Я тяжело вздохнул. Ну не говорить же ему, что положил глаз на него и его жену. Что они нужны мне как часть моей будущей команды.

— Просто я не люблю, когда моих друзей подставляют, — сухим тоном, вложив в него максимум обиды, ответил я. — А вы с Лорви, за последнее время стали моими друзьями (и ведь почти не соврал). К тому же, мой конь чуть не сгорел из-за того, что местные бандиты что-то не поделили. И это, не говоря уже о тех вещах, что остались в моей комнате.

Гральф был явно впечатлен моей отповедью, поэтому, после недолгого молчания, смущенно ответил:

— Да, я как-то не подумал, извини.

— Извинения принимаются, — улыбнулся я. — Так что, поедете ко мне?

— Я даже не знаю, — вновь задумался мужчина, — мне еще со стражей придется объясняться. Да и пепелище разобрать нужно. Может что еще спасти можно.

— Ну, разбирайся, я же не против, — я пожал плечами, — мне все равно еще нужно сходить в магазин и купить какую-нибудь одежку, — я выразительно покосился на свои обгорелые лохмотья — все, что осталось от моей пижамы. — А вы пока разбирайтесь с текущими делами.

— О, Талек, что бы мы без тебя делали? — обняла меня Лорви и разрыдалась еще пуще прежнего.

— Ну-ну, — погладил я женщину по спине. — Не волнуйся, все будет хорошо. Все, что ни делается, все к лучшему. Может и пожар этот тоже сделает вашу жизнь лучше.

— Ты о чем? — хмуро уточнил Гральф.

— Расскажу, как только мы разберемся со всем этим, — ответил я, обведя рукой пожарище. — А пока тебе пора. Вон, — я кивнул в сторону офицера стражи, что двигался прямо к нам, — прется, скотина.

На объяснения со стражей, которая, как ей и свойственно, приперлась на место событий позже всех, у бывшего наемника ушло никак не меньше полутора часов. Причем, сволочной сержант, даже осмелился намекать на то, что Гральф сам мог все подстроить. Хорошо еще, что мой приятель был тертым калачом и сдержался. В противном случае, эта история могла закончиться очень и очень печально.

Я свалил где-то на середине разговора, так как в моем присутствии было мало толку, а мои дела за меня никто сделать не сможет. Ромчика оставил на попечение конюха, попросив мужичка позаботиться о коне в мое отсутствие. Мужик, который за время, проведенное нами в «Голубчике», успел прекрасно изучить повадки моего жеребца, заверил что все будет на высшем уровне, и я могу спокойно идти по своим делам.

Ну я и пошел. В ближайшую лавку готового платья. Где и, особо не торгуясь, купил себе комплект повседневной городской одежды, взамен сгоревшей. Вообще, я не так уж и много потерял на этом пожаре. Камешки я еще вчера спрятал в своем новом доме. Туда же перевез и большую часть своих вещей. Так что сгорели только те вещи, которые я снял перед сном. Ну и Ромчиковы бдсм-приблуды. Но с ними можно будет и позже разобраться, чай не последний раз в Фельск навещаюсь. Сейчас же нужно сходить перекусить немного и найти извозчика, дабы отвез всех нас в Фолье Йри.

Вернувшись, я узнал, что допрос Гральфа закончился, а стража начала изображать

бурную деятельность. Естественно, никакого толку от тех стражников не было. Они послонялись еще некоторое время по двору, задали несколько вопросов парочке зевак, что все еще толклись неподалеку. После чего собрались и быстренько свалили.

— Ну что, поехали ко мне? — предложил я, протягивая бывшему наемнику пирожок, загодя припасенный для него.

— Нужно завалы разобрать, — вновь начал свою песню Гральф, но его перебила его жена:

— Нечего тут разбирать. Все сгорело, будто сам не видишь, — голос ее сорвался.

Я, видя, что женщина готова расплакаться, протянул пирожок уже ей. Есть и плакать, одновременно, было тяжеловато.

— Лорви права, — заметил я, — нет смысла туда сейчас лезть. Пусть тут все остынет и тогда можно будет заняться разборкой. А сейчас, после бессонной ночи, просто глупо там копать. Ты кушай, кушай, — обратился я уже к женщине, так и не решившейся откусить от пирожка, — пусть они и не такие вкусные, как твои, но все же достаточно неплохи, как по мне.

— У Марты брал, — приняхавшись и откусив небольшой кусочек, с уверенностью сказала она. — Я ее сама учила как правильно тесто замешивать. А вот грибы она не додержала, — откусив еще один кусок, на этот раз побольше, добавила Лорви. — Ох, Талек, что бы мы без тебя делали?

— Ты это уже говорила, — улыбнулся я. — Давайте, выгоняйте всех посторонних, запирайте ворота и поехали. А то извозчик, наверное, весь уже извелся.

На этот раз, меня послушались и, пока я седлал и надевал на Ромчика только купленные седло и сбрую, Гральф выгнал всех тех, кто еще околачивался во дворе. Потом о чем-то пошептался со своими бывшими работниками и, наконец, присоединился к своей жене, уже минут десять как дожидавшейся его в экипаже.

Ехали неспешно, так как все еще не отошли от случившегося, да и в спешке, как таковой, особого смысла не было. До поместья моего добрались где-то за час с небольшим. Там, я приказал Дольре и Тайле подготовить комнату для моих гостей, а Шольда попросил растопить печь и наносить воды в специальные емкости в мыльне. Мне бы тоже не помешало искупаться, но я решил, что погорельцам это сейчас нужнее.

Пока слуги носились по моим поручениям, я присоединился к сидящим в гостиной и о чем-то тихо беседующим Лорви и Гральфу.

— Не помешаю? — поинтересовался я, усаживаясь в одно из кресел.

— Что ты, нет конечно, — улыбнулась женщина. — Мы как раз обсуждали как ты нас сильно выручил. Ты, прям посланник Дволики, какой-то.

Услышав последнюю фразу, я аж закашлялся от неожиданности. Вот что называется «не в бровь, а в глаз»!

— Ты с ума сошла? — наконец выдавил из себя я. — Друзьям нужно помогать. Особенно, если есть такая возможность. Как я мог вас оставить в беде?

— Ну, другие наши «друзья» ничего подобного даже не попытались сделать, — пожалала плечами Лорви, — и это при том, что со многими из них мы дружим не один год. Не говоря уже о моем братце... Ты же, мало того, что вылечил нас, так еще и первым предложил кров и пищу. Я никогда этого не забуду, Талек, и если есть хоть что-то, чем мы можем отплатить...

— Перестань, — отмахнулся я. — Вы мне ничего не должны. Живите у меня сколько хотите. Одному мне в таком здоровенном доме все равно было бы скучновато.

Тем временем, в комнату вошла Дольра и, поклонившись, протянула мне охапку белья. — Вот, хозяин, как вы приказали. То из платьев, что я еще не надевала, — проговорила она.

— Спасибо, Дольра, — поблагодарил я рабыню, принимая у нее одежду, — можешь быть свободна.

Жена Шольда вновь поклонилась и вышла из комнаты.

— Держи, — протянул я одежду Лорви. — Она немного простоватая, так как я покупал ее для слуг, но, качественная и, что главное, — совершенно новая. Думаю, тебе должна подойти на первое время. А там купите что-нибудь другое.

— О, Талек, — вновь расплакалась женщина, — мы...

— Лорви, — нарочито строгим голосом прервал я поток благодарностей, — хватит уже. В самом-то деле.

— И правда, милая, — ухмыльнулся Гральф, — вон, смотри, наш юный друг уже весь красный от смущения. Но я не могу не согласиться со своей женой, — обратился он уже ко мне, — мы тебе действительно очень благодарны. И, если есть хоть что-то...

— Давай об этом поговорим позже, когда приведем себя в порядок, — перебил я бывшего наемника. — На тебя, к сожалению, одежды у меня не нашлось. Шольд будет поуже тебя в плечах, а обо мне и говорить нечего. Так что придется походить в старом. Но кожа, она и есть кожа, так что думаю, что пока хватит и чистки. Дольра этим займется, когда вы в мыльню отправитесь. О, — заметил я вбежавшего в комнату Чеза, — похоже она уже готова.

— Мыльня готова, хозяин, — подтвердил мои предположения мальчишка.

— Отлично, спасибо, — поблагодарил я сына Шольда. — Проведи, будь добр, туда моих гостей и передай своей сестре, чтобы потихоньку начинала накрывать на стол.

На приведение себя в порядок, переодевание и обед, у нас ушло что-то около трех часов. И сейчас мы с Гральфом уютно устроились на специально вытасченных Шольдом креслах в небольшом дворике, расположенном прямо в центре дома. Лорви сказала уставшей и отправилась отдыхать в их новую комнату, так что компанию нам составили пара кружек и объемистый кувшинчик с вином.

— Рассказывай, — первым начал разговор Гральф, — что тебе от нас нужно?

— Почему сразу «нужно»? — недовольно уточнил я.

— Потому, что я давно живу на этом свете и прекрасно понимаю, что просто так никто никому помогать не будет, — с невеселой усмешкой заметил он. — Или я не прав?

— Прав, — не стал спорить я, — да не совсем. Вы мне нужны, тут врать не буду. Но помогаю я вам не для этого.

— А почему же тогда?

— Потому, что я не сука, — пожал я плечами. — Вы, действительно, стали мне не чужими людьми. Да и если есть возможность, то почему бы не помочь? От меня же не убудет.

— Извини, — после некоторой паузы, попросил, наконец, Гральф.

— Да не за что тут просить прощения, — отмахнулся я. — Я тебя прекрасно понимаю и не осуждаю.

Еще немного помолчали, каждый был погружен в свои мысли. Затем, бывший наемник все же не выдержал и поинтересовался:

— Так что ты хотел нам предложить?

— Больше тебе, чем Лорви, — признался я. — Хочу попросить тебя вспомнить

МОЛОДОСТЬ И ВНОВЬ ВЕРНУТЬСЯ НА ТРОПУ ВОЙНЫ.

В патио, несмотря на подкрадывающийся вечер, было еще довольно светло, поэтому я хорошо видел вертикальную морщинку, разделившую лоб Гральфа пополам. Она появлялась у него исключительно в моменты глубокой задумчивости. Так что я мог оценить насколько сильно удивила его моя просьба.

— Поясни, — наконец, после довольно длинной паузы, попросил бывший наемник. — Нет, я помню что пообещал тебе, перед тем как ты нас вылечил, и не отказываюсь от своих слов. Мне просто интересно что ты имеешь в виду.

Я вздохнул. Не самое удачное время мой приятель выбрал для этого разговора. Я подумывал еще с недельку обождать. Но фарш обратно в мясо не превратишь.

— В общем, — наконец начал я, — мне нужен человек, который хорошо разбирается в воинском ремесле. Тот, что сам умеет держать в руках меч и может научить тому же другого.

— Кого учить нужно? — деловито поинтересовался Гральф, вновь пригубив из своей кружки.

— Меня, — ответил я, следуя его примеру, — и, вполне возможно, не только.

— Сын огранщика, да? — усмехнулся бывший наемник.

Я лишь развел руками. На это ответить мне было нечего.

— Давно догадался? — наконец, решил узнать я.

— Да почти сразу как ты про банк у меня расспрашивать стал. А уверился, когда ты дом себе приобрел. Не знаю кто ты на самом деле, но с домом ты изрядно сглупил. Нужно было что-нибудь подешевле присмотреть.

— Может ты и прав, — пожал я плечами, — но дом этот планировался как долговременное вложение.

— Вложение, — пробормотал мой приятель, — ты даже говоришь не как сын мастерового.

— Да и ты тоже, — ухмыльнулся я.

— А я что? — пожал плечами здоровяк, — мы же не абы кто были, элита, считай. В основном, под разнообразными аристократами и ходили. Там и нахватался. Так что изменилось-то? — вернулся он к основной теме. — Почему тебе, вдруг, понадобился тот, кто разбирается в военном деле? Ты что, какую-то аферу замышляешь?

— Есть такое дело, — не стал спорить я. — Но не беспокойся, ни против графа, ни против его величества, я идти не собираюсь. Пока, по крайней мере.

— Пока... — протянул Гральф. — А потом?

— А потом видно будет. Мало ли как жизнь повернется.

— Что от меня требуется? — задал он новый вопрос, после чего вновь припал к кружке.

— В первую очередь — научить меня владеть мечом или шпагой.

— Неужто такой, как ты, не умеет?

Я вновь усмехнулся. Видимо, Гральф принял меня за какого-нибудь доморощенного аристократишку. Тогда понятно, чему он так удивлен. Те с пеленок учатся пользоваться этими шампурами. Но ни подтверждать, ни опровергать эту теорию я пока не собирался. Пусть думает что хочет.

— Не умею, — развел я руками, — как-то не довелось научиться.

— Даже на начальном уровне?

— Даже на начальном.

Здоровяк вновь уткнулся в свою кружку и напряженно о чем-то задумался. Я понял это по вновь появившейся морщинке на его лбу.

— Это вполне выполнимо, — наконец ответил он, — со шпагой я особо обращаться не умею, но кое-чему научить все же смогу. А вот с мечом таких проблем нет. Тут я смогу подтянуть тебя до вполне приличного уровня. Тело у тебя хоть и худое, но жилистое, а значит — тебе вполне по силам стать, если и не хорошим, то вполне неплохим бойцом. Правда, учти, что жалеть я тебя не буду.

— Отлично! — обрадовался я.

— Ты не радуйся раньше времени, — немного осадил меня Гральф. — Надо будет утрясти еще несколько вопросов.

— За оплату не беспокойся. Сколько посчитаешь нужным, столько я тебе и заплачу, — тут же успокоил его я.

— Вот даже как? — хмыкнул бывший наемник. — Учти, что мои услуги обойдутся тебе недешево. Но я, вообще-то, о другом хотел поговорить. Понимаешь, «Голубчик» был детищем Лорви. Я прекрасно понимаю, что трактир мы снова не отстроим. Денег нет, возраст не тот. Да и вообще, раз уж дошло до поджога, то в Фельске остаться нам не позволят...

— Я понимаю к чему ты ведешь, — перебил я своего приятеля. — С поджигателями мы разберемся, ты даже не думай. Я тебе, как и обещал, с этим помогу. Но вот то, что Лорви грустить будет без любимой работы, это да. Поэтому, я предлагаю ей пойти ко мне кухаркой. А там, глядишь, и новый трактир получится открыть.

— А как же твои рабы? — поинтересовался Гральф.

— А что рабы? — не понял я. — Найду им другую работу. Тем более, между нами говоря, стряпает твоя жена намного лучше, чем Дольра. А народу в этом доме со временем прибавится, так что работы всем хватит.

— Мне нужно будет с ней поговорить, — после очередной паузы проговорил бывший наемник.

— Да сколько угодно, — пожал я плечами, — я никого не тороплю. Тебе еще налить? — спросил я, видя, что кружка у моего собеседника почти пуста.

Он лишь молча протянул мне вышеозначенный сосуд.

Я разлил по кружкам по еще одной порции, и мы некоторое время молча сидели, каждый думая о своем и наслаждаясь превосходным букетом.

— А кто еще тут будет жить? — наконец задал новый вопрос Гральф.

— Как кто? — удивился я, — Я разве тебе не сказал, что планирую собрать боевой отряд?

Хорошо, наверное, что в этот момент он не пил. Иначе, я рисковал потерять новоприобретенного приятеля.

— Ну-ну, — похлопал я закашлявшегося здоровяка по спине, — чего ты так удивляешься-то?

— Нахрена тебе отряд? — наконец, прокашлявшись, поинтересовался он. — Ты хоть представляешь сколько подобное будет стоить?

— Честно говоря, нет, — развел я руками, — именно поэтому мне нужен тот, кто знает всю эту кухню изнутри.

— Сотни золотых! И платить им нужно регулярно. И снаряжение закупать. А ведь еще

нужно получить разрешение.

— Что за разрешение? — заинтересовался я.

— Как что? Ты же не думаешь, что владельцы просто так позволят каким-то вооруженным мужикам находиться на своей земле? Чтобы сколотить свою ватагу, нужна регистрация в королевской канцелярии и соответствующая бумажка оттуда.

— А если без нее обойтись? — поинтересовался я.

— А если без нее, то ты обычный разбойник и место твое на виселице.

Я задумался. Все сказанное моим приятелем было вполне логично, и я бы сам мог догадаться, что нельзя просто так сколотить вооруженный отряд. Подобные отряды очень плохо влияют на психологическое состояние лендлордов. А те не славятся долготерпением. Но ведь должна же быть лазейка? Ее не может не быть.

— Так может есть варианты? — решил уточнить я.

Гральф смерил меня долгим оценивающим взглядом, после чего медленно проговорил:

— Варианты всегда есть. Но все зависит от цели и цены. Люди должны понимать за что именно они будут умирать.

— Ну... — я задумался, — у меня появились некоторые проблемы. Поэтому, мне нужны будут люди, готовые идти именно за мной. Пусть их будет немного, но они должны быть проверенными и слушаться меня беспрекословно.

— Нереально, — тут же ответил бывший наемник. — Будь ты аристократом, пусть и беглым, — на этих словах он внимательно посмотрел на меня, но я сделал вид, что намек не понял, — еще можно было бы таких найти. А так... — он развел руками, после чего, вновь пригубил из своей кружки.

Я задумался. Что ж, Гральф был прав со всех сторон. Как за владельцем отряда за мной не пойдут, так как у меня документов нет, а рисковать головой почему зря дураков нет. А как за аристократом, — потому, что я им не являюсь. Нет, у меня были в запасе и фон Шуррик и баронский перстень фон Киффера. Но сейчас их время еще не пришло, а вот отряд нужен уже вчера. Что же тогда делать?

— Слушай, — наконец вновь обратился я к Гральфу, — а среди твоих знакомых нет таких же, как ты? Я имею в виду, тех, кто из-за травм оказался в сложном жизненном положении, и кто был бы готов вернуться в строй, если я их подлечу?

— А ведь это может сработать, — обдумав все так и эдак, наконец ответил мне бывший наемник. — Есть у меня с десятков подобных ребят. Все отличные, проверенные бойцы. Только вот, с каждым из них нужно будет отдельно говорить.

— Поговори, — не стал спорить я. — Только не рассказывай сразу что да как. Исподволь как-нибудь. А еще лучше будет, если и я с ними тоже парой слов перекинусь.

— Сделаю, — согласно кивнул бывший наемник.

— Значит ли это, что ты согласен на мое предложение?

— Согласен, конечно, — тяжело вздохнул он, — предложение твое интересное. Быть трактирщиком мне никогда особо не нравилось. Не могу я сидеть на месте подолгу. Да и выбора у нас, по сути, теперь нет. наших сбережений едва-едва на приданное дочке хватит. А о том, чтобы новое дело начать... — он махнул рукой и вновь припал к кружке. — Так что, либо к тебе на службу, либо к братцу моей жены на хлебниками. Другой родни у нас не осталось. Да и если осталась бы... Каждый своей жизнью живет. Кому нужны нищие погорельцы?

— Ну, если все будет так, как я задумал, то нищими вы уж точно не будете.

— Дай-то Хаймат.

Мы снова помолчали. Затем, все обдумав и так, и эдак, но придя к решению, что какая-никакая регистрация моему будущему отряду все же будет необходима, иначе мы не оберемся проблем на самом старте нашей кампании. Я спросил у Гральфа:

— Может все же есть какой-нибудь вариант легализации малых вооруженных отрядов? Такой, чтобы не пришлось обивать пороги королевской канцелярии?

Тот ненадолго задумался, после радостно заметил:

— Знаешь, а ведь есть такой вариант. Там все равно придется побегать и дать кое-кому на лапу, но тогда ты сможешь совершенно законно таскать с собой до пятнадцати вооруженных человек. Этого, конечно, маловато, но если это будут мои ребята, то их сил на многое хватит. Город, конечно, не возьмут. Но деревеньку-другую вполне ограбить можно.

— Я не планирую грабить деревни, — разочаровал я своего приятеля. — А вот замки... Сможет такой отряд взять какой-нибудь замок?

— Смотря какой и где, — азартно блеснули глаза у Гральфа, идея о взятии замков ему явно понравилась. — Если тут, на королевских землях, то скорее всего, любой баронский осилит. У них там гарнизоны не особо сильные.

— А если в Диком Краю? — уточнил я.

Здоровяк бросил пристальный взгляд в мою сторону, ухмыльнулся, после чего ответил:

— Скорее всего нет. Захребетники народ более боевой, чем те, кто живет по эту сторону гряды. У них там война, в принципе, не заканчивается. Их баронства постоянно меняют свои границы. И отряд из пятнадцати человек, даже если это и будут хорошие бойцы, вряд ли сможет взять хоть один из их замков. Тем более, что взять — это еще пол беды, нужно ведь как-то удержать. Ты же, именно этого хочешь, я ведь прав?

Я проигнорировал вопрос своего приятеля, вместо этого задав свой:

— А если, скажем, земли этого баронства переживут нападение кого-нибудь из сильных владетелей королевства?

— Такого не случилось уже десять лет. Или... — он снова бросил на меня пристальный взгляд, — ты что-то знаешь?

— Знаю, — решил не скрывать я информации, которая вскоре превратится в секрет Полишинеля, — виконт фон Фельзен недавно собрал армию для того, чтобы напасть на баронства Дикого Края.

— А-а-а, так ты об этом, — усмехнулся бывший наемник, — не, там никакой войны не вышло.

— Как так? — наверное, расстройство и удивление отразились на моем лице, так как Гральф, едва взглянув в мою сторону, разразился громким хохотом.

— Да вот так, — отсмеявшись пояснил он, — его милость, граф фон Фельск, стоило узнать ему о том, что затеял его младший родич, наложил строгий запрет на все его действия. Так что войны не будет. По крайней мере, в ближайшее время.

Что ж, значит все немного не так, как я себе придумал. Обидно, печально, но ладно. В любом случае, напряжение между фон Фельзеном и баронами Мормах и Раст никуда не денется. На чем тоже можно будет сыграть, когда появится подобная возможность.

Еще немного поразмышляв над случившимся, я пришел к выводу, что лично для меня, запрет графа скорее благо, чем наоборот. Да, захребетники будут лучше подготовлены к будущей войне, так как эффекта неожиданности не будет. Но и количество желающих половить рыбку в мутной воде тоже станет намного меньше. Одно дело, когда перед тобой

лежит разоренный войной край, и совсем другое, когда перед тобой сплоченное общей угрозой общество.

Почему я сам не боялся подобной сплоченности? На самом деле боялся, так как рисковал оказаться между молотом и наковальней. Но у меня имелся козырь — печатка покойного фон Киффера. Нет, я ни в коем случае не надеялся, что бароны признают меня своим. Не сразу, по крайней мере. Но вот то, что грызня за наследство убитого мною владельца, на момент общей угрозы, замедлится, был уверен. А там и я, тихой сапой, приберу причитающееся.

— О чем задумался? — вырвал меня из размышлений вопрос Гральфа.

— Сколько человек нужно, чтобы удержать замок? — ошарашил я его внезапным вопросом.

— Зависит от того, где замок расположен и кто будет нападать, — наконец ответил он. — Если стены крепки, есть достаточный запас жрачки и воды, а к воротам тяжело подобраться, то и сорок человек могут его спокойно удерживать.

Я припомнил расположение замка Киффер, крутую, хорошо видимую со стен, дорожку, что вела прямо к воротам. Сам утес, на котором располагался замок. Его крутые, обрывистые склоны. И довольно улыбнулся.

— Хорошо, — вновь сменил я тему, — ты говорил, что можно легко получить разрешение на формирование отряда из пятнадцати бойцов. Расскажи поподробнее.

— Не отряда из пятнадцати бойцов, — поправил меня Гральф, — а то, что тебя, могут сопровождать до пятнадцати вооруженных человек. Воины они или нет — дело десятое. Караваны, бывает, охраняются и просто вооруженными слугами.

— Караваны? — искренне удивился я.

— Ну да, — пожал плечами бывший наемник, вновь припав к кружке. Затем, обнаружив, что там пусто, потянулся к кувшину и, заметив мой отрицательный кивок, вылил все что там оставалось себе. Как раз получилась полная кружка. Отхлебнув из нее, он продолжил: — Именно о караванах я и говорил. Ты попросил найти другой способ собрать вооруженный отряд. А единственный, в котором не нужно идти на поклон в королевскую канцелярию, или, как с наемниками — ехать в Эйналу, способ — это получить разрешение купца. Купцы имеют право, как я уже сказал, передвигаться между городами с вооруженными людьми. Да и в самих городах, если те не являются концом их маршрута, тоже. А насколько хорошо обучена и вооружена охрана обоза, всем плевать. Главное, чтобы количество соблюдалось. Ну и да, с хорошим отрядом, у тебя будет меньше проблем со стражей. Те, обычно ссут трясти подобных купцов.

— Вот оно что, — задумчиво проговорил я, автоматически попытавшись отхлебнуть из кружки, вспомнил что она пуста и отставил подальше. — А где подобное разрешение выправить можно и сколько это будет стоить?

— В любом магистрате любой столицы. Хоть провинции, хоть земли, хоть лена. А вот насчет цены я не скажу. Не знаю. Правда, пару годков назад, мой приятель выправлял себе подобную грамоту. Ругался страшно, ныл что его по миру пустили. Но он изрядный скряга, так что может и врал. Но я все же, не рассчитывал бы, что все дешево будет. Сам знаешь, какие в Фельске сволочи сидят в конторах.

Я на это лишь кивнул, вспоминив эпопею с покупкой дома. Ох, и напились моей кровушки местные чинуши. А золота сколько я потратил... жуть. Но идея Гральфа была вполне неплохой и, при должном творческом подходе, позволяла совершенно законно

сколотить свою собственную ОПГ. Причем такую, что ее перемещения по стране не будут вызывать беспокойства ни у кого из власть предержащих. Вследствие чего, и у меня, как главаря всей этой тусовки, будут развязаны руки.

— Слушай, — вновь обратился я к Гральфу, — а насколько твоим приятелям я смогу доверять?

— Если поможешь им с лечением, то как мне, — ни на секунду не задумавшись ответил бывший наемник. — Как я уже говорил — люди все там проверенные и за любого из них я могу поручиться.

— Хорошо, — радостно потер руки я. — Надеюсь, твои друзья окажутся не хуже тебя.

— Тут даже не сомневайся.

Приятной неожиданностью стало то, что Лорви, недолго думая, приняла мое предложение о работе. Однако, заняла не место кухарки, как я рассчитывал, а вакансию управляющей Фолье Йри. Это была ее собственная идея. И я, немного обдумав все за и против, согласился. Действительно, народу в доме со временем прибавится, а заниматься всеми вопросами, с этим связанными, у меня не было ни возможности, ни желания. У Лорви же, имелись и необходимый опыт, и соответствующие навыки, да и желания тоже хватало. Нельзя руководить десять лет небольшим, но все же трактиром, а после перестроиться на работу простой кухаркой. Нет, она была женщиной волевой и решительной, поэтому ей необходима была соответствующая работа. Тем более, что я и сам хотел найти кого-нибудь на эту должность. Только почему-то ее кандидатуру даже не рассматривал.

Что же касается Гральфа, то хоть мы обо всем и договорились там, в патио, но к своим обязанностям он должен будет приступить никак не раньше того момента, как закончится эпопея со сгоревшим трактиром. На этом настоял уже я. Так как прекрасно понимал, что, не закончив одно дело, не стоит браться за другое. Да и некрасиво было бы. У людей горе, а я их грузю левыми проблемами.

К тому же, мне и самому было чем заняться. Нужно было проинспектировать работу плотников, выполнивших свое обещание и справившихся в рекордные сроки с конюшней для Ромчика. Отдать им вторую часть обещанной платы. Смотаться в город, закупить там все необходимое. Договориться, на этот раз, со столярами, чтобы те соорудили кое-какую мебель, взамен совершенно непригодной старой. Решить вопрос со льдом для ледника. И еще с десятков других, не менее важных, но крайне утомительных дел. А ведь были еще и не до конца исследованный подземный ход, и занятия с Ногшем, и мои собственные магические экзерсисы.

Хвала всем богам, Лорви, активно включившаяся в процесс, сняла с меня большую часть бытовых обязанностей. Она, узнав, что именно мне нужно, что-то прикинула в уме, после чего назвала сумму, в которую, по ее мнению, все это обойдется. Сумма была намного меньше той, что я планировал потратить, о чем я честно предупредил жену своего приятеля. На что та лишь улыбнулась, назвала меня милым мальчиком и сказала, что сама со всем разберется. Я не стал спорить. Еще по своей земной жизни ненавидел, когда разнообразное начальство лезло с указаниями как мне правильнее делать мою работу. Так что позволил своей новой управляющей самостоятельно делать свою.

На следующей день после разговора в патио, они с Гральфом, предварительно забрав всех моих рабов, кроме Чеза, оставшегося на хозяйстве, укатили в город. Бывшему трактирщику предстояло решить вопросы с приходящими трактирными слугами и начать разгребать пепелище. На плечи Лорви же ложилось все остальное. Ей нужно было не только запастись новыми вещами для себя и мужа, но и купить все необходимое для дома. Естественно, что в одиночку с подобным объемом работ она бы никак не справилась. Вот я и настоял на том, чтобы семейство Шольда, практически в полном составе, направилось с ней.

Правда, перед отъездом я обоим своим новым работникам объяснил, что хоть мои слуги и носят рабские клейма, но лично я, не потерплю, если с ними будут обращаться хуже, чем со свободными. И, к своему удивлению, не встретил недопонимания со стороны Гральфа и Лорви. Те, выслушав мой проникновенный монолог, в котором я вновь обозначил свое

отношение к рабству, лишь согласно закивали. А бывший наемник даже расщедрился на одобрителный хлопок по плечу. Как оказалось — Гральф был сыном раба, сумевшего мало того, что сбежать, так еще и не попасться. Более того — прожить полноценную и насыщенную жизнь. Именно отцовский пример и сделал из бывшего наемника настоящего мужчину, не унывающего в любой, даже самой сложной, ситуации. Так я лишний раз убедился, что сделал правильный выбор.

Что же касается Шольда, то он уезжать совершенно не хотел. Но не потому, что боялся или ленился, нет. Просто он влюбился. Причем, ни в кого-нибудь, а в Ромчика. Ну, может я конечно и утрирую немного, но иначе объяснить поведение своего конюха я не могу. Стоило ему познакомиться с моим конем и понять, что это почти настоящий дорсак, как Ромчика окружили такими заботой и вниманием, какие, наверное, даже Дольре не снились. Он и гриву ему заплетал, и хвост расчесывал, и навоз убирал чуть ли не сразу, как тот появлялся. И выгуливал по несколько раз на день. А уж о диете я вообще молчу. Этот непарнокопытный мерзавец, будто в санаторий попал. Ну да ничего не попишешь. Шольд был единственным взрослым мужиком среди слуг, так что выбора у него особого не было — пришлось ехать.

Когда моя новая управляющая вместе с мужем и слугами отбыли в Фельск (пешком, так как извозчика заранее заказать мы не удосужились) я решил, наконец, в тишине и покое позаниматься магией. Дабы не светиться лишний раз и не смущать оставшегося на хозяйстве Чеза, я направился в подвал. Причем, в ту самую комнатку, в которой начинался подземный ход. Ее и прилегающую к ней, я решил превратить в свою лабораторию. Ну а что? У каждого уважающего себя мага должна быть своя лаборатория.

Правда, сейчас, это были всего лишь две, почти пустых, пыльных комнаты, отделенных от основного подвала древней разошедшейся дверью. Почему почти? Да потому, что мы с Чезом все же перетащили туда кресло, небольшой столик и пару подсвечников со свечами. Свечи были мне не очень нужны, так как ночное зрение у меня никто не отбирал, но если бы я сидел в полной темноте, то мое странное поведение стало бы еще более странным. Не то чтобы я хотел кому-то что-то объяснять, но и со всем без объяснений обойтись не удастся. Вскоре в этом доме будет жить изрядное количество народа. И не всем из них можно будет просто приказать не задавать лишних вопросов. Так что пусть лучше считают меня эксцентричным любителем закрытых пространств, чем спрашивают всякое неудобное.

В подвале я просидел до самого вечера и выбрался лишь тогда, когда Чез неуверенно поскребся в мою дверь, не решаясь отвлекать меня от важных дел, но помня мой наказ позвать меня на ужин. Собственно, сам ужин прошел довольно скромно. Пацан отчаянно трусил и явно стеснялся сидеть с грозным мною вот так, один на один. Вследствие чего, разговора не получилось. Впрочем, я не особо-то и настаивал.

Поблагодарив за ужин (приготовленный Дольрой, кстати), я оставил парнишку убирать со стола и направился в свою комнату, где планировал еще немного поработать над модернизацией заклинания поиска. Очень уж хотелось мне сделать из него аналог металлоискателя. Провозился до глубокой ночи, вследствие чего, проспал завтрак. К счастью, Чез оказался вполне ответственным для того, чтобы попытаться разбудить меня и достаточно смел, чтобы довести это дело до конца. Даже несмотря на мои злобные выкрики, что я его пушу на корм Ромчику (что поделать, у меня еще со школы была аллергия на ранний подъем).

После завтрака настало время моего первого урока местной грамоты. Проходил он в столовой, так как там было больше всего места. Мы с Чезом расположились за столом, а

Ногш чуть поодаль, у ближайшей стены. Причем, парень отнесся к своей миссии настолько серьезно, что умудрился притащить с собой настоящую складную доску для письма. Пешком. Из Фельска. Доска была пипец какой тяжелой. К тому же, даже в сложенном состоянии занимала достаточно много места. Не знаю как худосочный Ногш ее допер, но он это сделал. За что я его похвалил и тут же выкупил вышеозначенный инструмент, дабы бедняге не пришлось тащить его обратно.

Что касается занятий, то тут все было не так уж и просто. Особенно для Чеза. Ему бедняге, наука давалась с трудом, хотя было видно, что он боится меня разочаровать, поэтому старается изо всех сил. Что касается меня, то тут тоже чуда не произошло. Несмотря на мое умение учиться и на знание нескольких иномирных языков, я тоже особо не блистал. Уж слишком заковыристым было местное построение предложений, слишком много мусорных слов имелось при письме. Так что и мне предстояло начинать с азов.

Правда, мне все же было полегче. Так, например, я на русском записал транскрипцию всех местных букв и некоторых слов. Да и вообще, имел возможность писать конспекты. Правда, пером писать было не удобно, а бумага стоила изрядных денег. Но это было все же лучше, чем ничего.

Ногша до крайности заинтересовал мой способ обучения, а в особенности — мой родной язык. Он так и косил одним глазом в мои записи, пытаясь там что-то разобраться. Но вопросов не задавал. А я не спешил развеять его любопытство. Так как правды он от меня все равно бы не услышал, а почему зря врать я не хотел.

Стоя у ворот и обсуждая со своим юным учителем время следующего занятия, я заметил вдалеке небольшую процессию, состоящую из шести возов, едущую со стороны Фельска. Мне почему-то показалось, что я прекрасно знаю куда именно она направляется. Так и получилось — добравшись до холма, на котором располагался Фолье Йри, первый из возов свернул на дорогу, ведущую к дому.

Мягко говоря, я опешил, увидев сколько всего умудрилась закупить Лорви за не столь уж и большую сумму, выданную ей. И тот факт, что один из возов был предназначен для ее семьи, ничуть на моем удивлении не сказался.

— Как дела? — поинтересовался я, обмениваясь рукопожатием с Гральфом и кивая его жене. — Проблем не было? Какие новости?

— Новости есть, — коротко ответил мой приятель, — но о них потом. Сейчас же нужно заняться разгрузкой. А то возницы нам попались так себе.

— Надо, значит займемся, — не стал спорить я и, кивнув своим рабам в знак приветствия, присоединился к разгрузке наравне с остальными. Что примечательно — возницы нам помогать не спешили. Сидели как истуканы и делали вид, что их это совершенно не касается. Ну да и хрен с ними, сами как-нибудь справимся.

— О! А нахрена нам земля? — искренне удивился я, когда сняли тент с последнего воза. — У нас ее и в округе хватает. Или это какая-то особая?

— Это лед, Талек, — рассмеялась Лорви, — ты же хотел ледник устроить.

— О-о-о, — только и смог сказать я в ответ.

Ну да, откуда мне, дитяти XXI века знать как раньше лед перевозили. Не в рефрижераторах же. А вот укрыть соломой и насыпать сверху земли, выглядит вполне нормальной идеей. Так его можно не только хранить, но и перевозить на значительные расстояния.

Стоило, наверное, начать как раз с разгрузки льда, так как просто бросить его на дворе,

как остальные вещи, возможности не было и приходилось сразу таскать в подвал. Но мы как-то не сообразили. Возницы, узнав, что их скорый отъезд затягивается, начали, было, возмущаться. Но бунт мгновенно был прекращен Гральфом, который пообещал поотрывать им головы, если те не заткнутся. Я же, дабы сгладить неловкость, от своего имени пообещал еще по серебрянку сверху каждому за беспокойство. По мордам бомбил видно было, что они хотят больше, но бывший наемник никуда не делся и по-прежнему стоял рядом. Так что пришлось кое-кому утереться и сделать вид, что дополнительная серебряная монетка — это вершина их желаний.

Закончив с выгрузкой и отправив возниц восвояси, я с женщинами и Чезом занялся перетаскиванием всего купленного добра в дом. А Шольд с Гральфом отправились в подвал, в их задачу входила установка двери в леднике. Да, Лорви умудрилась и ее купить. Когда уж и как она успела снять мерки, я даже не представляю. Но дверь, как потом выяснилось, подошла идеально.

Провозились мы до позднего вечера. Естественно, устали как собаки. Мне-то было еще более-менее нормально, так как я тайком взбодрил себя заклинанием исцеления. А вот по всем остальным видно было, что за эти сутки они изрядно утомились. Поэтому, ужин я приказал сделать максимально простым и сытным, после чего разогнал всех отдыхать. Гральф порывался со мной побеседовать. Были у него какие-то важные новости. Но я, видя его, землисто-серого цвета морду, в категоричной форме отказался. И, дабы его не обижать, сослался на личную усталость. Нет, я мог, конечно, и его взбодрить. Но не хотел. И не столько потому, что боялся в открытую пользоваться магией, сколько потому, что ему действительно стоило поспать.

Рабов тоже отправил отдыхать. Хотя те и порывались убратся со стола и помыть посуду. На мое замечание, что ничего с посудой до утра не случится, Дольра как-то странно на меня посмотрела, но спорить не решилась, отправившись вслед за мужем в их комнату.

Мне же спать пока не хотелось. Поэтому, от нечего делать, я проведаль Ромчика с целью накормить его любимым лакомством. Однако, с удивлением отметил, что кто-то уже сделал это до меня. Впрочем, этот проглот не стал отказываться от новой порции. Поболтав с конем минут пятнадцать о том, о сем, я вернулся в дом.

Сонливости как не бывало. Так что я, от нечего делать, убрал посуду, оставшуюся после нашего ужина. Оттащил ее на кухню, где и вымыл в специальной бочке. Средств для мытья посуды тут еще не существовало, так что пришлось работать по-старинке — песком. Перемыв всю посуду и кое-как разложив ее для просушки, я задумался чем бы мне еще заняться. Но в голову ничего не шло. А спать по-прежнему не хотелось.

В конце концов, я спустился в подвал, где проинспектировал забитый продуктами ледник. С удивлением обнаружил, что тот уже ничем не отличается от обычной морозилки и точно так же шпарит холодом. Глупо, конечно, подобному удивляться, но для меня это было сродни магии. Кстати, о магии. Мой взгляд упал на кусок ткани, так и болтавшийся у меня на левом запястье. Я ведь так и не исследовал до конца тот подземный ход! Так почему бы не сейчас?

Потайная дверь открылась без каких бы то ни было проблем. И закрылась тоже. Потайной ход, ведущий от нее, тоже был в порядке, как и металлическая дверь, ведущая в подземный бункер. Да и сам бункер остался в том же виде, в каком я его оставил. Правда, я тут все же ненадолго задержался. Не смог отказать себе в удовольствии немного побарахтаться в бассейне. Нет, грязью я не зарос, так как мыльня в Фолье Йри была одним

из первых помещений, приведенных в порядок. Но с нею было связано много мороки — сначала нагрей воды, затем налей ее в здоровенную бадью, после вылей это все. А тут был бассейн. С теплой проточной водой, в которой так приятно просто поваляться. Вот я и решил немного отдохнуть телом.

Пока лежал — вспомнил о хитрой системе подогрева воды. Задумался о том, что печка-то, которая этим занималась отнюдь не магическая. А следовательно — ее нужно было чем-то топить. Жажда исследования разыгралась во мне с новой силой, так что я выбрался из бассейна, вытерся своей же одеждой, так как ничего другого под рукой не было и направился на кухню. Там, после минут десяти поисков, сделал два открытия. Первое — научился включать магические светильники, которых, как оказалось, тут хватало. Второе — нашел внутри погреба небольшой люк в полу, ведущий в нечто, вроде подвала. Почему не заметил раньше? Да потому, что весь пол погреба был усеян прахом от сгнивших продуктов и ящиков, в которых эти самые продукты хранились.

Что же касается подвала. То он был разделен на две части. В одной из которых до сих пор имелись значительные запасы угля. А вот вторая, судя по еще различимым остаткам полочек и сундуков, была чем-то вроде склада длительного хранения. Естественно, содержимое не сохранилось. Да и сами полочки с сундуками были в таком состоянии, что достаточно было один раз к ним неосторожно прикоснуться, дабы они тут же развалились на куски. Что ж, хоть уголь остался. Тоже неплохо, будет чем, если что, печи топить.

Выбравшись из кухни в основной коридор, я направился сквозь кабинет ко второму выходу из бункера. Тут тоже все было в том же состоянии, в котором я его запомнил. Задержался только для того, чтобы проверить работоспособность освещения. В кабинете с ним тоже было все в порядке. Магические лампы мгновенно подчинялись моим касаниям.

С выходной дверью тоже не возникло никаких проблем и вскоре я уже шел по точно такому же коридору, как и тот, что вел из Фолье Йри. Правда, между ними все же имелось некоторое различие — этот коридор был немного короче. На лестницу, ведущую наверх я набрел всего минут через тридцать быстрой ходьбы.

Поднявшись по ней, я оказался у точно такого же механизма, как и тот, что вел в подвал в моем поместье. Прислушался, но ничего подозрительного не услышал. Тогда решил воспользоваться модифицированным сканирующим заклинанием. Никого. Накинув на себя заклинание маскировки я решительно потянул рычаг. Дверь с тихим скрипом открылась.

Я оказался в небольшом коридоре, построенном из того же камня, что и мой подвал. Света в нем не было, но закопченные потолки и специальные скобы для факелов, показывали, что помещением все же пользуются. Я огляделся по сторонам. Заметил слева от себя небольшую лестницу, ведущую куда-то наверх и решительно двинулся к ней.

А когда же поднялся, то не выдержал и тихонько рассмеялся. О, Дволика! Я понял где нахожусь!

Я стоял, прижавшись спиной к стене и с замиранием сердца следил за стремительно приближающимся ко мне мечом. Ну уж нет, не в этот раз. Я взмахнул правой рукой, пытаюсь отбить клинок и... У меня это получилось! Я так обрадовался, что на миг замер. За что и поплатился — резкая боль в районе печени, и я оседаю на землю.

— Ты убит. Снова, — раздалось сверху насмешливое.

— С-с-сука, — простонал я, — как же больно!

— Ну, с настоящим-то клинком в потрохах, оно всяко больнее будет, — вновь усмехнулся Гральф, протягивая мне руку. — Вставай, нечего валяться. Я тебя даже не особо сильно и ткнул.

— Ну, конечно, — прохрипел я, но руку помощи все же принял, — ты мне все внутренности отбил.

— Э-э-э, нет, друг мой, — рассмеялся бывший наемник, — это ты моего сержанта еще не видел. Вот он бы тебе и правда что-нибудь отбил. А я так, слегка пощекотал.

— Жуть какая, — выдохнул я, держась за бок, в который пришелся удар.

— Продолжим или ты уже все, спекся?

— Продолжим, конечно. Я же не зря все это затеял. Только дай мне немного в себя прийти.

— Приходи, — великодушно разрешил этот изверг и плюхнулся в специально вынесенное во двор кресло, рядом с которым стоял небольшой кувшинчик с вином.

Мне кресла не полагалось, так что пришлось приходиться в себя стоя. Благо, у меня для этого имелось одно, крайне полезное, заклинание. Забавно, что Гральф, выбравший себе ампула «безжалостного и ехидного наставника» и критиковавший меня буквально за все (и двигаюсь я как баба, и меч держу как ребенок, и дышу неправильно, и стою неправильно, и вообще я хреновый, а он бедный, раз согласился возиться с таким неумехой, как я) никак не мог понять откуда во мне столько выносливости. Он хмурил брови, обзывался, но, каждый раз, когда я поднимался с земли и вновь брался за тренировочный меч, в его глазах нет-нет, а проскакивало искренне уважение. И это настолько контрастировало с выбранным им образом, что мне становилось смешно.

Было ли мне стыдно, что я использую магию? Не-а. С чего вдруг? Я прекрасно знал, что великим воином мне не стать. Не то мне тело досталось. А вот нормальным, сочетающим в бою и железо и магию — почему бы и нет? К тому же, магия — это часть меня, мой дар. Не использовать ее было бы сродни тому, если бы тот же Гральф не использовал свое преимущество в силе. Да и ничего такого я не делал, просто залечивал свои раны и восполнял силы, дабы сэкономить время.

Кстати, раз уж мы заговорили о магии, то не могу не отметить, что и в ней я немного продвинулся. Нет, никаких новых заклинаний я не выучил. Зато модернизировал. Причем — аж две штуки: огнешар и поисковое. Да, я наконец-то закончил то, что давно планировал — научил свое поисковое заклинание находить, драгоценные и не очень, металлы. В частности — золото, серебро и медь. Вся идея была основана на разнице скорости прохождения магической энергии сквозь разнообразные материалы. Так что, чисто теоретически, я мог в любой момент перенастроить свой «металлоискатель» на поиск вообще любых материалов. Нужно лишь достаточно их количество для первоначальной настройки и все.

Что касается огнешара, то тут я, если честно, превзошел сам себя, превратив и так довольно сильное заклинание в оружие массового поражения. Ну, с оговорками, естественно. Суть же моей задумки была в том, что огнешар в полете разделялся на несколько, более мелких, поражая цель огненной дробью. Контролировать сам процесс разделения во время создания не было никакой возможности. Поэтому я сделал несколько заготовок — на три, шесть и десять шаров, соответственно. Десять это был максимум, который я мог пока выжать из самого крупного огнешара. И то, получались они довольно слабыми и серьезный урон могли нанести только совсем незащищенному человеку.

— Ну что, отдохнул? — вырвал меня из воспоминаний Гральф.

— Отдохнул, — тут же отозвался я.

— Тогда, продолжим, — он допил вино и с кряхтением поднялся из кресла.

На этот раз мне удалось продержаться аж пять минут. Правда, я больше уклонялся и уворачивался, чем парировал и отбивал удары, но и это уже было достижением. Вообще, я заметил, что стал намного быстрее и выносливее, чем был, скажем, в момент попадания в этот мир. И кто-то скажет, что так и должно быть, что испытания закаляют. Но, черт возьми, не было у меня таких испытаний, чтобы я настолько сильно изменился. Судите сами — я замечал большинство атак Гральфа. И раньше проигрывал так быстро, в первую очередь, по тому, что пытался их блокировать. Сейчас же, воспользовавшись новой тактикой, я вышел на новый рекорд. И, уверен, что простоял бы и дольше, если бы не попался на примитивную обманку и, загордившись, не попытался ткнуть своего наставника тренировочным мечом.

— Неплохо, — коротко похвалил мое скрючившееся на плитках двора тело бывший наемник, — уклонение тоже тактика. И получается у тебя намного лучше, чем парирование. Так что сделаем упор на эту технику. Вряд ли тебе предстоит стоять в строю. А для одиночных схваток — вполне подойдет.

— Так чего раньше так не делали? — прохрипел я, не спеша подниматься на ноги.

— Потому, что ты не пытался уклоняться, — как само собой разумеющееся сказал Гральф, — все, давай, вставай, нечего на холодном камне лежать. Если ты заболеешь, то Лорви меня сожрет, сам знаешь.

Я лишь усмехнулся. Это да, с момента занятия Гральфовой женой должности моей управляющей, у меня в доме случились кардинальные перемены. Хвала всем богам — к лучшему. Комнаты преобразились: частично обзавелись новой мебелью, частично обновленной старой. Слуги теперь выглядели нормальными, здоровыми людьми, а не узниками концлагеря, хотя спуску им Лорви не давала. Ну а я... А у меня появилась заботливая мамочка, которая следила за тем, чтобы я вовремя кушал, не ходил в грязном и вообще, был приличным человеком. Я был не против, так как прекрасно понимал откуда берутся все эти ее душевные порывы. Хотя, иногда ее забота и была немного навязчивой.

— Он теплый, лето же, — возразил я своему наставнику, — полный кайф. Приляг, попробуй.

— Ну уж нет, — отказался тот, — не знаю что за «кайф» такой, но если я рядом с тобой улягусь, то моя жена сожрет нас обоих.

— И то верно, — вздохнул я, поднимаясь на ноги. — Что там, Чез уже подготовил мыльню?

— Я откуда знаю? — удивился Гральф. — Я же все время с тобой был.

— Подготовил, хозяин, можете идти мыться, — тут же образовался рядом этот постреленок.

Он, кстати, тоже сильно изменился. Сытый, нормально одетый и обутый, он воспылал ко мне, если и не обожанием, то близко к тому. Паренек готов был услужить буквально во всем. Пришлось даже поговорить с его отцом и Лорви, дабы те как-то повлияли на пацана. И те поговорили, я сам слышал, только вот это никак не сказалось на отношении Чеза ко мне. С одной стороны, это было приятно. А с другой — утомляло. Но я ничем не выдавал своих истинных чувств. Паренек мне нравился. Он был усерден в учебе и работе. Скрупулезно выполнял мои требования. А что слегка увлекся, так это бывает.

— Хозяин Талек, — нерешительно обратился ко мне Чез, когда мы с Гральфом вошли в мыльню и разделись, передав свою пропахшую потом одежду парнишке.

— Слушаю тебя, Чез, — тут же повернулся я к нему.

— А можно... Не будет ли с моей стороны наглостью... — замялся он, не зная, судя по всему, как сформулировать свой вопрос.

— Смелее, — улыбнулся я, — я тебя не съем.

— А можно мне с вами? — наконец выпалил он.

— В мыльню что ли? — удивился я. — Да пожалуйста, только одежду нашу передай своей сестре и приходи.

— Да нет, — вновь замялся тот, — можно мне с вами у господина Гральфа учиться.

Честно говоря, тут он меня удивил. Никогда раньше не замечал за ним никакого желания научиться драться. Да, видел его наблюдающим за нашими тренировками, но и только.

— А зачем тебе это? — наконец, после небольшой паузы, поинтересовался я.

— Я хочу быть сильным. Суметь защитить себя и свою семью! — быстро выпалил он.

— Похвальное решение, — улыбнулся я. — Гральф, что скажешь?

— Скажу, что нас с тобой повесят, а его посадят на кол, если узнают, что мы учим раба обращению с оружием.

Я хмыкнул, заметив, как побледнел парнишка.

— Ну а о нем самом? Как думаешь, получится из него хороший боец? — уточнил я.

— Думаю да. Он, как вырастет, посильнее тебя будет, пожалуй. Да и сейчас он вполне может заниматься с тобой по дорсайской технике.

— Дорсайской? — уточнил я, не понимая, о чем он говорит.

— Ну да. С этими всеми обманками и уклонениями. Дорсайцы подобное любят.

— Вот оно что, — понимающе кивнул я. — Ладно, так и быть. В следующий раз ты присоединишься ко мне. Сейчас отнеси вещи в стирку, а затем беги к своему отцу. Пусть он тебе сделает такой же тренировочный меч, как у нас с Гральфом. Он знает что да как. Все, дуй, нам мыться нужно. А свои благодарности оставь при себе, знаешь же, что я подобное не приветствую.

— Молодец, — бросил в пустоту мой наставник, когда Чез покинул мыльню, прижимая к груди охапку нашей одежды.

— Да ладно, — отмахнулся я, — чего уж там.

— Да я не про тебя, — ухмыльнулся здоровяк, — я про пацана. Решился-таки. Нормальным человеком вырастет, если приложим усилия. А если ты продолжишь его рядом держать, то вернее слуги у тебя не будет.

— Может ты и прав, — задумчиво проговорил я, — только, ведь, сам знаешь, что мне слуги особо не нужны. Я бы предпочел, чтобы он, со временем, стал верным другом.

Гральф на эти мои слова лишь хмыкнул и молча прошел в соседнее помещение, где нас

ждали несколько чанов с горячей водой.

Пока мы приводили себя в порядок после выматывающей тренировки, Тайла, добрая душа, накрыла для нас, с моим новым учителем, небольшой столик прямо в патио. Знала, что мы обязательно подем туда и будем сидеть чуть ли не до ужина. Знала, так же, что без одного-двух кувшинчиков с вином, мы разговоры не разговариваем. Ну и проявила заботу о своем хозяине и его приятеле.

— Хороших ты себе слуг нашел, — приложился вышеупомянутый приятель к своей кружке, после чего запустил свою здоровенную лапищу в тарелку с нарезанным окороком и, сцапав сразу несколько кусков, отправил их себе в рот.

— Есть такое, — не стал спорить я, следуя его примеру, — но ты давай, не съезжай с темы. Рассказывай, что там с этим, как его...

— Зурном, — подсказал здоровяк, — его зовут Зурн.

— Вот-вот, с ним самым, — кивнул я.

— Ничего. Совершенно ничего. Он клянется всеми богами, что не причастен к поджогу. А надавить на него я не могу, сам понимаешь.

Это было сущей правдой. Зурном звали одного из бандитских старшин, причем не из самых мелких. Именно ему Гральф платил за то, чтобы в «Голубчике» все было спокойно и именно на встречу с ним вчера ездил. Причем, сволочь, меня с собой брать отказался. Мол, я там буду лишним. И вообще, мне еще рано с подобными людьми пересекаться. Такой смешной, такой наивный Гральф. Я не стал переубеждать бывшего трактирщика. Рано или поздно, но он обязательно познакомится с моей второй, гораздо более неприятной ипостасью. Так зачем делать это раньше времени? Пусть и дальше считает меня просто юным авантюристом с аристократическими корнями.

— Понимаю, — вздохнул я. — Так может, это и правда не было поджогом?

— Слушай, — в голосе бывшего наемника послышалось раздражение, — может хватит, а? Я же уже не раз тебе говорил, что прекрасно разбираюсь в таких вещах. Какая-то сука кинула несколько факелов на крышу трактира, хозяйственных построек и конюшни. Тем более, один из них, тот которым пытались подпалить погреб, мы нашли, когда пепелище разгребали. Да и не могли все эти здания загореться сами собой.

— Ну, про факел ты мне ничего не говорил, — ради справедливости уточнил я, пригубив из своей кружки и заедая выпитое тонко нарезанными ломтиками твердого сыра.

— Забыл, наверное, — пожал плечами здоровяк, — сам же помнишь в каком состоянии я тогда был.

— Помню, — согласно кивнул я. И действительно, тот разговор, что состоялся у нас с Гральфом по его позапрошлomu приезду города, вряд ли можно было назвать состоятельным. Я был впечатлен своей находкой и перспективами, что она передо мною открывала, а бывший наемник, несмотря на целую ночь сна, выглядел жутко вымотанным. Видимо, нелегко ему дались полтора дня ударного труда. Одно хорошо — эпопея с пепелищем была закрыта, а все наемные работники «Голубчика» были уволены с небольшим выходным пособием. Что примечательно — большинство из них от денег отказались, прекрасно понимая в каком положении находятся бывшие хозяева.

— И что, этот Зурн, не собирается, случаем, вернуть тебе то, что взял у тебя за защиту? — поинтересовался я, спустя некоторое время.

— Смеешься? — невесело улыбнулся мой приятель. — Все деньги, что попадают в его загребушие лапки, намертво к ним прилипают. Не говоря уже о его невероятной жадности. Я

платил ему каждый месяц все время существования трактира. И каждый раз он самостоятельно, и не по одному разу, пересчитывал принесенные мною деньги. А ты говоришь «вернуть».

— Так и что, в итоге, он тебе предложил?

— Ничего. Совершенно ничего. Ладно бы, если бы он настаивал на продаже ему участка, тогда еще можно было что-то заподозрить. Но нет. Он просто выслушал меня, поклялся, что ни он, ни кто-либо из его людей к произошедшему не причастны и на этом наша встреча закончилась.

— А он не боится, что все остальные откажутся платить, узнав, что никакой настоящей защитой тут и не пахнет?

— Никто не откажется. Все прекрасно понимают, чем чреват отказ. Тогда пожары будут случаться не раз в несколько лет, а каждую неделю. А то и не только они.

— Да понял уже, что чушь несешь, — поднял руки в примирительном жесте я. — Но с Зурном этим мы как-нибудь позже разберемся. Ты лучше скажи кому ты мог так насолить, что тебе решили красного петуха пустить?

— Красного петуха? — переспросил Гральф, — Забавное выражение, но очень точное. А кому насолить? Да нет таких, вроде. Никаких дел с бандитами у меня не было. Ну, если не считать Зурна, но это нормально. У нас все ему платили. В остальном же — я просто вел обычную жизнь. Никуда не лез, ничем таким не интересовался. Да даже девок продажных не держал, из-за которых и могли бы быть такие проблемы.

— Может прошлое тебя догнало? — выдвинул я новое предположение. — Ты, как мне кажется, в свое время, изрядно пошалил. И, возможно, кто-то нашел тебя и решил так отомстить.

Гральф на некоторое время задумался, явно перебирая события своей бурной молодости. А затем, отрицательно покачав головой, проговорил:

— Вряд ли. Тех, кто на подобное был бы способен, я старался в живых не оставлять. А остальные... Тогда бы проблемы начались и у моих сослуживцев.

— Так ты поинтересуйся, может и случилось что?

— Так я и интересовался, — ответил Гральф.

— Это когда ты успел? — не понял я.

— Талек, — тяжело вздохнул мой наставник по боевой части, — ты меня иногда поражаешь. Что значит «когда»? А к кому, я, по-твоему, ездил позавчера?

— Позавчера? К тем, кто, возможно, захочет поступить ко мне на службу, — проговорил я. И только тогда, когда я сказал это в слух, до меня, наконец, дошло. — Извини, видимо сегодняшняя тренировка утомила меня сильнее, чем я думал.

— Да ладно, бывает, — отмахнулся бывший наемник. — Но в одном ты прав — сегодня мы и правда хорошо постарались. Не пора ли нам немного передохнуть перед ужином?

— Погоди, — попросил его я, — расскажи, как можно найти этого Зурна.

— Тебе зачем? — мигом посерьезнело лицо Гральфа.

— Да так, — отмахнулся я, — для общего развития. Вдруг, когда пригодится. Нет, я не собираюсь устраивать никаких разборок с ним, клянусь, — добавил я, видя, что мой приятель не спешит отводить от меня подозрительного взгляда.

— Ну раз не собираешься, то и как его найти тебе знать совершенно не нужно, — резонно заметил бывший наемник.

— Ладно, не хочешь, не говори, — решил не настаивать я. — Если нужно будет, то сам

найду.

— Это еще как? — с подозрением взглянул на меня Гральф.

— Да как два пальца, — усмехнулся я, — тоже мне, блин, задачка. Ты же сам сказал, что весь район ему дань платит.

Впечатленный моими аргументами здоровяк сдался и, в обмен на обещание, что я не полезу в одиночку причинять добро и наносить справедливость, поделился секретом местонахождения хазы этого самого Зурна. Ну а я что? Я пообещал. И, более того, собирался свое обещание сдержать. Ведь про то, что я не буду сваливать на них ограбление банка, речи не было.

Какого такого банка, спросите вы? Да того самого, в котором хранились мои деньги, ведь именно в него и вел подземный ход. Ой не зря мне показались очень знакомыми те деревянные панели, которыми были обшиты некоторые стены в бункере. Как я сумел выяснить через Ногша (так, чтобы не вызывать никаких подозрений, естественно): здание, в котором теперь располагался «Торговый Дом де Фель» никогда не строилось специально под банковские нужды. Изначально, это был обычный жилой дом, перешедший после смерти предыдущего хозяина сначала в городскую собственность, а затем, выкупленный его милостью для одного из своих финансовых учреждений. Имя первоначального владельца выяснить не удалось. Но я был уверен, что если покопаться в этом вопросе как следует, то выяснится, что оно совпадает с именем первого владельца Фолье Йри. И вот сейчас, по прошествии некоторого времени, у меня имелся примерный план ограбления данного заведения.

Почему я, вдруг, решил стать грабителем? Я бы мог придумать кучу отмазок от банального «грабить богатых, раздавать бедным» до «все богатые априори воры, а значит я просто беру свое». Но не буду. Причины ограбления были банальны до невозможности — мне было нужно огромное количество денег, которое могло бы покрыть мои будущие расходы. А взять эти деньги было больше негде.

Что же касается моральной стороны вопроса, то тут все было немного сложнее. Я отдавал себе отчет, что грабить тех, кто ничего плохого тебе не сделал — это аморально. Я апеллировал перед своей совестью, внезапно поднявшей голову, к тому, что у графа денег много и банков тоже много, а значит потеря одного, хоть и ударит по нему, но не потопит. Совесть соглашалась, кивала так одобрительно головой, а потом начинала грызть с новой силой. В конце-концов мне пришлось пустить в ход те самые, банальные аргументы. Вроде помогло.

У вас, возможно, появился вопрос, почему я, имея свободный доступ в банковское помещение, так до сих пор ничего оттуда не утащил? Да потому, что прекрасно помнил рассказы Гральфа о том, что конторы «Торгового Дома де Фель» еще никому не удавалось ограбить. И, если я, вдруг, проверну нечто подобное, да еще и так, что никто этого не заметит, то кипишь поднимется жутчайший. В банковское помещение нагонят кучу разного народа, чьей задачей будет выяснить каким образом злобные воришки смогли графа обокрасть. И выяснят, я в этом не сомневался. Найдут и подземный ход и куда он ведет тоже. Не факт, конечно, что смогут открыть бункерную дверь. Но это будет уже не важно. Главное, что убежище рассекретят, что меня совершенно не устраивало.

К тому же, еще по родному миру, я знал о такой вещи как инкассация. Деньги, как правило, не лежат мертвым грузом в банковских хранилищах. Они работают, перемещаются, обмениваются. Следовательно, в зависимости от текущего потока наличности, ее количество на хранении тоже меняется. А значит, непосредственно в момент ограбления, в хранилище должно находиться максимальное количество золота, серебра и прочих ценных штук. Иначе, куш выйдет крайне маленьким.

Вот и получилось так, что все то время, с момента нахождения прохода в банк, я навевывался туда каждый вечер и своим модифицированным заклинанием поиска замерял количество драгметаллов, там хранящихся. Деньги вывозились каждый четвертый день. И

сейчас как раз был вечер третьего. По моим расчетам, сегодня в хранилище должна лежать рекордная сумма. И, если это будет действительно так, то именно сегодня все и случится.

Тем более, что и «козлы отпущения» были найдены. Ими предстояло стать ребятам из банды Зурна. Ну а что? Если я не хочу, чтобы кто-либо искал настоящий способ ограбления, то придется подкинуть фейковый. А кому, как не бандитам, заниматься ограблениями?

Подойдя к двери, ведущей в комнату Гральфа и Лорви, я постучал.

— Входи, Талек, — раздался изнутри голос моей управляющей.

— Как ты узнала, что это я? — поинтересовался я, переступая порог.

— Только ты стучишься, прежде чем войти, — пояснила женщина, сидя в кресле с какой-то книгой. — Ты ко мне или к мужу? — кивнула она в сторону валяющегося на кровати супруга.

— К тебе, — сказал я. — Хочу предупредить, что планирую позаниматься в подвале. Так что на ужин можете меня не ждать. И не...

— И не беспокоить тебя, я помню, — улыбнулась Лорви. — Чем ты там таким, интересно, занимаешься?

— Грамотой, сама знаешь же.

— Ну-ну, — хмыкнула она. — Ладно, я тебя услышала, тебя никто не побеспокоит. Ужин, как всегда, будет ждать тебя на столе.

— Спасибо, Лорви, ты чудо, — поблагодарил я управляющую и, махнув на прощанье Гральфу, направился в подвал.

Там отпер массивную, сделанную на заказ, дверь личным ключом и оказался в своей «лаборатории». Всем моим домочадцам жутко интересно было чем я тут на самом деле занимаюсь и что прячу. В самостоятельные занятия грамотой они не верили абсолютно, однако, уважая меня, как хозяина дома, подыгрывали мне в моей лжи. Как бы они удивились, если бы они и правда тут оказались. Ведь в комнатах ничего интересного так и не появилось. Если не считать, конечно, моей записной книжки, купленной за бешеные деньги в Фельске. В нее я вносил разнообразные заметки по работе с заклинаниями и не только. О сохранности ее содержимого я совершенно не беспокоился, так как вел записи на русском.

Войдя в потайной тоннель и закрыв за собой дверь, я отправился в путешествие по подземному ходу. За последнее время он стал мне как родной, так что до бункера я добрался в рекордные сроки. Хотелось, конечно, ополоснуться в бассейне, но ночь предстояла напряженная, так что пришлось перебороть себя и двинуться дальше.

Добравшись до второго выхода из тоннеля, я вновь, как и каждый раз до этого, просканировал коридор за ним на наличие посторонних. Банк, по моим подсчетам, закрылся около часа назад и на его нижних уровнях никого быть не должно было. Но случается всякое, так что чем-чем, а правилами безопасности я не пренебрегал. Хвала всем богам, никого там не оказалось.

Открыв каменную дверь, я выбрался в неприветливый каменный же коридор. Там, свернув направо, двинулся к массивной деревянной двери, обшитой металлическими полосами, что скрывала вход в хранилище банка. Подошел вплотную, постоял немного, собираясь с духом. После чего активировал модифицированное заклинание поиска. И не выдержав, тихонько рассмеялся.

Количество белых и серых точек за дверью зашкаливало. Следовательно, там находятся целые горы золота и серебра.

Что ж, значит настало время первого этапа — проникновение. Дверь, конечно, была не столь мощной, как та, что закрывала проход в магический бункер, но все же достаточно крепкой, чтобы представлять для местных умельцев серьезную проблему. К счастью, врезные замки в этом мире, хоть и существовали, но качество имели довольно низкое и легко вскрывались обычным гвоздем. Именно поэтому, эта дверь запиралась аж на целых шесть мощных навесных замков. Естественно, что и они не были преградой для потенциального грабителя, однако, задержать его на достаточно продолжительное время, все же могли.

Меня не задержали. Я просто-напросто перерезал дужки каждого из замков своим модифицированным заклинанием огнешара и спокойно открыл дверь. За которой обнаружилась еще одна, на этот раз — решетчатая. Тоже закрытая на шесть замков. Поступив и с ними аналогичным образом, я смог, наконец, попасть внутрь святая святых «Торгового Дома де Фель».

Что могу сказать? До знаменитого хранилища Скруджа Макдака это явно не дотягивало, но и я не Флинтхарт Гломгольд. А если серьезно, то количество мешков и мешочков с клеймом банка впечатляло. И все они были аккуратно сложены на специальном столе в центре относительно небольшой комнатки. Видимо, это как раз та выручка, что подготовили к завтрашней инкассации. Следовательно, в тех сундуках, что стояли на специальном стеллаже, находится оперативный запас этого отделения. Я подошел поближе и откинул крышку одного из сундуков. Так и есть — золотые монеты. Я вновь рассмеялся и, не удержавшись, потер руки в предвкушении.

Тащить сундуки было тяжело и неудобно, поэтому, я начал с мешков и сразу же понял как облажался. В своих мечтах я быстро и непринужденно перетаскивал все золото в бункер. После чего так же, совершенно между делом, подставлял нехороших бандитов и сваливал обратно, досыпать. Но не тут-то было! Оказывается, золото охренеть какой тяжелый металл. Да и серебро немногим от него отличается. Я как поднял один такой мешочек (размером примерно с голову взрослого человека), так и положил. А мешочков-то было прилично. О сундуках вообще молчу.

Короче, не вышло у меня легкой прогулки до бункера и пришлось складировать все в потайном проходе. Но на этом мои проблемы не закончились. Перетаскав все мешки, до меня дошло, что я никоим образом не упру сундуки. И хрен бы с ним, с наполненным медными монетками. При том, что я уже скоммуниздил, им можно было побрезговать. Но ведь имелись еще и серебро с золотом.

Так как запасных мешков в хранилище не имелось, а свои я как-то не сообразил захватить, то пришлось возвращаться в проход и прощупывать заклинанием поиска мешки с медью. Так было быстрее, чем заглядывать в каждый. Найдя необходимое, я, не мудрствуя лукаво, высыпал монеты прямо на пол хода и, забрав пустые мешки, направился обратно в хранилище.

К счастью, мешков хватило. А то моя жаба, видя, что я просто выбрасываю деньги, ухватилась за мое горло, будто престарелая нимфоманка за орган молодого проститута. Правда, два мешка с серебром все же пришлось высыпать. Так как мне нужны были вещдоки. В итоге — тайный проход теперь напоминал пещеру Алибабы, ну или нору очень тонкого и длинного дракона.

Закончив с более-менее ценными монетами, я вернулся к хранилищу, забрал оттуда все срезанные мною замки. Еще раз внимательно осмотрел помещение на предмет оставленных

улик, но не нашел ничего предосудительного. Теперь оставалось самое сложное — инсценировка нападения.

Убивать охрану не хотелось совершенно. Ребята мне ничего плохого не сделали, да и была тут одна симпатичная, хоть и норовистая личность женского пола. Пусть она и отказала некогда мне в свидании, но не убивать же ее теперь за это. Так что придется действовать максимально осторожно.

Поднявшись наверх, я оказался в приемной банка. Хвала всем богам — тут имелось две двери. Парадная и боковая. Так вот, парадная закрывалась изнутри на засов, в то время как боковая — на навесной замок. Аккуратно отодвинув засов и тихонько приоткрыв дверь, я оказался во внутреннем дворе.

Стояла глубокая, безлунная ночь, так что я особо не боялся, что меня обнаружат. К тому же, уже успел изучить привычки охраны и знал, что в это время все они сидят в караулке. Все, кроме одного бедняги, чья очередь сейчас была патрулировать внутренний двор. Самое сложное во всем этом — было ударить его так, чтобы не убить. За лишний шум я не боялся. Гам в караулке стоял обычно такой, что хоть из пушек пали на улице, один хрен не услышат. Ответственные ребята, короче.

Дождавшись пока моя жертва подойдет на достаточное расстояние, я нанес ей точно выверенный удар специально припасенной кожаной дубинкой по затылку (Гральф подсказал).

— Прости милая, ничего личного, — прошептал я, узнав ту самую девчонку, что когда-то отказала мне. Убедившись, что не убил, связал ей руки за спиной и завязал рот тряпкой. После чего уложил ее на одной из скамеечек, что стояли во дворе.

Теперь оставались те, кто сидел в караулке. Их там было четверо. Двое отдыхали, еще двое как бы бдели, но не особо. Вообще, насколько я успел узнать, ночью на улице должны были быть четверо, в то время как пятый отдыхал. Но охреневшие от безнаказанности наемники организовали все с точностью до наоборот. За что сегодня и поплатятся.

Тихонько отворив дверь в караулку, я заглянул внутрь. Так и есть — бдуны сладко спали. Один — развалившись на стуле, второй — положив голову на стол. Что примечательно — запаха алкоголя не чувствовалось. Видимо, просто утомились мужики за сутки дежурства. Ну ничего, завтра им такой пистон вставят, что надолго запомнят что значит спать на посту.

К счастью, вся операция прошла успешно и трупов я после себя не оставил. Была небольшая проблемка с одним из тех, кто спал в соседней комнате — он, видимо, что-то почувствовал и успел открыть глаза. Но, так как в комнате было темно, а он был последним на очереди, то с ним я особо не церемонился и слегка придушил.

Обезвредив охрану, я выбрался обратно во двор и взглянул на небо. Луны по-прежнему не было, и я не смог определить точное время. Но чувствовал, что нужно поторопиться. Бегом спустившись в подвал, я захватил заранее припасенную кувалду и по несколько раз хорошенько так шарахнул по пустым петлям, в которых еще недавно висели замки. Хотя, это так просто звучит. Замков было двенадцать, а дабы сделать вид, что их долго и упорно сбивали, мне пришлось попотеть. Но я справился. Благо, у меня имелось заклинание исцеления, позволяющее мне махать железной киянкой хоть до самого утра.

Далее настала очередь боковой двери. По легенде именно через нее злоумышленники и проникли в банк. Пока разносил дверь в щепки, дико переживал, что кто-то в соседних домах бросится проверять кто там стучит среди ночи. Или патруль не вовремя заявится. Но

нет, к счастью, все обошлось.

Смотавшись еще раз вниз, я забросил кувалду в потайной ход и, захватив пару мешков с клеймом банка, направился к выходу со двора торгового дома. Эта калитка также запиралась на засов, поэтому проблем с ее открытием не возникло и вскоре я уже двигался в сторону борделя, в котором заправилой был Зурн.

Да, никаких трактиров на этот раз. Чему я был несказанно рад, а то у меня уже даже трактирофобия проявляться потихоньку начала. Ну сами посудите — что ни трактирщик, то либо уголовник, либо душегуб, либо бывший вояка. Хотя, может оно и логично. Не писарю же трактиры открывать. Тут внутренний стержень нужен и умение в зубы дать. Нет, я уверен, что есть и боевые писари. Но это скорее исключение, подтверждающее правило.

Бордель «Стройные ножки» оказался той еще дырой. А когда я увидел местных жриц любви, то чуть в обморок не упал. Этому месту больше подошли бы названия вроде «Дряблая жопа» или «Страшная морда». Но, к моему удивлению, и на такой товар находился свой покупатель. Причем, если судить по наполненности зала, любителей побитых жизнью шлюх в этом районе хватало. Впрочем, все это я отметил лишь краем сознания. Я сюда все же не уровнем оказываемых услуг пришел интересоваться. А строго по делу.

Первый мешочек я оставил в куче мусора неподалеку от заднего входа в бордель. Знал, что в подобных кучах зачастую любят рыться местные нищие. А кто, если не они, умеют быстро разносить новости? Нет, я не надеялся, что кто-то из них побежит со своей находкой к страже и сдаст Зурна. Дураки, если и были среди подобного контингента, то долго не жили. Но слух пойдет. А там, глядишь, информация и дойдет до нужных ушей.

Второй мешок я спрятал в подвале борделя. Причем, так, что, если не искать специально — хрен найдешь. Это была «мина» двойного назначения. Если я все же смогу обратить внимание стражи на Зурна, то это станет лишним гвоздем в его гроб. Если же нет, то этот мешок смогут найти во время обыска. А то, что после столь вопиющего инцидента, городское дно хорошенько так перероют, я и не сомневался. А там, глядишь, и слухи о найденном в мусоре мешке с медью свое дело сделают.

Теперь оставалось самое сложное — упереть кого-нибудь из банды Зурна и доставить его в район «Торгового Дома де Фель». Зачем? А затем, что совсем без трупов обойтись не получится. Нужно будет тело «раненого в бою со стражей грабителя». Это и наемникам сослужит хорошую службу, и на кого нужно укажет. Да, мой план был полной авантюрой, а «улики», указывающие на Зурна столь эфемерными, что любой современный адвокат вмиг бы размазал это дело. Но, к счастью, мы были не в современном мире. Мне нужно было на кого-нибудь спихнуть преступление. Начальнику стражи нужно будет найти виновных в короткие сроки. Его милости нужен будет тот, кого можно будет наказать в назидание всем остальным. В подобной ситуации никто не будет слушать что там какой-то воротила средней руки будет лепетать в свое оправдание.

На поиски жертвы я потратил минут двадцать, не меньше. Пусть тут и собрались отбросы общества, но абы кого безвинно убивать не хотелось. К счастью, нашелся один урод, которому нравилось унижать и бить местных шлюх. Дождавшись, пока он закончит избивать одну из них за то, что она плохо, по его мнению, старалась и мало принесла денег, я аккуратненько его вырубил. После чего связал и, взвалив на плечо, бегом отправился в обратном направлении.

Несмотря на крайне весомую ношу, добрался до торгового дома в кратчайшие сроки. Хвала богам, тут ничего не изменилось, и все наемники были еще в отключке. Приводить в

сознание бандита я не стал, просто воткнул ему в печень кинжал понравившейся мне наемницы и, предварительно развязав тому руки и ноги, уложил чуть в сторонке от боковой двери. Типа во время нападения наемница успела ударить бандита кинжалом, а отряд не заметил потери бойца. Хрень, конечно, но для непритязательной аудитории сойдет.

Еще раз окинув взглядом двор и не найдя ничего лишнего и компрометирующего меня, я направился обратно в подвал. Впереди меня ждало очень и очень много работы.

Проснулся я от грохота открывшейся двери и чьих-то тяжелых, быстрых шагов.

— Это ты сделал? Признавайся!

Я высунул нос из-под одеяла и непонимающе взглянул на Гральфа.

— Ты о чем? — хриплым со сна голосом поинтересовался я.

— Это ты ограбил «Торговый Дом де Фель»? — задал он новый вопрос.

— Конечно, — не стал спорить я. — Кто же еще? Вон, загляни под кровать. Именно там я спрятал золото.

Мой приятель насупился как первоклассница, которой не дали позвонить в звонок на ее первой школьной линейке.

— Шутишь, да?

На самом деле я не шутил. Под кроватью у меня действительно стоял небольшой сундучок с личными вещами. Среди которых было и немного золота из ограбленного мною банка. Но переубедить здоровяка не стал. Вместо этого попросил:

— Рассказывай.

— Да нечего особо рассказывать. Помнишь, мы позавчера удивлялись что Ногш не пришел? А потом узнали, что город закрыт на въезд и выезд? Собственно, потому-то его и закрыли, что кто-то сумел подчистую обнести одну из контор графского банка.

Я тихо присвистнул.

— Какую именно? — уточнил я, делая вид, что впечатлен новостями.

— Да ту самую, в которой твои деньги хранились.

— Хреново. Надеюсь, что его милость честный человек и денег своих я не лишусь. Ты именно поэтому меня решил обвинить, что конторы совпали? О, привет, Тайла, — улыбнулся я вошедшей в комнату со здоровенным подносом в руках рабыне. — Поставь на столик, будь добра.

— Доброе утро, хозяин, — улыбнулась девушка. — Здравствуйте, господин Гральф. Вам еще что-нибудь нужно? — поинтересовалась она, когда закончила с выгрузкой снеди.

— Нет, ты можешь быть свободна, — отпустил я девчонку и та, слегка поклонившись вышла, прикрыв за собой дверь.

— Присоединишься? — предложил я своему учителю, выбираясь из постели.

— Нет, я только поел. О, боги, ты что, голым спишь?

— Угу, — мощно зевнул я. — Извини, если смутил. Сейчас, я оденусь. Погоди минутку.

— Ну так что, ты именно из-за того, что ограбили ту же контору, где я хранил деньги, решил меня обвинить в преступлении, которого я не совершал? — спустя некоторое время, уже будучи одетым и сидя в уютном кресле уточнил я.

— Нет, конечно, — фыркнул тот из кресла напротив. — Просто Арнвальд рассказал мне кого, в итоге, обвинили в произошедшем. И я сразу подумал на тебя.

— А кто такой этот твой Арнвальд, можно узнать? — поинтересовался я, так как уже догадывался кого именно могли найти в столь короткие сроки сыскари его милости.

— Ну, мой приятель. Еще по наемническим временам. Он вчера должен был приехать для разговора с тобой. Но ворота были закрыты, вот он и не смог. Зато сегодня, когда людей вновь начали впускать и выпускать, сразу же примчался с новостями, что мол гвардия его милости нашла виновника ограбления. И этим виновником оказался Зурн. Вот я и подумал...

— Погоди, — перебил я Гральфа, — это что получается, Арнвальд этот твой сейчас тут?

— Ну да, — непонимающе посмотрел на меня здоровяк, — я же говорю, приехал как ворота открылись.

— Вы его хоть покормили? — с тяжелым вздохом уточнил я.

— Ты не давал такой команды, — пожал плечами здоровяк.

Я на это лишь возвел очи горе. Мариновать ожиданием почем зря одного из тех, кому, возможно, предстоит стать одним из столпов моей будущей силы... Чертово средневековье с его средневековыми принципами. Я бросил взгляд в окно. За ним стояло раннее утро. Что ж, значит не так уж и долго бывший наемник меня ждет. И теперь стало понятно почему мужика не накормили. Лорви еще спит, а все остальные домочадцы без моего приказа и не почешутся. Нет, что касается работы, то тут проблем нет. А вот если что-то выходит за рамки их обязанностей, то тут все... Это вотчина Лорви.

— Зови его сюда, — наконец попросил я. — Пообщаюсь, раз уж он уже тут.

Гральф молча поднялся и вскоре вернулся с человеком, в котором я ни за что бы не признал бывшего воина. Видимо, этого Арнвальда жизнь знатно так помотала: Старая, если не сказать — древняя одежда, явно с чужого плеча, но при этом аккуратно зашитая и залатанная. Некогда черная шевелюра побита ранней сединой. То же самое касается аккуратно подстриженных бороды и усов. Глубокие морщины, вперемешку с несколькими шрамами, избороздившие лицо. И как вишенка на торте — длинная узловатая палка, выполнявшая роль костыля.

Мне, как ни странно, мужик понравился. Да, было видно, что он находится в глубокой нужде, но даже при всем этом он не терял достоинства и пытался (пусть и с трудом) остаться человеком.

— Добрый день, Арнвальд, — встал я протягивая руку. — Меня зовут Талек.

— Знаю я как вас зовут, господин, — пожал протянутую руку мужик. — Гральф сказал.

Я нахмурился, но не потому, что меня не устроило его рукопожатие, нет, оно у него оказалось неожиданно крепким. Мне не понравилось, что он назвал меня господином.

— Гральф, — обратился я к стоящему в дверях приятелю, — будь добр, оставь нас наедине.

Тот молча кивнул и, закрыв за собой дверь, удалился.

— Слушай, Арнвальд, — вновь обратился я к гостю. — Давай перейдем на «ты», а? Негоже как-то тебе, взрослому мужику, выкать мне, еще сопливому юнцу. А мне так проще будет.

— Как хочешь, — пожал плечами тот.

— Вот и хорошо, — улыбнулся я, — как насчет разделить со мной завтрак?

— Это я всегда за, — раздалось в ответ.

— Тогда присаживайся и бери что приглянулось. Вина, увы, нет. Я не привык пить по утрам.

— Я вообще не пью хмельного, — заметил мой гость, пытаясь вилкой наколоть кусок ветчины. По его движениям видно было, что он сильно голоден. Но даже в таком состоянии он старался быть максимально аккуратным.

— Могу я поинтересоваться причиной? — задал я новый вопрос, пододвигая к нему поближе тарелку с бутербродами.

Тот благодарно кивнул, взял один с маслом и сыром и тут же, в два укуса его съел, после чего, тщательно прожевав, ответил:

— Хмель превращает людей в зверей. А людям боги на то и дали разум, чтобы те отличались от животных. Так что, каждый раз, когда человек пьет крепкие напитки, он оскорбляет богов.

Я на это лишь хмыкнул. Интересная логика. Действительно интересная.

— А что, ты настолько набожен? — задал я новый вопрос.

— Просто не хочу лишней раз богов обижать, — пожал плечами Арнвальд. — Они дали нам жизнь, они создали такой чудесный мир. И подобного к себе отношения точно не заслужили.

— А кого из богов ты больше всех уважаешь?

— Глупый вопрос, — усмехнулся мой гость, беря еще один кусочек сыра.

— Почему? — не понял я.

— Кого ты из родителей больше уважаешь? — вместо ответа поинтересовался бывший наемник.

Я хмыкнул. Нет, я мог бы ему ответить, но не стал. Мысль была понятной.

— Как ты относишься к Кругу Чистоты? — задал я новый вопрос, меняя тему.

— Ублюдки, — коротко бросил Арнвальд. — Мерзкие, самовлюбленные ублюдки.

— А не боишься незнакомому человеку такие вещи говорить? — поинтересовался я.

— Мне нечего бояться. Все самое плохое со мной уже случилось. А смерти я не боюсь. Да и Гральф тебе доверяет.

— А сам ты Гральфу доверяешь?

Арнвальд прекратил жевать и хмуро взглянул в мою сторону.

— Он спас мне жизнь. Дважды. Как я могу ему не доверять?

Я еще раз окинул потрепанную фигуру бывшего наемника взглядом и, не удержавшись, поинтересовался:

— Извини, не могу не спросить, но раз у вас такое крепкое боевое братство. То почему...

— Почему я выгляжу как последний бродяга? — невесело усмехнулся мужчина.

— Да.

— Да потому, что каждый сам кузнец своей судьбы. Кем бы я был, если бы перестал полагаться на себя и уселся на шею к своим приятелям? Да, пусть я и выгляжу как бродяга, но зато никто не может упрекнуть меня тем, что я не могу самостоятельно заработать себе на кусок хлеба.

Я скептически хмыкнул, но от комментариев воздержался. Станный это был человек, но мое уважение он уже заслужил. Да, его жизнь сильно потрепала. Но, при этом всем, он не опустил рук и продолжал за нее цепляться. Таких людей мало и таких людей, если вас с ними свела судьба, следует держаться.

— Гральф тебе рассказал, зачем я назначил эту встречу? — после некоторой паузы задал я новый вопрос.

— Частично, — отозвался Арнвальд. — Сказал, лишь, что у тебя есть для меня какая-то работа и что твоим словам можно верить.

— А ты сам, как относишься к тому, чтобы поработать на меня?

— От работы я никогда не бежал, — пожал плечами мужчина. — А сейчас, когда и выбора-то у меня особого нет, — тем более. Единственное, что я не понимаю зачем калека вроде меня мог понадобиться кому-то вроде тебя.

— Затем же, зачем и Гральф. Мне нужен толковый командир в один из будущих

отрядов.

— Смеешься? — усмехнулся мой гость. — Посмотри на меня еще раз внимательнее, парень. Какой из меня воин теперь?

— А если я тебе помогу?

На некоторое время в комнате повисло напряженное молчание, а затем Арнвальд хмыкнул и понимающе протянул:

— Ага, — он ухмыльнулся, — вот почему ты интересовался моим отношением к Кругу? Да, теперь все встало на свои места. И Гральф, я смотрю, бодрый такой стал. И, кажется, даже помолодел.

— Так что скажешь на мое предложение?

— Конечно я согласен, — внезапно охрипшим голосом проговорил Арнвальд. — Если ты поможешь, то я за тебя хоть в огонь, хоть в воду.

— Мне хватит обычной верности, — улыбнулся я, поднимаясь на ноги. — Погоди немного, я схожу за артефактом.

Сама процедура много времени не заняла, и, вскоре, передо мною сидел не уставший от жизни калека, а еще нестарый, крепкий, мужчина. Что мне в Арнвальде понравилось — он не стал падать на колени, лобызать мои ноги, и проявлять прочую нарочитую благодарность. Нет, когда он пришел в себя после исцеления, то просто поднялся на ноги и низко мне поклонился.

— Садись, — попросил я, — давай теперь поговорим конкретно.

— Давай, — коротко кивнул тот и усевшись обратно, испытующе на меня посмотрел.

— Можно я тебя буду называть «Арн»? — задал я первый вопрос, которым, похоже, не на шутку удивил своего собеседника.

— Называй как хочешь, — разрешил тот, украдкой, так чтобы я не видел, шевеля ставшей здоровой ногой.

— Ты кушай, не стесняйся, — предложил я, — может еще чего попросить принести?

— Пока не нужно, — отказался он.

— Ну, как знаешь, — не стал я настаивать. — В общем, ты прекрасно понимаешь, что в Фельск тебе возвращаться нельзя.

— Это и дураку понятно, — ухмыльнулся бывший наемник. — Меня тут каждая собака знает. То-то они удивятся, если меня здоровехоньким увидят.

— Вот именно, — согласно кивнул я. — А я, как ты понимаешь, к себе лишнее внимание привлекать не хочу. Да и тебе оно тоже не нужно. Если Круг прознает какая штука у меня имеется, то худо будет всем. У тебя в городе есть что-нибудь, что нужно забрать?

— Разве что одежда моя, да с десятков серебрух, — не задумываясь ответил мужчина.

— Забудь, — отмахнулся я. — Если твоя одежда такая же как эта, то за ней нет никакого смысла возвращаться. А деньги... О деньгах мы позже поговорим. С этим, я думаю, проблем не будет.

— Как скажешь, — не стал спорить Арнвальд.

— В общем, если с этим все решили, то давай теперь перейдем к главному. Ты хорошо умеешь управляться с лошадьми?

— Конечно, — как-то даже оскорбился бывший наемник. — Я же воин.

— Отлично, — предпочел проигнорировать эту его бравату я. — Тогда как отдохнешь и приведешь себя в порядок, отправляйся в ближайший поселок и купи там хорошую лошадь и сбрую для нее. Деньги я дам, не волнуйся. Далее скачи в ближайший более-менее крупный

городок и там купи себе нормальную дорожную одежду. Таковую, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Потом тебе нужно будет доехать до Вохштерна и там, представившись каким-нибудь вымышленным именем, купить себе хороший крепкий дом и лавку. Можешь, если хочешь, открыть лавку прямо в доме. Это не суть важно.

Чем больше я говорил, тем сильнее вытягивалось лицо у Арнвальда. Видимо, я смог его не на шутку озадачить. Когда же я заговорил о лавке, то стало понятно, что у него появился какой-то вопрос. Поэтому, я остановив инструктаж на середине, сказал:

— Спрашивай.

— А какую именно лавку открывать надо? — поинтересовался он.

— Да любую, — пожал я плечами. — Вот чем хочешь, тем торгуй. Можешь даже купить уже готовую, с товаром и поставщиками.

— Я совершенно не разбираюсь в торговом деле, — добавил бывший наемник.

— Тебе и не нужно, — усмехнулся я. — Я тебя не особо тороплю, так что время на то, чтобы пообщаться с Гральфом у тебя будет. Пусть он тебе расскажет основы.

— То есть Гральфу я могу рассказать что ты мне поручил? — уточнил мой собеседник.

— Естественно, — кивнул я, — он посвящен в часть моих планов. К тому же, ведь именно он тебя посоветовал, и ему, если что, отвечать если ты не сдюжишь.

— Я не торговец, — повторил Арнвальд, — могу и не справиться. Может тебе поискать того, кто во всем этом разбирается? Того же Гральфа?

— Он нужен мне тут, рядом, — не согласился я. — Да и я же уже сказал, что тебе не о чем волноваться. Никто не будет требовать от тебя, чтобы лавка окупалась.

— Тогда что мне там делать? — с искренним недоумением во взгляде возрился на меня будущий купец.

— Жить, — ухмыльнулся я. — Просто жить. Слушать что да как. Смотреть кто да что. Знакомства заводить с полезными людьми. Можешь даже бабу себе завести. Главное — не болтай ей лишнего. Ну и, что самое важное, ты должен получить грамоту Вохштернского купца. Причем, как можно быстрее. Но так, чтобы не вызвать особых подозрений.

— Вот оно что, — похоже до Арнвальда начало что-то доходить. — Ты хочешь, чтобы я шпионил для тебя?

— Нет, что ты, — ухмыльнулся я в ответ. — Шпионы, они-то все плохие поголовно. А мне нужен разведчик. Свой человек среди чужих. Есть у меня кое-какие виды на этот городок. А вот знакомых там почти нет. Вот ты им и станешь. Заодно, попытаешься подружиться с местными заправилами. Если получится, конечно. Если же нет — то и не нужно, без них обойдусь.

— Хорошо, — задумчиво проговорил он. — В принципе, мне все более-менее понятно. Только вот как быть с теневиками?

— Теневиками? — уточнил я, так как это понятие было Талеку незнакомо.

— Ну, с ворами, убийцами, главарями банд, — пояснил Арнвальд. — Они, ведь, тоже свою долю захотят. Может охрану набрать какую?

— Обязательно набери, — согласно кивнул я. — Причем, самую лучшую из возможных. Только больше внимания обращай на таких же, как ты ребят. Тех, кому некуда идти и нечего терять. Тех, кто ради новой, лучшей жизни, готов на все. Пусть они будут даже не особо сильными бойцами, главное, чтобы в них не было гнили и чтобы на них можно было положиться. Что же касается теневиков. То заплати сколько скажут. В разборки с ними не влезай, но примечай кто и чем занимается. Если получится — собери информацию и на них

тоже. Теневая власть зачастую бывает более реальной, чем обычная. А нам нужно будет четко понимать кто именно управляет Вохштерном.

— Понял, — коротко кивнул будущий купец. — еще что-нибудь?

— Да, — вспомнил я. — Не скупись с обмундированием и оплатой для своих людей. Запомни — наши люди всегда должны быть сыты, одеты и хорошо экипированы. Никакого мухлежа. Если нужны будут лишние деньги, лучше попроси у меня, чем пытайся сэкономить на людях. И на себе, кстати, тоже не экономь. Играя роль купца, ты должен будешь одеваться как купец, есть как купец и девок пользоваться как купец. Главное — не переигрывай.

— Кстати о деньгах. Ты же понимаешь, что на все это нужно очень много золота?

— Естественно, — усмехнулся я. — Но о деньгах не беспокойся. Золота у меня пока хватает.

— Да я о другом, — отмахнулся Арнвальд. — То, что ты золото на все дашь, я прекрасно помню. Мне интересно другое — как мне его тащить? Мало ли кто ограбит по дороге

— Ну, непосредственно золота, я тебе дам с собой не так уж и много. Большая часть суммы будет в драгоценных камнях. Так что, по приезду в Вохштерн тебе придется их перевести в монету. Что же касается безопасности в пути. То купи себе какое-нибудь оружие где-нибудь тут. Едь не сам, а в составе какого-нибудь обоза. Уверен, что подобный найдется или в сам город или куда-нибудь в Дикий Край. Ну и, естественно, не свети золотом почем зря.

— Понял, — после некоторой паузы, ответил бывший наемник.

— Еще вопросы имеются? — уточнил я.

— Пока нет.

— Вот и славно. Двигай тогда к Гральфу, пусть он одолжит тебе что-нибудь из своих вещей. Мойся, отдыхай. А как будешь готов — выдвигайся в путь. Чем раньше выедешь, тем раньше приедешь.

Буря, которую я поднял своим ограблением, не спешила заканчиваться ни через несколько дней, ни через неделю, ни даже через месяц. Графская стража, судя по слухам, устроила знатный тарарам в местном преступном сообществе. Досталось всем: и правым и виноватым. Казни не прекращались ни на день. Вскоре трупов стало так много, что руководство города даже перестало вывешивать их на улицах и перед городскими воротами. Банально не хватало места. Дошло до того, что народ пресытился и перестал ходить на казни. А это, напомню, было главное местное развлечение, наравне с бродячими скоморохами и бардами.

А вот кому-кому, а страже, особенно той, что подчинялась непосредственно королевскому наместнику (привратная и патрульная в основном), итак, было совершенно не весело. Именно их его милость, граф де Фель, и сделал крайними. Нет, не за то, что те проворонили воров. А за то, что подобное вообще стало возможным. Он вспомнил королевскому наместнику все грехи, в которых были замечены его подчиненные. Тут были и мздоимство, и небрежное выполнение своих обязанностей, и передача преступникам интересующих их сведений, и многое другое. Вспомнил даже бардак в ночной смене привратной стражи. И, в частности, недавнее происшествие, во время которого слетевший с катушек стражник упокоил половину своей смены, покончил с собой, а о происшествии узнали только утром, когда нужно было открывать ворота.

Откуда я все это знаю? Да о том, как его милость орал (именно так, да) на королевского наместника (что тоже, в общем-то из ряда вон выходящее событие) знали уже абсолютно все. И, даже если бы стража и слуги не разнесли новость об этом по всему городу, то отъезд этого самого наместника, случившийся вскоре после общения с графом де Фель, был красноречив сам по себе.

Да, граф действительно выгнал соглядатая его величества Вальдера III Хольтрига и сейчас пытался подмять под себя структуры, некогда подотчетные непосредственно наместнику. Непонятно было как отреагирует его величество. Вряд ли, конечно, обрадуется. Но граф сделал все красиво, так что комар носа не подточит. И проблемы, и просчеты со стороны наместника действительно были. И его милость не мог на них не отреагировать. А то, что все эти проблемы и просчеты культивировались осознанно именно для того, чтобы немного придушить свободолобивого графа, так это все сказки, рассказываемые злыми бунтовщиками. Так-то Рихард де Фель, граф фон Фельск верный слуга его величества. А кто в этом сомневается — добро пожаловать на дыбу.

В целом, стоило отдать должное хитрозадости местного правителя. Потеряв не такую уж и большую для себя сумму, он смог повернуть все так, чтобы если и не оказаться в выигрыше, то близко к тому.

Я когда узнал к чему привели моя жадность и желание обогатиться немного даже прифигел. Вот кто бы знал, что простое ограбление банка, может поставить страну на грань гражданской войны? Вот и я не знал. Но потом, все еще раз обдумав и тщательно взвесив, решил, что меня лично это все не касается. Ну начнется война и что? Я всегда смогу или свалить или отсидеться в бункере. Граф мне никто, король — тем более. Хольтриг вообще не интересен как таковой. Да и вообще, его милость, должен мне быть благодарным за два таких чудесных, подаренных мною, повода прижать королевского наместника.

Ну и грызня между королевской властью и одной из самых крупных провинций были мне только на руку. Местные бонзы, занятые собственными проблемами, меньше будут смотреть в сторону Дикого Края. Следовательно, могут не обратить внимания на тот кипишь, что я планировал вскоре там поднять.

Правда, у этих событий имелась и обратная сторона медали. Если все пойдет по плохому сценарию, то в один прекрасный момент к выходцам из Фельска, приехавшим в столицу, могут возникнуть вопросы у разных тайных и не очень структур. Что меня совершенно не устраивало. Ведь я, как ни крути, сейчас считался тем самым выходцем. К тому же, в Эйналу мне ехать нужно было все же до визита в Дикий Край. Так как что-то мне подсказывало, что мои потенциальные хулиганства там заинтересуют компетентные органы намного сильнее, чем мое псевдо-фельское происхождение. А значит, следовало в срочном порядке собираться в дорогу, отложив все свои планы на потом.

— Когда планируешь выезжать? — поинтересовался Гральф, когда я рассказал ему о том, что вскоре хочу отправиться в Эйналу.

— Думаю, что уже завтра, — ответил я, взглянув на своего приятеля. — Не за чем тянуть.

— И то верно. Ты, как я понимаю, хочешь провернуть в столице такую же штуку, как и Арнвальд и Тьюрих?

Тьюрихом звали еще одного из сослуживцев Гральфа, которому я поручил стать «купцом», на этот раз в Хольше — столице соседнего с Фельским графства. Правда, вся его миссия заключалась в получении документов и наборе отряда. Никакого «вживания» не требовалось. Меня Хольшская провинция никоим образом не интересовала и никаких планов я на нее не строил. Пока, по крайней мере.

Что же касается Арнвальда, то он уже успел не только добраться до Вохштерна, но и приступить к выполнению полученного задания. Уже обзавелся домом и подружкой. Планировал в скором времени заняться получением купеческой грамоты и открытием лавки. Обо всем этом он сообщил письмом, что добралось до нас на прошлой неделе.

Вообще, что касается Гральфовских друзей, за последнее время я пообщался с шестью из них. Но лишь двое мне понравились настолько, что я решил взять их в основную команду. Остальным же, кроме одного, слишком гордого для того, чтобы служить какому-то молокососу (вот и нахрена он вообще приходил?), пришлось довольствоваться ролью рядовых бойцов. Еще с тремя я планировал поговорить на этой неделе. Но, увы, недавний отъезд наместника изменил все мои планы.

— Да, — наконец ответил я. — Мне ничего другого не остается. Тридцать человек — это очень мало для задуманного мною. Тем более, что Арнвальду, скорее всего, придется остаться в Вохштерне и с нами в баронства он не пойдет. А значит — у нас все еще хуже.

— Взял бы Тарга... — начал было он, но я тут же перебил своего приятеля:

— Гральф, не начинай, будь добр. Я же уже сказал: мне нужны только те, кто будет слушаться меня беспрекословно. А твой Тарг, может и неплохой воин, но вот эта его спесь... Мне не нужно, чтобы в один прекрасный момент он решил, что может не выполнять приказы «какого-то там молокососа».

— Я с ним поговорю....

— Нет, — коротко бросил я. — Вопрос больше не обсуждается.

— Ладно, как скажешь, — больше не стал спорить бывший наемник. — Что мне делать с теми, с кем ты не успел поговорить и с теми, кого не стал делать купцами?

— Пусть идут в твой отряд, — пожал я плечами. — И тебе спокойнее и им.

— В смысле в «мой»? — удивился он.

— А ты, что думал, что сумеешь отвертеться? — усмехнулся я. — Нет, дружище, нам с тобой тоже предстоит стать «купцами». Вообще, тебе даже проще будет. Ты в Фельске человек уже известный. Торговый. Никто не удивится, что после пожара ты решил вдруг сменить профессию.

— Хочешь, чтобы я тут получил грамоту?

— Ну, это было бы вполне логично. И то, что ты берешь в охрану своих приятелей тоже никого не удивит.

— У меня нет столько знакомых, чтобы набрать из них целый отряд.

— Слушай, ну ты же уже взрослый мальчик, — ухмыльнулся я, — найди варианты. Тебе же не впервой.

— Ладно, со своими проблемами я, действительно, сам как-нибудь разберусь. Ты мне лучше скажи с кем ты поедешь в Эйналу?

— В смысле с кем? — не понял я. — Сам поеду. Ну, если не считать Ромчика. Тебя бы взял, конечно, но тебе тут много дел предстоит. Да и за порядком в Фолье Йри следить нужно будет в мое отсутствие. Не на Шольда же все оставлять тут.

— Возьми с собой Чеза, — посоветовал мой приятель.

— С чего вдруг?

— Ну, ты же сам говорил, что тебе нужны не слуги, а друзья. А пацан к тебе тянется, сам знаешь. Да и полезно ему будет проехаться. К тому же, ты солиднее будешь выглядеть в компании слуги.

— Думаешь? — все еще сомневался я.

— Уверен, — улыбнулся он.

— Ну раз так, — я взглянул на солнце, — то, наверное, мы еще успеем смотаться в Фельск и закупить все нужное для дороги. Правда, перед этим стоит все же пообщаться с Шольдом и получить его одобрение. Да и у самого Чеза стоит поинтересоваться. Вдруг ему больше нравится тут.

Сказано-сделано. Парнишка, когда услышал, что я хочу его взять с собой, сильно обрадовался и долго потом меня благодарил. Что же касается его отца, то тут тоже все прошло без сучка и задоринки и родительское одобрение мною было получено. Нет, естественно, я мог бы и не спрашивать. Они все же были моими рабами. Но я решил быть последовательным в своих поступках. Если уж выбрал некую линию поведения, то стоило придерживаться ее до конца.

В общем, получив все необходимые разрешения, мы с Чезом оседлали Ромчика и направились в Фельск. Тут нам предстояло закупить все необходимое для дальней дороги. В том числе: дорожную одежду для меня и для моего спутника, еду, ну, и самое главное — второе верховое животное. Не на Ромчике же нам все время ехать. И дело тут даже не в лишнем весе, который пришлось бы переносить моему непарнокопытному приятелю (веса, как такового в пацане и не наблюдалось), а в банальном удобстве. Да и нужно было расширять наш «автопарк», так как жизнь на отшибе диктовала свои условия. И иногда наличие коня под боком крайне ее облегчало. К тому же, и Ромчику будет какая-никакая компания.

На въезде в город до сих пор стояла усиленная графскими гвардейцами стража. И изо всех сил бдела, внимательно досматривая всех подозрительных и не очень приезжих. И нам

было бы не избежать столь пристального досмотра, если бы не наличие у меня банковского колечка, принадлежавшего «Торговому Дому де Фель». Едва завидев его и уточнив, кто я такой и где живу, а также кем мне приходится Чез, нас пропустили в город. А вот небольшому крестьянскому обозу, следующему прямо за нами, повезло намного меньше. Я бы, может, и остался поглядеть во что вылилась для пузатого крестьянина привычная попытка дать взятку, но, увы, нам стоило поспешить.

Свой скоростной шопинг тур мы начали с визита к каменщикам, где я сделал заказ на постройку в Фолье Йри постоянной конюшни. И пусть в середине осени я готовился свинтить из-под Фельска и отправиться в Дикий Край, но хорошая и вместительная конюшня мне нужна будет гораздо раньше. Так как в нынешней, деревянной, максимум можно было разместить трех лошадей. Чего было, явно, маловато.

После каменщиков, пообещавших сделать все качественно и в срок, мы направились на скотный рынок, что располагался неподалеку от рабского. И купили там невысокую, тонконогую, очень милую на вид, рыжую лошадку, тут же принявшуюся строить глазки Ромчику.

Чез же, который до последнего не понимал зачем именно мы сюда пришли, узнав, что лошадь эта теперь принадлежит ему, пришел в дикий восторг. После чего буквально завалил меня благодарностями.

— Ну хватит уже. Знаешь же, что я не люблю подобного. Ты, вместо того чтобы попусту меня благодарить, придумай имя своей новой подруге. А то негоже ей быть безымянной.

— А почему «попусту»? — не понял паренек. — Я ведь от всей души.

— Понимаю, что от всей души, — усмехнулся я. — Только вот в тех местах, откуда я родом, есть такая мудрость: «Одно дело полезнее тысячи слов».

Чез задумался на некоторое время, после чего его глаза просияли, и он сказал:

— Кажется, я понял, что вы имеете в виду, хозяин. Я постараюсь вас не разочаровать.

— Постарайся, — усмехнулся я, — а лошадь как назовешь?

— Пусть будет Лисичка, — после еще некоторой паузы, наконец родил пацан.

Я усмехнулся. И правда подходящее имя. И не столько из-за масти, сколько из-за хитрого и продуманного характера. Сразу стало ясно, что Чез прекрасно понимает свою новую подругу. Ну что ж, тем лучше, значит и я угадал с покупкой.

Дальше по плану были шорники, у которых мы купили и сразу же подогнали всю необходимую для Лисички амуницию, включая несколько чересседельных сумок. Затем отправились набивать те самые сумки в пищевых и одежных торговых рядах. Благо, Фельск был крупным городом и имел постоянный рынок. Иначе, пришлось бы ждать базарного дня, а значит — терять время.

Было у меня, конечно, еще желание зайти в оружейные ряды и купить там для Чеза меч. Но пришлось от этой затеи отказаться. Покупка оружия примерно то же самое, что и покупка нижнего белья — тут не обойтись без того, кто его будет использовать. А мальчишка до сих пор считался рабом. И, если вдруг кто-то заподозрит, что я покупаю оружие для раба, то проблем мы не оберемся. Особенно сейчас, когда город трясет от чисток, устроенных его милостью. Шансы быть вздернутым для меня и посаженным на кол для Чеза выросли неимоверно. Так что придется обождать и закупаться всем необходимым где-нибудь в другом месте. Уже после того, как я сведу с мальчика рабское клеймо. А жаль, ведь Чез показывал себя в обращении с холодным оружием гораздо лучше меня.

— Как ты смотришь на то, чтобы перекусить немного? — поинтересовался я у

парнишки, когда мы купили все необходимое и как раз проходили мимо какого-то небольшого трактирчика? — Впрочем, можешь не отвечать. По твоим глазам вижу, что ты не против. Пойдем, — с этими словами я свернул в сторону вышеуказанного заведения.

Оставив наших коней на попечении местного мальчишки-конюха и предупредив того о последствиях, если с нашими вещами хоть что-то случится, мы вошли внутрь полутемного помещения. Даже моим глазам требовалось некоторое время, чтобы перестроиться с дневного зрения, поэтому я ненадолго задержался у входа. А когда же проморгался, то решительно двинулся в сторону одного из занятых столиков, про себя удивляясь тому, как тесен мир.

— Разрешите к вам присоединиться? — вежливо поинтересовался я у небольшой компании, состоящей из четырех крепких парней и одной фигуристой девушки.

— Иди нахер, — раздалось в ответ.

— Ай-ай-ай, как грубо, — издевательски поцокал я языком, все же усаживаясь за стол. — Чез, сбегай-ка к трактирщику и договорись с ним о сытном обеде для нас с тобой, — попросил я мальчишку, явно не знающего как ему быть, — а мы, с господами наемниками, пока побеседуем.

— Ты че, не понял, что тебе сказано? — поднял на меня взгляд уже другой наемник.

— погоди, — перебила его девушка, — я, кажется, тебя где-то уже видела, — обратилась она уже ко мне. — Только не помню, где именно.

— В банке, — ухмыльнулся я, демонстрируя колечко. — Вы тогда еще отказали мне в свидании.

— Да, точно! — обрадовалась девчонка. А затем, как-то вдруг сникла. Видимо, вспомнив, что-то неприятное. И я мог поставить золотой против медяка, что легко смогу догадаться что именно.

— Что, тоже хочешь нам предъявить какие-то претензии? — все таким же неприветливым тоном, как и раньше поинтересовался наемник. — Так это не к нам. Да и его милость говорил, что все договоренности с клиентами остались в силе.

— Нет, не хочу, — вновь улыбнулся я. — Наоборот, предлагаю вам работу.

— Что за работа? — тут же подобрался наемник.

— Хочу, чтобы ваш отряд на год поступил под мое личное руководство. От вас требуется преданность и точное выполнение моих приказов. От себя же обещаю хорошее жалование и кормежку. Опять же, все сопутствующие расходы тоже на мне. Если вдруг кто-то из вас погибнет, то я готов выплатить компенсацию семье погибшего. Из особых условий — полная секретность.

— Это что шутка? — наконец, после некоторой паузы, — поинтересовалась наемница.

— А что, похоже, что я шучу? — вопросом на вопрос ответил я.

— Нет, похоже, что ты совсем охренел, — вновь начал закипать тот мужик, что меня послал первым.

— Ну, не хотите, как хотите, — развел я руками, поднимаясь на ноги. — Удачи вам в поисках работы, — я гаденько так хихикнул. — Уверен, что у вас будет целая куча предложений.

— Стой, — догнал меня окрик девушки, когда я уже почти выбрался из-за стола. — Что именно ты предлагаешь?

— Разговор будет долгим, — заметил я, усаживаясь обратно. — Надеюсь, вы не против, если мы с моим юным другом немного перекусим? — сказав это, я подал знак Чезу, чтобы

Тот возвращался к столику.

— Ну, давайте знакомиться, — улыбнулся я, когда первый голод был утолен, а взгляды, бросаемые в нашу с Чезом сторону, стали чуть ли не враждебными. — Вы не стесняйтесь, я угощаю, — махнул я рукой в сторону нескольких кувшинов вина, как раз принесенных подавальщицей.

— Вот с этого и стоило начинать, — хохотнул один из наемников и тут же потянулся за кувшином. — Да ладно, Карв, чего ты? Чего бы не выпить вина? — начал вдруг он оправдываться под пристальным взглядом того самого, неприветливого субъекта, что так грубо меня послал в самом начале.

— И в самом деле, Карв, — встал на защиту любителя выпивки я. — Пусть человек выпьет, отдохнет. Уверен, что в последнее время у вас не очень хорошо с золотишком-то.

— Для тебя — Карвен, незнакомец, — таким же неприветливым тоном попытался осадить меня наемник, но пялиться на своего, судя по всему, подчиненного перестал. — А как у нас с золотишком, тебя уж точно не касается.

— Э-э-э, нет, — отрицательно покачал я куриным крылышком, что держал в руке, — тут ты не прав. Еще как касается. Было бы у вас золото, вы бы меня сразу послали и до разговора дело не дошло. Ну да ладно, я не о том хотел с вами поговорить. Собственно, согласитесь вы или нет на мое предложение, меня не особо волнует, так как...

— Ну-ну, — хмыкнула девчонка, перебивая меня, — так не волнует, что ты специально на нас вышел в этом трактире?

— Ты будешь смеяться, — ничуть не обиделся я. — В трактир я зашел, так как мы с моим юным другом, — кивнул я в сторону все так же усиленно работавшего челюстями Чеза, — проголодались. А про то, что тут находится отряд неудачников, проваливших свое задание, я узнал только когда увидел тебя.

— Неудачников? — вспыхнул грубиян, да я... — он начал приподниматься над столом, явно планируя устроить классическую трактирную драку, но был остановлен доселе молчавшим приятелем:

— Да ладно тебе, Карв, незнакомец прав. Неудачники мы и есть. Проспать нападение какой-то мелкой местной шушеры. Скажи спасибо, что нас вместе с ними не казнили. Помнишь, как этот их главный визжал, когда с него кожу живьем сдирали? Меня Мато зовут, — наконец соизволил представиться он, обратившись уже ко мне. — Это, — кивнул он в сторону плюхнувшегося обратно на скамью заводилы, — Карвен. Он командир нашего отряда. Вот этот белокрысый любитель выпить — это Ровен. Вон тот, — он указал на мужика, которого я уже видел во время своего первого посещения банка, — Корб. Ну а с Хильей, ты, как я понял, уже знаком.

— Только визуально, — улыбнулся я девушке, ничуть не смутившейся от моего внимания. — Как оказалось, она любит тех, кто мужественнее. Так что ее имени я до сих пор не знал. Ну да ладно, не о том сейчас разговор. Меня зовут Талек.

— И что же тебе нужно от нас, Талек? — поинтересовался Мато.

— Так я, вроде, уже говорил, — искренне удивился я. — Мне нужен хорошо спаянный и боеспособный отряд в полное мое распоряжение где-то на год. А там, если все пойдет хорошо, то сможем продлить контракт.

— Неприемлемо, — покачал головой воин, тоже наливая себе немного вина из

заказанных мною кувшинов. Я же про себя отметил, что несмотря на то, что командиром числился Карвен, переговоры вел Мато. Видимо, потому что был намного спокойнее своего лидера. Что ж, правильное решение и о многом говорящее. Видно было, что это не случайные ловцы удачи, а действительно спаянный отряд. Ой не зря Дволика сподвигла меня войти именно в эту таверну.

— А если подумать? — ухмыльнулся я, беря следующее крылышко. — Что конкретно тебя не устраивает? С деньгами проблем не будет. Я вам даже задаток готов выплатить.

— Нас, — специально выделил это слово наемник, — не устраивает, что какой-то м... незнакомец приходит к нам и ставит свои странные условия, требуя полного подчинения.

— «Молокосос» ты хотел сказать? — вновь ухмыльнулся я. — Что ж, не спорю, я действительно молод. Но это такой недостаток, который, к сожалению, очень быстро проходит. Что же касается условий, то тут тоже ничего удивительного. Зачем мне нужны люди, которые могут взбрыкнуть в самый неудобный момент? К тому же, то, что я планирую, не должно дойти раньше времени до кое-чьих ушей. Потому-то в моем предложении так много недосказанностей. Но что я могу пообещать точно — это то, что не буду бросать вас на убой или требовать невыполнимого. Вашей задачей будет в составе сводного отряда кое-где пошалить немного, кое-что защитить, а там и контракт закончится.

— Пошалить, значит, — после некоторой паузы, задумчиво протянул Мато. — Хочешь какого-нибудь лорда пощипать?

— Что-то вроде, — решил приоткрыть карты я. — Но без фанатизма. Если что, то лордов я убивать не планирую (потому, что тот уже полгода как мертв, хе-хе).

Услышав мои последние слова Чез даже жевать перестал и уставился на меня круглыми от удивления глазами. Я же, заметив его реакцию, лишь подмигнул и кивком предложил пареньку продолжать трапезу.

— За подобные шалости, — выделил голосом последнее слово наемник, — участникам грозит виселица, а организатору — колесование.

— Ну, без труда, как говорится, не выловишь и рыбку из пруда, — с независимым видом пожал я плечами. — За хорошие деньги можно и рискнуть.

— А что мешает нам пойти сейчас и донести его милости? — с некоторой ехидцей в голосе поинтересовался Мато.

— Дерзай, — улыбнулся я. — Графу очень будет приятно видеть тех, благодаря чьей невнимательности он лишился целого состояния. Уверен, что во дворце вас ждет великолепный прием. А уж когда вы скажете, что какой-то ваш знакомец в трактире, за кружкой вина, подбивал вас якобы на нападение на какого-то там неизвестного лорда, то тут вы точно станете с ним лучшими друзьями.

— Согласен, — вернул мне улыбку наемник, — когда ты вот так все расписал, звучит все как-то не очень. Тогда позволь задать тебе другой вопрос?

— Валяй. Время у нас еще имеется.

— Если ты знаешь, что мы проворонили банду Зурна, то почему предлагаешь контракт именно нам? Не боишься, что и с тобой произойдет нечто подобное?

— Неа, не боюсь.

— Могу ли я узнать почему?

— Потому, что считаю, что вашей вины в случившемся почти нет.

— Ты что-то знаешь? — влез в разговор, резко оживившийся после моих слов Карвен.

— Скорее догадываюсь, — развел я руками. — Моих связей не хватило на то, чтобы

понять что произошло там на самом деле. Зато, мозги-то мои никуда не делись. — Я показательно постучал себя по голове.

— Рассказывай, — даже не попросил, потребовал командир отряда наемников.

— Да без проблем, — не стал выеживаться я. — Раз уж мы планируем долговременное сотрудничество, то так и быть — пойду вам навстречу. Правда, хочу заметить, что это всего лишь мои домыслы, не более. Итак, — начал я, видя, что Карвен начинает буквально звереть от моего словоблудия. — По официальной версии банк ограбила банда некоего Зурна — средней руки бандита, крышующего несколько заведений в одном из районов города. Узнав это мне стало любопытно, с чего вдруг человек, у которого, судя по всему, дела идут вполне неплохо, решился на такую глупость. А ссориться с фон Фельском, это реальная глупость. И не нашел ответа. По всему получалось, что ему это было совершенно не выгодно. Риск был слишком велик. Да и опять же. Если бы я украл столько золота, — тут я не выдержал и слегка улыбнулся, — то сразу же попытался бы свалить из города. А Зурн нет — знай себе сидел у себя в борделе и в ус не дул. Пока на него стража его милости не вышла. А там и мешки всплыли с деньгами в его подвале. Глупо, как по мне. Уж где-где, а в своем подвале я украденное точно бы не стал держать.

— Я смотрю, — медленно проговорил Карвен, — тебя очень заинтересовало случившееся.

— Еще бы, — даже не подумал смутиться я и помахал рукой с надетым на нее кольцом, — мне очень было интересно кто украл мои денежки. О том, что лично возместит потерянное, его милость, если ты не забыл, сказал уже гораздо позже.

— Что дальше? — немного помолчав, видимо, мысленно проверяя на прочность мои аргументы, наконец спросил командир отряда.

— А дальше я решил узнать что вы за фрукты такие. И не вы ли, случаем, сами золотишко и уперли.

— Да ты... — начал подниматься на ноги Карвен, но тут же был схвачен за плечи сидящими рядом Мато и Корбом.

— Не злись, — обезоруживающе улыбнулся я, — ты думаешь стал бы я с вами разговаривать, если бы вы были виновны? О нет, друзья, вы бы, как правильно заметил Мато, составили бы компанию Зурну и его приятелям. Собственно, тот факт, что вас оставили в покое и убедил меня, что вы не причем. Уж что-что, но сведения добывать люди его милости прекрасно умеют. Вон сколько бандитов были казнены за последнее время. Уверен, что всех их сдал именно Зурн.

— Так если это не мы и не люди Зурна, то кто, по-твоему, обчистил хранилище? — поинтересовался у меня Мато, когда я замолчал, приложившись к своей кружке.

— Кто именно это был я не знаю. Зато знаю кто именно выиграл от всей этой ситуации больше всего.

— Ну и кто же? — спросил мрачный до невозможности Карвен, расстроенный, видимо, тем фактом, что я не назвал ему имени виновника всех бед.

— Ну подумай сам, — вновь улыбнулся я. — Кто одним махом избавился от соглядатая, что рушил все его планы? Кто сумел почистить город от преступников? Кто сумел уничтожить всех нелояльных себе людей в страже? Кто, наконец, совершенно спокойно согласился возместить весь нанесенный ущерб?

— Не может быть... — пораженно проговорил Карвен, когда до него дошло кого именно я имею в виду. Все остальные наемники выглядели не менее ошарашено.

— Вот же сука какая, — потрясенно протянула Хилья. — Вот же коронованная дрянь!

— Тише будьте, — негромко осадил своих приятелей Мато. — Надо срочно валить из города. Куда угодно. Если все действительно так, то от нас могут избавиться в любой момент.

— А я тут совершенно случайно как раз завтра планировал уезжать из города на пару недель, — нейтральным тоном заметил я. — Так почему бы нам не совместить приятное с полезным?

Мы договорились. Да, черт возьми, в конце концов, я сумел додавить этих упрямых лбов и заключить с ними контракт на год. Вот она сила убеждения. Всего лишь нужно правильно подать общеизвестные факты, а люди остальное додумают сами.

Денег, правда, пришлось заплатить немало. Но меня это пока не волновало. Золота, украденного у графа еще было в достатке. А если оно, вдруг, кончится, то я уж точно смогу найти способ заработка. Ну, а на самый крайний случай... Кто мешают мне еще раз наведаться в банковскую сокровищницу?

Договорились встретиться через час после рассвета у тех ворот, что выходили на «Фельский путь», по которому я, в свое время, и прибыл в город. Правда, имелась одна загвоздка — топтать нам от Фолье Йри до места встречи было далековато. И, если днем еще можно было сократить, проехав через Фельск. То утром, когда все ворота закрыты, придется ехать в обход. Нет, конечно, можно было бы заночевать и в городе. Но я как-то не ожидал, что Дволика решит выдать мне внеочередной рояль и все нужные вещи оставил дома. Да и не хотелось, если честно, ночевать в трактирах. С моим-то везением — опять нарвусь на какую-нибудь бандитскую шайку, маскирующуюся под добропорядочных представителей гостинично-ресторанного бизнеса.

Так что, учитывая все обстоятельства и тот факт, что приехали мы домой уже под вечер, спать я не ложился совсем. Не было смысла. А вот Чеза, в приказном порядке, все же отправил отдыхать. Он мелкий, ему нужно. Сам же, пол ночи просидел в патио с Гральфом. Обсуждали, естественно, свежее пополнение. Мой приятель, поначалу скептически отнесшийся к идее нанимать неудачников, услышав их имена тут же изменил свое мнение:

— Слышал я об этих ребятах, — заметил он, в очередной раз прикладываясь к кружке с вином. — Отличные бойцы. Надежные. Умелые. Даже удивительно, что именно они проспали нападение крысят Зурна. Стальная Стража всегда славилась своим умением охранять.

— Стальная Стража? — удивился я. — Это кто?

— Да ватага наемничья. Кто же еще? Капитаном у них Новах сейчас. Отличный мужик. Работали с ним мы не раз. Он, правда, тогда еще лейтенантом был при прежнем капитане. Но видно было, что не дурак. Глупостей не делал сам и другим не позволял. Вот этот Карвен из них и есть. Из стражи, в смысле. Лично, правда, я с ним не знаком, но слышал много.

— Ничего, скоро познакомишься, — ухмыльнулся я. — Как вернемся из столицы, так сразу.

— Я вот что хотел тебе сказать, — будто не услышав моей реплики, вновь обратился ко мне Гральф. — Там у них баба есть. Ты к ней лишний раз яйца не подкатывай.

— Чего так? — заинтересовался я. — Проблемы с кем-то из отряда будут?

— Вряд ли. В ватагах не принято с боевыми товарищами трахаться. Хотя, всякое бывает. Я просто слышал о ней, что она, мол, бешеная. Мужиков ненавидит. Любит им яйца резать.

— Жуть какая, — меня аж передернуло. — Не волнуйся, мои яйца в безопасности. Как

оказалось — она любит тех, кто помужественнее.

Дальше разговор как-то сам-собой, как это принято у нас, мужиков, свернул на баб. Гральф почему-то решил поучить меня жизни и общению с противоположным полом. Я не мешал. Не говорить же ему, что опыта у меня хватало. А от некоторых моих знаний, волосы на голове у него могли встать дыбом.

В принципе, я догадывался о причинах подобного поведения со стороны моего приятеля. Тут все было банально до невозможности — в нем разыграл отцовский инстинкт. Дочери своей он давненько не видел. Вот и выплескивал на меня, Чеза и, в меньшей степени, на Тайлу нерастраченный запас жизненного опыта. Видимо, ему всегда хотелось, чтобы у него был сын. Поэтому, мне с младшим из рабов доставалось больше всех. Правда, справедливости ради, подобное «батьа-настроение» у него случалось не так часто. И, большую часть времени он был вполне адекватным человеком.

Кстати, о рабах. Я взглянул на небо и понял, что, если не хочу опоздать на встречу, стоит начинать потихоньку собираться. Разбудив Чеза и отдав ему все необходимые распоряжения, я направился в конюшню, где Шольд, не решившийся отправиться на боковую пока его хозяин бодрствует, уже заканчивал седлать наших лошадей. Ромчик, нужно сказать, отнесся к новой соседке крайне благожелательно. И всем видом показывал, что не прочь пошалить. Лисичка же, как я уже упоминал ранее, оказалась лошадкой с норовом и вовсю кокетничала, строила глазки, но близко несчастного Ромео к себе не подпускала. Всякий раз, делая вид, что хочет укусить моего коня. А Ромчик, балбес, верил и пугался. Пугался, а потом снова подкатывал, норовя засунуть свою лобастую морду в соседнее стойло. Ой, чувствую я с ними двумя еще намучаюсь. Нужно будет проследить, чтобы во время пути эти двое находились как можно дальше друг от друга.

Закончив со сборами и попрощавшись со всеми домочадцами (даже Лорви проснулась по такому случаю) мы, наконец, выехали за ворота. Солнце еще не поднялось над горизонтом, однако небо на востоке уже заалело и было достаточно светло для того, чтобы лошади могли спокойно видеть куда ступают. Я ехал и наслаждался свежестью раннего летнего утра. Обожаю это время дня. Природа, будто рождается заново. Эдакая, знаете, маленькая весна. Когда ты чувствуешь мир весь, без остатка. Когда действительно живешь.

Эх, что-то меня занесло. Я встрепенулся и оглянулся на Чеза, трусившего немного позади. Что ж, ничего удивительного, что он так уверенно держится в седле. Сын конюха все же. Видно, правда, что ему немного прохладно, вон как трясется. Но сам не признается, дурачок. Все это его рабское воспитание. Я придержал Ромчика и, дождавшись, когда Лисичка с нами поравняется, скомандовал:

— Привал.

— Так быстро? — удивился парнишка. — Но зачем?

— Затем, что пора избавить тебя от рабского клейма, — улыбнулся я.

Путешествовать в компании мне понравилось гораздо больше, чем в одиночку. Ребята Карвена оказались действительно достойными личностями. Даже их неприветливый и грубый командир, на поверку оказался вполне нормальным и приятным в общении человеком. Я и раньше знал подобных людей, деливших весь мир на «своих» и «чужих», поэтому совершенно не удивился столь кардинальным изменениям. Просто раньше я был для него непонятным чужаком, а сейчас стал частью команды.

А вот с Чезом появились проблемы. Причем, настигли они меня с той стороны, о которой я даже не подозревал. Хотя мог бы догадаться, если бы немного напряг мозги. Короче, впечатленный тем, что я избавил его от рабского клейма, он теперь не отходил от меня ни на шаг. Буквально. Ехал рядом, пытался услужить, спать ложился тоже неподалеку. Достал меня до такой степени, что пришлось нам ненадолго отстать от основного отряда и хорошенько так поговорить. Малой вроде бы осознал, что каждому нужно личное пространство и пообещал быть менее навязчивым.

Однако, хватило его лишь на сутки с небольшим. Потом все началось сначала. И тогда уже я вспылал. Наорал на пацана так, что распугал все местное зверье. Пригрозил, что если все будет продолжаться в подобном ключе, то нахрен его выгоню из отряда. Ну и так далее. Не знаю, поверил ли мне Чез, но после этого разговора прыть свою поубавил. А со мной старался общаться, подражая наемникам во время доклада: четко и строго по делу. Когда же требовалось ко мне обратиться, называл, как и они, «командиром».

Вообще, если вновь вернуться к теме отряда Карвена, то не могу не признать, что они знатно так облегчили нам дорогу в целом и мне жизнь в частности. Мне больше не нужно было думать о ночлеге, заниматься готовкой, сторожить наш лагерь по ночам. Все эти обязанности взяли на себя наемники. И совесть меня на этот счет не грызла совершенно. За то бабло, что я им заплатил, они еще и номера музыкальные должны были мне показывать. К тому же, сняв с меня все бытовые обязанности, ребята Карвена позволили мне заниматься действительно важными вещами.

Я говорю о магии, если кто не понял. Для меня сейчас не было ничего важнее. И дело не столько в задании, полученном от Дволики, сколько в том, что я боялся забыть что-нибудь важное. Честно признаюсь — та история меня довольно сильно напугала. Причем настолько, что я так и продолжал таскать на руке обрывок ткани из бункера, хотя, благодаря ежедневным магическим упражнениям отлично все помнил.

Что же касается непосредственно заклинаний, то тут все не так радужно, как хотелось. За прошедшее время я успел буквально по винтикам разобрать те, что уже знал, но помогло мне это не особо сильно. Пусть теперь я и знал примерно какой модуль за что отвечает. Пусть мог, немного их переставляя и комбинируя, получать новые эффекты или усиливать старые. Но создать нечто, принципиально новое — увы. Не хватало базовых знаний. Понимания законов, по которым все это работает.

А совмещать модули наобум... Что ж, я как-то попытался. Хорошо, что в Фолье Йри крепкие стены, а я знаю заклинание исцеления. Так что все обошлось. И я отделался сгоревшей одеждой и испуганными домочадцами. Которым, я, естественно, ничего объяснять не стал.

Правда, я был бы не я, если бы все же не нашел способа пополнить свою коллекцию

заклинаний. К несчастью, сообразил, что так можно довольно поздно — когда снимал с Чеза его рабское клеймо. Естественно, чтобы не давать даже повода заподозрить у меня магические способности, использовал амулет покойного Итана фон Мормах. И только когда я активировал заклинание исцеления, и вновь заметил магическим зрением свечение амулета, до жирафа наконец дошло...

В свое оправдание могу сказать, что магия мною до сих пор воспринималась чем-то таким эфемерным и необычным. И сейчас я имею в виду именно постороннюю магию, так как свои заклинания для меня стали давно привычными и если и не рутинными, то особого восторга уже не вызывали. Кроме огнешара, конечно. От его создания я каждый раз прям кайфовал. Моя магия была для меня чем-то сродни умению шевелить ушами — казалось, что она всегда со мной была. А вот нечто, созданное не мною, до сих пор вызывало у меня вау-эффект.

И амулет Итана был как раз из той же оперы. Я понимал, что он магический. Знал с том, как он работает. Но вот осознавать, что между ним и моими заклинаниями нет принципиальной разницы начал только недавно. Более того, за несколько дней пути я сумел разобраться с тем как адаптировать вложенное в амулет заклинание для личного использования. Всего-то нужно было заменить родной модуль питания на тот, что использовался в заклинании маскировки. И теперь мне не терпелось проверить его на практике.

Такая возможность появилась лишь через два дня. Вообще, местные бандиты оказались теми еще перестраховщиками и не спешили нападать на наш отряд. Я периодически, своим модифицированным заклинанием поиска, замечал подозрительные группки людей, сидящих в разнообразных укрытиях неподалеку от дороги и что-то на ней высматривающих. Но все они испарялись, стоило им рассмотреть нас и нашу экипировку получше. Вот и сейчас, в километре впереди я заметил небольшое скопление ярких точек. И тут же дал знак остановиться.

— Что случилось, командир? — подъехал ко мне Карвен.

— Впереди засада, — коротко ответил я.

— Их много? — тут же подобрался наемник, не интересуясь (что мне понравилось) откуда именно я это знаю.

— Семеро, — пересчитал точки я.

— А, — расслабился Карвен, — не волнуйся. Обычные наблюдатели. На нас они лезть не рискнут. За время пути мы больше десятка таких групп проехали.

— Одиннадцать, если быть точными, — подтвердил я. А когда заметил удивление, промелькнувшее на лице наемника, усмехнувшись добавил: — Да, Карвен, я их заметил. Их сложно было не заметить. Кусты тряслись так, будто там кто-то молодку валяет. — Соврал, конечно. К тому моменту, как мы подъезжали к секретам, там уже никого не было. Но имидж нужно нарабатывать. Мол, вон какой я внимательный. — Но сейчас речь не о том, что было, а о том, что будет, — вернулся я к интересующей меня теме. — На этот раз мы отпускать их не будем.

— Зачем тебе это, командир? — не понял меня главный из наемников.

— Хочу побеседовать с кем-то из бандитов. Да и вас в деле хочется проверить, не буду врать.

— Это глупость. Лучший бой — тот, которого не случилось. В настоящем бою, даже с такими неумехами как местные разбойники, можно случайно нарваться. А я не хотел бы

попусту терять своих ребят.

Карвен был прав во всем. И согласен с ним я был на все двести. Только вот, что самое забавное — именно наличие отряда наемников под боком и способствовало моему желанию проверять действие заклинания в бою. Нет, я, конечно, мог свалить на несколько часов в лес и там половить башкой камни, как я делал это уже ранее. Но это было долго, неэффективно и не давало стопроцентной гарантии. Мне нужна была именно проверка боем.

— Ты полностью прав, — не стал спорить с ним я, — но так нужно. Насчет же неожиданностей — не беспокойся, — решил я приоткрыть одну из своих тайн. — Если кого-нибудь из вас ранят, то я смогу помочь.

— Артефакт? — тут же подобрался наемник.

— Ну а что же еще? — усмехнулся я, доставая из-за пазухи добытый у Итана амулет и демонстрируя его Карвену.

— Круг, как я понимаю, о нем не знает?

— Знает, — вновь улыбнулся я, — но не о том, что он находится именно у меня. Это лечебный амулет. Если, вдруг, кому-нибудь из вас не повезет, то я мигом поставлю его на ноги. — Я специально не стал просить о том, чтобы наемники молчали о наличии у меня подобной вещицы. Карвен и его ребята были отнюдь не глупцами и прекрасно знали к чему может привести излишняя болтливость. Не им, с их-то репутацией, предавать меня. Тем более, что пункт о неразглашении мною в контракт был вписан намерено.

— Понятно, — задумчиво протянул мой собеседник. — Что ж, это меняет дело. Мне по-прежнему не нравится твоя идея. Но договор есть договор. Надеюсь, только, что ты действительно знаешь, что делаешь.

— Знаю, — успокоил я его. — Понапрасну никем из своих людей я рисковать не намерен. А вы, как-никак, уже мои люди.

На этом все препирательства закончились и обсуждение перешло в более конкретное русло. То, что Чеза придется оставить согласны были все, кроме самого паренька. А вот необходимость моего присутствия во время захвата бандитов стала предметом живейшего спора. В конце концов сошлись на том, что я буду наблюдать издалека и в самую гущу схватки не полезу.

Оставив всех наших лошадей под охраной Чеза, Корба и Ровена (почему именно этих двоих оставили, а не ту же Хилью я не понял, но во внутренние терки наемников лезть не стал) мы сошли с дороги. Углубляться сильно в лес не стали, так как Мато, оказавшийся изрядным знатоком местных бандитских тактик, уверенно заявил, что в подобном маневре нет никакой необходимости. Мол, бандиты предпочитают наблюдать за дорогой.

Когда до наблюдательного поста нехороших лесных братьев осталось метров пятьсот, Карвен в категоричной форме попросил меня остаться. Я для проформы еще немного повозмушался, параллельно накладывая на всех (включая себя) новое защитное заклинание, но быстро сдался. А когда рассредоточившиеся наемники скрылись за ближайшими кустиками, активировал заклинание маскировки и тихонько двинулся за ними следом.

Чего-чего, а профессионализма у ребят Карвена было с избытком. Меня засекли буквально метров через пятьдесят. Мато, шедший чуть в стороне от Хильи вдруг остановился и резко обернулся, внимательно глядя в мою сторону. Никого, естественно, не увидел, так как я тут же замер, прижавшись изо всех сил к стволу какого-то дерева. Девушка, видимо тоже что-то заметившая, сделала несколько шагов в мою сторону, но была остановлена тихим свистом главы отряда. Обменявшись несколькими знаками, бойцы вновь двинулись

вперед. Я же, перед тем как продолжить свой путь, выждал еще пару минут. Так, на всякий случай.

И прибыл к месту событий уже тогда, когда наемники начали кромсать несчастных разбойников. Нападение было внезапным, а расправа стремительной и жестокой. В живых, как я и просил, оставили лишь одного из бандитов — щуплого мужичка, одетого в какое-то рванье. Я досадливо сплюнул. Совсем не этого я ожидал.

— О, так вот кого я слышал, — ухмыльнулся Мато, вытирая свой меч об одежду одного из убитых им бомжей. — Я же говорил тебе, Карвен, что наш наниматель не усидит на месте.

— А то я не догадывался, — мрачно ответил главный в их отряде. — Вот, командир, — он приподнял за шиворот того самого, оставленного в живых мужичка. Как ты и просил — одного тебе припасли. Можешь поговорить с ним, о чем ты там хотел.

Я скривился. Идиотский был план, как ни посмотри. И самое хреновое, что и наемники это тоже понимали. Мне совершенно не хотелось выглядеть в их глазах эдаким малолетним самодуром, что ради своего удовольствия подвергает жизни своих людей опасности. Но хуже всего было то, что своих целей я так и не достиг и не смог проверить действие заклинания в реальном бою.

— Спасибо, — сухо кивнул я, так как нужна была хоть какая-то реакция. — Эй ты, — обратился я уже к бандиту. — Твои дружки украли у меня кое-что ценное. Мне бы хотелось это вернуть. Покажи дорогу в ваш лагерь, и я тебя отпущу.

Так себе отмазка, если честно. Прямо вот смердело от нее ТЮЗовской самодеятельностью. Но признаться сейчас, что затеял все это с какими-то другими, непонятными наемникам целями, я не мог. Рисковал окончательно потерять их доверие. А так — вроде бы и повод имеется. Ох, хоть бы у этих несчастных бандитов и правда имелось какое-нибудь логово, а то пипец как неудобно будет.

— Конечно-конечно, — тут же запричитал разбойник, — тут недалече. К вечеру как раз доберемся.

— Сколько вас там? — влез в разговор Карвен, верно почуявший куда ветер дует и кому именно придется зачищать тот самый лагерь.

— Да десятка три душ наберется, господин, — и не подумал отпираться «лесной брат». Глава отряда наемников выразительно посмотрел в мою сторону, но ничего не сказал.

— Мато, Хилья, разоружите, свяжите и отведите к лошадям этого, — кивнул я на разбойника, — а мы с Карвенем перекинемся пока парой словечек.

Что примечательно — наемники даже не подумали подтвердить мой приказ у своего непосредственного командира, как я подспудно ожидал, и тут же принялись за его выполнение. Дождавшись, когда оба наемника утащат тихонько подвывающего бандита в лес, я обратился к оставшемуся бойцу:

— Говори.

— Да нечего тут говорить, — пожал тот плечами, — хреновая, непонятная, опасная затея. И мне совершенно не нравится, что нам впятером, без подготовки, придется атаковать этот лагерь. Тем более, что я сомневаюсь, что их там действительно всего три десятка. Местные разбойники такая мразь, что соврать им совершенно ничего не стоит. И, если с тремя десятками мы еще можем справиться, то если их там больше, то это верная смерть.

Я молчал. Наемник был прав по всем пунктам — моя идея была изначально далека от идеала, а сейчас вообще грозила перерасти в нечто неуправляемое. Да и чего я, в самом-то

деле, вцепился в этих несчастных бандитов? Неужели я не найду возможности как-то иначе протестировать свое заклинание? Да хотя бы Чеза попрошу ткнуть меня разок-другой ножом. Он парень сообразительный и вряд ли мне откажет.

— Ладно, ты прав, — наконец, после недолгой, но крайне напряженной паузы, наконец признал очевидное я. — Кругом прав. Даже вшестером вряд ли нам удастся зачистить бандитский лагерь без потерь. А потерь, как я уже говорил тебе, я совершенно не хочу. Пойдем к нашим.

О боги, пожалуй, вся эта чехарда стоила того выражения что появилось на лице наемника в тот момент, когда он осознал что именно я сейчас сказал. Но, надо отдать ему должное, мужик быстро взял себя в руки. И, что мне понравилось больше всего — даже не стал интересоваться судьбой той эфемерной вещи, что якобы украли у меня бандиты. Просто принял мое решение и все. Вот бы так было и раньше, перед боем. Хотя нет. Лучше не надо. Решение-то мое и правда было кретинским. Так что даже хорошо, что он не стесняется указывать на это своему нанимателю.

— Карвен, — окликнул я наемника, где-то на середине пути.

— Да, командир? — обернулся он, останавливаясь.

— Ты не стесняйся говорить мне, если я что-то не так буду делать в плане руководства отрядом. Я в этом деле новичок и совет от бывалого воина мне уж точно не повредит.

О, кажись, проняло. А ты, оказывается, падок на лесть, да? Что ж, запомним.

— Хорошо, командир, — улыбнулся наемник, — рад, что ты прислушался к голосу разума.

Я на это лишь хмыкнул, но говорить ничего не стал и дальше мы шли уже молча. Однако, до того места, где оставили лошадей и двух членов нашего отряда так и не добрались. Так как где-то на четверти пути услышали впереди неясную возню и чей-то яростный мат. Матерился, как оказалось, Мато. Он сидел на пояснице у лежащего на земле разбойника и изо всех наносил тому удары по спине, бокам и затылку, яростно при этом что-то шипя.

— Прекрати! — приказал я, — ты же его сейчас убьешь.

— И поделом, — ответил наемник, однако колотить мужика все же перестал.

— Сбежать пытался? — поинтересовался Карвен.

— Угу, — кивнул Мато. — Вывернулся у меня из рук и дунул в лес, сучонок. Представляешь?

— Представляю. Ладно, кончай его и пойдем. — Отдал приказ главный среди наемников.

Мато, что мне снова понравилось, кинул вопросительный взгляд в мою сторону. Молодец, помнит кто его кормит.

— Погоди, — отрицательно покачал я головой. — Убить всегда успеем. Для начала я хотел бы с ним поговорить. Наедине.

Мне внезапно пришла в голову мысль, что совершенно не обязательно рисковать своими людьми ради проверки заклинания, когда есть такой замечательный образчик человеческого мусора. Жестоко? Ну, может и жестоко, спорить не возьмусь. Однако, после попадания в этот, действительно суровый мир, я успел натворить столько мерзостей, что убийство того, кому и так светила виселица, а то и что похуже, не казалось мне чем-то из ряда вон. А так мужик хоть мучиться не будет. Наверное.

— Ты уверен? — внимательно посмотрел в мою сторону Карвен.

— Уверен, — коротко кивнул я. — Информация-то мне по-прежнему нужна.

— Ну, как знаешь, — пожал плечами наемник. После чего дал знак своим людям и они, не оглядываясь, двинулись обратно к нашей стоянке.

— Я ничего тебе не скажу, щенок, — внезапно обрел смелость бандит.

— Да мне, собственно, плевать, — нехорошо улыбнулся я. — Ты мне нужен для другого. — С этими словами я наложил на мужика защитное заклинание и, примерившись, ткнул его мечом в бедро.

— Знаешь, что я тебе скажу, Ровен? — обратился я к светловолосому наемнику. — Хрен тебе, а не вина, о котором ты так мечтаешь.

— Да похоже нам всем сегодня придется ужинать всухомятку, — хохотнул Мато.

— Да ладно вам, — ничуть не смутился блондин, — скоро уже прибудем. Запах чуете? Я же говорил, что есть тут деревня, а вы мне не верили.

— Ты говорил, что доберемся мы до нее еще засветло, — напомнил я ему.

— Ну, — развел тот руками, — ошибся немного. С кем не бывает? Вообще, давайте поднажмем, наверное, а то и правда оставят нас за воротами ночевать.

Данная перепалка случилась не на пустом месте. Дело в том, что во время путешествия по Фельскому пути я, наконец, удосужился рассказать своим спутникам куда именно мы направляемся. И тут же, как это и бывает в любой компании, нашелся человек, который совершенно точно знает более короткую и удобную дорогу. Ровен был убедителен настолько, что даже его товарищи дружно проголосовали за смену маршрута. Ну а я не стал спорить с аборигенами, положившись на их знание местности.

Только вот дорога не задалась с самого начала. Мало того, что нам пришлось вернуться где-то на пол дня назад, так и «удобная и наезженная» тропка оказалась не самым качественным проселком. Нет, и остальные дороги в королевстве были не особо-то похожи на немецкие автобаны, но тут прям все было очень и очень плохо. Да и обещанная деревенька, в которой мы собирались отдохнуть, а Ровен напиться вина, все никак не спешила показываться.

— Может все же остановимся на ночлег где-нибудь тут? — обратился я спустя минут сорок пути к Карвену, как ко второму по старшинству в нашем отряде. — Сам же видишь, что уже почти полностью стемнело. Еще немного и наши лошади рискуют переломать себе ноги.

— Ты прав, — после некоторой паузы ответил старший среди наемников, — дальше идти нет смысла.

— Ну, Карв, — попытался образумить того Ровен, — тут же немного осталось.

— Сколько? — уточнил тот.

— Ну километра два-три, может пять, — отозвался блондин, — ты же чувствуешь дым.

— Нихрена я не чувствую, — отмахнулся Карвен, — это ты у нас деревенский, а я в городе вырос и такие вещи не различаю.

— Ну, дым-то и правда чувствуется, — поддержал своего товарища Корб, — только его может далече относить от жилища. Было бы сейчас светло, можно было бы на какое деревце влезть и осмотреться. А так, — он махнул рукой, — деревня может быть как в трех километрах, так и в десяти. А командир прав — еще чутка и лошадки спотыкаться начнут. А значит — придется нам с них слезать и вести в поводу. Да и мы не совы. Ночью не видим. Так что я за то, чтобы становиться на ночлег прямо тут.

Остальная часть команды единогласно поддержала мое предложение. Так что Ровену пришлось смириться с тем, что он сегодня останется без выпивки. Хотя, что-то мне подсказывало, что в кожаной фляге, что висела у него на поясе, и к которой он периодически прикладывался, хранилась отнюдь не вода.

Как бы там ни было, но решение было принято и мы, сойдя с дороги, углубились в лес

на пару сотен метров. После чего закипела обычная, в подобных случаях, возня. Часть наемников отправилась собирать дрова для костра. Другая часть занялась налаживанием быта наших лошадей. Ну а Чезу досталась почетная обязанность ухода за Ромчиком и Лисичкой. Эти двое за время пути умудрились спеться и никого, кроме меня и бывшего раба, к себе не подпускали. Но оно, наверное, и к лучшему. Так парнишка, не привыкший увиливать от работы, мог почувствовать себя полезным, ведь все остальное за нас делали наемники.

Вообще, что касается Чеза, то он, по началу стеснявшийся незнакомых взрослых, да еще и свободных воинов, после нашего с ним небольшого разговора, довольно быстро влился в компанию. Подружился с Ровеном, оказавшимся тем еще любителем рассказывать разнообразные истории. И пусть большинство из них не имело к реальности никакого отношения, парню его возраста это было фиолетово. Чуть ли не боготворил рассудительного, хоть и немного строгого, Мато, который согласился в свободное время поднатаскать его и меня в плане владения холодным оружием. Да и к остальным членам отряда проникся глубоким уважением и никогда не отказывался от очередной порции житейской мудрости с их стороны. Что, пусть и опытным, но все же еще довольно молодым, наемникам не могло не льстить.

Вот и получалось, что все были заняты делом, а мне, как отцу-командиру, оставили самое сложное — размышлять над вселенскими проблемами. Но занятие это было скучным до невозможности, поэтому я решил немного прогуляться. Благо, ночное зрение и поисковое заклинание позволяли не беспокоиться о том, что я забреду куда-нибудь и не смогу найти дорогу обратно к своим.

Проинформировав стоящую на страже Хилью о том, что собираюсь немного побродить по лесу и проигнорировав ее совет не делать этого, двинулся вглубь чащи. Мысли сами собой вернулись к несчастному разбойнику, что положил свою жизнь на алтарь развития магической науки на Риэле. Да, того мужика я все же убил. Правда уже после того, как проверил работоспособность защиты.

Ну что я могу сказать? Теперь мне стало понятно почему так всполошился Круг Чистоты. Амулетик-то был ого-го какой. Он защищал не только от физических атак, но и, что меня больше всего поразило, от магических. Да, пусть не от всех, пусть быстро разряжался, но все же. Хотя, быстро разряжалось именно мое заклинание и то, скорее всего, потому что я приколхозил туда слабенький блок питания.

Сам же амулет, судя по его вампирским замашкам, умел брать энергию напрямую от носителя. И, как мне кажется, мог работать даже с кровью не-мага. То, что, в таком случае, это могло привести к неприятным, а скорее всего — к летальным, последствиям для носителя — дело двадцатое. Пулеметов в этом мире пока еще не существовало, а два-три удара (ну или стрелы), заблокированные амулетом, не потребуют много энергии, а следовательно — и вреда организму носителя особого и не будет.

Про магию молчу — тут все было не столь очевидно и требовались дополнительные исследования. Только вот из живых магов на Риэле остался один я. А боевые артефакты, если и существовали (в чем я был не уверен), то вряд ли дожили до нынешних времен в достаточном количестве, чтобы представлять угрозу для потенциального носителя амулета.

Вообще, стоило мне представить перспективы, открывающиеся передо мною, в случае снабжения моих бойцов подобными защитными артефактами, у меня аж голова закружилась от предвкушения. С подобными игрушками нам не страшны будут хоть все бароны-

захребетники вместе взятые.

А потом я включил мозги. И радость немного померкла. Да, я мог бы легко захватить не только Киффер, но и остальные баронства. И дальше что? Захватить — это пол дела, а вот удержать... К тому же, подобное количество артефактов не сможет не насторожить чистюков. А то, что информация обязательно просочится, я даже не сомневался. Предатели и дураки будут всегда. В любом, даже самом лучшем войске. И вот тогда-то начнется самое интересное — на меня ополчится все королевство, а то и не только оно одно. Круг Чистоты, как-никак, международная организация. Да и магов душили не только в Хольтриге. Так что, придется подобные ништяки выдавать только самым преданным. Тем, кому незачем болтать.

Мои мысли сами собой вернулись к покойному Итану фон Мормах. Интересно, каким образом у него оказалась столь ценная вещица? То, что он не знал о свойствах амулета, и так понятно. Иначе хрен бы я его так просто убил. Да и братца своего дебильного придержал бы от лишних конфликтов, если бы опасался преследования. Но нет. Малолетние лоботрясы-дворянчики вели себя как им подобает и даже представителей Круга хотели позвать на нашу с младшим фон Мормахом дуэль. Эх, может зря я тогда не наведалься к этому мистеру Проперу? Вдруг что интересное узнал бы? Ладно, чего уж теперь гадать...

Я огляделся и тихо присвистнул. Да уж, забавные в Фельских лесах местечки встречаются. Пожалуй, если бы не моя чрезмерная задумчивость, то я раньше смог заметить здоровенный земляной холм. Он находился в самом центре крупной песчаной проплешины и представлял собой практически идеальную полусферу.

— Интересно девки пляшут, — вслух протянул я, рассматривая странную хреновину.

То, что это рукотворное сооружение, было понятно и так. Только вот о конкретном предназначении приходилось лишь гадать. Чем-то этот холм напоминал храмы местных богов. Только те, что я видел, изрядно уступали размерами этому строению. К тому же, построены они были из обычных материалов, вроде дерева или камня. О земляных храмах я не слышал ни разу.

Во мне разыграло любопытство. Захотелось подойти поближе, осмотреть его, попытаться забраться наверх. А может, и внутрь пробраться, если это действительно рукотворное сооружение. (Участие природы я по-прежнему не отрицал, так как видел на Земле достаточно примеров странных природных явлений).

Но я сдержался. Не знаю, может за время нахождения в этом мире я немного поумнел. А может, просто стал ответственнее, не решившись лезть непонятно куда, не предупредив предварительно спутников. Как бы там ни было, но я решил для начала посоветоваться с наемниками. Может, это какая-нибудь местная, давно всем известная достопримечательность, а я в Магеллана тут играю.

Двинувшись в обратный путь и дойдя до конца небольшой полянки, что хоть и соединялась с песчаной пустошью, но песком до сих пор засыпана не была, я понял, что не помню в каком именно направлении нужно двигаться. Что ж, как раз для подобных случаев я и возился так долго с модификацией заклинания поиска. Я активировал его и огляделся по сторонам, ища взглядом заветные тринадцать точек (коней заклинание тоже учитывало). Но не увидел ничего похожего.

— Э-э-э, — удивленно протянул я. — Не понял.

Я попробовал еще раз. Тот же эффект. Задумался. Мог ли я отойти от лагеря настолько, что заклинание до него просто не добивало? В теории — конечно, но на практике — вряд ли. Не так уж и долго я бродил по ночному лесу. Поездка, хоть и на спине верного Ромчика,

все же изрядно вымотала меня. А заклинание исцеления попусту я привык не использовать. Какие тогда варианты остаются? Только то, что весь мой отряд вместе с конями перебили какие-то залетные злые люди. Но, эту версию я отбросил едва ли не быстрее, чем предыдущую. Отряд наемников — это вам не изнеженные твиттерные бойцы. Так просто их не перебьешь. Да и Чез, хоть и мелкий еще, но желёзкой махал гораздо лучше меня. Да и кони, опять же, коней почему зря резать никто не будет. Так что хотя бы их мое заклинание могло засечь. Не говоря уже о самих нападающих. Нет, тут что-то другое. Может местность как-то влияет? Я огляделся на странный холм и замер.

— Кретинище... — хлопнул я себя по лбу.

Нет, по-хорошему, ругал я себя все же напрасно, так как оба заклинания поиска были практически идентичными и перепутать их было не так уж и сложно. Просто, увиденное выбило меня из колеи. Дело в том, что холм изнутри светился будто новогодняя елка. Золота (а именно на него был настроен мой сканер в данный момент) внутри было столько, что хватило бы на десяток-другой ограблений одного небезызвестного финансового учреждения.

Еще минуту я боролся с искушением рвануть к холму прямо сейчас и здравым смыслом. Здравый смысл (и нежелание таскать тяжести в одиночку) победили и я, активировав правильное заклинание, направился обратно в лагерь. Добравшись до него минут за пятнадцать, я застал там тихую панику — командир пропал. Успокоив народ, уже готовый отправиться на мои поиски, я уселся вместе со всеми за стол.

Сегодня была очередь Корба кашеварить. И, в другое время, я бы этому порадовался, так как он готовил в отряде лучше всех. Но сейчас все мои мысли были заняты тем сокровищем, что скрывалось в недрах странного холма. А может это курган? Почему я сразу об этом не подумал. Тогда становится понятными и необычная форма и явная рукотворность строения, да и наличие сокровищ внутри. Эх, и что мне стоило просканировать холм еще и на наличие серебра? Обрадовался. Не подумал. Ну да ладно, будет еще время внимательно все проверить.

Хотя, если это действительно могильник, то может хрен с ним? Не то чтобы я испытывал сильный пиетет перед умершими задолго до моего рождения людьми, но все же некоторый дискомфорт имелся. Разграбление могил с целью сохранения артефактов древности и общего понимания истории, я вполне принимал. Но мой-то интерес был напроць шкурным. Те сокровища, что лежали в могильнике, я не собирался хранить в музее и выставлять напоказ. Нет, на деньги, вырученные с их продажи, я планировал финансировать свои дальнейшие проекты. И то, что награбленного у графа золота пока хватало ничего не значило. Я понимал, что рано или поздно придется искать дополнительные источники добычи денег. Так чем этот хуже?

А может все пока оставить как есть? Ну а что? Никто, кроме меня, не знает о том что спрятано внутри этого странного холма. Понадобится золото — вернусь и заберу. Наверное, это было бы лучшим решением, и я бы так и поступил, если бы меня внезапно не осенила другая мысль. Я как-то вдруг вспомнил, что нахожусь в магическом мире. И что тут есть артефакты не только исторические, но и магические. Курган (если это и правда он) был явно старше времен гонений магов, следовательно, внутри могло найтись много интересного. И тут уже отмазка про «потом» никак не работала. Магические знания нужны были мне еще вчера.

Сколько я так мучился сомнениями и пустопорожними мыслями, сказать не берусь, но из размышлений меня вырвал голос Хильи:

— Командир, ты что уснул?

— А? — встрепенулся я и огляделся по сторонам. Все уже закончили с ужином и теперь занимались своими вечерними делами. Глянув в свою плошку, я подметил, что каша, в ней находившаяся, успела не только остыть, но и слегка обветриться. Неплохо так я задумался, получается.

— Да нет, — наконец ответил я все так же пристально смотревшей в мою сторону девушке. — Просто задумался о всяком.

— Поделишься?

— Да там ничего такого, — начал было я, но затем, все же решившись, уточнил: — Слушай, а кто раньше тут жил. Ну, в этих местах, — обвел я рукой окружающий лес.

— «Раньше» — это когда? — уточнила девушка.

— Ну, — я задумался, — лет пятьсот назад.

— Да те же, кто и сейчас, — пожала она плечами. — Охотники, пасечники, животноводы. Полей тут немного, так что людям приходится как-то выживать. Но вроде бы не жалуются. Мед тут хороший делают, да и шкурки мелких животных в тот же Фельск, по большей части именно из этих краев привозят.

— Да я не о том, — отмахнулся я. — Имею в виду, может какие другие племена тут жили?

— Нет, — отрицательно покачала она головой, — это все наши, исконно манкарийские, земли. Их лично Хольтриг Секира на копье брал. А было это ого-го когда. А почему ты спрашиваешь?

— Да так, — пожал я плечами, но все же решил приоткрыть завесу тайны: — холм нашел странный. Подумал, что может курган. В королевстве-то на кладбищах хоронят. Вот и стало интересно.

— Курган? — задумалась наемница. — Нет, — наконец помотала она головой, — ничего подобного не слышала. Хотя и выросла неподалеку отсюда. Тебе стоит поговорить с Мато, он хорошо разбирается в местной истории. А вообще, я бы сходила, глянула что да как там. Может тебе просто показалось и это обычный холм?

— Может и показалось, — не стал спорить я, хотя был уверен, что просто так никто кучу золота в столь приметном месте держать не будет. Да и территория вокруг так и кричала о том, что это сделано человеком. — Завтра и посмотришь. Я как раз собирался туда засветло наведаться.

Спал я плохо. Урывками. И что самое гадское — мне снился тот самый подвал, где я впервые познакомился с Хаймат. Правда, на этот раз, к стене меня никто не приковывал и разных пошлых вещей со мной не делал. Зато я мог лицезреть как подобное проворачивают с другими. Мерзкое зрелище. И не столько потому, что мне не нравятся пытки. Или я предвзято отношусь к оргиям. Нет, просто совокуплялись местные пленники (мужчины и женщины) не друг с другом, а с какими-то стремными, похожими на жирных личинок, тварями. Те были очень пластичными и в одной форме надолго не задерживались, постоянно видоизменяя части своего тела. Меня аж передернуло, когда я разглядел как одна из тварей превратила часть своего брюха в нечто, напоминающее женскую грудь. И как мужик, эту тварь приходовавший, приник ртом к этому новообразованию и начал ласкать его.

Тошнота подкатила к горлу и я, не желая больше смотреть на этот ужас, отвернулся. И чуть не словил сердечный приступ — у меня за спиной стояла моя старая знакомая, та, с которой я уже встречался в этом подземелье. Богиня Хаймат собственной персоной.

Я, как хорошо воспитанный молодой человек, попытался поприветствовать столь важную леди. Однако, у меня ничего не вышло. Язык не подчинился мне. Я не мог вымолвить ни слова. Просто стоял и таращился на богиню, а она на меня. Сколько длилась эта игра в гляделки точно не скажу. Может минуту, а может и год. Время в этом странном месте было вещью относительной.

Наконец, красивые губы моей визави чуть приоткрылись, и она произнесла:
— ИРВОНА! ЕЕ ЗОВУТ ИРВОНА!

«Кого зовут?», «Зачем зовут?», — хотел спросить я, но по-прежнему не мог. А голос у ее темнейшего впечатлял. В первую нашу встречу он мне казался просто красивым, насыщенным. Сейчас же каждое слово ощущалось бетонным небоскребом, которым запустили в огромную, размером с Австралию, цистерну.

— ИРВОНА! — вновь раздался глас богини. — ПОМНИ!

И вот на последнем слове я проснулся.

— О, я тебя разбудил? — услышал я голос Ровена. — Извини, ручка оторвалась, — продемонстрировал он мне мешок, в котором наш отряд хранил запасной котелок.

— Ничего страшного, — просипел я, откидываясь на седло, служившее мне подушкой. — Все равно скоро вставать.

— Это да, — донеслось в ответ. — Ладно, ты просыпайся, а я пойду. А то сам знаешь Мато, опять будет бурчать, что долго котелок для отвара ташу.

Я на это лишь широко зевнул и пробурчал что-то неопределенное.

Ровен ушел, а мои мысли сами-с собой вернулись к странному сну. Что это вообще за хрень была? Видение? Предзнаменование? Или я, не выдержав напора свалившихся на меня приключений, тихо схожу с ума? А может это просто сон? Самый обыкновенный кошмар. Мне на Земле и не такое снилось. Правда, там всегда можно было отследить причину подобных сновидений. Насмотрюсь, например, очередных ужастиков в интернете. Или новости гляну по какому-нибудь из каналов. А потом снится всякое. Тут же случай был совершенно иным. Никаких причин для того, чтобы мне во сне являлась подобная дичь не было. Люди, совокупляющиеся с личинками... Слов нет, одни матюки. То, что эти самые

личинки плод моей больной фантазии я даже не сомневался. Я прекрасно помнил тот подвал. Да, другие люди там тоже были. Но никого похожего на вышеупомянутых тварей не наблюдалось. Только Хаймат, я и другие пленники. Правда, чем они там занимались вспомнить мне так и не удалось. Меня на тот момент совсем другое интересовало.

Опять же, то, что это просто сон, косвенно подтверждал тот факт, что я не мог говорить, хотя очень старался. Не знаю как у других, но у меня подобное частенько бывает, когда сплю. Тебе надо ответить, но ты не можешь. И ты пытаешься снова и снова, а потом просыпаешься. Голос, опять же. Я прекрасно помню голос Хаймат. Он был обычным. Ну, насколько обычным может быть голос богини. Никаких inferнальных ноток в нем не было. Ничего такого.

Успокоив себя подобным образом, я решил, что хватит валяться и пора вставать. Поднялся, сходил в укромное местечко, сделал свои грязные дела. После чего умылся в небольшом родничке, который и стал основной причиной выбора нами именно этого места для ночлега. После чего вернулся в лагерь и, получив свою утреннюю порцию каши и травяного отвара, с наслаждением позавтракал. Попутно поинтересовался у своих спутников как им спалось и, узнав, что мне одному снились кошмары, окончательно успокоился.

В путь мы двинулись с небольшим опозданием. Хилья, единственная знавшая о моей находке, почему-то предпочла не делиться этой информацией с другими членами нашего отряда. Так что мне пришлось еще некоторое время потратить на то, чтобы сначала рассказать о странном холме, найденном мною в лесу, а затем объяснить зачем я собрался туда идти еще раз. Нет, можно было, конечно, воспользоваться авторитетом командира и просто приказать. Но мне не хотелось злоупотреблять своей властью. Как по мне — подчиненный должен понимать что и зачем он делает. Так от него будет намного больше толку. А я, итак, недавно отступил от этого принципа, что едва не привело к изрядным проблемам.

Понятия туризма на Риэле не существовало, так что ни наемники, ни Чез моей идеей не прониклись. Они искренне не понимали что может быть интересного в каком-то там, пусть и необычном, холме (про золото я, естественно, им ничего не сказал). Однако, будучи людьми своей эпохи, придерживались принципа «есть главный, ему и решать», так что без возражений направились вслед за мной.

И тут вылезла неожиданная, но вполне прогнозируемая, проблема. Туда я шел бездумно, размышляя о своем. Обратно — ориентируясь на данные с поискового заклинания. По сторонам почти не смотрел. Как результат — совершенно не ориентировался на местности и не знал куда идти. И самое печальное, что заклинанием поиска драгоценностей не воспользуешься — радиус не тот совершенно.

Выручил нас, как ни странно, Чез. Мальчишка, как оказалось, неплохо ориентировался в лесу и умел читать следы. Потом, расспросив его на эту тему, я узнал, что живя в замке у своего бывшего хозяина, он дружил с сыном одного из местных охотников. И тот периодически делился семейными секретами. Ну а Чез, будучи смышленным парнем, во всю познавал науку лесной жизни, так как уже тогда понимал, что рабом быть не хочет и не будет. И это в семь лет! Честно говоря, я тогда даже немного зауважал этого мальчика. И решил, что если у меня все получится с баронством, то дам ему какую-нибудь ответственную должность. На которой он сможет полностью проявить себя.

— Ого, — пораженно замер на краю песчаной поляны Мато, шедший первым. Карвен, двигавшийся сразу за ним, лишь тихо присвистнул. Остальные были более сдержаны в своей

реакции, но было видно, что их тоже впечатлила моя находка.

И я полностью разделял их чувства. Днем эта хреновина выглядела намного более впечатляюще, чем ночью. Массивная, мощная, довлеющая.

— Никогда не видела ничего подобного, — Хилья протолкалась поближе к проплешине. — Ты прав, командир, — обратилась она ко мне. — Это сделали люди.

Я на это лишь хмыкнул. Да, сейчас, в дневном свете, спутать эту хреновину с естественной горой не представлялось возможным. Абсолютно лысая. Ни единой травинки, ни единого деревца. Идеальной формы. Нет, природой тут и не пахло.

— Слышите? — внезапно влез в разговор Чез.

— Что именно? — уточнил Мато, у которого с парнишкой завязались если не дружеские, то близко к этому, отношения.

— Птицы молчат, — ответил младший член нашего отряда.

— И правда, — после того, как все начали напряженно вслушиваться, — согласно кивнул Мато. — Слушай, командир, — обратился он уже ко мне. Может не нужно туда ходить? Что-то не нравится мне это место.

— Не ходи, — пожал я плечами. — Я никого силой не тащу. Посидите, отдохнете тут, а я быстренько сбегаю к кургану, гляну что да как там и двинемся дальше.

— Ну, конечно. А потом окажется, что там внутри горы золота спрятаны и ты все себе забереешь, лишив нас причитающейся нам части добычи. Нет уж, если ты решил все-таки туда лезть, то и нам придется. Хотя, врать не буду, не очень хочется.

Услышав о золоте, я только усмехнулся про себя. Вот уж и правда пес войны (так тут иногда называли наемников) — добычу сразу чует. Ну да ладно. Я никогда особо жадным не был, да и на тех, с кем придется сражаться спиной к спине экономить не собирался. И свой положенный процент, закрепленный в договоре, скрывать не планировал. Только вот до того золота еще добраться надо. Кстати, есть оно там вообще, или это был просто обычный глюк? Я активировал заклинание поиска и улыбнулся. На месте, родимое. Вон как курган засиял изнутри.

— Ладно, решайте кто с лошадьми и Чезом останется и выдвигаемся.

— Все пойдем. Одного мальчика хватит, чтобы за животинками нашими присмотреть, — ответил уже Карвен.

— Ладно, Чез, — обратился я к пацану, — остаешься за главного. Смотри и слушай в оба. Если заметишь что-то подозрительное, то сразу кричи.

— Понял, командир, — с серьезным видом кивнул паренек, который и не подумал оспаривать мое решение, хотя я видел, что ему тоже жуть как хочется пойти с нами.

Выходя на песчаную проплешину, я подспудно ожидал какой-нибудь неожиданности. Зыбучих песков там, или зловещего карканья ворона с ближайшей ветки. Чего-то, что лишний раз подчеркнуло бы странность данного места. Но нет. Песок оказался всего лишь песком. А птички пели как ни в чем не бывало.

Стоп! Какие, нахрен, птички? Я замер и огляделся по сторонам. Мы успели пройти половину песчаной полосы и находились уже в тени кургана. И тут действительно пели птицы.

— Ты чего? — поинтересовался у меня Мато, шедший сразу за моей спиной.

— Погоди, — отмахнулся я от него и двинулся в обратном направлении. Стоило мне выйти из тени, даруемой холмом, как птичьи трели прекратились. Будто кто-то поставил звук на паузу. Я сделал шаг назад — поют. Вперед — замолчали.

— Идите сюда, — махнул я рукой своим сопровождающим, с недоумением наблюдающим за моими манипуляциями.

— Я слышала о подобном, — задумчиво сказала Хилья, когда я вкратце объяснил наемникам в чем дело и те проверили на себе эту странность. — Мне один из моих ухажеров рассказывал. Ну тот, из круга, помните? — обратилась она к своим коллегам. — Он много чего мне рассказывал, когда пытался в койку затащить.

— Ближе к делу, — попросил-приказал Карвен.

— Короче, — тут же вернулась к теме девушка, — такое бывает во время работы маскирующего артефакта.

— Ну, — я хмыкнул, — холм то мы видим. Так что вряд ли это тот самый артефакт. Тень, опять же.

— Тень не причем, просто так совпало. А вот насчет артефакта, скорее всего ты не прав. Лютер говорил, что маскировал он не от обычного взора, а от магического. Их частенько использовали во времена, когда магов еще не уничтожили. Да и сейчас тоже кое-где они остались.

Я на эти ее слова лишь покачал головой. Не клеилось никак. Мое заклинание прекрасно работало как вне зоны действия артефакта, так и в ней. Но сказать девушке, что она заблуждается я не мог по известным причинам.

— Ладно, потом разберемся что к чему, — наконец принял я решение, — двинулись дальше.

— Давай обойдем курган слева, — внес свое предложение Мато и, заметив мой вопросительный взгляд, пояснил: — такие строения обычно строятся входом на восток.

Я лишь пожал плечами и двинулся в указанном направлении. Пока мы обходили древнее сооружение по кругу, я мог вблизи рассмотреть его стены. Издали, казавшиеся земляными, на самом деле они были построены из материала, отдаленно напоминающего пористую глину коричневого цвета. На ощупь же он был больше всего похож на старый советский бетон, много лет подвергавшийся воздействию разнообразных погодных явлений. А еще стена была теплой. И это несмотря на раннее утро и солнце, находившееся с противоположной стороны кургана.

Прогнозы Мато не оправдались. Вход нашелся на юго-восточной стороне и представлял собой небольшую металлическую (что по местным меркам было очень и очень круто) дверь.

— А дверка-то новехонькая, — хмыкнул Карвен, рассматривая преграду.

— Думаешь внутри кто-то может быть?

— Следов не видно, но просто так такую дорогую дверь ставить никто не будет. Уверен, что посетители у этого места имеются.

— Так что, пойдём внутрь?

— Ты командир, тебе и решать. Но я бы сходил, если дверь не заперта. Такой артефакт, о котором говорила Хилья, может стоить ой как недешево. Если знать кому продавать, конечно.

— И ты знаешь, — констатировал я.

— Обижает, командир, — ухмыльнулся наемник.

— Ну раз так, то, чего мы ждем? — сказал я и двинулся к двери.

На ней не было ничего похожего на замки или запоры. Даже замочной скважины не имелось. Лишь небольшая, металлическая же, ручка круглой формы. Подобные ей частенько можно было заметить на межкомнатных дверях в советских квартирах. За эту ручку я дверь и

попытался открыть. Подспудно я ожидал чего угодно: от того, что она окажется запертой, до стаи летучих мышей, вылетающих из кургана под скрип плохо смазанных петель. Но моим ожиданиям вновь не суждено было исполниться. Дверь открылась легко и совершенно бесшумно. Создавалось впечатление, что кто-то каждую неделю смазывал ее, чтобы при открытии петли не издавали даже самого малюсенького скрипа.

За дверью оказался коридор. Обычный, я бы даже сказал — банальнейший, каменный коридор, уводящий куда-то в недра кургана. Недолго думая, я переступил порог и вошел внутрь. И вот тут меня ждал очередной, крайне неприятный сюрприз — мое ночное зрение, к которому я так привык, которое считал неотделимой частью себя, внутри кургана отказалось работать. Вообще.

Едва осознав что произошло, я грязно выругался и выпрыгнул наружу.

— Ты чего? — участливо поинтересовался у меня Мато.

— Там нихрена не видно, — пожаловался я, когда понял, что ночное зрение не исчезло совсем (снаружи я видел весь коридор до конца).

— Ну а ты чего ожидал? — ухмыльнулся наемник. — Что там факелы и свечи будут гореть, нас дожидаясь?

Я промолчал. Объяснить свою странную реакцию, не открывая одного из своих секретов, я не мог. А в остальном он был прав. Действительно, тоже мне командир. Мог бы и подумать заранее о своих спутниках. У которых подобных плюшек не наблюдалось. Знал же, что придется лезть внутрь. И что мешало мне заранее подготовиться?

— Факелов, как я понимаю, никто не припас? — зачем-то уточнил я у ребят, хотя все прекрасно знал и сам. — Ладно, тогда возвращаемся к лошадям, запасаемся факелами и снова сюда.

Чеза мы нашли сидящим на одном из деревьев и старательно вертящим башкой по сторонам. Молодец паренек, к приказу отнесся ответственно.

— Смотри, чтобы голова не закружилась, и ты не свалился, — крикнул я ему.

— Не свалюсь, — махнул рукой малой и тут же опасно закачался на ветке, на которой сидел.

Я на это лишь хмыкнул, но насильно сгонять не стал. В моем детстве у нас были развлечения и поопаснее. Чего стоили только прогулки по заброшенным стройкам или купание рядом с трубами ГЭС. А уж про разборку старых аккумуляторов с последующей добычей свинца и сжигание баллончиков из-под лака для волос, вообще молчу. Да и если упадет, то ничего страшного. Вылечу.

— А вы чего так быстро вернулись? — поинтересовался Чез, когда вновь крепко утвердился на облюбованной ветке. — Не нашли ничего чтоль?

— Нашли, — ответил я, доставая из Ромчиковой чересседельной сумки небольшой кусок полотна и кромсая его на лоскуты своим кинжалом. — А вернулись потому, что я дурак и не подумал заранее о том, что внутри кургана может быть темно.

— А-а-а, — понятиливо протянул мальчишка и больше меня не отвлекал.

Изготовление факелов не заняло много времени, так что вскоре мы снова стояли перед входом в древний курган. Пришло время узнать какие именно тайны он скрывает.

Пользоваться факелом оказалось не так просто, как я думал. Этот допотопный осветительный прибор оказался крайне вонючим, сыпал искрами во все стороны, коптил, чадил, дымил, и если поднести близко к телу — обжигал. Но самое главное — хреново освещал окружающую обстановку. Мы шли цепочкой. И я, идя третьим за Карвеном и Мато, уже плохо различал что находится у меня под ногами. Остальным, шедшим за мною, вообще приходилось идти в полной тьме. Нет, мы могли, конечно, зажечь еще один факел, однако решили оставить их про запас, так как не знали как долго будем петлять по коридорам кургана.

Кстати, о самих этих коридорах. Изнутри это древнее сооружение представляло настоящий лабиринт. Ходы сходились, расходились, петляли, перекручивались. Дошло до того, что мы чуть было не заблудились. Пришлось возвращаться к самому входу и дальше идти уже оставляя пометки грифелем.

Что примечательно — следы копоты на стенах и потолке до нашего прихода отсутствовали. Да и меток тоже не наблюдалось. Так что, либо внутрь кургана никто не заходил с момента постройки, либо тот, кто тут шастал не нуждался в освещении и прекрасно знал дорогу. Первый вариант я отмел как нелогичный. Новехонькая дверь на входе говорила сама за себя. А вот второй... Второй вариант был очень тревожным. И заставлял повнимательнее прислушиваться к посторонним звукам.

Сколько мы петляли по подземному лабиринту сказать я не берусь: время в подземелье воспринималось совершенно иначе, чем на поверхности. Однако, вскоре пол приобрел ощутимый наклон. Почувствовал это не я один. Карвен, шедший первым, остановился и обратился к нам:

— Скоро мы окажемся ниже уровня земли.

— И? — не понял я к чему он ведет. — Предлагаешь повернуть назад?

— Ты командир, тебе решать, — пожал тот плечами. — Просто хотел предупредить.

— А вы как думаете? — поинтересовался я у остальных наемников. — Следует ли нам идти дальше или лучше вернуться?

Раздался гул голосов, из которого я понял, что решать, конечно, мне, но они бы продолжили спуск, так как негоже останавливаться на полпути. Я с народом был солидарен. Тем более, что, в отличие от них, прекрасно знал какой именно приз ждет меня в конце.

— Свет, — спустя еще некоторое время, предупредил нас глазастый Мато.

Я выглянул из-за его спины, но ничего не увидел. Но, как выяснилось чуть позже, наемник оказался прав — впереди, за поворотом, действительно было светло. Причем, свет этот был очень ровным и ничуть не походил ни на что, виденное мною в этом мире. Хотя нет, вру. Точно такое же освещение было в магическом бункере, куда вел подземный ход из купленного мною особняка.

— Магические светильники! — первой озвучила мою мысль Хилья, шедшая сразу за мной.

— Они самые, — поддержал девчонку Ровен. Знатная добыча. Если там будет еще что-то кроме них, так мы вообще озолотимся.

— Да уж, защитный артефакт и магические светильники. Действительно неплохая добыча. Теперь, главное, чтобы с Кругом не было никаких проблем.

— Какой артефакт? — поинтересовалась Хилья.

— В смысле «какой»? — я аж остановился, дабы взглянуть на девушку. — Ты же сама нам рассказывала недавно про то, что этот курган защищен от магического взора специальным артефактом.

— Да? Ну, наверное, — в голосе ее сквозила неуверенность.

Я попытался всмотреться в лицо девушки, дабы понять всерьез это она или просто прикалывается, но Карвен отошел достаточно далеко и света не хватало.

— Эй, чего вы там замерли? — позвал нас Мато, заметив заминку. — Двигайте сюда, тут есть на что посмотреть.

Я, решив отложить на время непонятки с Хильей, послушно двинулся вперед. Остальные наемники последовали за мной.

— Не зря мы сюда полезли, а? — на лице наемника расцвела радостная улыбка.

Я глянул в указанном им направлении и тихо присвистнул. Да уж. Не зря, — это точно. Небольшое помещение, более всего напоминало захлавленную кладовку, даром что было приличных размеров. Тут было все. Нет, и правда все: одежда, ткани, оружие, доспехи, кухонная утварь, детские игрушки. Все это было навалено вдоль небольшой дорожки, ведущей из этого странного зала. Создавалось впечатление, что тут десятилетиями, если не больше (некоторые из вещей были довольно дряхлыми, другие — развалились в труху) просто скидывали ненужный хлам.

— Ты думаешь найти тут что-то ценное? — скептически глянул я на Мато.

— Ценное мы уже нашли, — указал он на три магических светильника, висящих на стене. — А в остальном — да, думаю тут есть чем поживиться. Вон тот меч, например, — он указал на необычно тонкий полторник, небрежно брошенный на кучу каких-то ветхих платьев, — очень похож на работу мастера Панатоля. Если это окажется действительно так, то знающие люди заплатят за него никак не меньше золотого, а то и двух.

Я на это лишь хмыкнул. Но, рассудив, что если уж наемникам так хочется копаться в древнем мусоре, то это их полное право, сказал:

— Ладно, если хотите, ищите свои ценности. А я пойду гляну что там впереди. Только светильники заберем в последнюю очередь. Так проще будет — не придется тратить факелы.

К своему удивлению, я не услышал никаких возражений. Никто из нанятых мною бойцов не изъявил желания идти со мною. Судя по всему, их всех вполне устраивали уже найденные вещи. Да и вообще, как-то странно они на меня смотрели. Может бояться, что я наложу лапу на меч мастера Панатоля? Ладно, хрен с ними, пусть развлекаются.

Следующий зал ничем особым не выделялся. Просто большое, совершенно пустое помещение, так же освещенное магическими светильниками. А нет, вру, не совсем пустое. На стенах появились какие-то барельефы. Только вот, даже при достаточно неплохой освещенности, я все равно не мог разобрать что именно на них изображено. Хотя и старался. На один, так вообще — минуты три, не меньше, пялился. Но тщетно. То ли люди какие-то, то ли животные. Дошло до того, что у меня от всего этого разболелась, и стала немного ватной, голова. Пришлось использовать заклинание исцеления. Благо, магия тут работала.

Решив, что незачем больше ломать голову, разглядывая чьи-то странные художества, двинулся дальше. Тут все было примерно так же, как и в предыдущем зале, однако барельефы стали более выраженными. Теперь я четко видел, что неизвестный резчик изобразил именно людей. Только каких-то странных — у кого голова между ног изображена, у кого — три руки. Но в целом узнаваемо.

В следующем зале изображались не просто люди, а люди, занятые какими-либо, самыми обычными, делами, вроде засева поля, изготовления горшков и прочего. И тут тоже были изъяны, но не только у людей, но и в том, что и как они делали. Например, человек, вспахивающий поле работал перевернутым плугом. Или горшечник, что обжигал горшки в потухшей печи. И все в таком духе.

Я шел из зала в зал и каждый раз изображения на стенах становились все четче и детальнее. Сюжеты стали более комплексными и разнообразными. Появились животные и природные явления. И во всем этом, в каждом изображении, в каждом существе было что-то неправильное, извращенное. Мне было противно от увиденного, во мне росло чувство омерзения, однако оторваться от разглядывания барельефов я не мог. Не знаю кто и зачем их вырезал, но он явно был мастером своего дела. И, надеюсь, перед смертью долго-долго мучился.

Наконец, я вошел в последний зал и, находясь под впечатлением от предыдущих помещений, не сразу понял что именно заставило меня замереть на пороге. А потом, когда мой несчастный мозг наконец смог осознать увиденное, мне стало действительно жутко. Кости. Тысячи человеческих костей покрывали стены от пола до невероятно высокого потолка. Но не это было самым страшным. Какой-то больной ублюдок не просто использовал чьи-то бранные останки в качестве покрытия для стен. Такое я еще мог понять, благо оссуариев и на Земле хватало. Нет, он использовал их для создания барельефов, подобных тем, что я встречал ранее. И это пипец как усиливало их эффект.

Знаете, я человек не из пугливых. Да и мое, закаленное боевиками девяностых и кровавыми играми нулевых, сознание было привычно ко всякому. Но тут меня пробрало. Захотелось бегать кругами, кричать, сделать хоть что-то, что заставит меня забыть об увиденном. Лишь невероятным усилием воли я удержал себя от падения в бездну безумия.

Многих сил мне стоило открыть глаза и осмотреться. Нужно было, да и очень хотелось, свалить отсюда, но жадность... Чертова жадность внезапно вылезла и напомнила, что если я сейчас уйду, то все мои мучения будут зря. А ведь где-то там, впереди, имеются целые кучи золота, ради которого я, собственно, это все и затеял.

Активировать заклинание поиска не стал, хотя, наверное, стоило бы. Просто не мог смотреть по сторонам. Боялся, что не выдержу и убегу. Так и двинулся вперед, глядя исключительно себе под ноги. Шел долго. Зал оказался намного больше всех предыдущих, едва ли не размером с весь курган. Как и почему так получилось, старался не думать. Или магия, или просто умелая планировка. Не зря же пол в залах то поднимался, то опускался.

Остановился лишь тогда, когда заметил на полу странные мерцающие блики. Поднял глаза (хвала Дволике, стена напротив была обычной) и вновь замер, внимательно рассматривая нечто, парящее над здоровенным каменным кубом. Оно напоминало... Да хрен знает что оно напоминало, если честно. Сразу все и ничего конкретно. Оно было и жидким, и твердым. Светлым и темным. Чистым и грязным. Шарообразным и плоским. Единственное, что могу сказать определенно — оно было мерзким. Оно дарило ощущение, как от созерцания барельефов, только во сто крат хуже. Оно давило, умоляло, приказывало. Подчиниться. Уйти. Забыть.

Я вздрогнул. Вот уж верно говорил Ницше про Бездну и то, что однажды она может взглянуть в тебя. Да, там подразумевалось совершенно иное, но сейчас я прочувствовал на себе буквальный смысл данного изречения. Я взглянул в Бездну и увидел, как она наблюдает за мной. А значит, медлить больше нельзя и нужно действовать.

Заклинание исцеления. Сканирующее. Еще одно. Снова исцеление. Не помогает. Давление не ослабевает. Маскировочное. Снова не помогло. Снова исцеление, теперь на полную мощь. Стало полегче, но ненадолго. Ну ладно, раз так, то... Я запустил сразу три измененных заклинания огненного шара. Все в эту хреновину, так и продолжающую висеть над алтарем. Да, теперь я прекрасно понимал, что это именно алтарь. А весь этот курган, ничто иное как храм. Храм Хаоса. И, если прав был брат Родли, то единственное, что я мог сделать сейчас — это просто колдовать. Много колдовать.

Три десятка огненных шаров ударили в нечто и... не принесли никакого видимого результата. Часть огнешаров прошла сквозь эту мерзость, не причинив той никакого вреда. Часть была ею поглощена. Часть ушла рикошетом в сторону. А один полетел обратно в меня. Хвала всем богам, я успел среагировать и инстинктивно окутаться защитным заклинанием из амулета. Вовремя я его изучил, ничего не скажешь. Правда, на то, что мне придется защищаться от собственной же магии, как-то не рассчитывал. Хотя, сейчас о другом нужно думать.

Я вновь взглянул в сторону нечто, тут же опустив глаза, дабы не терять себя и не привлекать лишнего внимания. Оно было на месте и все так же мерзко пульсировало, изредка порождая странные всполохи. Создавалось впечатление, что Хаос даже не заметил моей атаки. Но нет, эффект от магии все же был — соображать я стал лучше. Правда, эффект этот сохранялся только если не смотреть на барельефы и на то, что висело над алтарем.

Точно! Алтарь! Может, если уничтожить его, то эта странная дыра в пространстве закроется? Нужно попробовать. Ну я и попробовал. Запустил два самых мощных огнешара, на которые только был способен, в кубическую каменюку. Жахнуло так, что стены затряслись, а с некоторых из них посыпались кости. И, хоть с алтарем никаких видимых изменений не произошло, тому, что висело над ним мои действия явно не понравились. Эту хреновину аж перекрутило, передернуло, сжало, покорежило. Правда, в свою изначальную форму оно вернулось довольно быстро, но теперь это было неважно — я знал, что делать дальше.

Спустя некоторое время я устал и выдохнул и был вынужден признать, что или жрец мне соврал, или я чего-то не понимаю. Я добрых десять минут непрерывно долбил самыми крупными огнешарами прямо в центр алтаря и ничего толком не добился (ну, если не считать крупную трещину, что расколола камень на две неравные части). Дошло до того, что я начал чувствовать первые признаки магического истощения. Я, который мог колдовать практически без перерыва от рассвета и до заката. Правда, дело могло быть в том, что тут, из-за близости разрыва, заклинания потребляли в разы больше магической энергии, чем обычно. Но не суть. Главное, что я никоим образом не смог повредить нечто. Оно так и висело над расколотым алтарем и мерзко пульсировало.

Нет, иногда мне удавалось добиться некоторой реакции, но в основном, эта хреновина удары по алтарю переносила совершенно спокойно. Какой из этого можно сделать вывод? Такой, что я впустую потратил кучу сил и времени. Нужно было искать другой выход из сложившегося положения. И, черт возьми, я искал его и не находил. В голове, кроме тупой, тягучей усталости и осадка после разглядывания местных произведений искусства, ничего не было. Ни единой мысли.

— Да как же вы достали! — не выдержав заорал во весь голос я, когда в сознании вновь всплыли сюжеты, изображенные на стенах. После чего, не зная, как иначе выместить свою

ярость, зашвырнул огнешар прямо в стену, уничтожая здоровенный кусок барельефа. Что тут началось! Мерзкую мерзость вновь скрутило, да так, что я аж на физическом уровне ощутил ее... Ну, наверное, это можно было все же назвать болью.

— Вот значит, что тебе не нравится, — усмехнулся я и гаденько так, аж самому противно стало, захихикал. Видимо, визит в этот храм долго еще будет мне аукаться в ментальном плане. Хотя, о чем это я? Нужно ведь еще выбраться. Но уйти, не уничтожив эту мерзость, я не мог. Ни сам не хотел, ни Дволика бы не поняла. То, что богиня обязательно узнает с чем я столкнулся, я даже не сомневался. Да и расстраивать ее мне никак нельзя. Ведь она может и забрать то, чем меня одарила. А то и вернуть обратно, где взяла — в подвал к своей сестричке.

Меня аж передернуло, когда я вспомнил свой сегодняшний сон. И тех мерзких личинок, что... Ладно, не о том я думаю, совсем не о том. Пора заканчивать тут все к чертовой бабушке.

Я запустил сразу четыре модифицированных огнешара. По два с каждой руки. В полете каждый из них разделился на десять более мелких. И все эти сорок небольших метеоров врезались в стены, выбивая из них человеческие кости, нарушая извращенный порядок чудовищных изображений, в которые те складывались.

— Да, сука! — радостно засмеялся я, наблюдая за агонией жуткой жути. — Держи еще! И еще! И еще! — С каждым выкриком я запускал все новые и новые веера огнешаров, выбивал все больше костей, и заставлял корчиться нечто в муках.

На этот раз моя тактика оказалась очень эффективной. Сила заклинаний тут ничего не значила. Неважно было насколько большой кусок выбьет очередной огнешар из стены. Важно было само попадание. И чем больше было попаданий, тем больше корчился хаос в центре зала. Чем меньше был промежуток между ударами, тем менее стабильным становилось пульсирующее нечто. В какой-то момент я участил удары настолько, что они совпали с этой самой пульсацией. Возник резонанс и осколок хаоса на миг застыл в абсолютном покое. После чего резко сжался и с резким хлопком исчез.

Я упал на пол прямо там, где стоял. Жуткая, невероятная усталость накатила на меня приливной волной. Захотелось лечь и уснуть. И я бы так, наверное, сделал если бы не странный, постепенно нарастающий шум, заставивший меня вскинуть голову. Мне на миг показалось, что на меня движется та самая волна. Но нет. Это всего лишь кости осыпались со стен.

Я сидел и тупо пялился на необычное зрелище. И чуть не пропустил момент, когда вместе с костями начали отваливаться и куски той странной земли, из которой был построен курган. Поднявшись на ноги, я наложил на себя заклинание исцеления, при этом почувствовав, что мой магический резерв почти пуст. После чего бросился бегом к выходу.

Нет, никаких эпических пробегов в стиле Индианы Джонса не случилось. Курган, несомненно, разрушался, но не так быстро, как это обычно бывает в экшен фильмах. Поэтому я был уверен, что успел бы добраться до выхода и пешком. Однако, проверять свою теорию не спешил, и бега не замедлял.

Добравшись до комнаты с барахлом, в которой оставил наемников, я, не останавливаясь, прокричал:

— Валим отсюда, курган скоро рухнет!

Однако, мои спутники меня не послушались. Вместо этого, они всполошились при виде меня, выхватили свои мечи из ножен и недвусмысленно направили их в мою сторону.

— А ну замри! — рявкнул Карвен. — Ты кто такой и как тут оказался?

Я грязно выругался. Наемник явно не шутил и готов был атаковать меня в любой момент. Да и остальные тоже. Чертов Хаос и забывчивость, что он дарит. Вот что мне стоило перед тем, как атаковать мерзкое нечто вывести своих спутников прочь из храма? Хотя понятно что — сообразил-то я что именно находится передо мною уже достаточно поздно. И действовать тогда нужно было сразу. А сейчас как быть?

— Ты оглох, парень? — наемник явно хотел получить ответ на свой вопрос.

— Карвен, — решил я все же попытаться решить дело миром. — Ты что забыл? Я ваш последний наниматель. Зовут Талек. Едем в столицу? Ну?

Мои слова заставили наемников чуть опустить мечи. Всех, кроме задиристого Карвена.

— Что за хрень ты несешь? Наш единственный наниматель — это его милость, граф де Фель.

— Ну конечно, — усмехнулся я, — именно поэтому вы сейчас находитесь тут, а не попиваете винцо в Торговом доме.

Бинго! Кажется, они начали что-то вспоминать. Вон, Хилья вообще опустила свой меч и потеряла виски.

— Да, что-то такое припоминаю, — произнесла вслух девушка, — только почему в голове такой туман? Твою мать, Ровен, ты опять в вино какой-то гадости подсыпал?

Блондин что-то собирался ответить, но тут раздался негромкий, но благодаря акустике зала отлично слышимый шорох. Наемники, вместо того, чтобы сваливать из опасного места, дружно задрали головы вверх, завороченно наблюдая за ручейками земли, устремившимися вниз с потолка. Они действительно были будто под кайфом: замедленная реакция, несвязная речь и непонимание того, где и как они очутились. И все это тогда, когда нам на голову вот-вот рухнет потолок.

— Валим отсюда, бегом! — заорал я, сделав шаг вперед. — Скоро тут все развалится нахрен.

— Стой! — вновь направил в мою сторону меч Карвен. — Мы так и не узнали кто ты такой.

— Карвен, ты что идиот? — в сердцах сплюнул я. — Давай, для начала, выберемся, а там уже будем разговоры разговаривать, а?

— Ах ты сопляк! — не на шутку взъярился старший среди наемников.

— Карвен, — попытался урезонить своего командира Мато, к которому, похоже, начала возвращаться память. — Ты чего?

Я хотел что-то сказать, но именно в этот момент мне на плечо шлепнулся достаточно крупный, размером примерно с кирпич, комок земли. Медлить больше было нельзя. Поэтому я коротко бросил:

— Мато, Хилья, прошу вас проследить, чтобы меня тут не бросили. — После чего активировал сразу пять заклинаний исцеления и использовал их на наемниках. На шестое, для себя, как я и предполагал, сил у меня уже не хватило. Последнее, что я запомнил — это смесь удивления и восторга на лицах наемников и стремительно приближающийся к моему лицу пол. А затем меня окутала уже знакомая темнота.

Сколько я провалялся в беспомощности не скажу, но в себя я пришел как-то вдруг и сразу. Резко распахнув глаза, я увидел прямо над собой бездонное синее небо, с редкими

облачками на нем, проглядывающее сквозь кроны деревьев. Так, значит мои спутники все же сумели вытащить меня из этого сволочного кургана. Замечательно. Интересно, как там они? Я попытался подняться, однако не смог. Ощущения были такими, будто на мне стадо слонов танцевало чечетку. Неприятными, в общем, и крайне болезненными.

Заклинание исцеления активировалось как-то само собой. Мне даже показалось, что случилось это сразу же, как я подумал о нем. Стало легче. Вернулся тонус в мышцы. Настроение поднялось. Я сел на своей походной постели и огляделся. Да, я в нашем лагере. Вон Чез о чем-то общается с Мато. Вон Хилья, вооружившись длинной костяной иглой, пытается починить свою рубаху. Вон Корб с Ровеном о чем-то разговаривают, не забывая подбрасывать дрова в костер. А вот и Карвен. Сидит на стволе поваленного дерева неподалеку от меня и внимательно смотрит в мою сторону.

— Привет, — первым поздоровался я, встретившись взглядом с главным наемником. — Долго я был в отключке?

— Привет, — сухо, без улыбки, отозвался тот. — Нет. Мы вышли из кургана вечером. Сейчас утро.

— Кто-нибудь из наших пострадал? — зачем-то спросил я, хотя прекрасно видел, что вся команда цела и невредима. Наверное, просто потому, что мне хотелось хоть как-то заполнить ту странную паузу, возникшую в нашем разговоре.

— Нет, — так же сухо ответил наемник, — все живы и здоровы. И с памятью тоже у всех все в порядке.

— Хвала Дволикe, — выдохнул я.

Вновь повисла пауза. Карвен продолжал буравить меня взглядом, а я делал вид, что люблю окрестностями.

— У меня зуб вырос, — все же не выдержал мой визави и первым нарушил тишину.

— Рад за тебя.

— У Хильи перестала болеть старая рана на руке.

— У нее болела рука? — прикинулся я шлангом, хотя прекрасно понимал к чему именно ведет воин.

— Шрамы, опять же, — будто не расслышав что я сказал, продолжил перечислять исцеленные болячки наемник, — у всех пропали.

Я на это только неопределенно хмыкнул, прикидывая как бы мне побыстрее закруглить этот неприятный разговор. Да и природа звала. Я все же не железный, считай сутки в кустиках не был.

— Вначале я подумал, что у тебя имеется некий артефакт, — вырвал меня из раздумий голос Карвена.

— А сейчас так не думаешь? — настороженно поинтересовался я.

— Нет. Я видел в каком состоянии ты был, когда только очнулся. И вижу в каком состоянии ты сейчас. Да и сознание в кургане ты не просто так потерял.

— Так может у меня артефакт и сейчас при себе? — лишь сказав это я, наконец, осознал, что почти полностью раздет. Кто-то не пожалел времени и сил на то, чтобы оставить меня в одном нательном белье. Я взглянул в сторону отчего-то вдруг разулыбавшегося наемника. Заметив мой взгляд, он улыбнулся еще шире и поинтересовался:

— Почувствовал, наконец?

— Что тебе от меня нужно, Карвен? — спросил я мрачным голосом. Видимо, слишком мрачным, так как наемник зябко поежился под моим взглядом.

— Скажи, командир, — облизнув пересохшие губы, наконец, решился задать прямой вопрос мой собеседник, — ты маг?

Я некоторое время внимательно изучал лицо Карвена, пытаюсь по нему понять какой именно ответ тот ожидает услышать. И параллельно обдумывал чем мне может грозить излишняя откровенность. Я совершенно не боялся ни самого наемника, ни его подчиненных. Даже вооруженные мечами, сейчас они были мне не ровня и перебить их я мог даже не запыхавшись. Нет, меня тревожило другое. Карвен может побежать в Круг. И тут не важно, признаюсь я или нет. Правильный вопрос он уже задал и теперь дело будет за чистюками. Поверят ли они ему? И что-то мне подсказывало, что даже если и не поверят, то обязательно проверят. Так, на всякий случай. Следовательно, наемников придется валить в любом случае. Они становятся для меня опасными. А жаль. Очень уж мне понравилось путешествовать в их компании. Да и люди они, по своей сути, не плохие.

— Почему тебя волнует этот вопрос? — решил я все же повременить с расправой и дать наемнику шанс.

— Я сын жреца. Жреца Хаймат, если быть точным. Отчасти, именно поэтому я и стал наемником. Сам же знаешь, что она считается нашей покровительницей.

— Вот оно что, — искренне удивился я подобным новостям. Мне почему-то казалось, что местные жрецы исповедуют обет безбрачия. Но даже если это не так, то я по-прежнему не видел никакой связи между этим фактом и вопросом наемника. О чем ему тут же и сообщил.

— Батя мой любил истории разные рассказывать. Про времена старые. Про богов. Про сражения. И про войну с магами тоже рассказал. И о причинах, которые ее вызвали. И о последствиях. Ты знаешь, что из-за Круга Чистоты наш мир умирает? Ты знаешь, что именно маги были теми, благодаря кому у нас имелась защита от Зла?

— От Зла? — удивился я.

— Да, так мой отец говорил. Рассказывал, что за пределами нашего мира есть Великое Зло и именно маги хранили нас от него. А чистые убили всех магов.

Я хмыкнул. Жрец жрецом, но даже сыну не открыл всей правды. Хотя, если честно, меня удивило, что он вообще поднимал подобные темы. Неужели не боялся? Правду ведь никто не любит. А Круг, узнай народ, чем обернулась их авантюра с убийством магов, в один момент потерял бы все. Из защитника в миг бы превратился во врага.

— Так ты маг? — повторил свой вопрос наемник.

— Даже если и так, что это меняет? — вопросом на вопрос ответил я.

На лице Карвена расцвела улыбка.

— Это меняет все! Все меняет, понимаешь? За то время, что я провел в Стальной Страже... Знаешь, мы ведь не один только торговый дом охраняли. Я много разного видел. Много разных артефактов, да и не только. А Фельск. Ты видел его стены? Ты знаешь, что они построены при помощи магии? Магия — это не только спасение, но и шанс для нашего мира на лучшую жизнь. На более сытую жизнь.

Вот так-так! А Карвен-то, оказывается, тот еще мечтатель. Нет, все он говорит правильно, и магия действительно позволит жить людям лучше. Те же амулеты я мог делать уже сейчас и если не в промышленных, то близко к этому масштабам. Просто удивительно слышать подобные речи от человека, родившегося и выросшего в отсталом мире. Что ж, пожалуй, такой энтузиазм вполне заслуживает хотя бы надежды.

— Я не буду отвечать тебе ни да, ни нет, — наконец решился я. — Скажу лишь, что твое

мнение полностью разделяю и действительно хочу сделать этот мир чуть лучше. Только до этого еще очень и очень долго. Для начала мне нужно покрепче стать на ноги и обезопасить себя. Круг один раз уже сумел уничтожить магов. Повторения я не хочу. И давай на этом пока закроем тему. Идет?

Наемник некоторое время молча лыбился, изучая мое лицо, после чего коротко кивнул и, поднявшись на ноги бросил:

— Завтрак почти готов, командир. Не залеживайся. — И, не спеша, потопал к костру.

— Карвен! — окликнул я его.

— А?

— Не распространяйся о нашем разговоре пока, идет?

Тот коротко кивнул и сделал жест, будто зашивает себе рот. После чего продолжил свой путь.

Я же откинулся на седло, кем-то заботливо подложенное мне под голову и вновь взглянул в бездонное синее небо. Меня терзали двойственные чувства. С одной стороны, мне было легко на душе от того, что я хоть с кем-то смог поделиться своей страшной тайной. С другой же — я все еще сомневался. Карвен говорил правильные слова, тут не поспоришь. Но я родился в том мире, где слова ничего не значат для умного человека. Ведь он слышал уже столько пустых обещаний, что со скепсисом относится ко всему, что не подкреплено делами. А о делах говорить пока преждевременно. Вот и получалось, что я доверился абсолютно незнакомому человеку. Но и по-другому поступить я тоже не мог. Это могло бы подорвать доверие между мною и наемниками. Нет, господа хорошие, нужно будет продумать какой-нибудь магический контроль для своих людей. Так, чисто для душевного спокойствия.

Путь мы продолжили уже ближе к обеду. Сначала я долго отбивался от вопросов наемников и Чеза. Потом завтракал и приводил себя в порядок. После навестил Ромчика и Лисичку, которым, судя по их довольным мордам и без моей компании было вполне весело. Ну и сходил глянуть на остатки кургана. Последний превратился из, в чем-то даже красивого сооружения, в неопрятную кучу земли, высотой где-то в половину прежней.

Я тяжело вздохнул, рассматривая то, что осталось от древнего храма. Не было у меня ни сил, ни желания рыться там в поисках оставшегося так и не найденным золота. Ладно, пусть будет моим НЗ на черный день. Все равно никто, кроме меня, не знает, что кроме кучи хлама, в котором копались наемники, там были и действительно ценные вещи.

Кстати, о наемниках. Они вполне благосклонно восприняли мою байку про то, что множественные взрывы, которые они могли слышать, разрушение кургана и амнезия, с ними случившаяся, — это все последствия магической ловушки, в которую я нечаянно вляпался. Хреновая отмазка, конечно, но она была поддержана Карвеном, а иного объяснения им никто предоставить даже не подумал.

— Впереди что-то есть! — крикнул ехавший в авангарде Ровен. — Храни нас Хаймат! — голос его изменился настолько, что даже мне стало интересно что там случилось.

Правда, прежде чем поторопить неспешно идущего бок о бок с Лисичкой Ромчика, я активировал сканирующее заклинание. Но никого, кроме членов нашего отряда, в радиусе ста метров не обнаружил. Вследствие чего был совершенно спокоен до того самого момента, пока не добрался до так и замершего столбом блондинистого наемника. А добравшись, не смог сдержать грязных ругательств.

— Кто их так, интересно? — задумчиво поинтересовалась непривычно бледная Хилья, рассматривая около трех десятков тел, вповалку лежавших на дороге.

— Да, судя по всему, никто, — не менее задумчиво ответил ей Карвен, только что осмотревший парочку ближайших трупов. — Смертельных ран нет. На болезнь не похоже. Видимо, они просто умерли.

— Ага, — не сдержал сарказма я, спрыгивая с Ромчика и подходя к одному из крестьян (а это были именно они), еще сжимавшему в окоченевшей руке цеп для молотьбы зерна, — просто шли на работы и внезапно умерли.

На это мое замечание Карвен лишь развел руками. И правда, а что он мог ответить? Смерть селян была действительно странной. Но ни он, ни я, ничего конкретного сказать по этому поводу не могли. Да и Чез заявил, что не видит никаких других следов, кроме тех, что оставили сами погибшие. Так что нам ничего другого не оставалось, кроме как продолжить путь.

Правда, я настоял на том, чтобы похоронить бедолаг. Я хоть и ожесточился в этом мире, но все же не настолько, чтобы оставить столько ни в чем не повинных людей на корм местному зверью. Карвен попытался меня образумить и напомнил, что лопат у нас нет, да и местная земля не очень подходит для копки. Однако я был настойчив, хоть и пошел на уступки, приказав перетащить мертвых в ближайший овражек и закидать камнями. А чтобы остальным было не обидно, работал наравне с ними. Благо, заклинания исцеления было у меня под рукой.

Утомились жутко (работа трупоносов оказалась не самой простой), но зато похоронили всех. Аппетит после подобной работы отсутствовал даже у много чего повидавших наемников (про Чеза вообще молчу), так что привал вышел не особо продолжительным. Да и дело шло к вечеру, так что передохнули немного, выпили водички и в путь.

На небольшой хутор, в четыре дома, мы набрели как-то вдруг. Только вокруг был сплошной лес, и тут — бац! Частокол. А над ним виднеются крыши домов.

— Наконец-то! — обрадованно выдохнул Ровен. — Я же говорил, что тут есть поселение.

— Ага, только говорил ты это позавчера, — хмыкнул я. — Ладно, надеюсь тут живут гостеприимные и добрые люди, которые позволят усталым путникам отдохнуть и привести себя в порядок.

— Даже не сомневайся, командир, — разулыбался белобрысый, — я тут уже бывал. Давненько, правда, но не думаю, что местные стали менее приветливы с тех пор. Эй, хозяева! — заорал он, пиная мощные ворота ногой. — Встречайте гостей!

На крик наемника никто не отозвался, зато ворота от его удара с протяжным скрипом медленно растворились.

— Странно, — растеряно проговорил Ровен. — Помнится тут должен был мальчишка сидеть рядом с воротами.

— Все с коней, быстро! К бою! — коротко приказал быстро сориентировавшийся Карвен.

Мы мгновенно слетели с коней, выхватили свои мечи, а Чез, как ему и было приказано в подобных случаях, поспешно стал уводить наш транспорт в ближайшие кусты. И лишь когда он скрылся в них, мы осторожно двинулись к воротам.

Хутор казался вымершим. Ни тебе собачьего лая, ни квохтания кур, ни коровьего мычания. Ничего. И что самое странное — никаких подозрительных следов во дворе.

Создавалось впечатление, что люди просто отсюда ушли.

— Надо дома проверить, — приказал Карвен, когда мы внимательно осмотрели совершенно пустое подворье. Может там кто-то есть.

— Вряд ли, — мрачно заметил Мато, — мне кажется я знаю чьи тела мы недавно нашли.

— Я тоже так думаю, — кивнул глава отряда, но порядок есть порядок, сам знаешь.

Я же, наконец вспомнив, что вообще то являюсь магом, сплел заклинание поиска и, заметив несколько огоньков под одним из домов, произнес:

— Начнем вон с того дома. Мне кажется, что в его подвале кто-то прячется.

Карвен внимательно посмотрел в мою сторону, но спорить не стал и согласно кивнул, подтверждая мой приказ.

У нас ушло никак не меньше двадцати минут на то, чтобы осмотреть дом и найти люк, ведущий в подвал. Тот находился в сенях и был хорошо спрятан. Если бы не мое упорство и заклинание поиска, то хрен бы мы нашли его.

Первым вниз спускался Ровен, держа перед собой небольшой щит. За ним следовал Мато, державший в одной руке факел, а в другой меч. Меня Карвен в подвал не пустил, заверив что парни прекрасно знают что делать. Что именно там происходило мы не слышали, однако вскоре наемники поднялись обратно и Ровен громко приказал:

— Поднимайтесь по одному и без глупостей!

Вскоре из потайного прохода медленно, шурясь с непривычки, начали подниматься какие-то оборванцы. А замыкала эту процессию личность, которую я меньше всего ожидал тут встретить.

— Т-ты? — от удивления я даже немного стал заикаться. — Но как?

— А потом я очнулась в этом жутком подвале, вместе с остальными пленниками, — девчонка всхлипнула и прижала к лицу выданный ей Хильей носовой платок.

Я в задумчивости облокотился на стену (стульев со спинкой на кухне местного старосты не имелось). Вот же как бывает — вроде бы и сделал человеку добро, а оно для него вылилось... Ну да обо всем по порядку...

Передо мною сейчас сидела не кто иная, как рыжая подавальщица из Фарвиса (это тот мерзкий городишко, где я повздорил с Мормахами), с которой я провел чудесную ночь. Тогда же я, восторженный кретин, и подарил ей целый золотой. Бешеное бабло, по местным меркам, а для нищей служанки — тем более. Но девчонка молодец, сумела грамотно деньгами распорядиться. В тот же день уволилась из трактира, а через пару недель уже была владелицей небольшой фермы неподалеку от Фельзена. И все бы ничего, и все бы у нее получилось, если бы не какой-то чиновник из местной канцелярии, из-за которого в грамоту о владении недвижимостью закралась какая-то ошибка. Что примечательно — ошибку нашли уже после того, как деньги от рыжули были получены, и тут же, буквально за неделю, организовали все так, что грамота стала недействительна. Потраченных денег, естественно, никто возвращать не собирался. А на ее закономерное возмущение сваливали вину то друг на друга, то на подчиненных. Когда же бойкая девчонка пригрозила, что пойдет к виконту, ей десятком слов и парой зуботычин объяснили, что если она сделает подобную глупость, то та будет последней в ее жизни.

Вот и пришлось ей срочно валить из Фельзенской земли. Обратного в Фарвис возвращаться она не стала, так как подозревала, что бывшие соседи не простят ей мимолетного возвышения. Так что выбор пал на Фельск. Кое-какие деньги у нее еще оставались, поэтому она могла себе позволить оплатить место в торговом караване, да и останавливаться в нормальных трактирах тоже. В одном из них она и познакомилась с чудесной, как ей тогда показалось, взрослой семейной парой. Которая и начала уговаривать ее ехать в столицу, мол такой молодой и красивой, как она, там будет намного легче устроиться, чем в мрачном и неопрятном Фельске. Даже согласились показать ей короткий путь, как раз проходящий мимо их хутора. Ну а она и повелась, дуреха, и конечно же согласилась остаться на ночь у таких приятных и добрых людей.

— Они что-нибудь говорили о том, что планируют с вами сделать?

— Нет господин, — опустила голову девчонка. — Вообще почти не разговаривали с нами. Раз в день спускались и давали хлеб с водой, да выносили ведро.

— Ладно, можешь идти, — разрешил я. — Приведи себя в порядок, поешь нормально. И не какой я не господин, запомни, будь добра. Зови меня Талек.

— Хорошо, Талек, — кивнула бывшая пленница, поднимаясь на ноги.

— Погоди, — попросил ее я, когда она уже почти вышла из комнаты. — Как тебя зовут?

— Ирвона, гос... Талек, — тут же ответила девушка.

— Очень прия... — начал было я стандартную фразу, как вдруг до меня дошло что именно сказала девчонка. — Как-как? — переспросил я, все еще надеясь, что мне показалось.

— Ирвона, — повторила девушка, — так меня зовут.

Я вновь откинулся на стенку и тихонько рассмеялся. Ну, конечно. Глупо было

надеяться, что сон в этом мире, пронизанном магией — это просто сон. И что мне с ней делать? Брать с собой и тащить в столицу, в храм? Очень не хотелось. Да и лошадь где для нее взять. А с другой стороны — я не в том положении, чтобы ссориться с одной вредной богиней. Особенно, когда в ее распоряжении есть такое чудненькое подземелье. Меня аж передернуло от омерзения, когда я вспомнил мерзких личинок. А когда понял, что они, скорее всего не являются плодом моей больной фантазии, желание не выполнять приказ Хаймат, еще сильнее уменьшилось.

— Талек? — вырвал меня из размышлений голос девушки.

— Все в порядке, — отмахнулся я, приходя в себя, — можешь идти. Только позови ко мне Карвена, это такой наемник с хмурой мордой.

— И ничего не с хмурой, — отозвался глава отряда наемников, заходя в кухню, — просто устал я.

— Садись, рассказывай, — предложил я ему, когда моя свежеприобретенная рыжая проблема вышла.

Наемника не пришлось дважды упрашивать, и он тут же занял недавно освободившееся место неподалеку от меня.

— Живых на хуторе не осталось, — начал докладывать он после того, как приложился к фляжке, постоянно висевшей у него на поясе. — Ни людей, ни зверей. Людей нет вообще, а трупы кур и свиней валяются в своих загонах. Но интересно другое. Я тут пообщался кое с кем из сидельцев. И они мне описали некоторых из тех, кто их тут держал.

— И это оказались те, чьи трупы мы нашли по дороге сюда, — спокойно добавил я.

— Именно! — усмехнулся он, вновь прикладываясь к фляжке.

— Это было предсказуемо, — пожал я плечами и, жестом попросив разрешения, взял флягу и сделал крупный глоток. К моему удивлению, внутри был не ядреный самогон, а всего лишь легкое фруктовое вино. Очень вкусное, кстати. Благодарно кивнув, я вернул тару наемнику. — Просто так даже мухи не мрут, а тут целый хутор.

— Догадываешься что могло стать причиной?

— А ты? — вопросом на вопрос ответил я.

— Курган?

— Курган. — Согласно кивнул я. — Пусть я и не знаток человеческого организма, но как мне кажется, сдохли они как раз в тот момент, когда он начал рушиться.

— Может все же расскажешь, что там произошло на самом деле?

Я задумчиво посмотрел на своего собеседника. Полностью я ему еще не доверял, но что-то подсказывало, что лучше сейчас ответить правду. Может кто из богов сигналы слал своему верному адепту? Да и нужны мне люди, на которых я могу положиться, ой как нужны.

— Это был храм, посвященный тому самому злу, что пытается уничтожить Риэл, — наконец я все же решил приоткрыть карты. — Тому, от которого нас оберегают боги и защищала магия. А что же до того, что там произошло... — Я вновь замолчал, собираясь с мыслями и вновь жестом попросил у Карвена его фляжку, — Кое-что, что позволило мне уничтожить то самое зерно зла. — Наконец ответил я, после чего, сделав еще один глоток, вернул сосуд хозяину. После чего продолжил: — Видимо эти, — я неопределенно махнул рукой, как бы обводя весь хутор, — поклонялись той гадости. Приносили жертвы. Причем, если судить по количеству вещей, что мы нашли в кургане, умудрились загубить не одну сотню душ.

— Суки, — мрачно проговорил главный наемник, также отхлебывая вина.

— Суки, — согласно кивнул я. — Видимо поклонялись они давно. Настолько давно, что все этой мерзостью пропитались. Ну и подошли, когда она исчезла.

— Исчезла? Ты ее не уничтожил?

Я тихо рассмеялся, а затем, заметив непонимание на лице наемника, все же пояснил:

— Боги не смогли с ней справиться, а ты хочешь, чтобы я, недоучка, сам уничтожил.

Нет, дружище, ту тварь уничтожить невозможно. Только изгнать из мира.

— И у тебя получилось?

— Случайно, — честно признался я. — Что бы ты там по моему поводу не думал, но я знаю и умею гораздо меньше, чем мне бы этого хотелось. Собственно, именно за тем я и еду в столицу. Хочу навеститься в один из храмов. Мне пообещали помощь со всем этим. — Видимо легкое фруктовое вино оказалось не столь легким, раз язык у меня так быстро развязался. Так что, едва я понял, что наговорил чутка лишнего, то сразу же заткнулся. Карвен, видимо, понял, что я недоволен тем куда свернул наш разговор, поэтому поинтересовался:

— Что делать с пленниками?

— А что с ними делать? — удивился я. — Пусть приводят себя в порядок, берут что хотят и валят на все четыре стороны. Имеют полное право.

— А если кто-то захочет с нами пойти?

— И как ты себе это представляешь? — удивился я. — Мы на лошадях, они пешком. Ждать их? Не вижу смысла. Там хватает крепких мужиков. А на хуторе того, что может сойти за оружие. Да и жрачки тоже вдоволь. Не пропадут. Единственно, что я хотел бы еще раз поговорить с той рыженькой, с которой общался до этого. Ее может и возьму с собой.

— Понравилась? — усмехнулся наемник.

— Еще как, — скопировал я его усмешку. — А в постели вообще огонь баба. Но, мне она для другого нужна. Если согласится, конечно. Попроси зайти ее ко мне, как приведет себя в порядок.

— Сделаю, — согласно кивнул наемник, после чего поднялся на ноги. — Ладно, пойду гляну как там наши устроились и чего интересного нашли. — Я в ответ лишь молча кивнул, уже размышляя о том что именно я скажу своей старой знакомой.

— Звали, господин? — вырвал меня из задумчивости женский голос от двери.

— Талек, — поправил я ее, — зови меня просто Талек.

— Как скажете, Талек, — слегка наклонила голову она в знак того, что поняла.

— Присаживайся, — сделал я жест в сторону стула, сидя на котором она рассказывала мне историю своих недавних злоключений.

Дождавшись пока девчонка усядется и выжидательно посмотрит в мою сторону, я поинтересовался:

— Ты успела поесть и привести себя в порядок? — одета она была также, как и во время нашей недавней беседы, поэтому мое любопытство было не напрасным.

— Да, благодарю, — слегка поклонилась девушка. — Переодеться, правда, не успела, — слегка улыбнулась она, как бы извиняясь за свой невзрачный внешний вид, — но ваш солдат сказал, что вы срочно желаете меня видеть.

Я тяжело вздохнул. Да уж, нелегко будет.

— Послушай, Ирвона. Забудь о том каким ты меня видела в Фарвисе. Сейчас я просто Талек. Небогатый, неблагородный, — я специально выделил это слово интонацией, —

путешественник. А солдаты, которых ты видишь, всего лишь наемники.

— Я поняла, Талек, — кивнула моя собеседница.

— Вот и умница, — облегченно улыбнулся я, радуясь, что девчонка не задает лишних вопросов. — Теперь давай поговорим о твоём будущем. Ты уже думала куда податься после всего с тобой произошедшего?

Ирвона тяжело вздохнула. Видимо, действительно думала и была ничуть не впечатлена открывающимися перед ней перспективами. В самом деле, этот мир, будучи довольно похожим на земное средневековье, давал незамужней женщине не так уж и много возможностей. Если у тебя есть деньги, то ты можешь заниматься фермерством, либо еще каким «женским» ремеслом. Если же нет, то путь тебе один — в шлюхи. Нет, были, конечно еще и наемницы, но там нужен был особый склад характера и недюжинные физиологические данные, коих у моей собеседницы не наблюдалось вовсе. Так что выбор у нее был не очень радужный.

Да, эта красотка не стеснялась раздвигать ножки перед клиентами трактира, в котором работала. Но там ситуация была немного иной. У нее, если можно так выразиться, была возможность для маневра. Она могла спокойно выбирать к кому, как и на сколько. В случае же с борделем такого выбора не будет. Тем более, что элитной шлюхой, ублажающей денежных клиентов ей без нужных знакомств стать не светило.

Вот и получалось, что судьба у этой милой девушки была ой какой незавидной. Видел я во что превращаются девочки из дешевых борделей к двадцати годам. Жуткое зрелище. Нет, действительно жуткое. Начиная заниматься проституцией лет в тринадцать, за каких-то лет пять-семь они превращаются в опустившихся, потасканных теток. Нужно ли говорить, что такие, как они, долго не живут?

— Думала, Талек, — наконец ответила она. — Видимо, придется все же возвращаться в Фарвис. Там у меня тетка осталась. Я у них как раз жила, до... До всего этого. Авось не прогонят, — в голосе девчонки сквозило явное сомнение. — Это все же лучше, чем... Чем по-другому, — сумбурно закончила она, но я прекрасно понял, что именно имелось в виду.

— Как ты смотришь на то, чтобы поступить ко мне на службу? — решил я пока не приоткрывать перед нею некоторые карты.

— А что именно я должна буду делать? — мне послышалась в ее голосе некоторая тревога, от которой даже обидно стало. И за кого меня эта пигалица принимает? За подонка, готового воспользоваться женской слабостью? Хотя, чего это я так возмущаюсь? Девчонка мыслит вполне в реалиях своего времени. Есть какой-то странный молодой человек, вроде бы дворянин, однако теперь скрывающийся. Она явно ему в ночь их близости пришлась по душе. А сейчас, когда она оказалась в столь незавидном положении, любой сообразительный мужчина не упустит бы возможности заполучить полностью зависимую от него игрушку для удовлетворения своих потребностей. Мерзко, конечно, но таковы были реалии этого мира. И пусть женщины тут были не столь бесправными, как в нашем средневековье, но — это только де-юре. Де-факто же, ситуация была примерно такой же.

— Та ночь, проведенная с тобою, мне понравилась, — решил я прояснить сложившуюся ситуацию. — И я был бы не против повторить ее, врать не буду. И не раз. — Когда я это сказал, в глазах Ирвоны промелькнуло нечто вроде: «Так я и думала, всем вам, мужикам нужно одно и то же». — Только заставлять тебя ублажать себя я не собираюсь. Мне в походе, да и по приезду в столицу, нужна будет помощница. Ну, знаешь, — я неопределенно рукой махнул, — приготовить еду, помыть посуду, обстирать меня, починить одежду, ну и по

мелочи. А делить ли со мной постель — это уж решай сама. Я в этом деле человек непритязательный. Могу и до столицы потерпеть. Там, говорят, много отличных борделей имеется. Что же касается оплаты. То скупостью я не отличаюсь, ты должна помнить. Так что в этом вопросе тебя не обижу.

Да, мое предложение было крайне странным. Ирвона душой не была и прекрасно осознавала, что большинство перечисленных мною задач, в походе выполняются либо мной самим, либо наемниками. В городе же такой богатый господин, как я (еще бы, по золотому за ночь любви плачу) может позволить себе служанку получше и порасторопнее. В альтруизм девушка не верила (и, что скорее всего, даже такого слова не знала), а значит было что-то еще, зачем она могла мне понадобится. Только вот я сам открыто поднял тему постельных взаимоотношений, чем окончательно сбил ее с толку.

— Не ищи подвоха там, где его нет, — с небольшой улыбкой посоветовал я ей. — Если тебе нужно время подумать, то у тебя оно есть. Завтра, перед нашим отбытием дашь ответ. — Сказав эти слова, я поднялся на ноги. Разговоры разговорами, но и дела делать нужно. Да и выбрать себе кровать поудобнее тоже. Эх, знали бы вы, как я за время нашего недолгого перехода соскучился по нормальным, пусть и укрытым всего лишь соломой, кроватям.

— Господин... Талек, — догнал меня уже в коридоре оклик девчонки. Я не стал останавливаться или оборачиваться, лишь бросил через плечо:

— Думай. После ответ дашь. — И вышел.

Девчонка сама должна взвесить все за и против и принять решение. Чтобы в последствии, если вдруг что случится (а из-за интереса Хаймат к Ирвоне я подобное вполне допускал), оно было только ее. Да, может это немного трусливо с моей стороны. Я ведь прекрасно понимал, что деваться ей некуда. И между непонятным будущим в Фарвисе (до которого, к слову, еще добраться нужно), где ее все недолюбливают и странным предложением не менее странного дворянина, она выберет второе. Я, хотя бы, однажды был добр с нею. В Фарвисе же ее просто терпели, не более. А трактирщик, тот вообще пользовался ее красотой для того, чтобы потуже набить свою кошелек.

Инспекция не затянулась надолго. Я лично осмотрел все дома на хуторе, просканировал их заклинаниями поиска (найдя при этом один небольшой тайник с золотыми и серебряными монетами). Убедился в смерти всех домашних животных, что тут имелись. Запретил, на всякий случай, своим ребятам трогать местные продукты животного происхождения. Опоздал, конечно, с подобным решением, однако, судя по тому, что ничего плохого с бывшими пленниками, которые всю пользовались запасами своих пленителей, не случилось даже следующим утром, перестраховывался напрасно. Распорядился выделить бывшим узникам под ночевку дальний из домов. После чего, немного посоветовавшись с Карвеном, приказал выставить караул. Так, на всякий случай. После чего, поужинав из наших запасов, отправился на боковую.

Уже почти заснув, я почувствовал, что ко мне под одеяло скользнуло чье-то обнаженное, пахнущее свежестью и травами, тело. Я лишь усмехнулся предусмотрительности Карвена, решившего, что мой приказ о том, чтобы не впускать никого постороннего в дом не касается одной рыжей личности.

— Я согласна на твоё предложение, Талек, — жарко шепнула эта самая личность мне на ухо.

— А то я не понял, — прошептал я в ответ, прижимая к себе одной рукой стройное

девичье тело, а другой плавно проводя вниз, вдоль ее живота.

Не знаю, то ли это общая усталость от похода так на меня подействовала. Или все дело в слишком активно проведенной ночи, но проснулся я намного позже, чем планировал. Хотел, было, уже бежать ругать Карвена за то, что не разбудил, когда просили. Однако, вскоре, нащупав рядом горячее и полностью обнаженное женское тело, все же решил, что житейски мудрый и опытный наемник сделал все верно. Нам, по сути, спешить было некуда, и мы могли позволить себе небольшую задержку.

От моих ощупываний, плавно перешедших в поглаживания, Ирвона, естественно, проснулась. Девушкой она была далеко не из стеснительных, да и секс, судя по всему, любила, поэтому с пониманием отнеслась к моему утреннему желанию. Вследствие чего из постели мы не вылезали часов до десяти утра.

— Проснулся? — с явной ехидцей в голосе поинтересовался у меня Карвен, когда я спустился на кухню и застал там его в компании Хильи и Ровена, сидящих за столом и, судя по всему, завтракающих.

— А то ты не слышал, — хмыкнула наемница, отправляя в рот крупный кусок сыра, — как кое-кто не давал полночи нам спать. И это, не говоря уже про утро, — последние слова, из-за набитого рта получились у нее довольно невнятными.

Да уж, Ирвона и правда была той еще крикуньей и совершенно не стеснялась выражения собственных чувств. Впрочем, мне подобное всегда нравилось. Нет никакого удовольствия спать с фригидным бревном. И, если наемники подобным подтруниванием надо мною хотели вогнать своего нанимателя в краску, то у них это не получилось. Я хоть и был внешне пацан пацаном, однако мозги имел состоявшегося мужчины. Да и мир, из которого я сюда попал, тоже накладывал свой отпечаток. Уверен, что попади эти юмористы на наш пляж. Самый обычный, даже не нудистский, то от смущения долго разговаривать не могли бы. А если им показать интернет и порно сайты...

— Прежде чем говорить, стоит прожевать, — назидательно проговорил я, беря с глиняной тарелки другой кусок сыра и тоже запихивая в рот. — И вообще, не завидуй. У тебя было несколько дней, чтобы согреть мне постель, но ты упустила свой шанс.

Услышав мои слова, Ровен, как раз приложившейся к чашке, судя по всему, с вином, аж подавился. Хорошо хоть удержал в себе ценный напиток. А Карвен, увидевший лицо Хильи аж захрюкал от смеха.

— Здорово он тебя, а? — наконец справившись с приступом удушья, хлопнул блондинистый наемник свою коллегу по плечу.

— Командир, ты... Ты... — наемница все еще не могла прийти в себя от моей наглости и у нее никак не получалось сказать что-то связанное. — Да я...

— Ладно, — потрепал я ее по голове, как иногда делал с Чезом, — я пошутил. Может и не упустила. — После чего многозначительно подмигнул девушке.

Что тут началось. Карвен вновь зашелся в приступе хохота, а Ровен, на свое несчастье, вновь приложившийся к кружке, на этот раз не смог удержать ее содержимое во рту и щедро окатил окружающее пространство брызгами. Мне, как человеку готовому к подобному развитию событий и Карвену, как человеку опытному досталось меньше всех. А вот Хилье... Она получила сполна, так как блондинистый наемник сидел аккуратно рядом с нею.

— Ах ты падла! — наемница вскочила на ноги и изо всех сил саданула любителю

выпить по уху.

— Да за что? — заорал тот в ответ, пытаясь закрыться от разъяренной фурии. — Прекрати, дура, больно же!

— Еще не так будет! — орала в ответ Хилья, пытаясь врезать еще в какое-нибудь чувствительное место своему боевому товарищу.

— Так! — жажнул по столу рукой Карвен. — А ну прекратили, оба! Хилья!

— Слушаюсь, командир! — тут же вытянулась во фрунт буянка.

— Валите оба нахер отсюда, — продолжал показательно сердиться их руководитель, хотя я и видел, что глаза у него смеются. — Приведите себя в порядок и передайте Мато, что можно потихоньку собираться.

— Слушаюсь, — нестройно ответили драчуны и вышли из комнаты.

— Ну и зачем? — все же не сдержав усмешки, поинтересовался у меня Карвен.

— А нечего дразниться, — безучастно пожал я плечами, усаживаясь на одно из освободившихся мест и кладя в рот еще один кусочек сыра.

— Зря ты так все же, — покачал мужчина головой, — она же теперь к этой девке цепляться будет. Провоцировать ее. Нет, не подумай, что Хилья имела на тебя какие-то виды. Она никогда не спит с нанимателями, а с теми, с кем спит...

— Яйца им режет, ага, — индифферентно кивнул я, отправляя в рот еще одну порцию молочного продукта, — слышал уже.

— От кого это? — искренне удивился наемник.

— От своего приятеля. Он тоже в наемниках ходил когда-то, — решил не таиться я от почти что соратника.

— А как звать? В какой ватаге был?

— Звать Гральф, а насчет отряда не скажу. Он мне вроде бы не говорил.

— Гральф, Гральф, — задумчиво покатал имя моего будущего генерала Карвен. — Это случаем не тот, что трактир держал с каким-то дурацким названием? Тот еще недавно сгорел вроде?

— Угу, — кивнул я, отправляя очередной кусок в рот, — он самый. Только я бы не советовал тебе и твоим ребятам плохо отзываться о трактире. Лорви, жена Гральфа, моя управляющая, очень дорожила своим трактиром. И название тоже она придумала. Да и самому ему лучше подобных гадостей не говорить.

— Я же не дурак, — оскорбился Карвен. — Да и нет у нас привычки почем зря задевать ребят из чужих ватаг. Пусть и бывших. Мало ли как оно в жизни сложится. Вполне может случиться так, что придется плечом к плечу сражаться.

— За это не беспокойся, — хмыкнул я, — еще как придется. Гральф мой главнокомандующий. Так что тебе, если не передумаешь, конечно, именно под его началом и служить. И еще, — решил я все же немного прояснить статус Ирвоны, — передай своим, а в особенности Хилье, чтобы девчонку эту. Ну, с которой я ночь провел, — зачем-то уточнил я, — не трогали и не задирали. Во-первых — это чревато проблемами со мною. А во-вторых, очень возможно, что вскоре она станет довольно значимой фигурой. И что-то, но проблемы в будущем с ней вам точно не нужны.

— Вот даже как? — задумчиво хмыкнул наемник. — А подробнее можно?

— Пока нельзя, — разочаровал я его. — Ну-ну, не хмурься, — усмехнулся я, заметив тучку, набежавшую на лицо моего собеседника. — Я сам еще ничего толком не знаю. Но как все прояснится, то ты одним из первых узнаешь что да как. Обещаю. И вообще, — сменил

внезапно я тему, — я тебе что веган какой-то? Где мясо-то? И хлеб. А то сыром одним не наешься.

— Держи, — достал из котомки, стоящей рядом, все мною перечисленное наемник. — Сами мы поели, но я подумал, что тебе, после столь бурной ночи не повредит подкрепиться.

— Это ты молодец, — набив рот солониной, невнятно похвалил я Карвена, — да и вообще, спасибо, что не стал будить спозаранку.

— Ну, я сам был молодым, — усмехнулся мой собеседник, — помню еще каково это.

— Ой, тоже мне нашелся старик, — махнул я рукой. — Расскажи лучше, что там с бывшими пленниками.

— А что с ними? — вопросом на вопрос ответил наемник. — Собрались с утра, взяли пару повозок, какой-то скарб, да и отбыли кто куда.

— Вместе, значит, решили не идти, — задумчиво констатировал я, — ну да скатертью дорога, как говорится. Мы и так довольно много сделали для них. — Ирвона! — заорал я, заметив мелькнувшее в затянутом бычьим пузырем окне рыжее пятно.

— Да, господин? — донеслось в ответ с улицы.

— Ирвона! — добавил строгости в голос. — Я, кажется, говорил как ко мне нужно обращаться. Раз уж не хочешь по имени, то зови просто «командир», как другие.

— Хорошо, командир, — донеслось в ответ.

— Иди сюда, хоть поешь на дорожку, — предложил я. — Ты же голодная.

С обедо-завтраком мы не затянули, поэтому выехали, хоть и позже планируемого, но еще достаточно рано, чтобы успеть покрыть достаточное расстояние. Хутор оставили в целости и сохранности, забрав, правда, кое-что из вещей бывших владельцев. Им все равно уже было без необходимости. Мертвых зверей я приказал не трогать и оставить как есть. Нет, если бы я сообразил заранее, то может бы и напярк бывших пленников. Но те вовремя свалили, а наемников мне было просто жалко. Да и время, опять же.

Двигались достаточно быстро и даже наличие большего количества всадников, чем имелось у нас лошадей, ничуть не сказалось на общей скорости. Ну, да это было и не удивительно — Ирвона, ехавшая вместе с Чезом, едва ли весила больше, чем сам мальчишка. Да и Лисичка была далеко не самой простой лошадкой и вряд ли дополнительный груз ее особо напярк. На ее скорости, по крайней мере, это не особо сказалось. Да и на желании позадирать моего Ромчика тоже.

Из-за позднего выезда, остановку на обед решили не делать. Самые голодные могли перекусить и в седле. На ночевку, как это обычно и бывало, встали еще засветло. И тут наша новая спутница показала себя во всей красе. С моего молчаливого одобрения, она тут же взяла в оборот усевшихся передохнуть Ровена и Корба, отправив их за водой и дровами. Когда же те вернулись и соорудили по ее просьбе костер, принялась кашеварить, хотя сейчас была очередь Мато. Тот, впрочем, особо не рвался выполнить свой отрядный долг и использовал внезапно появившееся у него свободное время с толком — занялся починкой своей прохудившейся одежды.

Карвен же, как мудрый командир, тоже решил не вмешиваться в самоуправство рыжей бестии и сделал вид, что тот факт, что та свободно помыкает его людьми, самого Карвена вроде бы и не касается. Так что Ровену и Корбу сегодня пришлось знатно побегать (мытьё посуды Ирвона также на них повесила). Правда те были не в обиде. А уж после ужина, оказавшегося действительно невероятно вкусным, готовы были и дальше продолжать в том же духе, так как за свое старание были вознаграждены дополнительной порцией.

Ночью же наша новая повариха вновь планировала провести со мной. Даже заранее приказала Чезу постелить нам рядом. Однако, если она на что-то и рассчитывала, то ей пришлось обломаться. Нет, эта девушка по-прежнему будила во мне зверя, и я был бы не прочь покувыркаться с нею. Но не стал. И дело даже не в моей стеснительности (которой и не пахло), не в моем воспитании, не в том, что неподалеку спал ребенок (уверен, что Чез о пестиках и тычинках давно уже все прекрасно знает, не мог не знать, живя в деревне, да и взрослеют тут раньше). Нет. Дело было в простом уважении к своим спутникам. Они живые люди, и я уверен, что тоже не прочь были бы отдохнуть телом. Так зачем их лишней раз будоражить? Так что ночь мы провели как те пионеры — чинно и благородно. Ну, почти — я все же не отказал себе в удовольствии немного пошарить за пазухой у своей милой соседки по постели. Тем более, что та была совсем не против.

Собственно, Ирвона как-то очень легко и быстро вписалась в нашу компанию. Наемники ее если и не боготворили, то уж были крайне благодарны за то, что она взяла на себя большую часть бытовых обязанностей. Даже Хилья, вначале волком смотревшая на рыжую девчонку, как-то со временем к ней прикипела душой. Доходило даже до того, что обе наших красавицы немного отставали от основного отряда и разговаривали о чем-то своем, женском (периодически косясь в мою сторону и мерзко хихикая). Совершенно не стесняясь несчастного Чеза, которому приходилось все это выслушивать. О чем именно говорили наши дамы, я ради собственного душевного спокойствия интересоваться не стал. Хотя парнишку было жалко, но таков уж его крест, похоже.

На дорогу, ведущую от Приречного тракта до одного из местных, относительно крупных, городков (честно говоря, забыл его название) мы выбрались на третий день после того, как покинули мертвый хутор. И знаете, даже как-то легче на душе стало. Пропало ощущение, будто мы не в крупном средневековом государстве находимся, а на необитаемом острове. Что самое примечательное — до того, как мы не выбрались на эту дорогу и не встретили небольшой крестьянский обоз, я даже подумать не мог, что это ощущение у меня вообще было. Так, что-то мелькало на краю сознания, но не более.

Естественно, у наезженной дороги есть свои преимущества. Так мы, наконец, смогли узнать свежие (относительно, конечно) новости, ни одна из которых, правда, не показалась мне сколь-нибудь стоящей. Ну не переживать же мне из-за того, что местный владелец приказал увеличить налог, взимаемый с крестьянства? Нет, я, конечно, посочувствовал мужичку, что поделился со мною столь животрепещущем знанием, даже похлопал по плечу, мол, держись, братан, но тут же забыл, едва тот скрылся за ближайшим поворотом.

А вот что меня радовало на дороге, так это трактиры. И не столько потому, что я мог, наконец, вдоволь насладиться телом своей рыжей спутницы, никого не стесняясь, сколько из-за банальных средневековых удобств. Ух, кабы вы знали, насколько мне надоело целыми днями трястись в седле, спать на срезанных ветках и лапнике, не имея возможности нормально помыться и привести себя в порядок. Самое смешное, что я никогда не был чистюлей и вполне мог (о, ужас!) надеть вчерашние носки (если они не воняют, естественно), но именно на Риэле я понял всю прелесть доступности банальных гигиенических процедур. Поэтому не скупился и почти в каждом трактире, где имелись баня или мыльня, оккупировал их вместе с Ирвоной. Совмещая приятное с полезным. Если же подобной роскоши не имелось, то приказывал местной обслуге натаскать воды непосредственно в снимаемую комнату.

Вообще, если бы меня кто-нибудь спросил, то данный этап нашего пути к столице я

назвал бы расслабленным. Мы никуда не спешили, рано вставая на ночлег и поздно выезжая. Наемников я в черном теле не держал, позволяя большинству из них расслабляться как в плане алкоголя, так и в плане девочек. Не видел смысла напрягать их почему зря, они же тоже люди и им тоже нужна разрядка, а от меня не убудет. Тем более, что заклинание лечения у меня никто не отнимал и протрезвить их я мог в любой момент.

Дошло даже до того, что Ровен, будучи вдрызг пьяным, все пытался меня обнять по-дружески и рассказать какой я крутой командир и что он за меня и в огонь, и в воду. Правда, Мато, чья очередь сейчас была следить за порядком в отряде, тут же пресек эти попытки и даже попытался извиниться передо мною. Чем меня, кстати, сильно порадовал. Мне понравилось, что несмотря на всю ту расслабленность, в которой последние несколько дней пребывала наша компания, наемники не забывали о порядке.

Единственный, кому не досталось ни алкоголя, ни баб, был Чез. Я категорически запретил спаивать и совращать малолетку, хотя даже Хилья выступила за то, что мол у парня самый возраст и через пару лет он уже будет вполне себе женихом. Такого понятия, как «возраст согласия» в Хольтриге не существовало. Мужчина считался мужчиной, когда мог переспать с женщиной. Девочка переставала быть девочкой с первыми месячными. И пусть местные дети выросли гораздо раньше земных, но некоторые принципы у меня все же остались. Так что пришлось Чезу довольствоваться другими развлечениями.

Впрочем, подобный фестиваль халявной выпивки и разврата не мог продолжаться вечно, о чем я и предупредил своих спутников перед тем, как мы въехали в ворота последнего перед выездом на Приречный тракт постоялого двора. Мои спутники приняли это известие с пониманием, а Мато, который, в принципе, любил порядок, еще и довольно улыбнулся.

Правда, на сегодня никаких ограничений мною было не запланировано, так что гудеть мы начали едва ли не сразу, как заселились. Точнее — наемники начали, мы же с Ирвоной в это время наслаждались горячей водой и друг другом в мыльне. Но в моих планах было вскоре к ним присоединиться.

Когда я вернулся в зал (Ирвоне, как всегда, потребовалось еще некоторое время), обнаружил, что народу там слегка прибавилось — прибыл какой-то небольшой отряд то ли наемников, то ли дружинников. Впрочем, новоприбывшие в бутылку не лезли и моих ребят не задирали, так что я практически сразу о них забыл, усевшись за наш стол, где тут же осушил специально припасенный для меня кубок с легким вином.

Утомленный недавними ласками, некоторое время я уделял исключительно еде и выпивке, вследствие чего не заметил изменения царящей за нашим столом атмосферы. В себя пришел, только когда почувствовал чей-то сильный пинок. Непонимающе вскинул голову и словил взгляд Мато, который тут же выразительно покосился за мою спину. Естественно, я обернулся, и тут же обомлел — прямо к нашему столу стремительной походкой двигался невысокий лысый мужчина, одетый в серовато-белые одежды. Пречистый Амьен, собственной персоной. Сволочь.

Конец первого тома.

Больше книг на сайте - Knigoed.net